

НАУКА И НАУКА СССР

НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА

XIII

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА

XIII

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1980

Сборник содержит публикации и исследования античных нумизматических и эпиграфических материалов, восточных и средневековых русских монет.

Ответственный редактор

Д. Б. ШЕЛОВ

Ю. С. БАДАЛЬЯНЦ

ОПЫТ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ РОДОССКИХ ФАБРИКАНТСКИХ КЛЕЙМ

Проблема хронологической классификации амфорных клейм — одна из самых сложных и трудных в родосской керамической эпиграфике. От решения этой проблемы зависит в ряде случаев и выяснение многих вопросов социально-экономической и политической жизни родосского общества эпохи эллинизма. Амфорные клейма с именами родосских фабрикантов¹ до сих пор хронологически не систематизированы, т. е. имена фабрикантов не распределены по хронологическим группам, подобным тем, которые были установлены В. Грейс относительно имен родосских эпонимов. Эта важная проблема до настоящего времени оставалась вне поля зрения ученых, в отличие от вопросов, связанных с этнической или социальной принадлежностью фабрикантов², их профессиональной деятельностью³, значением в керамическом производстве, виноделии, виноторговле и т. д.⁴

Такое положение сложилось потому, что в практике хронологического определения клейм с именами фабрикантов использовалась классификационная модель эпонимных клейм, предложенная В. Грейс. Отрицать полностью возможность такого хронологического определения было бы, конечно, неверно, но классифицировать имена фабрикантов, применяя для этого только хронологию эпонимов, ошибочно, и вот почему.

Во-первых, эпоним — жрец Гелиоса — на Родосе избирался только на один год, а деятельность фабриканта или же его мастерской могла продолжаться два-три (иногда и больше) десятилетия. В год выполнения жреческих функций одним эпонимом работало несколько фабрикантов, и наоборот, деятельность одного фабриканта могла протекать при целом ряде эпонимов.

Во-вторых, клейма фабрикантов и клейма эпонимов, как правило, располагались на разных ручках родосской амфоры. В очень редких случаях имена фабриканта и эпонима помещались в одном клейме. Однако даже при условии, что нам точно известна пара имен, мы не можем определить начальную и конечную даты деятельности того или иного фабриканта. Если бы было установлено, что деятельность каждого фабриканта протекала в период какой-то одной эпонимной группы, то, естественно, совпали бы и хронологические группы фабрикантов и эпонимов. К сожалению, это совсем не так. Известно большое число фабрикантов, деятельность которых была начата в период одной эпонимной группы, а завершилась —

¹ Термин «фабриканты» применяется, как обычно, условно: фабрикантами принято называть владельцев керамических мастерских-аргастериев.

² Nilsson M. P. *Timbres amphoriques de Lindos*. Copenhagen, 1909, p. 93.

³ Шкорпил В. В. Названия гончарных мастеров в керамических надписях. — ИАК, 1914, 51, с. 123 сл.; Grace V. *Standart Pottery Containers of the Ancient Greek World*. — *Hesperia*, 1949, Suppl. VIII, p. 177.

⁴ Крушкол Ю. С. Легенды родосских амфор. — ВДИ, 1946, № 3, с. 195 сл.; она же. О значении вторых имен родосских амфорных клейм. — В кн.: Древний мир. М., 1962, с. 555—561; Цезмистренко В. И. О характере керамического клеймения в античную эпоху. — КСИА, 1971, 128, с. 15—20.

в другой. В этом случае, разумеется, одна эпонимная группа не может служить хронологическим критерием для работы такого фабриканта.

Возникает необходимость выделения каких-то промежуточных периодов, охватывающих части двух соседних эпонимных групп. Правда, здесь есть и свои негативные моменты. Так, например, трудно определить длительность этих промежуточных групп, ибо мы точно не знаем время начала деятельности фабриканта в одном периоде и окончания ее — в другом. Но нам кажется, что на данном этапе главным является не определение длительности промежуточных групп, а практическая возможность выделения таких групп.

Иногда по археологическим данным устанавливается, что одно имя фабриканта встречается с эпонимными именами трех (или более) групп. В таких случаях, как правило, исследователи пытаются различить двух лиц с одним и тем же именем, используя для этого самые различные хронологические критерии. Это вполне правомерно, и в настоящее время известно немало таких омонимов среди как эпонимов, так и фабрикантов. Но вполне допустимо и другое. Долгое употребление одного и того же имени фабриканта на амфорах могло быть и семейной традицией. Сыновья, внуки и т. д. могли соответственно носить имена отцов и дедов. Если к тому же учесть, что в рамках рабовладельческого способа производства широко функционировали такие институты рабовладельческого права, как завещание, наследование и т. д., то такое объяснение вполне допустимо.

В-третьих, полная хронологическая классификация родосских эпонимов еще окончательно не создана, она постоянно подвергается уточнениям. Естественно, что границы хронологических групп пока что весьма условны и не могут быть полностью применены к классификации имен родосских фабрикантов.

Все изложенное выше говорит о том, что создание хронологической классификации для клейм с именами фабрикантов является назревшей задачей в родосской керамической эпиграфике. Настоящая статья и посвящена изучению клейм с именами фабрикантов, попытке выделить промежуточные хронологические группы и на основе их создать приблизительно классификацию имен фабрикантов. Создание такой классификации фабрикантских клейм основано на сопоставлении и сравнении новой модели с хронологическими группами эпонимов.

В настоящее время существует три варианта хронологии родосских эпонимов. Общими для этих вариантов остаются неизменные начальная и конечная даты хронологии в целом, изменения наблюдаются лишь в определении длительности хронологических групп.

Еще в конце 30-х годов Б. Н. Граков в своей докторской диссертации определил общую хронологию родосских амфорных клейм: начало клеймения — 331 г. до н. э., конец — 40 г. до н. э.⁵ Позже к аналогичным выводам пришла и В. Грейс, разделившая эпонимные клейма за весь период клеймения на шесть хронологических групп⁶. Вот первоначальный вариант ее хронологической классификации родосских эпонимов: группа I — конец IV—начало III в. до н. э.; группа II — около 280—220 гг. до н. э.; группа III — около 220—180 гг. до н. э.; группа IV — около 180—150 гг. до н. э.; группа V — вторая половина II в. до н. э.; группа VI — конец II—начало I в. до н. э.

Несколько позже В. Грейс изменила хронологические рамки группы I, расширив их до середины III в. до н. э., а группа II была ограничена лишь третьей четвертью III в. до н. э.⁷ Вот как выглядит этот вариант: группа I — конец IV—середина III в. до н. э.; группа II — середина III в. — около 220 г. до н. э.; группа III — около 220—180 гг. до н. э.; группа IV — около 180—150 гг. до н. э.; группа V — вторая половина II в. до н. э.; группа VI — конец II—начало I в. до н. э.

До последнего времени все ученые придерживались этой хронологической схемы. Однако совсем недавно В. Грейс совместно с М. Савватиану-Петропулаку предложили новую хронологическую классификацию родосских эпонимов, внося следующие изменения и уточнения:

1. Конечной датой группы I (к этой группе отнесены имена эпонимов без указания месяца) считается 275 г. до н. э.
2. Группа III датируется 210—175 гг. до н. э.
3. Группа VI датируется примерно 108—80 гг. до н. э.
4. Добавлена группа VII, хронологически определяемая 80—30 гг. до н. э.⁸ Кроме того, авторы отнесли начало клеймения родосских амфор к 332 г. до н. э.⁹

Учитывая все уточнения и дополнения, последний вариант выглядит следующим образом: группа I — 332—около 275 гг. до н. э.; группа II — около 275—около 210 гг. до н. э.; группа III — около 210—около 175 гг. до н. э.; группа IV — около 175—около 150 гг. до н. э.; группа V — около 150—около 108 гг. до н. э.; группа VI — около 108—около 80 гг. до н. э.; группа VII — около 80—около 30 гг. до н. э.

Нетрудно заметить, что этот вариант повторяет первоначальную классификацию с некоторыми уточнениями дат отдельных периодов и добавлением группы VII. Впрочем, выделение новой (VII) хронологической группы, которая больше приемлема для квидских амфор, чем для родосских, не получило поддержки у советских исследователей¹⁰.

В настоящее время мы располагаем различными приемами и методами хронологизации родосских клейм¹¹. Правда, клейма фабрикантов датируются с большим трудом, чем эпонимные, так как последние содержат в себе зачастую больше информационных элементов, чем первые, и поэтому к ним может быть применен более широкий круг методов хронологической классификации¹². В этой связи следует отметить синхронистический метод, являющийся одним из наиболее действенных приемов датировки фабрикантских клейм. Этот метод заключается в установлении пар имен эпонимов и фабрикантов, которые фигурируют в двух клеймах на ручках одной амфоры или в одном клейме на одной из ручек. Учитывая значение этого метода для изучения родосских клейм вообще, а фабрикантских в особенности, нами недавно была проведена специальная работа, в итоге которой были скомбинированы 110 имен эпонимов и 116 имен фабрикантов, образовавшие 163 пары личных имен¹³. Полученные результаты легли в основу создания хронологии родосских фабрикантов и распределения их по основным и промежуточным группам.

Используя в качестве сравнительного эталона хронологическую группировку эпонимов, мы по данным амфорных пар учитываем, что деятельность того или иного фабриканта протекала в периоды, охватывающие время двух эпонимных групп. Так, например, известны амфоры, изготовленные в мастерской Диоклеи, носящие клейма эпонимов Питодора¹⁴

⁸ Граков Б. Н. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли. Архив ИА АН СССР, № 538, л. 28.

⁹ Grace V. Timbres amphoriques trouvés à Délos. — BCH, 1952, LXXVI, p. 525.

⁷ Grace V. Pnyx, Stamped Wine Jar Fragments. — Hesperia, 1956, Suppl. X, p. 140.

⁸ Grace V., Savvatianou-Pétrouplakou M. Les timbres amphoriques grecs. — Exploration archéologique de Délos, 1970, XXVII, p. 286, 301, 302.

⁹ Grace V., Savvatianou-Pétrouplakou M. Les timbres amphoriques grecs, p. 300.

¹⁰ Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса III—I вв. до н. э. М., 1975, с. 19; Бадалянц Ю. С. Хронологическое соответствие имен эпонимов и фабрикантов на амфорах Родоса. — СА, 1976, № 4, с. 41.

¹¹ Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса. . . , с. 17, 18. Подробно об основных методах см.: Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929, с. 102—106; он же. Клейменная керамическая тара. . .

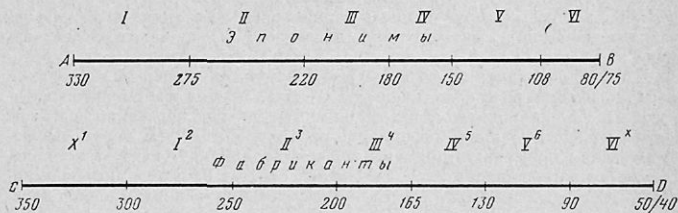
¹² Бадалянц Ю. С. Разновидности легенд родосских амфор. — ВДИ, 1978, № 1, с. 124 сл.

¹³ Бадалянц Ю. С. Хронологическое соответствие. . . , с. 38—41. Следует оговориться, что некоторые пары личных имен с появлением нового археологического материала и в ходе дальнейшего исследования должны будут получить более уточненную датировку. Уже после выхода в свет упомянутой статьи нами были обнаружены в рукописи IOSPE, III и в других источниках новые пары родосских эпонимов и фабрикантов, число которых ныне достигло 240.

¹⁴ Canarache V. Importul amforelor stampilate la Istria. București, 1957, p. 377.

и Алексиада¹⁵. Эпоним Питодор выполнял обязанности жреца между 180 и 150 гг. до н. э. (группа IV)¹⁶, а Алексиад — в период со 150 г. до н. э. по конец II в. до н. э. (группа V)¹⁷. Исходя из этих данных, мы не можем утверждать, что мастерская Диоклеи изготовляла амфоры на протяжении только одного периода, IV или V. По-видимому, здесь и нужна промежуточная группа, которая указывала бы на переходный этап, охватывающий конец одной группы и начало другой. Такие случаи, как мы увидим ниже, не единичны, и поэтому мы считаем, что для классификации фабрикантов совершенно необходимы свои промежуточные группы, которые, с одной стороны, отличались бы от эпонимных периодов, а с другой — дополняли бы их.

Хронологическая классификация родосских фабрикантов представлена нами в виде графической схемы (рис.), в которой для обозначения хронологических групп введена математическая индексация. Римскими

Хронологическая классификация
родосских эпонимов и фабрикантов

цифрами обозначены базовые эпонимные хронологические группы (I, II, III и т. д.). Та же римская цифра с верхним арабским индексом введена для обозначения промежуточных или связующих групп (I², II³, III⁴ и т. д.). На горизонтальной прямой A—B расположены хронологические группы эпонимов. Использован последний вариант хронологической классификации В. Грейса; правда, мы отказались от выделения группы VII, которая в принципе есть не что иное, как поздняя часть группы VI¹⁸. На горизонтальной прямой C—D расположены хронологические группы фабрикантов, условно названные промежуточными. Каждая из этих групп охватывает хронологический период приблизительно от середины одной эпонимной группы до середины другой, расположенных на прямой A—B. Такой хронологический диапазон для промежуточных групп взят нами условно.

Характеризуя хронологическую систему фабрикантов в целом, необходимо отметить начальную и конечную группы этой хронологии. Речь идет о группе X¹ и группе VI^x. Группа X¹ — начальная во всей классификационной системе, датируемая приблизительно второй половиной IV в. до н. э. Правда, могут возникнуть недоумения по поводу двух десятилетий, предшествующих началу клеймения на Родосе около 330 г. до н. э. Однако нет сомнения в том, что деятельность некоторых фабрикантов, в особенности наиболее ранних, началась намного раньше, чем была введена практика всеобщего клеймения амфор. Условно можно считать, что к этому моменту их мастерские уже работали одно-два десятилетия. По аналогичным соображениям нами предложен и сравнительно поздний хронологический предел конечной VI^x группы.

Мы составили общую сводку имен родосских фабрикантов по следующей хронологической классификации:

Группа X ¹ — около середины	Группа IV — около 180—около
IV в. — около 300 г. до н. э.	150 гг. до н. э.
Группа I — около 330—около	Группа IV ⁵ — около 165—около
275 гг. до н. э.	130 гг. до н. э.
Группа I ² — около 300—около	Группа V — около 150—около
250 гг. до н. э.	108 гг. до н. э.
Группа II — около 275—около	Группа V ⁶ — около 130—около
220 гг. до н. э.	90 гг. до н. э.
Группа II ³ — около 250—около	Группа VI — около 108—около
200 гг. до н. э.	80 гг. до н. э.
Группа III — около 220—около	Группа VI ^X — около 90—около
180 гг. до н. э.	50/40 гг. до н. э.
Группа III ⁴ — около 200—около	
165 гг. до н. э.	

Теперь рассмотрим некоторые имена родосских фабрикантов, распределенные по предложенным промежуточным хронологическим группам. Мы сознательно не затрагивали здесь базовые эпонимные хронологические группы, так как они не раз подвергались детальному анализу в специальной литературе.

Группа X¹. Выше отмечалось, что эта группа является начальной и к ней предположительно можно отнести деятельность фабрикантов, связанных с эпонимами I базовой группы. Видимо, во второй половине IV в. до н. э. протекала деятельность таких фабрикантов, как Дионисий I, Зенон I, Креон I, Павсаний I. Этому может служить подтверждением сочетание имен этих фабрикантов с именами эпонимов еще IV в. до н. э.¹⁹

Группа I². Определение имен фабрикантов этого периода сопряжено со значительными трудностями. Этот период охватывает две первые базовые хронологические группы, подвергавшиеся неоднократному пересмотру²⁰. Тем не менее можно установить, что деятельность фабрикантов Гиеротела, Дамоника и Патомокла началась в первой четверти III в. до н. э. и продолжалась до середины этого столетия. Все эти фабриканты изготовляли свои амфоры в год эпонима Евкла²¹, а он, как известно, был перенесен В. Грейс из группы I в группу II в связи с пересмотром общей хронологии родосских клейм²². К этому периоду следует, вероятно, отнести и деятельность фабриканта Диска I, который, судя по условиям находок его клейм в различных археологических комплексах, начал свою деятельность еще во времена группы I и продолжал ее в период группы II²³. Диск II выпускал свои амфоры в конце III—начале II в. до н. э.²⁴

¹⁹ Bleckmann F. De inscriptionibus quae leguntur in vasculis Rhodiis. Göttingen, 1907, p. 32.

²⁰ Grace V. Timbres amphoriques trouvés à Délos, p. 529; Grace V., Savvatiannou-Pétropoulakou M. Les timbres amphoriques grecs, p. 305; Grace V. The Stamped Amphora Handles. Excavations at Gözlu Kule. — Tarsus, Princeton, 1950, I, p. 142, N 45, p. 148.

²¹ Grace V. Timbres amphoriques trouvés à Délos, p. 528; Grace V., Savvatiannou-Pétropoulakou M. Les timbres amphoriques grecs, p. 308.

²² Grace V., Savvatiannou-Pétropoulakou M. Les timbres amphoriques grecs, p. 286, 301, 302.

²³ См.: Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса. . . , с. 29, № 2; с. 53, № 111; с. 95, № 324; Бадальянц Ю. С. Хронологическое соответствие. . . , с. 38; Grace V. The Stamped Amphora Handles, p. 135, 139, N 1, 2, tabl. 114, 1, 2.

²⁴ Бадальянц Ю. С. Дополнительные и курсивные клейма на амфорах эллинистического Родоса. — ВДИ, 1973, № 4, с. 50, примеч. 19; *оп. же.* Хронологическое соответствие. . . , с. 37.

²⁵ Бадальянц Ю. С. Хронологическое соответствие. . . , с. 38.

²⁶ Grace V., Savvatiannou-Pétropoulakou M. Les timbres amphoriques grecs, p. 301.

²⁷ Grace V. Stamped Amphora Handles found in 1931—1932. — *Hesperia*, 1934, III, N 3, p. 222, 223, N 24, 25; *eadem.* The Stamped Amphora Handles, p. 132, comm. 2; p. 139, N 5, 6, tabl. 114, 5, 6; *eadem.* Pnyx. . . , p. 143, N 101; *eadem.* Notes on the Amphoras from the Koroni Peninsula. — *Hesperia*, 1963, XXXII, N 3, p. 334.

²⁸ Шелов Д. Б. Дополнительные клейма на родосских амфорах. — *Mélanges offerts à Michałowski.* Warszawa, 1966, p. 666, 667.

Группа II³. Среди фабрикантов, чья деятельность прослеживается в этот промежуточный период, В. Грейс называет Агоранакта, Агесила и Сократа²⁶. К этому времени Д. Б. Шелов склонен относить и деятельность фабрикантов Дия и Диска II²⁶. К числу фабрикантов этого периода мы относим также Клейсимбротиды, Мосха, Олимпа и Сотериха.

Клейма фабриканта Клейсимбротиды стилистически близки клеймам Дия и Сократа, однажды встречена его амфора с клеймом эпонима Содама²⁷, что подтверждает эту датировку. Деятельность фабриканта Мосха Д. Б. Шелов и З. Штеттылло относят к 220—180 гг. до н. э.²⁸ Е. И. Леви к периоду до 220 гг. до н. э. отнесла одно его клеймо из ольвийского водоема, ссылаясь на отсутствие клейм этого фабриканта в пергамском комплексе²⁹. Вероятно, мастерская фабриканта Мосха функционировала в переходный период между группами II и III.

Клейма фабриканта Олимпа найдены в Пергаме³⁰, Ольвии³¹, Тарсе³² и других местах. Имеется амфора Олимпа с клеймом эпонима Энесидама II³³. Это дает основание датировать деятельность фабриканта Олимпа периодом 220—180 гг. до н. э. Однако четыре клейма Олимпа из Пафоса датированы временем до пергамского комплекса³⁴. Видимо, мастерская Олимпа начала функционировать еще в третьей четверти III в. до н. э. и продолжала выпускать амфоры в период пергамского комплекса.

Клейма фабриканта Сотериха найдены в Пергаме³⁵ и в ольвийском водоеме³⁶. Судя по этим находкам, время их определяется 220—180 гг. до н. э. Однако находки в Тарсе³⁷ и на афинской агоре³⁸ датируются более ранним временем. Д. Б. Шелов, исходя из этих данных, датировал единственное клеймо Сотериха из Танаиса второй половиной III в. до н. э.³⁹

Группа III⁴. Это время наивысшего расцвета родосского керамического производства и виноторговли. Об этом свидетельствует большое число имен родосских фабрикантов, чья активная деятельность протекала в течение второй половины периода пергамского и первой половины периода карфагенского комплексов. Мы не будем рассматривать все имена фабрикантов, датируемые этим периодом, а отметим лишь некоторые. К ним относятся Аристокл II, Иасон I, Гиппократ, Павсаний II и Симий.

Существовали два фабриканта Аристокла. Аристокл I относится к I периоду по находке его клейм в Аргосе⁴⁰. Деятельность Аристокла II датируется первыми двумя (может быть, и тремя) десятилетиями II в. до н. э.⁴¹ Датировка Аристокла II подтверждается как будто и сочетанием его клейм с клеймами эпонима Тимодика⁴². Эпоним Тимодик отнесен В. Грейсу к середине II в. до н. э. (начало группы V)⁴³. Однако Д. Б. Шелов, ссылаясь на одну ручку с его клеймом и одновременно с дополнительным штампом⁴⁴, отнес Тимодика к первой половине II в. до н. э.⁴⁵

Деятельность фабриканта Иасона Д. Б. Шелов относит ко второй четверти II в. до н. э., учитывая сочетание его клейм с эпонимными клеймами из двух соседних хронологических групп (IV и V)⁴⁶. Следует, по-видимому, различать двух фабрикантов с именем Иасона. Иасон I, судя по находке его клейм в Пергаме⁴⁷ и синхронности с эпонимами Аристодамом⁴⁸ и Калликратидом II⁴⁹, изготовлял свои амфоры в первые три десятилетия II в. до н. э. Иасон II работал во второй половине II в. до н. э. Доказательством служит сочетание его клейм с клеймами эпонима Андрия⁵⁰, принадлежащими второй половине II в. до н. э.⁵¹

Существовали два фабриканта Павсания. Деятельность Павсания I хорошо датируется концом IV—началом III в. до н. э. по комплексам, в которых найдены его клейма, и по выделке его амфор⁵². Павсаний II известен по находке его клейм в пергамском комплексе⁵³. Недавно З. Штеттылло датировала деятельность Павсания II весьма большим промежутком времени — 220—150 гг. до н. э.⁵⁴ Видимо, мастерская Павсания II начала работать еще во второй половине периода пергамского комплекса и продолжала функционировать во второй четверти II в. до н. э. (группа IV).

Что касается фабрикантов Гиппократа и Симия, то клейма их сочетаются с клеймами эпонима Ксенофанта II⁵⁵, который, как известно, был

жрецом в самом конце «пергамского»⁵⁶, а возможно, и в самом начале «карфагенского» периодов⁵⁷.

Группа IV⁵. Среди фабрикантов, чья деятельность протекала в этот промежуточный период, следует назвать Атоса, Диоклею, Евклею, Креона II и Сосила.

Деятельность фабриканта Атоса в этот период подтверждается наличием на его амфорах эпонимных клейм Евфранора II и Еванора⁵⁸. Первый из них был жрецом во второй четверти II в. до н. э. (группа IV)⁵⁹, второй — во второй половине того же столетия (группа V В. Грейс)⁶⁰.

К этому времени Д. Б. Шелов относит деятельность фабриканта Евклею на основании синхронности его клейм с клеймами эпонимов Астимеда II⁶¹ и Аристака⁶². Астимед II — эпоним группы IV, а Аристака — группы V⁶³.

²⁵ Grace V., *Savvatianou-Pétrouliakou M.* Les timbres amphoriques grecs, p. 302, E1, E3.

²⁶ Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса. . . , с. 96, № 326; с. 97, № 328.

²⁷ Бадальянц Ю. С. Хронологическое соответствие. . . , с. 39.

²⁸ Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса. . . , с. 112, № 413; *Sztetyllo Z. Nea Paphos. I.* Les timbres céramiques (1965—1973). Warszawa, 1976, p. 49, N 114.

²⁹ Леви Е. И. Керамический комплекс III—II вв. до н. э. из раскопок ольвийской агоры. — В кн.: Ольвия. Темеос и агора. М.; Л., 1964, с. 232, 271, № 293, табл. XX.

³⁰ Schuchhardt C. Die Inschriften von Pergamon, II. Berlin, 1895, S. 475, N 1160.

³¹ Леви Е. И. Керамический комплекс. . . , с. 271, № 299—303, табл. XX.

³² Grace V. The Stamped Amphora Handles, p. 136, 141, N 131.

³³ Pridik E. M. Zu den rhodischen Amphorenstempeln. — *Klio*, 1926, XX, S. 328, 329.

³⁴ Sztetyllo Z. Nea Paphos, I. . . , p. 30, 31, N 16—19.

³⁵ Schuchhardt C. Die Inschriften von Pergamon, II, S. 478, N 1191.

³⁶ Леви Е. И. Керамический комплекс. . . , с. 272, № 317, 318, табл. XXI.

³⁷ Grace V. The Stamped Amphora Handles, p. 136, 140, N 14.

³⁸ Grace V. Stamped Amphora Handles found in 1931—1932, p. 301, N 3, pl. 5, 3.

³⁹ Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса. . . , с. 119, 120, № 463.

⁴⁰ Lenger M. T. Timbres amphoriques trouvés à Argos, II. — *VCH*, 1957, LXXXI, p. 164, N 88.

⁴¹ Подробнее см.: Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса. . . , с. 88, 89, № 288.

⁴² Шелов Д. Б. Керамические клейма из раскопок Фанагории. — *МИА*, 1956, 57, с. 138, № 19; Бадальянц Ю. С. Хронологическое соответствие. . . , с. 40.

⁴³ Grace V. Timbres amphoriques trouvés à Délos, p. 530; Grace V., *Savvatianou-Pétrouliakou M.* Les timbres amphoriques grecs, p. 311.

⁴⁴ Schuchhardt C. Die Inschriften von Pergamon, II, S. 439.

⁴⁵ Шелов Д. Б. Дополнительные клейма. . . , с. 667; *он же*. Керамические клейма из Танаиса. . . , с. 74, № 212.

⁴⁶ Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса. . . , с. 104, № 365.

⁴⁷ Schuchhardt C. Die Inschriften von Pergamon, II, S. 462, N 1037—1039.

⁴⁸ Bleckmann F. De inscriptionibus. . . , p. 31.

⁴⁹ Pridik E. M. Zu den rhodischen Amphorenstempeln, S. 315, 320, 323.

⁵⁰ Nilsson M. P. Timbres amphoriques de Lindos, p. 164, N 49, 4.

⁵¹ Grace V. Timbres amphoriques trouvés à Délos, p. 528.

⁵² Grace V. Stamped Amphora Handles found in 1931—1932, p. 224, N 30—35; *eadem.* *Pnyx*. . . , p. 142, N 90; Lenger M. T. Timbres amphoriques. . . II, p. 162, N 82.

⁵³ Schuchhardt C. Die Inschriften von Pergamon, II, S. 475, N 1163, 1164.

⁵⁴ Sztetyllo Z. Nea Paphos, I. . . , p. 51, N 127.

⁵⁵ Бадальянц Ю. С. Хронологическое соответствие. . . , с. 39; Hall I. H. The Greek Stamps on the Handles of Rhodian Amphorae found in Cyprus and now in the Metropolitan Museum of New York. — *JAOS*, 1885, XI, p. 390, N 5044; Grace V. Rhodian Jars in Florida. — *Hesperia*, 1948, XVII, N 2, p. 145, 146.

⁵⁶ Bleckmann F. Zu den rhodischen epoumen Heliospriestern. — *Klio*, 1912, XII, S. 257, N 198. Ср.: Grace V. Stamped Amphora Handles found in 1931—1932, p. 225, N 40; Hiller von Gaertringen F. Rodos. — *RE*, Suppl. V, Stuttgart, 1931, S. 839, N 239.

⁵⁷ Grace V. The Stamped Amphora Handles, p. 142, N 44; *eadem.* Timbres amphoriques trouvés à Délos, p. 525, 529.

⁵⁸ Бадальянц Ю. С. Хронологическое соответствие. . . , с. 40.

⁵⁹ Maiuri A. Una fabbrica di anfore rodii. — *Annuario della scuola archeologica di Atene*, 1924, IV—V, p. 268, pl. 9.

⁶⁰ Grace V. Timbres amphoriques trouvés à Délos, p. 529.

⁶¹ Волтунова А. И., Каменецкий И. С., Деонин Д. В. Раскопки западного района Танаиса. — В кн.: Античные древности Подонья — Приазовья. М., 1969, с. 50.

⁶² Hall I. H. The Greek Stamps. . . , p. 390, N 5057; Grace V. Rhodian Jars in Florida, p. 145, 146.

⁶³ Grace V. Timbres amphoriques trouvés à Délos, p. 528—529.

Существовали два фабриканта Креона. Выше уже отмечалось, что Креон I изготовлял амфоры в конце IV—начале III в. до н. э. (группа X¹). Д. Б. Шелов датировал три клейма фабриканта Креона самым началом III в. до н. э.⁶⁴, одно его клеймо найдено в пергамском комплексе⁶⁵. Однако четыре клейма с именем Креона, найденные на Пафосе, датируются второй половиной II в. до н. э.⁶⁶ Видимо, существовал и Креон II, выпускавший амфоры в этот промежуточный период.

Деятельность фабриканта Сосила хорошо прослеживается для этого периода по сохранившейся амфоре, датируемой эпонимом Тимодиком⁶⁷. На датировке клейм Диоклеи мы уже останавливались выше.

Группа V⁶. Этот промежуточный период представлен довольно значительным числом фабрикантов, деятельность которых началась в последней четверти II в. до н. э. и продолжалась в начале I в. до н. э. В. Грейс и М. Савватиану-Петропулаку датируют этим временем деятельность фабрикантов Гермайса, Гермогена, Гирокла и Кассандра⁶⁸. Надежно датируются этим периодом и амфоры, изготовленные в мастерских фабрикантов Аратофана⁶⁹, Менестрата⁷⁰, Филостефана⁷¹, Стратона, Стефана, Филиппа, Филократа II⁷². Видимо, в этот период выпускал свои амфоры и фабрикант Дор⁷³.

Группа VI^X. Выше уже отмечалось, что время этой группы — конечный этап в предлагаемой нами хронологической классификации родосских фабрикантов. Естественно, что здесь, как и для начального периода, трудно назвать имена, тем не менее, некоторые наиболее поздние фабриканты могут быть отнесены к этому последнему периоду. К таким фабрикантам следует, по-видимому, отнести Аратофана, Клено, Д и других⁷⁴. Разумеется, фабрикантов, работавших в этот период, должно быть больше, однако для отнесения к этой группе других лиц у нас нет пока достаточных оснований.

Предлагаемая нами хронологическая классификация позволяет более определенно датировать родосские клейма с именами фабрикантов. Рассматривая клейма фабрикантов по тем же группам, что и эпонимные, мы в ряде случаев вынуждены относить деятельность некоторых из них к тому или иному периоду с большой натяжкой. А на деле оказывается, что деятельность их протекала в пределах одного периода лишь небольшое время, а затем они выпускали свои амфоры и в следующий хронологический период. Датировка родосских клейм с именами фабрикантов по предлагаемой хронологической классификационной системе позволит более четко и определенно выявить интенсивность родосского импорта в различные центры античного мира в эллинистический период.

⁶⁴ Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса. . . , с. 108, № 389, 390, 391.

⁶⁵ Schuchhardt C. Inschriften von Pergamon, II, S. 471, N 1120.

⁶⁶ Sztetylo Z. Nea Paphos, I. . . , p. 63, N 182—184; p. 65, N 193.

⁶⁷ См.: Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса. . . , с. 74, № 212; с. 118, 119, № 459.

⁶⁸ Grace V., Savvatianou-Pétopoulakou M. Les timbres amphoriques grecs, p. 309, 310, E22, E23, E24, E25.

⁶⁹ Nilsson M. P. Timbres amphoriques de Lindos, p. 184, N 105, 2; Kent J. H. Stamped Amphora Handles from the Delian Temple Estates. — In: Studies Presented to D. M. Robinson. Saint-Louis, 1953, II, p. 132, N 8.

⁷⁰ Pâris J. Une nouvelle collection rhodienne de timbres amphoriques. — In: Mélanges Holleaux. Paris, 1913; idem. Timbres amphoriques de Rhodes. — BCH, 1914, XXXVIII, p. 302, 303, 323.

⁷¹ Hall I. H. The Greek Stamps. . . , p. 390, N 5047; Grace V. The Eponymen Named on Rhodian Amphora Stamps. — Hesperia, 1953, XXII, N 2, p. 127, N 171; Grace V., Savvatianou-Pétopoulakou M. Les timbres amphoriques grecs, p. 312, tabl. 55, 6455, 6456.

⁷² Grace V., Savvatianou-Pétopoulakou M. Les timbres amphoriques grecs, p. 311, 312, 314; Hall I. H. The Greek Stamps. . . , p. 395, N 5042.

⁷³ Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса. . . , с. 98, № 334.

⁷⁴ Бадалянц Ю. С. Хронологическое соответствие. . . , с. 40, 41.

СПИСОК ИМЕН РОДОСКИХ ФАБРИКАНТОВ *

Аганасандр*	Аристократ III	Гермий IV	Драконтомен
Агасистрат	Аристогейт III	Гермоген	Дромон*
Агатарх	Аристоген	Гермон III	
Агатея	Аристодам	Герогейт	Ев
Агатобул V	Аристоклик	Геродот*	Еванор
Агатодор*	Аристокл I—I?	Гестий	Еварх
Агатокл III	Аристокл II—	Гестистион IV	Евдам
Агатодем	III ⁴	Геракс	Евдокс
Агатон	Аристократ III	Герон III	Евдор
Агемах III	Аристол	Герокл V ⁶	Евкл
Агемон*	Аристомех	Геротел I ²	Евклеит IV ⁶
Агес III	Аристомен*	Гимнос	Евкрат
Агесарх IV	Аристон III	Гиппократ III ⁴	Евкратид III
Агесикл I	Аристоник I	Главкий V	Евксен
Агесикл II—III	Аристонид	Гнесий	Евктос*
Агесил I ³	Аристоном	Горг	Евмнаст
Агесипп III	Аристополь	Горгий VI	Евридам
Аглаврий*	Аристотель*	Горгион	Еврикл
Аглумброт	Аристофан VI	Гра*	Еврикрат
Агнедам	Аристрат	Гтнол	Евт*
Агней	Арсид		Евтакт
Агоранакт I ³	Артемидор I	Дамас	Евфранор V
Агрий	Артемон I	Даматрий	Евфранорид*
Айком*	Архимед	Дамодик	Евфрон I
Ажесис	Архий	Дамокл III ⁴	Евфросин
Аксий I	Архилаид	Дамократ I—	Ерга
Актаион	Архистрат	III ⁴	
Александр V, VI?	Архокл	Дамократ II—	Зенодор*
Алексимах	Архократ	V ⁶ , VI	Зенодот V
Алин VI	Асклапиад IV	Дамоник I ²	Зенон I—X ¹ , I
Алким*	Асклепиадор	Дамонт	Зенон II—III ⁴
Алкис*	Аспасил	Дамостен IV	Зефир III
Аминта III	Астимед	Дамотемий	Зоил III
Аммоний	Асфилионид	Дамофил I—III	Золем*
Анаксандр	Атаноодот III	Дамофил II—V	Зопир
Анаксипид V	Атей	Дамофон	Зотик или Зотих
Андр	Атос IV ⁶	Даэмон	
Андрик V, VI?	Атот	Дейний	Иасон I—III ⁴
Андрокл	Аттал IV	Дематод	Иасон II—V
Андроник	Аттин	Деметрий	Икесий
Автестерий*	Афродисий	Диандр	Имас IV
Автианакт		Дий I ³	Ион I
Автигон III ⁴		Дикая	Исидор IV
Автилох		Диоген	Исократ*
Автимах III ⁴		Диогнет	Истр III
Автиох IV		Диодот III	
Алемант		Диокл IV	Калипп
Аполл. . . V	Бакхий	Диоклея IV ⁶	Калликрат
Аполлодор	Бион*	Дионисий I—	Калликратид III
Аполлократ	Бойск I	X ¹ , I	Калликсия*
Аполлон	Боспор*	Дионисий II—	Каллимах
Аполлонид III ⁴	Востор VI	III	Каллио III
Аполлоний III ⁴	Борио или Брно	Диоскурид*	Каллон V
Аполлофан VI*	Бромий III ⁴	Диопид	Карп
Аратей VI	Броп*	Диотим	Карнон
Аратофан V ⁶	Буларх	Диофант III ⁴	Кассандр V ⁶
Аргей		Диск I—I ²	Кастор
Аретакл III	Галест	Диск II—II ³	Касторид
Арист I—III	Гармоклид	Дифил*	Кест
Арист II—V ⁶	Гармократ	До VI*	Кефалон
Аристарк	Геликоп	Доким III	Кир*
Аристанакт	Гелланик IV	Дор V ⁶	Кисс
Аристарх III	Герайон	Дорнон III ⁴	Клеарх
Аристей	Гераклеон V	Доркилид	Клевкрат
Аристид III ⁴	Гераклит III ⁴	Доротея III ⁴	Клейсимброт
Аристион III	Геракос*	Дракон	Клейсимбротид
Арстипол III	Гермайск V ⁶	Драконтид V	III ³
Арстипп	Гермей VI		Клейтагор

* Имена фабрикантов, внесенные в данный список как сомнительные, обозначены знаком *. Римскими курсивными цифрами обозначены группы.

Клейтомах	Мнасимах	Прагофан	Тимар I?
Клеон	Мнасон	Прот V	Тимарат V
Клеонид	Мнемон	Протим II	Тимархид
Клеоним	Мнесикл	Прусий	Тимасагор III
Клено VI*	Мнеситей	Псафон	Тимасикрат VI?
Клистен	Мойрх VI?		Тимо III
Кокос*	Молесий	Род*	Тимогор III
Коло*	Моним	Родипп III	Тимокл I
Колос	Мосх II ³	Родон V	Тимоклид II
Комос	Мосхион		Тимократ III
Корасион	Мусей VI	Сам	Тимоксен III
Космос III		Сарапион III ⁴	Тимолай
Котес III	Навсипп*	Сатир	Тимон
Кратон	Наксос V, VI?	Сим	Тимотей V
Креон I—X ¹ , I	Наний III ⁴	Симий III ⁴	Трасидам
Креон II—IV ⁶	Невклес*	Симилин*	Трасий
Ксант	Нейлос	Симмах IV	
Ксенарет I	Неопол*	Синд	Файдипп* или
Ксений	Никагида III	Сирий	Фейдипп*
Ксенодот	Никагор	Сих	Фаний III
Ксенократ	Никарх V ⁶	Сократ II ³	Фанократ
Ксенон	Никасагор	Соник*	Фил
Ксенострат	Никасикрат	Сопатр	Филарист
Ксенотим	Никасион III	Сорер*	Филений III
Ксенофан	Никаситим	Сос	Филий
Ксенофант	Никатид	Сосикл V	Филин
Ктесифон	Никий VI	Сосил IV ⁵	Филимон X
Ктэ	Никократ	Соситил*	Филипп V ⁶
	Никон	Сосифан	Филократ I—III
Лак*	Никострат	Сосифил V	Филократ II—
Лампон IV	Нисий IV	Сострат	V ⁶
Лаодик VI	Нол V	Сотас I—I	Филон
Ликиск VI	Номакт*	Сотас II—V	Филонид
Ликол	Нозмон	Сотер VI	Филостефан V ⁶
Лин III		Сотерид III	Филот
Лисандр	Олимп II ³	Сотерих II ³	Филофрон
Лисикл III	Онаандр	Сохар	Филтат VI?
Лисион V	Онасим VI?	Спадион	
	Онасийк III ⁴	Спвнтар*	Хабрий
	Оробион	Стах*	Харес I
		Стенел	Харет*
Максай VI	Паап	Стеннид I	Харилл*
Манес IV	Павсаний I—X ¹ ,	Стефан V ⁶	Харитон IV?
Марон	I	Стиракс VI	Хармокл
Марсий III ⁴	Павсаний II—	Стратипп	Хармоклид
Мелас	III ⁴	Стратон V ⁶	Хармократ
Менандр VI	Памес		Хармократид
Менедам VI?	Панхар V?	Талес	Хеннион
Меней	Папас	Тапсак*	Хресим I
Менежрат I—II	Пармениск	Таркомад*	Хрисаор
Менежрат II—	Пасион II	Тарсиполий	
III ⁴	Патрон III?	Теайдет* IV?	Эйренай VI
Менелай	Пелопс	Тевдор	Эней I—III
Менест IV	Писистрат IV	Тевминаст IV	Эней II—V ⁶
Менестрат V ⁶	Пист	Тевпомп	Энесидам
Менекл*	Питоген V	Телесандр	Энос*
Менипп	Питодор	Темисон	Эонт*
Менодор I—X ¹ ,	Плут	Теодот IV	Эпигон II
I	Полемон	Теократ*	Эпикл X*
Менодор II—VI	Полиарат V	Теон	Эпикрат I—IV
Менон III	Полибий	Теофан*	Эпикрат II—VI
Менотемий IV	Поликрат*	Теофил	Эпиксен*
Менофил VI?	Поликсен IV	Терий	Эпиктет
Мевтей*	Полиг	Тесмокрят III	Эпихарм
Ментор	Полихарм	Тестор	Эримней
Метродор	Посейдоний*	Технон	Эсоп III
Мидас V	Потамокл I ²	Твас III	Эсхилин
Микита I	Праксий	Тимайнет	Эсин
Митион			

Н. А. ФРОЛОВА

МОНЕТНОЕ ДЕЛО РИСКУПОРИДА III (211—226 гг. н. э.)

Прежде чем приступить к обзору монетного дела и денежного обращения Боспора в период правления Рискупорида III, необходимо дать краткую характеристику монетного дела Боспора времени Савромата II (174—210 гг. н. э.) — предшественника Рискупорида III.

Метрологические данные, а также анализ качества металла монет Савромата II выявили стремление Савромата вывести Боспорское государство из кризиса денежного обращения, начавшегося на Боспоре во время правления Евпатора (154—170 гг. н. э.)

Путем понижения чистоты металла в стateraх и редукции веса медных монет Савромат II достиг желаемых результатов. Если стaтеры Евпатора 150—174 гг. н. э. содержали от 59 до 50% золота¹, то первые золотые монеты Савромата II, 174—186 гг. н. э. чеканились из металла, в состав которого входило уже только от 37,5 до 33% золота². И после 186 г. н. э. процентное содержание золота в стateraх Савромата сохранялось в основном в тех же пределах, но в отдельных экземплярах понижалось до 27—20%.

Со 186 г. н. э. Савромат II приступил к выпуску крупных медных монет, старшим номиналом которых стали монеты, имеющие в поле оборотной стороны знак двойного денария ✕ — В³. Средние номиналы были представлены двумя типами: со знаком ✕ (денарий)⁴ и со знаком РМΔ (144 унции = 3 сестерциям = 3/4 денария = провинциальной драме)⁵, а также номиналом в 96 единиц (двойной сестерций)⁶. Младшим номиналом был сестерций со знаком МН (48 унций)⁷.

Итак, в конце II и в первом десятилетии III в. н. э. на Боспоре выпускались золотые стaтеры и медные монеты четырех основных номиналов: двойные денарии, денарии, драхмы и сестерций. Выпуск двойных сестерцев (96 единиц) носил эпизодический характер.

Чеканка Савроматом II стaтеров в последние десять лет его царствования была чрезвычайно сокращена. Согласно материалам, собранным А. Л. Бертье-Делагардом, только от двух лет правления этого царя, приходящихся на 197—198 гг. н. э., дошло до нас 87 золотых монет⁸, в то

¹ Из 22 апробированных стaтеров Евпатора 154—170 гг. н. э. два имели 58,3—59% золота; 19 — 50%; один — 48%.

² Апробированы четыре золотые монеты Савромата II: монета 174 г. н. э. имела 37,5% золота; стaтер 180 г. н. э. — 50%; стaтер 183 г. н. э. — 37,5%; монета 186 г. н. э. — 33%.

³ Б., XXX, 225, 228—238.

⁴ Б., XXXI, 239.

⁵ Б., XXXI, 246—248.

⁶ Бертье-Делагард А. Л. Дифференцы на боспорских царских монетах римского времени. — ИС, 1911, I, с. 312.

⁷ Б., XXX, 222.

⁸ Бертье-Делагард А. Л. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды. — ИС, 1913, II, с. 418, № 253, 259.

время как от 11 последующих лет царствования — всего 55 экземпляров⁹. Данные, полученные в результате анализа штемпелей лицевых сторон золотых монет 200—210 гг. н. э., показывают, что число новых штемпелей, вводимых в работу монетного двора, с каждым годом уменьшалось. Практически в течение указанных десяти лет на боспорском монетном дворе использовались одни и те же штемпели, что подтверждает вывод о сокращении выпуска золотых монет в конце правления Савромата II.

Что касается медных монет, то на Боспоре в эти годы наравне с двойными денариями поздней чеканки, имевшими в поле оборотной стороны выгравированную в штемпеле голову императора Септимия Севера¹⁰, обращались близкие по весу денарии, выпущенные в 186—196 гг. н. э. на которых с целью увеличения их номинальной стоимости были надчеканены голова Септимия Севера и буква В¹¹. Таким образом, в начале III в. н. э. денарии 186—196 гг. н. э. были приравнены к двойным денариям 200—210 гг. н. э.¹² При сравнении весов двойных денариев 186—196 гг. н. э. (от 14 до 17 г) и двойных денариев 196—210 гг. н. э., весивших около 10 г, обнаруживается значительное уменьшение веса этих монет в начале III в. н. э. — примерно на 5 г. Выпуск денариев в 196—210 гг. н. э. резко сокращается¹³. Вес драхмы уменьшается на 2,5—3 г¹⁴, а сестерция — на 1,5 г¹⁵. Сущность реформы, проведенной Савроматом II, заключалась, следовательно, в ухудшении состава металла статовров и в повышении номинальной стоимости меди. Но реформа Савромата II носила эпизодический характер¹⁶. Это показывает история монетного дела его преемника Рискупорида III.

Тиберий Юлий Рискупорид III был сыном Савромата II. В надписях, устанавливающих его родство с Савроматом II, он назван происходящим от Геракла и сына Посейдона Евмола и от предков царей, сыном великого царя Савромата¹⁷. Почти во всех дошедших до нас эпиграфических документах он именуется «другом цезаря и другом римлян, благочестивым, пожизненным первосвященником августов»¹⁸, что определяет его отношение к Риму.

С 211 г. н. э. Рискупорид III приступает к выпуску золотых статовров¹⁹. На лицевой стороне они имеют его портрет и надпись ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΥС, а на оборотной — портрет правящего императора и дату боспорской эры. Всего учтено 529 золотых монет Рискупорида III.

ЗОЛОТЫЕ СТАТЕРЫ РИСКУПОРИДА III

НФ (508 г. боспорской э. = 211 г. н. э.) — 27 экз. (табл. I, 1—11; XII, 6—8). Нормальный вес 7,60 г. Чеканены семью штемпелями лицевой стороны и восемью — оборотной. На аверсе иногда помещается дополнительно изображение копья как символа суверенной власти, а на реверсе — орла или восьмиконечной звезды.

ФФ (509 г. боспорской э. = 212 г. н. э.) — 15 экз. (табл. I, 12—17). Нормальный вес 7,60 г. Чеканены четырьмя штемпелями лицевой стороны и тремя — оборотной. Две монеты этого года (табл. I, 13, 15) чеканены лицевыми штемпелями 211 г. н. э. (табл. I, 10; II, 8).

ИФ (510 г. боспорской э. = 213 г. н. э.) — 22 экз. (табл. I, 18—20; II, 1—7). Нормальный вес 7,60 г. Чеканены восемью штемпелями лицевой стороны и девятью — оборотной. При чеканке двух статовров этого года (табл. I, 20; II, 4) были использованы штемпели 211 г. н. э. (табл. I, 6, 8). Штемпелями 212 г. н. э. (табл. I, 12, 16) чеканены две монеты (табл. II, 3, 7).

В 213 г. н. э. в типологию золотых монет вводится изображение трубки, помещаемое на оборотной стороне перед бюстом императора.

АИФ (511 г. боспорской э. = 214 г. н. э.) — 22 экз. (табл. II, 8—15; XII, 9). Нормальный вес 7,60 г. Чеканены девятью штемпелями лицевой стороны и шестью — оборотной, причем два штемпеля лицевой стороны находились в работе еще с 211 г. н. э. Одним из них (табл. I, 8) чеканены

были монеты 212 (табл. I, 15), 213 (табл. I, 20) и 214 (табл. II, 12) гг. н. э. Таким образом, прослеживается использование одного и того же штемпеля в течение десяти лет. Другим штемпелем 211 г. н. э. (табл. I, 3) чеканена монета 214 г. н. э. (табл. II, 9). Штемпелем 212 г. н. э. (табл. I, 16) биты монеты в 213 (табл. II, 7) и 214 (табл. II, 13) гг. н. э.

ВІФ (512 г. боспорской э. = 215 г. н. э.) — 55 экз. (табл. II, 16—20; III, 1—2; XII, 10—12). Нормальный вес 7,70 г. По 35 экз., разобранным по штемпелям, удалось выделить 13 штемпелей лицевой стороны и 20 — оборотной. Обращает на себя внимание использование штемпеля 211 г. н. э., бывшего в употреблении в течение пяти лет (табл. I, 3—5). Им чеканились монеты в 214 (табл. II, 9) и 215 (табл. III, 6—9) гг. н. э. Кроме того, следует отметить употребление еще четырех штемпелей 214 г. н. э. (табл. II, 8, 11, 15), которыми биты монеты 215 г. н. э. (табл. II, 18; III, 2, 4—6, 10, 21).

В этом году в типологию лицевой стороны вводится изображение папы (табл. II, 16).

ГІФ (513 г. боспорской э. = 216 г. н. э.) — 44 экз. (табл. IV, 1—19; XII, 13—15). Нормальный вес 7,60—7,70 г. Чеканены 19 штемпелями лицевой стороны и 19 — оборотной. Пять штемпелей аверса (табл. II, 17, 20; III, 2, 16, 18) употреблялись в 215 г. н. э. (табл. IV, 3, 4, 9, 12, 16, 18).

Судя по большому числу вновь введенных штемпелей статов, боспорский монетный двор с 215 г. н. э. работает интенсивнее, чем в предшествующие годы. На эти годы падает и увеличение выпуска медных монет. В 216 г. н. э. на лицевых сторонах золотых монет появляется дифферент в виде трезубца, помещавшийся ранее только перед изображением императора.

ΔІФ (514 г. боспорской э. = 217 г. н. э.) — 34 экз. (табл. V, 1—9; XII, 16, 17). Нормальный вес 7,60—7,70 г. Чеканены десятью штемпелями лицевой стороны и девятью — оборотной. Шесть штемпелей аверса находились в производстве ранее. Так, штемпелем 215 г. н. э. (табл. II, 20), которым были биты статеры 216 г. н. э. (табл. IV, 9), продолжали чеканить статеры и в 217 г. н. э. (табл. V, 7). Кроме того, были использованы и другие штемпели 216 г. н. э. (табл. IV, 1, 4, 7—9) для чеканки монет 217 г. н. э. (табл. V, 1—5).

ЕІФ (515 г. боспорской э. = 218 г. н. э.) — 79 экз. (табл. V, 11—19; VI, 1—20; VII, 1—5). Нормальный вес 7,60 г. Чеканены 13 штемпелями лицевой стороны и 21 — оборотной.

При чеканке монет этого года (табл. V, 11, 12, 15, 16; VI, 9—12; VII, 3, 4) были использованы штемпели предыдущих лет: 215 (табл. III, 13), 216 (табл. III, 15; IV, 9; последним штемпелем были биты и монеты 217 г. н. э. — табл. V, 5) и 217 (табл. V, 9, 10) гг. н. э.

Ϛ ІФ (516 г. боспорской э. = 219 г. н. э.) — 51 экз. (табл. VII, 6—19; VIII, 1, 2; XII, 18, 19). Нормальный вес 7,60—7,70 г. 35 монет 219 г. н. э., разобранных по штемпелям, чеканены восемью штемпелями лицевой стороны и 20 — оборотной. Шесть штемпелей лицевой стороны известны по ранее выпущенным статерам: штемпель 215 г. н. э. (табл. III, 13) был ис-

⁹ Бертье-Делагард А. Л. Материалы. . . , с. 119, № 261—271.

¹⁰ Б., XXX, 226; XXXI, 243, 244.

¹¹ Б., XXXI, 239.

¹² Зограф А. Н. Античные монеты. — МИА, 1951, 16, с. 204.

¹³ Б., XXXI, 245.

¹⁴ Б., XXXI, 249.

¹⁵ Б., XXX, 223.

¹⁶ Зограф А. Н. Античные монеты, с. 206.

¹⁷ КВН, 53—56, 953, 1245, 1248.

¹⁸ КВН, 53.

¹⁹ А. Л. Бертье-Делагард (Материалы. . . , с. 133, примеч. 46) указывал, что встречал в литературе упоминание о монетах Рискупорида III 507 г. боспорской э. = 210 г. н. э., но сам этих монет никогда не видел. Ничего не известно об этих монетах и до сих пор.

пользован в 218 (табл. VI, 9—11) и 219 (табл. VII, 15, 17) гг. н. э.; пять штемпелей были впервые введены в работу в предыдущем 218 г. н. э. (табл. V, 18, 19; VI, 1, 2; VII, 1, 2; VI, 17) и применялись в 219 г. н. э. (табл. VII, 6—12, 14, 18; VIII, 1).

Судя по ограниченному числу вновь введенных штемпелей аверса, можно заключить, что темп чеканки в 219 г. н. э. несколько замедляется. В этом году выпускаются статеры, содержащие до 90% серебра, чеканенные теми же штемпелями, что и монеты из электра.

ZIF (517 г. боспорской э.=220 г. н. э.) — 36 экз. (табл. VIII, 3—17; XII, 20, 21). Нормальный вес 7,60—7,70 г. Чеканены восемью штемпелями лицевой стороны и девятью — оборотной. Один из них (табл. VIII, 5) был впервые использован в 215 г. н. э. (табл. III, 1), а другими биты монеты 218 (табл. VI, 6) и 220 (табл. VIII, 3) гг. н. э.

НIF (518 г. боспорской э.=221 г. н. э.) — 31 экз. (табл. VIII, 18—20; IX, 1—8). Чеканены шестью штемпелями лицевой стороны и восемью — оборотной. Из шести штемпелей аверса три (табл. VIII, 18—20; IX, 6, 7) известны по монетам 220 г. н. э. (табл. VIII, 4, 6, 8, 14, 16, 17).

ӨIF (519 г. боспорской э.=222 г. н. э.) — 33 экз. (табл. IX, 9—18). Нормальный вес 7,60—7,70 г. Монеты чеканены пятью штемпелями лицевой стороны и шестью — оборотной. Четыре штемпеля аверса были изготовлены ранее: штемпель 220 г. н. э. (табл. VIII, 4) использовался в 221 (табл. VIII, 20) и 222 (табл. IX, 9, 10) гг. н. э. Три штемпеля 221 г. н. э. (табл. IX, 1, 2, 5) также применялись в 222 г. н. э. (табл. IX, 11, 12; 13—15; 16—18). Судя по незначительному количеству вновь введенных штемпелей, объем чеканки статеров в 222 г. н. э. падает.

КФ (520 г. боспорской э.=223 г. н. э.) — 23 экз. (табл. X, 1—9). Нормальный вес 7,60 г. Чеканены семью штемпелями лицевой стороны и шестью — оборотной. В 223 г. н. э. на монетном дворе использовались штемпели прошлых лет: штемпель 220 г. н. э. (табл. VIII, 4) — в 221 (табл. VIII, 20), 222 (табл. IX, 9, 10) и 223 (табл. X, 1) гг. н. э.; два штемпеля 221 г. н. э. (табл. IX, 1, 5) — в 222 (табл. IX, 11, 12; 13—15) и 223 (табл. X, 4—6; 7, 9, 10) гг. н. э.; наконец, штемпель 222 г. н. э. (ГМИИ, 446) использовался и в 223 г. н. э. (табл. X, 3).

Эти данные позволяют установить продолжительность работы одного штемпеля, используемого довольно интенсивно в течение четырех лет.

АКФ (521 г. боспорской э.=224 г. н. э.) — 28 экз. (табл. X, 10—16; XI, 1, 2; XII, 22, 23). Чеканены четырьмя штемпелями лицевой стороны и четырьмя — оборотной. Из четырех штемпелей аверса три были вырезаны ранее: один штемпель 221 г. н. э. (табл. IX, 5) употреблялся в 222 (табл. IX, 13—15), 223 (табл. X, 4—6, 10) и 224 (табл. X, 11, 12) гг. н. э.; другой штемпель 221 г. н. э. (табл. IX, 2) использовался в 222 (табл. IX, 16—18) и 224 (табл. X, 14, 16; XI, 2) гг. н. э.; штемпелем 223 г. н. э. (табл. X, 2) биты монеты и 224 г. н. э. (табл. X, 17).

ВКФ (522 г. боспорской э.=225 г. н. э.) — 25 экз. (табл. XI, 3—13; XII, 24). Нормальный вес 7,70 г. Чеканены девятью штемпелями лицевой стороны и 11 — оборотной. Сравнение по штемпелям статеров этого года с монетами предыдущих лет позволяет установить наличие трех штемпелей, резанных с 221 по 224 г. н. э.: штемпель 221 г. н. э. (табл. XI, 2) использовался в 222 (табл. IX, 16—18), 224 (табл. X, 14—16; XI, 2) и 225 (табл. XI, 9) гг. н. э.; штемпель 223 г. н. э. (табл. X, 2) — в 224 (табл. X, 12) и 225 (табл. XI, 13) гг. н. э.; штемпель 224 г. н. э. (табл. XI, 1) — в 225 г. н. э. (табл. X, 4).

ГКФ (523 г. боспорской э.=226 г. н. э.) — 4 экз. (табл. XI, 14—16). Нормальный вес 7,60 г. Чеканены тремя штемпелями лицевой стороны и тремя — оборотной. Два штемпеля лицевой стороны известны по монетам, выпущенным в предыдущие годы. Один из них (табл. XI, 16) употреблялся в 221 (табл. IX, 2), 222 (табл. IX, 16—18), 224 (табл. X, 14—16) и 225 (табл. XI, 2, 17) гг. н. э. Другим штемпелем (табл. XI, 15) чеканились монеты в 224 (табл. XI, 1) и 225 (табл. X, 4) гг. н. э.

В следующем 227 г. н. э. Рискупорид III монет не чеканил. В этом году приступил к выпуску статов его сын Котис III²⁰. Но от 228 г. н. э. (525 г. боспорской э.) имеются монеты с именем Рискупорида III и статеры с именем Котиса III²¹. На лицевой стороне монет Рискупорида III помещены изображение самого царя, надпись ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΥΣ и буквы ΘΕ. На оборотной стороне — портрет императора Александра Севера вправо, перед ним дифферент — шарик, внизу дата ЕКΦ (табл. XI, 18—21; XII, 1, 2, 4).

Монеты Рискупорида III с датой 525 г. боспорской э. известны с начала XIX в.²² А. Л. Бертье-Делагард считал их выпуск результатом каких-то важных событий, имевших место на Боспоре в 227—228 гг. н. э.²³ Он предполагал, что, возможно, в 227 г. н. э. Рискупорид III по неизвестным нам причинам отрекся от власти и передал ее Котису III, а через год он вновь вернулся на престол, хотя и на короткое время. Этот акт мог положить начало междоусобной борьбе, следствием которой и явились статеры с именами Рискупорида III и Котиса III, выпущенные одновременно на двух монетных дворах²⁴. Но сами монеты обоих правителей настолько близки друг другу по типологии, стилю, метрологическим данным и составу металла, что предположение о двух монетных дворах в 228 г. н. э. на Боспоре выглядит неправомерным.

Монет 525 г. боспорской э. (228 г. н. э.) с именем Рискупорида III известно 17²⁵. Нормальный вес статов 228 г. н. э. — 7,60 г. Монеты чеканены четырьмя штемпелями лицевой стороны и семью — оборотной. Сравнивая штемпели аверсов этих монет со штемпелями всех остальных монет Рискупорида 211—226 гг. н. э. приходим к выводу, что все они были вырезаны вновь в 228 г. н. э. По всей видимости, это был специальный выпуск.

Сравнительный анализ металла монет 228 г. н. э. с именами Рискупорида III и Котиса III показывает, что все они были отчеканены из металла одинакового состава. Установлено, что монета 228 г. н. э. с именем Рискупорида чеканена из металла, содержащего 90% серебра, 5—3% золота и 7—5% железа и меди (вес 7,52 г, ГИМ, 4819). Тот же самый результат дало апробирование трех монет 228 г. н. э. Котиса III (вес 7, 56; 7,68; 7,55 г, ГИМ, 4821—4823). Лишь одна из апробированных монет чеканена из худшего металла, в состав которого входит только 75% серебра (вес 7,45 г, ГИМ, 4824).

Наличие на оборотной стороне монет 228 г. н. э. дифферента в виде шарика сближает их типологически. Этот дифферент имеется на монетах Котиса III почти всех годов, в то время как на прочих монетах Рискупорида III он всегда отсутствует.

Приведенные данные доказывают чеканку монет 228 г. н. э. с именами Рискупорида и Котиса на одном монетном дворе. Х. Х. Гиль, обративший внимание на присутствие на монетах 228 г. н. э. букв ΘΕ, предполагал, что эти статеры отчеканены не самим Рискупоридом, а его преемником и сыном Котисом III, в подражание римским императорским монетам с надписью CONSE—CRATIO, выпускаемым в честь торжественного погребения обожествленного после смерти правителя. Х. Х. Гиль считал возможным расшифровать буквы ΘΕ как ΘΕΟΥΣ=divus²⁶. Он полагал, что статеры 524 г. боспорской э. с именем Котиса и статеры 525 г. боспорской э. с именем Рискупорида и Котиса чеканены на одном монетном дворе. Одновременное царствование Рискупорида и Котиса вряд ли возможно²⁷. Появление

²⁰ КБН, 1230, 1247, 1283, 1284, 1288.

²¹ В., XXXII, 289.

²² Mionnet T. E. Description de médailles antiques grecques et romaines. Paris, 1829, p. 528, 529, N 239, 240.

²³ Бертье-Делагард А. Л. Материалы. . . , с. 133, 134, примеч. 46.

²⁴ Бертье-Делагард А. Л. Материалы. . . , с. 133, 134, примеч. 46.

²⁵ Бертье-Делагард А. Л. Материалы. . . , с. 123, № 289.

²⁶ Гиль Х. Х. Новые приобретения моего собрания. — ЗРАО, 1892, V, с. 358.

²⁷ Гиль Х. Х. Новые приобретения. . . , с. 358.

букв ΘΕ на монетах 525 г. боспорской э. следует объяснять, видимо, посмертным обожествлением Рискупорида III на втором году царствования Котиса III. Таким образом, эти монеты надо считать принадлежавшими времени правления Котиса III. А. Н. Зограф, датируя конец правления Рискупорида III 226 г. н. э., придерживался подобной же точки зрения²⁸.

Итак, чеканка Рискупорида III представлена его статерами, датированными 508—525 гг. боспорской э. = 211—226 гг. н. э. В весовом отношении они строго придерживаются нормы от 7,60 до 7,70 г. Если исходить только из метрологических данных, то невозможно заметить какие-либо изменения в монетном деле Рискупорида III в течение всего времени его чеканки. Но использование метода разбора статов по штемпелям дало возможность установить, что с 216 г. н. э. интенсивность выпуска статов увеличивается вдвое, но при этом происходит ухудшение их качества. Из 20 апробированных статов, относящихся к 211—214 гг. н. э., три содержат 50% золота, пять — 40%, семь — 33%, четыре — 30%, один — менее 20% золота. Резкое ухудшение состава металла в статерах происходит, по-видимому, с 215 г. н. э. Из 23 апробированных статов, выпущенных в течение 215—216 гг. н. э., восемь имеют 33% золота, 14 — 30% и один — 20%. Эти данные весьма показательны: количество известных нам монет 215—216 гг. н. э. превосходит вдвое число монет 211—214 гг. н. э., но вместе с тем содержание в них золота уменьшается.

Наиболее интенсивно монетный двор работал в 218 г. н. э. На этот год приходится самое большое количество вновь введенных штемпелей лицевых и оборотных сторон. Из 21 апробированной монеты две содержат от 37,5 до 33% золота, пять — 30%; восемь — 20% и шесть — 15%. За два года (217—218 гг. н. э.) содержание золота в статере упало на 10—15%. Интересны данные химического анализа статов Рискупорида III 211 и 218 гг. н. э.: 1) статов 211 г. н. э. (вес 7,49 г, ГИМ, 538): золото — 36,9%, серебро — 34,8%; медь — 28,62%; 2) статов 218 г. н. э. (вес 7,56 г, ГИМ, 606): золото — 23,74%, серебро — 47,64%; медь — 28,62%; 3) статов 218 г. н. э. (вес 7,62 г, ГИМ, 592): золото — 26,52%; серебро — 48,72%, медь — 25,26%.

Химический анализ статов 218 г. н. э. показывает, что процентное содержание золота в них уменьшилось более чем на 10% по сравнению со статерами предыдущих лет за счет увеличения доли серебра и меди. Апробирована одна монета 516 г. боспорской э. = 219 г. н. э. из металла белого цвета (вес 7,36 г, ГИМ, 4818). В состав ее металла входит 80% серебра и только 20% золота. Но это не означает введения в обращение серебряной монеты, а только липший раз свидетельствует об ухудшении качества выпускаемых статов²⁹.

Интенсивность работы монетного двора в течение 215—220 гг. н. э. связана с развитием экономической жизни Боспора, в частности торговых отношений с другими городами Причерноморья. В надписях на базах статуй, поставленных Рискупориду III от имени совета и народа городов Амастрии³⁰ и Прусы³¹, он назван царем Боспора и окрестных племен, другом римлян и другом эллинов. О широких связях Боспора с городами южного побережья Черного моря в начале III в. н. э. говорят и многочисленные археологические данные³².

С 221 г. н. э. темп чеканки замедляется. Количество вновь вводимых штемпелей уменьшается примерно вдвое, ухудшается и качество металла. В 224 г. н. э. выпускались даже статы без каких-либо примесей драгоценного металла. Так, анализ одного стата 224 г. н. э. (вес 6,24 г, ГИМ, 4820) показал, что он отчеканен из простого металла и лишь слегка посеребрен снаружи, так что внешне почти не отличается от прочих статов выпуска этого года. Но, по-видимому, появление в обращении статов, отчеканенных из металла, не содержавшего ни золота, ни серебра, было чем-то исключительным, так как большая часть апробированных монет 224—226 гг. н. э. содержит все-таки от 30 до 20% золота.

Эмиссии меди Рискупорида III представлены всего лишь одним номиналом — денарием. Рискупорид III не чеканил ни сестерциев, ни двойных денариев, ни монет со знаком РМД, выпускавшихся в правление Савромата II. На лицевой стороне всех медных монет помещаются портрет царя и надпись, идущая по краю монетного кружка: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΥΣ. Обратную сторону медных монет занимают семь различных изображений. Кроме давно применявшихся изображений всадника (табл. XIII, 1) и сидящей богини (табл. XVIII, 12), встречаются монеты с более редким изображением скачущего всадника с копьем в руке, под ногами коня лежит поверженный враг (табл. XVI, 4); монеты, на обороте которых воспроизведена фигура воина, возможно самого царя, с палицей и трезубцем (табл. XXII, 13), а также монеты с изображением трофеев, впервые появившемся на боспорских монетах в начале III в. н. э. (табл. XXII, 14).

Обычно все медные монеты Рискупорида III датируются просто временем его правления, т. е. 211—226 гг. н. э. Используя метод сравнения по штемпелям, удается выделить группы монет разных типов, чеканенные одним и тем же штемпелем лицевой стороны. Сравнив штемпели лицевых сторон медных денариев со штемпелями лицевых сторон золотых статов с годами боспорской эры, приходим к выводу, что медные монеты Рискупорида III можно датировать более точно.

Использование метода стилистического анализа монет дало возможность определить время применения того или иного штемпеля для медной монеты в работе монетного двора. Этот же метод позволяет установить и конечную дату выпуска медных денариев различных типов, на длительность обращения которых указывают имеющиеся на многих монетах позднейшие надчеканки, относящиеся ко времени правления Рискупорида V (240—267 гг. н. э.)³³.

Самыми ранними следует, по-видимому, считать монеты с изображением всадника на торжественно выступающем коне (табл. XIII, 1—4). В левой руке всадник держит поводья и длинный скипетр, почти достигающий земли, на концах скипетра видны утолщения в виде шаров (табл. XV, 1). Правая рука всадника поднята в жесте адорации, ладонью вперед. Он одет в длинный сарматский панцирь, доходящий до колен; сверху наброшен плащ, скрепленный на плече пряжкой. Считают, что в образе всадника, возможно, представлен сам Рискупорид III, а вся сцена может быть понята как акт инвеституры царя богом³⁴. Выпуск монет этого типа датируется 211—215 гг. н. э. на основании близкого стилистического сходства штемпелей лицевых сторон медных монет и статов этих лет. Так, штемпель одной из монет (табл. XIII, 1) близок штемпелю золотых статов, отчеканенных в 213 г. н. э. (табл. I, 18), а штемпель другой (табл. XIII, 2) — штемпелю статера 214 (табл. II, 10) и 215 (табл. II, 20) гг. н. э. В частности, тождественны художественные приемы, применяемые при передаче целого ряда деталей в портретах царя на меди и золоте: трактовка разреза глаза, изображенного в фас (табл. I, 18, 19; II, 10, 15), рисунок узда и концов царской повязки, характер прически. Общие черты можно обнаружить и в написании букв легенды: на концах букв поставлены точки,

²⁸ Зограф А. Н. Античные монеты, с. 207.

²⁹ Зограф А. Н. Античные монеты, с. 207.

³⁰ КБН, 54.

³¹ КБН, 55, 953; Гайдукевич В. Ф. История античных городов Северного Причерноморья. — АГСП, 1955, с. 145.

³² Кругликова И. Т. Боспор III—IV вв. н. э. в свете новых археологических исследований. — КСИА, 1962, 103, с. 7; она же. Боспор в позднеантичное время. М., 1966, с. 205—218.

³³ Голенко К. В. Надчеканки на медных боспорских монетах III в. н. э. — НСБ, 1957, 2, с. 47.

³⁴ Ростовцев М. И. Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре. — ИАК, 1913, 49, с. 26.

omega напоминает очертаниями перевернутый *эпсилон*, а в середине букв О и Р поставлены точки. Учтено шесть монет подобных штемпелей. Чеканены они тремя штемпелями лицевой стороны и четырьмя — оборотной.

В это время были выпущены и монеты, на оборотной стороне которых помещено изображение скачущего во весь опор всадника в коротком панцире и с копьем в правой руке (табл. XIII, 6, 7). Известные нам две такие монеты чеканены двумя парами штемпелей. Считается, что образ всадника, потрясающего копьем, заимствован из Фракии и представляет героя-всадника³⁵. Из Фракии идет и почитание конного бога-охотника. Но на монетах Боспора заимствованное из Фракии изображение скачущего всадника представляет самого царя, а не бога. М. И. Ростовцев, неоднократно обращавшийся к вопросу о происхождении этого типа боспорских монет, считал, что на монетах Рискупорида III, Савромата II и Котиса II изображена фигура самого царя в панцире воина римской всомогательной конницы³⁶. Монеты этого типа редки. Возможно, они были выпущены в ознаменование каких-либо успешных военных действий против варварских племен. В надписи, найденной в районе Фанагории, Рискупорид III именуется царем всего Боспора и тавроскифов³⁷. Следовательно, Боспор удерживал власть над территорией покоренного Савроматом II Скифского царства в Крыму³⁸ и во время правления Рискупорида III, что могло найти отражение в выборе типов монет.

К 214—216 гг. н. э. можно отнести группу денариев с изображением всадника (табл. XIV, 11, 13), чеканенных одним штемпелем лицевой стороны и двумя — оборотной. Отличительной чертой лицевой стороны является необычное изображение части панциря с левой стороны бюста Рискупорида. Эта часть панциря покрыта чешуйчатым орнаментом, который имеется и на изображениях панцирей на стateraх 214 и 216 гг. н. э. (табл. II, 3; IV, 8, 9, 13) при передаче портрета императора.

В эти же годы выпускались монеты других штемпелей (табл. XIV, 1—10). Всего известно семь штемпелей лицевой стороны и 13 — оборотной. Портреты царя на меди этого типа близки по стилю портретам Рискупорида на стateraх 216 (табл. IV, 5—7) и 217 (табл. V, 2—5) гг. н. э.

В 218 г. н. э. продолжается чеканка медных монет с изображением всадника (табл. XV, 1—11). Известно 15 экз. Первая группа их чеканена одним штемпелем лицевой стороны и девятью — оборотной. Штемпель лицевой стороны имеет много общих черт со штемпелями золота 218 г. н. э. (табл. VI, 3, 15). Вторая группа медных денариев (табл. XV, 12, 13) бита другим штемпелем лицевой стороны, который схож с аверсным штемпелем статеров 218 г. н. э. (табл. V, 18, 19). Третьим штемпелем аверса чеканена лишь одна монета (табл. XV, 14). Необычное написание легенды, читающейся не как обычно — против часовой стрелки, а в обратном направлении, и особое начертание букв, на концах которых сделаны небольшие треугольные утолщения, сближают этот штемпель со штемпелями статеров 218 г. н. э. (табл. VI, 1, 8—11). В этом же году были выпущены монеты других типов. Среди них — монеты с изображением скачущего всадника, с изображением на оборотной стороне восседающей на троне богини, а также денарии с необычным для Боспора изображением трофея, доспехов и пленника. Все эти монеты составляют одну хронологическую группу, так как среди них встречаются экземпляры, чеканенные общими штемпелями лицевой стороны.

Монеты с изображением скачущего всадника (табл. XVI, 1, 2, 14, 15) чеканены двумя штемпелями лицевой стороны и тремя — оборотной. Один из штемпелей аверса (табл. XVI, 14, 15) употреблялся также при выпуске монет с изображениями богини:

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Точечный ободок.

О. с. Богиня, восседающая на троне, влево. В правой вытянутой руке — фиала. В поле монеты — знак денария ✕. Точечный ободок.

Этим штемпелем чеканено шесть монет (табл. XVIII, 12, 13; XIX, 1—4). Одна монета того же типа (табл. XIX, 5) чеканена другим штем-

целом аверса, но легенда ее имеет точно такое же начертание букв и читается также по часовой стрелке. Поэтому мы решаемся датировать и эту монету 218 г. н. э.

Штемпелями аверса 218 г. н. э., которыми были биты монеты трех типов — с изображением богини (табл. XVIII, 12, 13); всадника, поднявшего руку в жесте адорации (табл. XV, 14); скачущего всадника (табл. XVI, 14) — чеканены и монеты с изображением трофеев:

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΝΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Точечный ободок.

О. с. Трофей, состоящий из панциря, шлема, двух копий и двух щитов. Один из щитов возлагает на трофей стоящая слева Ника. Справа — воин (возможно, сам царь), одетый в панцирную рубашку с короткими рукавами. Правой рукой он присоединяет к трофею одно копьё, а другое держит в левой руке острием вниз. Под трофеем — фигура сидящего пленника со связанными за спиной руками. Справа внизу — знак денария ✕. Точечный ободок (табл. XXII, 12, 14).

В качестве монетного типа этот сюжет впервые появляется в боспорской чеканке.

Изображение фигуры пленного варвара, дополняющее известную с давних пор композицию, — Ника, возлагающая венок на трофей, — встречает аналогию среди римских монет, выпущенных около 101 г. до н. э., на оборотных сторонах которых представлена Ника, венчающая трофей, поддерживаемый сидящим пленником³⁹. Изображение трофея, у подножия которого помещена фигура обнаженного пленника, стоящего на коленях с связанными за спиной руками, встречается на монетах Августа⁴⁰, Веспасиана⁴¹, Тита⁴², Домициана и символизирует покорение римлянами территорий разных народов⁴³. Поэтому появление на Боспоре монет с изображением трофеев и пленника следует связывать с желанием Рискупорида отметить и увековечить свои военные успехи. Возможно, около 218 г. н. э. Рискупорид III одержал какие-то победы, в честь которых и были выпущены эти монеты.

В 219 г. н. э. чеканились медные монеты уже известных нам типов: 1) со всадником, поднявшим руку в жесте адорации (табл. XVI, 6—13); штемпели лицевых сторон этих монет близки штемпелям золотых монет, выпущенных в 219 г. н. э. (табл. VII, 7, 8, 18); 2) с изображением сидящей на троне богини (табл. XIX, 6—13; XX, 1—8); выпуски этих монет, по всей видимости, производились в течение 219—223 гг. н. э., так как штемпели их лицевых сторон имеют очень много сходных черт со штемпелями золотых статовров 219 (табл. VII, 18), 220 (табл. VIII, 10), 221 (табл. IX, 1—6) гг. н. э.

Рискупорид III, помимо таких монет, выпускает денарии трех новых типов:

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΝΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Точечный ободок.

О. с. Скачущий всадник, держащий в левой руке повод, в правой — копьё острием вниз. Под ногами коня — поверженный пеший воин, ле-

³⁹ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1913, с. 331.

⁴⁰ Ростовцев М. И. Бог-всадник на юге России, в Индо-Скифии и в Китае. — В кн.: *Seminarium Kondakovianum*. Praha, 1927, I, с. 141, 142; *он же*. Представление о монархической власти. . . , с. 23, табл. IV, 6, 9; *он же*. Античная декоративная живопись. . . , с. 332.

⁴¹ КБН, 1008.

⁴² КБН, 1237.

⁴³ Grueber H. A. *Coins of the Roman Republic in the British Museum*. London, 1910, I, p. 165, note 1, N 1082—1114; BMC, III, tab. XXIX, 6—8.

⁴⁰ Mattingly H. *Coins of the Roman Empire in the British Museum*. London, 1965, I, p. 53, N 287, tab. 5, 8.

⁴¹ Mattingly H. *Coins of the Roman Empire in the British Museum*. London, 1966, II, tab. 1, 11—13; 11, 11.

⁴² Mattingly H. *Coins of the Roman Empire*. . . , II, tab. 44, 1, 18—20.

⁴³ Mattingly H. *Coins of the Roman Empire*. . . , II, p. XXI.

жащий на левом боку, спиной к зрителю. В левой руке, на локоть которой воин опирается, он держит овальный щит, в правой — копье. На голове лежащего воина — шлем. Точечный ободок (табл. XVI, 4, 5).

Все эти монеты чеканены одной парой штемпелей. Они были известны еще в XIX в., но описаны неточно. Б. В. Кене⁴⁴, а следом за ним П. О. Бурчakov⁴⁵ и М. И. Ростовцев⁴⁶ в поверженном на землю воине видели варвара, опрокинутого назад копьем всадника, полагая, что конь второго всадника не поместился на монетном кружке. Они считали, что задуман он был не как лежащий, а как пораженный, но еще сражающийся противник на падающей лошади. На голове его, по мнению М. И. Ростовцева, изображен типичный боспорский, или сарматский, яйцевидный шлем⁴⁷. Но при тщательном рассмотрении монеты ясно видно, что это пеший воин. Скорее всего на монете представлена сцена боя всадника с пехотинцем. Аналогию этой композиции можно найти в рельефе одной ликийской гробницы в Кадиянде, где изображен галопирующий всадник, под ногами лошади которого лежит убитый враг⁴⁸, а также в искусстве Македонии конца IV—III в. до н. э.⁴⁹ Воспроизведение подобного сюжета встречается на монетах царя Патрея 340—315 гг. до н. э.⁵⁰ Появление изображения такого рода на монетах символизирует победу, одержанную правителем, от чьего имени эти монеты выпущены.

Следующий тип меди, выпущенной Рискупоридом III в 219 г. н. э., столь же интересен для истории Боспора:

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Точечный ободок.

О. с. Стоящий воин с головой, повернутой вправо. Одет в панцирную рубашку с короткими рукавами, перехваченную в поясе. В правой руке держит палицу, в левой — трезубец. Справа — знак денария ✕, внизу — черта. Точечный ободок (табл. XXII, 10—13).

Эти монеты чеканены двумя штемпелями лицевой стороны и одним — оборотной. В боспорской короoplastике встречаются терракотовые фигурки, изображающие стоящих воинов и датированные III—II вв. до н. э. и I—II вв. н. э.⁵¹ Но изображение боспорского воина, помещенное на монетах Рискупорида III, отличается от изображений воинов терракот не только позой, но и вооружением, которое состоит не из щита, обычного для статуэток, а из палицы и трезубца. Изображение на монетах палицы и трезубца можно рассматривать как указание на происхождение боспорских царей от Геракла и сына Посейдона Евмолпа. На древнее происхождение боспорской династии обращается особое внимание и в надписи, вырезанной на базе статуи, поставленной Рискупориду III в 216 г. н. э.⁵² Аналогичный тип встречается среди монет Савромата II, с той лишь разницей, что на монетах Савромата II воина венчает Ника⁵³.

Кроме описанных четырех типов меди, в 219 г. н. э. выпускались монеты с изображениями, также известными уже по монетам Савромата II⁵⁴:

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Точечный ободок.

О. с. Богиня в зубчатой короне, восседающая на троне, влево. Перед ней — крылатый Эрот, принимающий из ее рук чашу. Внизу слева знак ✕. Точечный ободок (табл. XXII, 6—9).

Монеты эти чеканены тремя штемпелями лицевой и двумя штемпелями оборотной стороны.

Все описанные монеты объединены в одну группу на том основании, что среди них есть экземпляры, чеканенные одним и тем же штемпелем лицевой стороны. Он связывает монеты с изображением всадника (табл. XVI, 13), всадника и поверженного врага (табл. XVI, 4, 5), фигуры воина (табл. XXII, 13), а также богини и Эрота (табл. XXII, 7).

Судя по появлению в течение 218—219 гг. н. э. новых типов меди с военными сюжетами, можно думать, что в эти годы проводились какие-

то действия против соседних варваров, по всей видимости, увенчавшиеся успехом.

В 220—224 г. н. э. продолжали чеканить монеты с изображением всадника (табл. XVII, 1—13; XVIII, 1—8). Известно 25 экз. Некоторые монеты этой группы (табл. XVII, 1—6) биты штемпелями лицевых сторон, сходными со штемпелями золотых монет 222 г. н. э. (табл. IX, 9, 10), другие штемпели меди этого же типа (табл. XVII, 11—13) близки штемпелям золота того же 222 г. н. э. (табл. IX, 13—15), а также штемпелям статов 223 (табл. X, 2) и 224 (табл. X, 10; XVIII, 5, 6) гг. н. э.

Приблизительно в это же время выпускались монеты с изображением богини на троне (табл. XIX, 7—20; XX, 9—12, 16, 17). Среди этих монет обнаружено несколько экземпляров, которые чеканены теми же штемпелями аверса, что и монеты с изображением всадника, поднявшего руку в жесте адорации. Нам удалось выделить два таких штемпеля (табл. XVIII, 5, 6; XIX, 7, 10).

Выпуски медных монет в 225—226 гг. н. э. ограничиваются только одним типом — с изображением богини (табл. XX, 6, 8, 13—15; XXI, 1—15; XXII, 2—5). Известно 22 экз. Чеканены они 13 штемпелями лицевой стороны и 16 — обратной. Штемпели меди 225—226 гг. н. э. отличаются резко выраженной стилизацией в передаче черт лица Рискупорида III. Это отчетливо прослеживается и на штемпелях лицевых и оборотных сторон статов 225—226 гг. н. э. (табл. XI, 3, 7—21).

Некоторые штемпели оборотных сторон медных денариев того времени (табл. XXII, 3—5) имеют небольшое отличие в трактовке образа Афродиты. В правой руке богиня держит не фиалу, а яблоко. Аналогию этому изображению можно найти среди археологического материала. Терракотовые статуэтки, изображающие женское божество с различными атрибутами в руках — чашей, яблоком, голубем, часто находят при раскопках боспорских городов и сельскохозяйственных поселений. По-видимому, эти статуэтки воспроизводили Афродиту, Кибелу, Деметру, а также женское божество синкретического характера, представлявшее богиню-мать⁵⁵.

Территория распространения монет Рискупорида III весьма обширна. Их находят при археологических работах на городищах и поселениях Боспора и за его пределами. Так, золотые монеты 218 и 219 гг. н. э. найдены при раскопках Тиритаки⁵⁶; статов 219 г. н. э. — в окрестностях Батуми⁵⁷; статов 221 г. н. э. — под Ереваном⁵⁸. Недалеко от станиц

⁴⁴ Кене Б. В. Описание музея князя В. В. Кочубя. СПб., 1857, II, с. 310, № 33.
⁴⁵ Б., с. 282, № 291, XXXI, 277.

⁴⁶ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись. . . , с. 317, 318.

⁴⁷ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись. . . , с. 317, 318.

⁴⁸ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись. . . , с. 312, 313.

⁴⁹ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись. . . , с. 312.

⁵⁰ Head V. A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. Macedonia. London, 1879, p. 2, N 10, 11. Е. Пеган опубликовал одну монету Патрея, перечеканенную из тетрадрахмы Александра Македонского. Е. Пеган датирует начало выпуска монет Патрея с изображением на обороте всадника и поверженного врага 335 г. до н. э. См.: Pagan E. Die frühesten Tetradrachmen Alexanders des Großen mit dem Adler, ihre Herkunft und Entstehungszeit. — Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte, München, 1958, 18, S. 109, Taf. 11, 6, 9a, 10.

⁵¹ Пруцко В. И. Позднеэллинистические боспорские терракоты, изображающие воинов. — В кн.: Культура античного мира. М., 1966, с. 205, 206, примеч. 3, 4.

⁵² КБН, 53; Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949, с. 56, 326, 336.

⁵³ Б., XXX, 229.

⁵⁴ Б., XXXI, 244, 245.

⁵⁵ Круликова И. Т. О культе верховного женского божества на Боспоре во II—III вв. н. э. — В кн.: Культура античного мира. М., 1966, с. 110—113; она же. Религиозные представления сельского населения Боспора. — КСИИ, 1970, 124, с. 3—7.

⁵⁶ Белова Л. Н. Монеты из раскопок Тиритаки, Мирмекия и Илурата в 1946—1953 гг. — МИА, 1958, 85, с. 342, № 191, 192.

⁵⁷ Капанадзе Д. Г. К вопросу об экономических связях Северного и Восточного Причерноморья в античную эпоху по нумизматическим данным. — ПИСП, с. 149, № 7.

⁵⁸ Капанадзе Д. Г. К вопросу об экономических связях. . . , № 8.

Тульской и Даховской близ Майкопа обнаружены статеры 216 и 221 гг. н. э.⁵⁹

Медные монеты Рискупорида III тоже часто встречаются при раскопках. Денариев с изображением всадника (табл. XIII, 1, 2) найдено более 40. Они обнаружены на территории Пантикапея⁶⁰, Фанагории⁶¹, Тиритаки⁶², Мирмекии⁶³, Кеф⁶⁴, на поселении у д. Семейовка⁶⁵ и в Тапайсе⁶⁶.

В этих же пунктах найдено около 30 монет Рискупорида III с изображением богини, восседающей на троне (табл. XVIII, 12)⁶⁷. Кроме того, находки монет этого типа зафиксированы при исследованиях Гермонассы⁶⁸, Патрея⁶⁹ и Илурата⁷⁰. Монета редкого типа — с изображением всадника, пронзающего копьем побежденного врага (табл. XVI, 4), — была найдена при раскопках Тиритаки⁷¹.

За пределами Боспора медные монеты Рискупорида III встречены только в Херсонесе⁷². В Ольвии находки монет этого правителя не зарегистрированы⁷³.

Картографирование находок монет Рискупорида III показывает, что золотые монеты обращались не только в Боспорском царстве, но и за его пределами. На территории Боспора медь служила разменной монетой, а статеры выполняли функции средства обращения и меры стоимости.

Итак, монетное дело Рискупорида III представлено золотыми и медными эмиссиями. Типологически золото сохраняло все черты, присущие боспорским золотым монетам начиная с 80 г. н. э. В весовом же отношении заметны некоторые изменения. Если статеры Рискупорида II (69—93 гг. н. э.) имеют нормальный вес 7,84 г, статеры Котиса II (93—123 гг. н. э.) и Римиталка (124—153 гг. н. э.) — 7,75 г, Евпатора (154—174 гг. н. э.) — 7,74 г, Савромата II (174—211 гг. н. э.) — 7,70 г, то статеры Рискупорида III весят 7,60 г. Из этих данных видно, что с 80 по 226 г. н. э., т. е. почти что за 150 лет, нормальный вес статеров снизился лишь на 0,24 г. В то же время содержание золота в них упало на 50% за счет введения в сплав серебра и меди. Это понижение качества металла свидетельствует не столько об ухудшении монетного дела Боспора, сколько об упадке экономической мощи государства. Ограничение выпусков меди при Рискупориде III одним лишь номиналом А. Н. Зограф связывал с мерами, принимавшимися императором Каракаллой для поднятия курса римского денария⁷⁴. Между тем Каракалла (211—217 гг. н. э.) начал проводить реформу римского монетного дела только в 214 г. н. э. В этом году он выпустил новые серебряные монеты — антонинианы — большего номинала и размера, чем денарий. Вводя новую монету, превышающую денарий приблизительно в полтора или два раза, Каракалла тем самым поднимал курс римского денария. Кроме того, если признать, что состав металла в денариях и антонинианах одинаков⁷⁵, то двойной денарий-антониниан, будучи по весу ниже, а по цене равнозначен денарию, должен был принести большую выгоду. Теперь антониниан мог свободно обмениваться на новый ауреус, весивший после 215 г. н. э. 6,48 г, что узаконивало обращение ауреуса облегченного веса. Полагают, что введение антонинианов было тесно связано с другими изменениями в монетном деле Рима, произошедшими в 17-й год трибунской власти Каракаллы. Это не было просто результатом редукции веса ауреуса с 7,26 до 6,48 г⁷⁶. Это не было и результатом отмены старого весового стандарта, так как золотые монеты Макрина (217—218 гг. н. э.) весят 7,19 г⁷⁷, а многие ауреусы Элагабала (218—222 гг. н. э.) достигают веса 7,22 г⁷⁸. Изменения в обращении были вызваны тем обстоятельством, что ауреус стал редок, его не разменивали больше на серебро, и вследствие этого он превратился в слиток драгоценного металла, выпускаемый только по весу и по весу же, а не по счету, принимаемый⁷⁹. Превращение золотой монеты в кусочек драгоценного металла, принимаемый по весу, — это начало разразившегося в Риме кризиса денежного обращения. Кризисные явления в монетном деле и денежном обращении Рима, сказавшиеся в прав-

ление Каракаллы после 215 г. н. э., были подготовлены всем ходом истории⁸⁰.

Итак, действия Каракаллы по поднятию курса римского денария при- ходятся на 214—215 гг. н. э., а Рискупорид III начинает чеканку своих монет в 211 г. н. э. Приспугая к выпускам меди, он с самого начала ограничивает их одним номиналом, не возобновляя чеканку двойных денариев, драхм и сестерциев, присутствовавших в монетном деле Савромата II. Ограничение Рискупоридом III выпусков меди одним номиналом не может стоять в связи с действиями императора Каракаллы, предпринятыми им для преодоления финансовых затруднений и зарождающегося кризиса в римском монетном деле, так как меры, которые были направлены на пре- одоление этих затруднений, были приведены в исполнение тремя годами позже. На Боспоре в 214—215 гг. н. э. наблюдается оживление монетного чекана. В 215—218 гг. н. э. увеличивается выпуск статовров. В 218 г. н. э. вводятся в чеканку новые типы меди. Снижение темпа чеканки про- исходит после 219—220 гг. н. э.: сокращаются выпуски золота и меди, ухудшается качество золотых монет, чеканившихся к концу правления Рискупорида III из металла, содержащего только 20—30% золота, и впоследствии замененных почти серебряными (90% серебра и 3—5% зо- лота). Эти явления, как и падение металлической стоимости римских золотых и серебряных монет, выпущенных Каракаллой, Элагабалом, Александром Севером, должны были иметь одни и те же социально-экономи-

⁵⁹ Лукин Б. Археологические находки 1935—1936 гг. в окрестностях станиц Тульской и Даховской близ Майкопа. — ВДИ, 1939, № 3, с. 213, 214, № 2, 3.

⁶⁰ Голенко К. В., Шелов Д. Б. Монеты из раскопок Паитикалея. — НИС, 1963, 1, с. 32, № 127; с. 37, № 219.

⁶¹ Шелов Д. Б. Находки монет в Фанагории. — НЭ, 1962, III, с. 103, № 777.

⁶² Зограф А. Н. Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекия 1932—1934 гг. — МИА, 1941, 4, с. 166, № 46; *он же*. Описание монет, найденных при раскопках Тиритаки и Мирмекия в 1935—1940 гг. — МИА, 1952, 25, с. 370, № 2298; с. 371, № 2339; Белова Л. Н. Монеты из раскопок Тиритаки. . . , с. 334 сл., № 2, 23.

⁶³ Зограф А. Н. Описание монет. . . , с. 376, № 2477.

⁶⁴ Фролова Н. А., Шелов Д. Б. Монеты из раскопок Кеи 1958—1963 гг. — НИС, 1965, 2, с. 182, № 155; с. 184, № 260.

⁶⁵ Круликова И. Т. Монеты из поселения у д. Семеновка. — НЭ, 1963, IV, с. 125, № 104, 114; с. 129, № 146, 150.

⁶⁶ Шелов Д. Б. Монеты из раскопок Танаиса 1955—1964 гг. — НЭ, 1966, VI, с. 69—73, № 5, 21, 25, 29, 38, 46, 72, 74, 75, 77, 87, 92, 93, 100, 118, 119, 139—141.

⁶⁷ Зограф А. Н. Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекия. . . , с. 166, 169, № 40, 189; *он же*. Описание монет. . . , с. 370, № 2299; с. 376, № 2469; Круликова И. Т. Монеты из поселения у д. Семеновка, с. 125, № 109, 127, 142, 148; Фролова Н. А., Шелов Д. Б. Монеты из раскопок Кеи. . . , с. 182, 183, № 137, 148, 171; с. 184—188, № 209, 286; Шелов Д. Б. Монеты из раскопок Танаиса. . . , с. 66—72, № 12, 37, 52, 57, 61, 68, 71, 76, 80, 82, 110.

⁶⁸ Казаманова Л. Н. Монеты из раскопок Гермонассы в 1955—1956 гг. — НЭ, 1960, II, с. 54, № 85, 86.

⁶⁹ Голенко К. В. Монеты из случайных находок в Патрае (1947—1950). — ВДИ, 1952, № 3, с. 154, № 67, 68, табл. III, 67; *он же*. Монеты из случайных находок в Патрае в 1951 г. — НЭ, 1963, IV, с. 109, № 125.

⁷⁰ Белова Л. Н. Монеты из раскопок Тиритаки. . . , с. 346, № 299.

⁷¹ Зограф А. Н. Описание монет. . . , с. 370, № 2293.

⁷² Гилевич А. М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса. — НИС, 1968, 3, с. 44, № 11.

⁷³ Кармишковский П. О. Находки монет Римской империи в Ольвии. — НИС, 1965, 2, с. 60.

⁷⁴ Зограф А. Н. Античные монеты, с. 206, 207.

⁷⁵ Oman C. The Decline and Fall of the Denarius in the Third Century A. D. — NC, 1916, p. 37—45.

⁷⁶ Oman C. The Decline and Fall of the Denarius. . . , p. 41.

⁷⁷ West L. C. Gold and Silver Coin Standards in the Roman Empire. — NNM, 1941, 94, p. 113, 114.

⁷⁸ West L. C. Gold and Silver Coin Standards. . . , p. 125—130.

⁷⁹ Bolin S. State and Currency in the Roman Empire to 300 A. D. Stockholm, 1958, p. 250, 261, 263—264.

⁸⁰ Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Roman Empire. Oxford, 1926, p. 351—365; Ortel F. The Economic Life of the Empire. — САН, 1965, XII, p. 262—277.

ческие корни и общие причины. Они были первыми признаками перелома в жизни античных государств, за которым последовал их постепенный, но неуклонный упадок.

Таким образом, изучение нумизматических данных дает возможность заключить, что на Боспоре в 30-е годы III в. н. э. заметны те же начальные черты зарождающегося кризиса системы денежного обращения, который потряс Римскую империю в середине этого столетия.

Приложение I

ТАБЛИЦА АПРОБИРОВАНИЯ ЗОЛОТЫХ МОНЕТ РИСКУПОРИДА III

211—226 гг. н. э.

Инв. № ГИМ	Годы боспорской эры	Годы нашей эры	Вес, г	Проба	Инв. № ГИМ	Годы боспорской эры	Годы нашей эры	Вес, г	Проба
536	508	211	7,63	375	597	515	218	7,32	150
537	508	211	7,62	375	599	515	218	7,64	200
538	508	211	7,50	400*	600	515	218	7,68	300
539	508	211	7,45	333	601	515	218	7,79	150
540	508	211	7,62	375	602	515	218	7,72	200
541	508	211	7,50	500	603	515	218	7,61	300
542	508	211	7,63	500	604	515	218	7,69	300
543	508	211	7,71	400	605	515	218	7,72	300
544	509	212	7,68	375	606	515	218	7,56	200*
545	509	212	7,71	375	607	515	218	7,65	150
546	509	212	7,76	450	608	515	218	7,46	200
547	509	212	7,81	400	609	515	218	7,59	200
548	510	213	7,55	200**	610	516	219	7,70	200
549	510	213	7,78	500	611	516	219	7,62	375
550	510	213	7,81	333	612	516	219	7,40	150
551	510	213	7,51	333	613	516	219	7,68	375
552	511	214	7,58	400	614	516	219	7,73	375
553	511	214	7,63	400	615	516	219	7,55	200
554	511	214	7,73	300	616	516	219	7,64	400
555	511	214	7,54	300	617	516	219	7,65	500
556	511	214	7,76	300	618	516	219	7,53	500
569	511	214	7,63	300	619	517	220	7,68	500
557	512	215	7,62	300	620	517	220	7,69	300
558	512	215	7,65	333	621	517	220	7,72	300
559	512	215	7,69	333	622	517	220	7,69	300
560	512	215	7,71	200	623	517	220	7,61	300
561	512	215	7,66	333	624	517	220	7,77	300
562	512	215	7,84	333	627	518	221	7,76	400
563	512	215	7,64	333	628	518	221	7,69	300
564	512	215	7,51	300	625	518	221	7,63	200
565	512	215	7,57	300	626	518	221	7,64	200
566	512	215	7,57	300	629	518	221	7,56	300
567	512	215	7,72	300	630	518	221	7,61	375
568	512	215	7,65	300	631	519	222	7,68	300
570	513	216	7,57	300	632	519	222	7,68	300
571	513	216	7,80	300	633	519	222	7,60	200
572	513	216	7,64	300	634	519	222	7,56	200
573	513	216	7,71	333	635	519	222	7,37	300
574	513	216	7,65	333	636	519	222	7,58	200
575	513	216	7,72	300	637	519	222	7,69	300
577	513	216	7,66	333	638	519	222	7,56	300
578	513	216	7,63	300	639	519	222	7,66	300
579	513	216	7,60	300	640	520	223	7,62	300
598	513	216	7,38	300	641	520	223	7,77	200
580	514	217	7,78	200	642	520	223	7,49	300
581	514	217	7,73	300	643	520	223	7,56	200
582	514	217	7,73	333	644	520	223	7,57	300
583	514	217	7,62	400	645	520	223	7,59	200
584	514	217	7,63	400	646	520	223	7,68	375
585	514	217	7,52	400	647	520	223	7,68	333

* В тексте приведены результаты детального анализа.

** Сверху покрыта золотом.

Инв. № ГИМ	Годы боспорской эры	Годы нашей эры	Вес, г	Проба	Инв. № ГИМ	Годы боспорской эры	Годы нашей эры	Вес, г	Проба
576	514	217	7,44	200	648	520	223	7,74	200
586	514	217	7,60	375	649	520	223	7,51	300
588	514	217	7,63	375	650	521	224	7,61	200
587	515	218	7,77	375	651	521	224	7,66	200
589	515	218	7,62	333	652	521	224	7,64	300
590	515	218	7,46	200	653	522	225	7,46	200
591	515	218	7,56	200	654	522	225	7,67	300
592	515	218	7,62	150*	655	522	225	7,40	200
593	515	218	7,71	150	656	522	225	7,79	300
594	515	218	7,61	150	657	523	226	7,64	300
595	515	218	7,38	200	658	523	226	7,67	300
596	515	218	7,29	300					

Приложение II

КАТАЛОГ МОНЕТ РИСКУПОРИДА III

СТАТЕРЫ 211—226 г. н. э.

НФ — 508 г. боспорской э. = 211 г.

н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Справа — копье. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора вправо. Справа перед бюстом иногда — дифференцы — восьмиконечная звезда или орел. Внизу НФ. Точечный ободок.

*Кене**, с. 302, № 1, табл. XVII, 84; *В.*, XXXI, 255; *Ор.*, с. 107, № 696—697; *ВМС*, р. 80, № 1, таб. XVI, II.А—а: 1) 7,63 г; 19 мм; ГИМ, 536 (табл. I, 1); 2) 7,70 г; 20 мм; ГЭ, 956; 3) 7,70 г; 20 мм; *Naville*, V, N 2373

А—к: 1) 7,46 г; 20 мм; Париж, № 269 (табл. I, 2).

Б—б: 1) 7,62 г; 20 мм; ГИМ, 537 (табл. I, 3)

Б—в: 1) 7,49 г; 20 мм; ГИМ, 538 (табл. I, 4); 2) 7,71 г; 20 мм; ГИМ, 543; 3) 7,67 г; 20 мм; ГЭ, 954; 4) 7,65 г; 20 мм; *Thompson M.*, tab. 53, I; 5) 7,63 г; 20 мм; Киев, 20

Б—г: 1) 7,50 г; 19,2 мм; ГИМ, 541 (табл. I, 5)

В—б: 1) 7,51 г; 20 мм; ГЭ, 958 (табл. I, 6)

В—д: 1) 7,68 г; 20 мм; ГЭ, 960 (табл. I, 7)

Г—б: 1) 7,45 г; 20 мм; ГИМ, 539 (табл. I, 8); 2) 7,60 г; 21 мм; ГЭ, 953; 3) 7,65 г; 20 мм; ГЭ, 959

Д—ж: 1) 7,62 г; 20 мм; ГИМ, 540 (табл. I, 9); 2) 7,45 г; 20 мм; Киев, 1018 (табл. XII, 6)

Д—б: 1) 7,56 г; 20 мм; ГЭ, 955

Ж—ж: 1) 7,63 г; 19 мм; ГИМ, 542

З—з: 1) 7,71 г; 19 мм; *Naville*, X, N 638

В—и: 1) 7,50 г; 20 мм; Киев, 19 (табл. XII, 7)

Монеты, не разобранные по штемпелям:

1) 7,61 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 508; 2) 7,70 г; 20 мм; *ibid.*, N 509; 3) 7,71 г; 20 мм; частное собрание; 4) 7,68 г; 20 мм; частное собрание

Г—в: 1) 7,42 г; 20 мм; Киев, 1073 (табл. XII, 8)

ӨФ — 509 г. боспорской э. = 212 г.

н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора вправо. Перед ним иногда — дифференцы — треуголец, орел или звездочка. Внизу ӨФ. Точечный ободок.

Кене, с. 302; *Ор.*, с. 107, № 698; *В.*, XXXI, 256; *Зограф*, табл. XLIX, 7.

А—а: 1) 7,68 г; 19 мм; ГИМ, 544 (табл. I, 12); 2) 7,71 г; 20 мм; ГИМ, 545;

3) 7,76 г; 19,5 мм; ГИМ, 546;

4) 7,58 г; 20 мм; Киев, 21 (табл. I, 17); 5) 7,65 г; 20 мм; ГЭ, 962;

6) 7,66 г; 20 мм; Афины

Б—а: 1) 7,62 г; 20 мм; ГЭ, 963 (табл. I, 13)

Б—б: 1) 6,95 г; 20 мм; ГЭ, 964 (табл. I, 14)

В—в: 1) 7,81 г; 19,5 мм; ГИМ, 547 (табл. I, 15)

Г—в: 1) 7,68 г; 20 мм; ГЭ, 961 (табл. I, 16); 2) 7,56 г; 20 мм; *Naville*, V, N 2374Монеты, не разобранные по штемпелям: 1) 7,66 г; 20 мм; *Hirsch*, XIII, N 3227; 2) 7,81 г; 20 мм; *Hirsch*, XXI, N 2287; 3) 7,69 г; 19 мм; *Egger*, XLVI, N 510; 4) 7,70 г; 20 мм; *Helbing Nachfolger*, 1913, N 472

* Приняты в Каталоге сокращения см. в конце статьи.

1Ф — 510 г. боспорской э. = 213 г.
н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΝΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Перед ним — копьё. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора вправо. Перед ним — трезубец, орел или восьмиконечная звезда. Внизу 1Ф. Точечный ободок.
Кене, с. 302, № 2, 3, табл. XVII, 91; В., XXXI, 257; Ор., с. 108, № 699, табл. IV, 699.

А—а: 1) 7,55 г; 19 мм; ГИМ, 548 (табл. I, 18); 2) 7,55 г; 18,5 мм; *Ор.*, табл. IV, 699

А—б: 1) 7,58 г; 20 мм; ГЭ, 969

Б—а: 1) 7,78 г; 20 мм; ГИМ, 549

Б—г: 1) 7,51 г; 19 мм; ГИМ, 551 (табл. I, 19); 2) 7,42 г; 20 мм; ГЭ, 967; 3) 7,60 г; 20 мм; ГЭ, 975

В—д: 1) 7,63 г; 20 мм; ГЭ, 965 (табл. I, 20)

Б—д: 1) 7,74 г; 20 мм; ГЭ, 971 (табл. II, 1)

В—ж: 1) 7,81 г; 19 мм; ГИМ, 550; 2) 7,61 г; 20 мм; *Naville, V, N 2377*

Д—з: 1) 7,60 г; 20 мм; ГЭ, 966 (табл. II, 3)

Ж—а: 1) 7,50 г; 20 мм; ГЭ, 968 (табл. II, 4)

Д—ж: 1) 7,74 г; 19 мм; ГЭ, 972 (табл. II, 5)

Ж—з — на голове императора лучевая корона: 1) 7,56 г; 20 мм; ГЭ, 973 (табл. II, 6)

З—и — на голове императора лучевая корона: 1) 7,73 г; 20 мм; ГЭ, 974 (табл. II, 7)

И—к: 1) 7,72 г; 20 мм; ГЭ, 970

К—л: 1) 7,67 г; 20 мм; ГМИИ, 18010/447; 2) 7,11 г; 19 мм; частное собрание

В—м: 1) 7,72 г; 19 мм; частное собрание

Монеты, не разобранные по штампеям: 1) 7,51 г; 19,5 мм; *Egger, XLVI, N 511*; 2) 7,66 г; 20 мм; *ibid.*, N 512

А1Ф — 511 г. боспорской э. = 214 г.
н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΝΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Иногда перед бюстом царя — копьё. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора вправо. Перед ним иногда дифференты — трезубец, орел или звезда. Внизу А1Ф. Точечный ободок.
Кене, с. 302, № 4, табл. XVII, 85; Спасский Г. Археолого-нумизматический сборник. М., 1850, с. 204, № 36; В., XXXI, 258; Ор., с. 108, № 700, 701.

А—а: 1) 7,58 г; 19,5 мм; ГИМ, 552; 2) 7,63 г; 19,5 мм; ГИМ, 553 (табл. II, 8); 3) 7,28 г; 20 мм; ГЭ, 985

Б—б: 1) 7,73 г; 20 мм; ГИМ, 554 (табл. II, 9); 2) 7,54 г; 19 мм; ГИМ, 555; 3) 7,62 г; 20 мм; ГЭ, 984; 4) 7,75 г; 20 мм; Киев, 22 (табл. XII, 9)

В—в: 1) 7,76 г; 19,5 мм; ГИМ, 556 (табл. II, 10); 2) 7,70 г; 20 мм; ГЭ, 977

Г—б: 1) 7,63 г; 20 мм; ГИМ, 659 (табл. II, 17); 2) 7,62 г; 20 мм; ГЭ, 983, 3) 7,74 г; 20 мм; *Naville, V, N 2375*

Д—г: 1) 7,65 г; 21 мм; ГЭ, 976 (табл. II, 12)

Ж—д: 1) 7,72 г; 20 мм; ГЭ, 978 (табл. II, 13); 2) 7,67 г; 19,5 мм; ОГАМ, 52105

Д—д: 1) 7,69 г; 19 мм; ГЭ, 979

З—ж: 1) 7,68 г; 20 мм; ГЭ, 980 (табл. II, 14); 2) 7,57 г; 20 мм; ГЭ, 981; 3) 6,60 г; 20 мм; ГЭ, 982

Е—и: 1) 7,60 г; 19 мм; Париж, 270 (табл. II, 15)

Е—б: 1) 7,65 г; 19 мм; частное собрание; 2) 7,62 г; 19 мм; *Egger, XLVI, N 513*

В1Ф — 512 г. боспорской э. = 215 г.
н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΝΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Перед ним — палица или копьё. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора вправо. Перед ним — восьмиконечная звезда или трезубец. Внизу В1Ф. Точечный ободок.
Кене, с. 303, № 5, табл. XVII, 86; В., XXXI, 259; ВМС, р. 70, 2, 3, таб. XVI, 12.

А—а: 1) 7,62 г; 19,5 мм; ГИМ, 557 (табл. II, 16); 2) 7,77 г; 20 мм; ГЭ, 955

Б—б: 1) 7,65 г; 20 мм; ГИМ, 558 (табл. II, 17); 2) 6,87 г; 20 мм; ГЭ, 994

В—в: 1) 7,69 г; 20 мм; ГИМ, 559 (табл. II, 18); 2) 7,70 г; 20 мм; ГЭ, 1004

В—г: 1) 7,58 г; 20 мм; ГЭ, 992 (табл. II, 19)

В—п: 1) 7,72 г; 20 мм; *Naville, V, N 2378* (табл. III, 21)

Г—д: 1) 7,71 г; 19 мм; ГИМ, 560 (табл. II, 20); 2) 7,64 г; 20 мм; ГИМ, 563

Д—ж: 1) 7,66 г; 19,5 мм; ГИМ, 561 (табл. III, 1); 2) 7,51 г; 19 мм; ГИМ, 564; 3) 7,64 г; 20 мм; ГЭ, 998

Ж—з: 1) 7,84 г; 19 мм; ГИМ, 562 (табл. III, 2); 2) 7,13 г; 20 мм; Мюнхен, 16 (табл. XII, 10)

Ж—ж: 1) 7,57 г; 19 мм; ГИМ, 565 (табл. III, 4); 2) 7,68 г; 20 мм; ГЭ, 996; 3) 7,845 г; 20 мм; Мюнхен, 21 (табл. XII, 11)

Ж—к: 1) 7,70 г; 20 мм; ГЭ, 1001 (табл. III, 3)

Ж—л: 1) 7,57 г; 19 мм; ГИМ, 566 (табл. III, 5); 2) 7,64 г; 20 мм; ГЭ, 988; 3) 5,55 г; 20 мм; *Hess Nachfolger, 208, N 555*

Ж—м: 1) 7,65 г; 18,5 мм; ГИМ, 568 (табл. III, 6); 2) 7,63 г; 20 мм; ГЭ, 991; 3) 7,69 г; 20 мм; *Naville, V, N 2376* (табл. III, 20)

З—м: 1) 7,72 г; 19,5 мм; ГИМ, 567 (табл. III, 7)

В—о: 1) 7,60 г; 20 мм; ГЭ, 1002 (табл. III, 9)

З—и: 1) 7,61 г; 20 мм; ГЭ, 987 (табл. III, 8)

З—о: 1) 7,59 г; 20 мм; ГЭ, 986

И—р: 1) 7,60 г; 20 мм; ГЭ, 990 (табл. III, 10)

И—п: 1) 7,74 г; 20 мм; ГЭ, 989 (табл. III, 11)

- А—с: 1) 7,51 г; 19 мм; ГЭ, 993 (табл. III, 12)
 К—ж: 1) 7,43 г; 20 мм; ГЭ, 997 (табл. III, 13)
 З—г: 1) 7,74 г; 21 мм; ГЭ, 999 (табл. III, 14)
 Л—ж: 1) 7,84 г; 20 мм; ГЭ, 1000 (табл. III, 15)
 М—у: 1) 7,48 г; 19 мм; ГЭ, 1003 (табл. III, 16)
 З—с: 1) 7,68 г; 19 мм; Париж, № 271 (табл. III, 17)
 Н—ф: 1) 7,46 г; 20 мм; ГЭ, 1005
 Ж—х: 1) 7,63 г; 19 мм; ОГАМ, 52086 (табл. III, 19)
 О—т: 1) 7,78 г; 20 мм; ГМИИ, 18011/448
 О—с: 1) 7,75 г; 20 мм; Киев, 23 (табл. XII, 12)

- Монеты, не разобранные по штемпелям:
 1) 7,74 г; 20 мм; *Naville*, VII, N 1342; 2) 7,70 г; 19 мм; *Helbing Nachfolger*, 1913, № 473; 3) 7,69 г; 19 мм; *Hess Nachfolger*, 1917, N 1069; 4) 7,71 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 514, 5) 7,70 г; 19 мм; *ibid.*, N 515; 6) 7,47 г; 19 мм; *ibid.*, N 517; 7) 7,75 г; 20 мм; *ibid.*, N 518; 8) 7,62 г; 19 мм; *ibid.*, N 519; 9) 7,68 г; 20 мм; *ibid.*, N 520; 10) 7,71 г; 19,5 мм; *Hirsch*, XIII, N 3228; 11) 7,72 г; частное собрание; 12) 7,69 г; частное собрание
 О—д: 1) 7,65 г; частное собрание
 Ж—у: 1) 7,70 г; Афины

ГГФ — 513 г. боспорской э. = 216 г.
 Н. Э

- Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Справа — палица, копьё, треугольц. Точечный ободок.
 О. с. Бюст императора вправо. Справа — звезда или орел. Внизу ГГФ. Точечный ободок.
Кене, с. 303, № 6, 7, табл. XVII, 87; *Б.*, XXXI, 260, 261; *Ор.*, с. 103, № 704; *Орешников А. В.* Описание древнегреческих монет, принадлежащих Московскому университету. М., 1891, с. 45, № 537.
 А—а: 1) 7,57 г; 20 мм; ГИМ, 570 (табл. IV, J); 2) 7,76 г; 20 мм; ГЭ, 1017
 А—б: 1) 7,80 г; 19,5 мм; ГИМ, 571 (табл. IV, 2)
 Б—в: 1) 7,64 г; 19,2 мм; ГИМ, 572 (табл. IV, 3); 2) 7,71 г; 20 мм; ГИМ, 574; 3) 7,67 г; 20 мм; ГЭ, 1014; 4) 7,75 г; 20 мм; Киев, 1195 (табл. XII, 13)
 В—в: 1) 7,71 г; 20 мм; ГИМ, 573 (табл. IV, 4)
 Г—г: 1) 7,72 г; 20 мм; ГИМ, 575 (табл. IV, 5); 2) 7,38 г; 19 мм; ГИМ, 598; 3) 7,70 г; 20 мм; ГЭ, 1012; 4) 7,67 г; 20 мм; Афины; 5) 7,60 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 522
 Г—д: 1) 7,67 г; 19 мм; ГЭ, 1015 (табл. IV, 6)
 Д—г: 1) 7,66 г; 19 мм; ГИМ, 577 (табл. IV, 7); 2) 6,38 г; 20 мм; ГМИИ, 17994/431; 3) 7,58 г; 20 мм; Го-

сударственный музей Армении, № 13390; 4) 7,45 г; 20 мм; частное собрание; 5) 7,51 г; 20 мм; Мюнхен, 17 (табл. XII, 14); 6) 7,58 г; 20 мм; Киев, 1055 (табл. XII, 15); 7) 7,70 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 524

- Ж—з: 1) 7,63 г; 20 мм; ГИМ, 578 (табл. IV, 8); 2) 7,65 г; 20 мм; ГЭ, 1014
 З—з: 1) 7,60 г; 20 мм; ГИМ, 579 (табл. IV, 9); 2) 7,65 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 525
 И—к: 1) 7,68 г; 20 мм; ГЭ, 1016 (табл. IV, 10)
 К—к: 1) 7,46 г; 19 мм; ГЭ, 1007
 Л—л: 1) 7,56 г; 19 мм; ГЭ, 1008 (табл. IV, 11); 2) 7,71 г; 20 мм; *Naville*, V, N 2379
 М—м: 1) 7,72 г; 19 мм; ГЭ, 1009 (табл. IV, 12); 2) 7,75 г; 19 мм; *Egger*, XLVI, N 527
 Н—н: 1) 7,72 г; 20 мм; ГЭ, 1010 (табл. IV, 13)
 Н—о: 1) 7,63 г; 20 мм; ГЭ, 1011 (табл. IV, 14)
 Т—ф: 1) 7,74 г; 19 мм; ГМИИ, 536; 2) 7,68 г; 20 мм; ГЭ, 1006 (табл. IV, 18); 3) 7,71 г; 20 мм; Киев, 24
 О—ф: 1) 7,90 г; 19 мм; ГЭ, 1018 (табл. IV, 16); 2) 7,70 г; 20 мм; Киев, 25 (табл. IV, 19); 3) 7,60 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 521
 Р—с: 1) 7,72 г; 20 мм; ГЭ, 1019 (табл. IV, 17)

- Монеты, не разобранные по штемпелям:
 1) 7,70 г; 20 мм; *Helbing Nachfolger*, 1913, N 473; 2) 7,65 г; 20 мм; *Hess Nachfolger*, 208, N 556; 3) 7,63 г; 20 мм; *SNG*, N 71; 4) 7,50 г; 20 мм; *Münzen Sammlung der Herz von Vleuten*. Bonn, 1937, N 340.

ΔΓФ — 514 г. боспорской э. = 217 г.
 Н. Э

- Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Перед ним — палица, копьё или треугольц. Точечный ободок.
 О. с. Бюст императора вправо. Перед ним — восьмиконечная звезда. Внизу ΔΓФ. Точечный ободок.
Кене, с. 304, № 8, 9; *Б.*, XXXI, 262; *Зограф*, табл. XLIX, 8.
 А—а: 1) 7,78 г; 19 мм; ГИМ, 580 (табл. V, J); 2) 7,40 г; 20 мм; ГЭ, 1026
 Б—б: 1) 7,73 г; 20,5 мм; ГИМ, 581 (табл. V, 2); 2) 7,70 г; 20 мм; ГЭ, 1025
 В—в: 1) 7,73 г; 20 мм; ГИМ, 582 (табл. V, 3); 2) 7,61 г; 21 мм; ГЭ, 1029
 Г—в: 1) 7,62 г; 19 мм; ГИМ, 583; 2) 7,65 г; 20 мм; ГЭ, 1020
 Г—г: 1) 7,52 г; 21 мм; ГИМ, 585 (табл. V, 4); 2) 7,67 г; 20 мм; ГЭ, 1028; 3) 7,49 г; 20 мм; *Naville*, V, N 2381; 4) 7,43 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 531
 Д—д: 1) 7,63 г; 20 мм; ГИМ, 584 (табл. V, 5); 2) 7,68 г; 20 мм; ГЭ, 1021; 3) 7,71 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 529

- Д—г: 1) 7,60 г; 19 мм; ГИМ, 586 (табл. V, 6); 2) 7,63 г; 19,2 мм; ГИМ, 588; 3) 7,44 г; 19 мм; ГИМ, 576
- Д—в: 1) 7,38 г; 19,5 мм; ГЭ, 1030 (табл. V, 7)
- З—ж: 1) 7,62 г; 20 мм; ГЭ, 1022 (табл. IV, 15); 2) 7,40 г; 20 мм; ГЭ, 1024; 3) 7,71 г; 20 мм; Киев, 27 (табл. XII, 16)
- П—з: 1) 7,68 г; 20 мм; ГЭ, 1023 (табл. V, 8)
- Г—и: 1) 7,65 г; 20 мм; ГЭ, 1027 (табл. V, 9); 2) 7,62 г; 20 мм; частное собрание; 3) 7,66 г; 20 мм; Афины; 4) 7,67 г; 20 мм; Egger, XLVI, N 528
- Л—и: 1) 7,68 г; 20 мм; ГЭ, 1031 (табл. V, 12)
- В—к: 1) 7,78 г; 20 мм; Naville, V, N 2380; 2) 7,50 г; Ball Nachfolger, VI, N 309; 3) 7,80 г; Helbing Nachfolger, 1913, N 475
- М—л: 1) 7,32 г; 20 мм; Naville, V, N 2382; 2) 7,48 г; 20 мм; SNG, N 72
- Г—м: 1) 7,53 г; 20 мм; Киев, 26 (табл. XII, 17)
- (табл. VI, 2); 3) 7,41 г; 20 мм; Thompson M., tab. 53, 5
- И—к: 1) 7,32 г; 20 мм; ГИМ, 597 (табл. VI, 3); 2) 7,44 г; 21 мм; Egger, XLVI, N 536
- К—л: 1) 7,64 г; 19,2 мм; ГИМ, 599 (табл. VI, 4); 2) 7,79 г; 19,8 мм; ГИМ, 601 (табл. VI, 5); 3) 7,42 г; 20 мм; ГЭ, 1043; 4) 7,55 г; 19 мм; ГМИИ, 221; 5) 7,61 г; 20 мм; Киев, 1196
- Л—л: 1) 7,62 г; 20 мм; ГЭ, 1036; 2) 7,63 г; 20 мм; ГЭ, 1037 (табл. VI, 6); 3) 7,55 г; 20 мм; ГЭ, 1035; 4) 7,67 г; 20 мм; ГЭ, 1046
- Л—ш: 1) 7,60 г; 19 мм; ГМИИ, 320; 2) 7,65 г; 20 мм; Egger, XLVI, N 532
- Л—в: 1) 7,68 г; 19 мм; ГИМ, 600 (табл. VI, 7); 2) 7,68 г; 19 мм; ГЭ, 1047; 3) 7,70 г; 20 мм; Cahm, 84, N 334; 4) 7,67 г; 20 мм; Naville, V, N 2383; 5) 7,54 г; 19 мм; ГИМ, 6338; 6) 7,69 г; 19 мм; Egger, XLVI, N 534
- Л—ч: 1) 7,45 г; 20 мм; Thompson M., tab. 53, 7
- М—м: 1) 7,72 г; 20 мм; ГИМ, 602 (табл. VI, 8); 2) 7,61 г; 20 мм; ГИМ, 603 (табл. VI, 9); 3) 7,65 г; 20 мм; ГИМ, 607 (табл. VI, 10); 4) 7,46 г; 20 мм; ГИМ, 608 (табл. VI, 11); 5) 7,67 г; 20 мм; ГЭ, 1043; 6) 7,57 г; 20 мм; Thompson M., tab. 53, 9; 7) 7,72 г; 20 мм; Киев, 19; 8) 7,55 г; 20 мм; Egger, XLVI, N 540

ЕИФ — 515 г. боспорской э. = 218 г. н. э.

- Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΝΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Иногда впереди — треугольц, палица или копье. Точечный ободок.
- О. с. Бюст императора вправо. Перед бюстом иногда — звезда. Внизу ЕИФ. Точечный ободок.
Кене, с. 305, № 10, табл. XVII, 88; Б., XXXI, 263; Ор., с. 108, № 705—706; Орешников А. В. Описание... с. 45, № 539; ВМС, р. 70, № 4, 5, tab. XVI, 13.
- А—а: 1) 7,77 г; 19 мм; ГИМ, 587 (табл. V, 11)
- А—б: 1) 7,59 г; 20 мм; ГИМ, 609 (табл. V, 10); 2) 7,71 г; 19 мм; ГЭ, 1044
- Б—в: 1) 7,62 г; 20 мм; ГИМ, 589 (табл. V, 13); 2) 7,47 г; 20 мм; ГЭ, 1042; 3) 7,83 г; 20 мм; Egger, XLVI, N 538
- В—г: 1) 7,46 г; 21 мм; ГИМ, 590 (табл. V, 14); 2) 7,68 г; 21 мм; Thompson M., tab. 53, 2.
- Г—д: 1) 7,56 г; 20 мм; ГИМ, 591 (табл. V, 15); 2) 7,44 г; 19 мм; ГЭ, 1040; 3) 7,60 г; 20 мм; Ball Nachfolger, VI, N 310
- Г—е: 1) 7,38 г; 20 мм; ГИМ, 595 (табл. V, 16); 2) 7,65 г; 20 мм; ГЭ, 1049
- В—е: 1) 7,65 г; 20 мм; Thompson M., tab. 53, 6
- Д—ж: 1) 7,62 г; 20 мм; ГИМ, 592 (табл. V, 18)
- Д—ю: 1) 7,70 г; 20 мм; Egger, XLVI, N 537
- Д—з: 1) 7,65 г; 20 мм; ГЭ, 1033 (табл. V, 19); 2) 7,50 г; 20 мм; ГМИИ, № 538/17
- Ж—и: 1) 7,71 г; 20 мм; ГИМ, 593 (табл. V, 17); 2) 7,68 г; 20 мм; ГМИИ, 18016/453
- З—к: 1) 7,61 г; 20 мм; ГИМ, 594 (табл. VI, 1); 2) 7,32 г; 20 мм; ГИМ, 596
- Н—б: 1) 7,60 г; 19 мм; ГИМ, 604 (табл. VI, 12)
- Н—р: 1) 7,72 г; 20 мм; ГИМ, 605 (табл. VI, 13); 2) 7,57 г; 20 мм; ГЭ, 1045
- О—о: 1) 7,61 г; 20 мм; ГЭ, 1032 (табл. VI, 15)
- О—р: 1) 7,33 г; 20 мм; ГМИИ, 222; 2) 7,58 г; 20 мм; ГЭ, 1034 (табл. VI, 14)
- З—р: 1) 7,50 г; 20 мм; Thompson M., tab. 53, 4
- К—с: 1) 7,66 г; 19—20 мм; ГЭ, 1038 (табл. VI, 16)
- Л—т: 1) 6,62 г; 20 мм; ГЭ, 1039 (табл. VI, 17)
- М—у: 1) 6,86 г; 20 мм; ГЭ, 1041 (табл. VI, 18)
- И—р: 1) 7,64 г; 20 мм; частное собрание
- М—х: 1) 7,36 г; 20 мм; ГЭ, 1052 (табл. VI, 19)
- Д—ф: 1) 7,22 г; 20 мм; Naville, V, N 2384
- О—э: 1) 7,57 г; 20 мм; Naville, V, N 2385
- Н—м: 1) 7,58 г; 20 мм; Париж, № 273 (табл. VI, 1); 2) 7,70 г; 20 мм; Париж № 274 (табл. VII, 2); 3) 7,61 г; 20 мм; Thompson M., tab. 53, 8; 4) 7,52 г; 20 мм; Афины
- Г—и: 1) 7,56 г; 19,5 мм; ГИМ, 606 (табл. VII, 3)
- П—ц: 1) 7,62 г; 20 мм; ОГАМ, 52092 (табл. VII, 4)
- Н—и: 1) 7,39 г; 19 мм; ОГАМ, 52101 (табл. VII, 5)
- Монеты, не разобранные по штемпелям:
1) 7,65 г; 20 мм; Hess Nachfolger, 202, N 2544; 2) 7,71 г; 20 мм;

Naville, VII, N 1342; 3) 7,65 г; 20 мм; частное собрание; 4) 7,42 г; 20 мм; частное собрание; 5) 7,60 г; 20 мм; частное собрание; 6) 7,65 г; 20 мм; частное собрание; 7) 7,72 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 542

☾ ИФ—516 г. боспорской э.=219 г.

н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΝΕΚΟΥΠΟΡΙΑΔΟΣ. Бюст царя вправо. Справа — копьё. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора вправо. Справа —

звезда. Внизу ☾ ИФ. Точечный ободок.

Кене, с. 305, № 11—13, табл. XVII, 89; *В.*, XXXI, 264; *Ор.*, с. 108, № 707—708; *Орешников А. В.* Описание... с. 45, № 540; *ВМС*, р. 70, № 6, 7

А—а: 1) 7,70 г; 19,5 мм; ГИМ, 610 (табл. VII, 6)

Б—б: 1) 7,62 г; 19 мм; ГИМ, 611 (табл. VII, 7); 2) 7,57 г; 20 мм; ГЭ, 1057; 3) 7,71 г; 19,8 мм; Национальный музей в Праге; 4) 7,59 г; 19 мм; ГМИИ, 18007/444; 5) 7,59 г; 19 мм; *Egger*, XLVI, N 546; 6) 7,73 г; 19 мм; *Egger*, XLVI, N 545; 7) 7,64 г; 19 мм; *Egger*, XLVI, N 547

Б—в: 1) 7,68 г; 20 мм; ГИМ, 613 (табл. VII, 8); 2) 7,60 г; 20 мм; ГЭ, 1064; 3) 7,63 г; 20 мм; Киев, 1201

В—г: 1) 7,40 г; 20 мм; ГИМ, 612 (табл. VII, 9)

В—Ф: 1) 7,73 г; 20 мм; ГМИИ, 18014/451; 2) 7,78 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 543

В—д: 1) 7,73 г; 20 мм; ГИМ, 614 (табл. VII, 10)

В—е: 1) 7,55 г; 19 мм; ГИМ, 615 (табл. VII, 11); 2) 7,75 г; 20 мм; ГЭ, 1055; 3) 7,48 г; 20 мм; ГЭ, 1062; 4) 7,36 г; 20 мм; ГИМ, 4818 (табл. XII, 3); 5) 7,50 г; 20 мм; *Thompson M.*, tab. 53, 11; 6) 7,78 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 544

В—ж: 1) 7,80 г; 20 мм; ГЭ, 1050 (табл. VII, 13)

В—т: 1) 7,69 г; 19 мм; ГМИИ, 18015/452; 2) 7,73 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 548

Г—з: 1) 7,64 г; 20 мм; ГИМ, 616 (табл. VII, 12); 2) 7,53 г; 20 мм; ГИМ, 618 (табл. VII, 14); 3) 7,45 г; 20 мм; ГЭ, 1059; 4) 7,63 г; 10 мм; ГМИИ, 6386/505; 5) 7,63 г; 20 мм; частное собрание; 6) 7,63 г; 20 мм; ГИМ, 6627 (табл. XII, 18); 7) 7,53 г; 20 мм; Киев, 31

Д—и: 1) 7,65 г; 20 мм; ГИМ, 617 (табл. VII, 15)

Д—к: 1) 7,65 г; 19 мм; ГЭ, 1060 (табл. VII, 17); 2) 7,39 г; 19 мм; ОГАМ, 52101; 3) 7,67 г; 19 мм; Киев, 20 (табл. XII, 19)

Е—л: 1) 7,53 г; 20 мм; ГЭ, 1051

Д—м: 1) 7,45 г; 20 мм; ГЭ, 1054 (табл. VII, 16); 2) 7,52 г; 20 мм; ГЭ, 1053

Б—н: 1) 7,60 г; 20 мм; ГЭ, 1056 (табл. VII, 18)

Ж—о: 1) 7,54 г; 20 мм; ГЭ, 1058 (табл. VII, 17)

К—о: 1) 7,51 г; 20 мм; *Thompson M.*, tab. 53, 12

Ж—с: 1) 7,59 г; 20 мм; ГМИИ, 18020/457

Г—п: 1) 7,78 г; 20 мм; ГЭ, 1061

Б—р: 1) 7,63 г; 20 мм; ГЭ, 1063 (табл. VIII, 1); 2) 7,53 г; 20 мм; *Thompson M.*, tab. 53, 10

М—у: 1) 7,70 г; 20 мм; Париж, № 276 (табл. VIII, 2)

Монеты, не разобранные по штемпелям: 1) 7,83 г; 19 мм; *Hirsch*, XXV, N 1659; 2) 7,70 г; 20 мм; *Helbing Nachfolger*, 86, N 343; 3) 7,69 г; 19 мм; *Richmann A.*, 1924, N 684; 4) 7,64 г; 20 мм; *Hirsch*, XXI, N 2288; 5) 7,67 г; 20 мм; SNG, N 73

ЗИФ — 517 г. боспорской э.=220 г.

н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΝΕΚΟΥΠΟΡΙΑΔΟΣ. Бюст царя вправо. Перед бюстом иногда — трезубец. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора вправо. Впереди иногда — звезда. Внизу ЗИФ. Точечный ободок.

Кене, с. 306, № 14, табл. XVII, 90; *В.*, XXXI, № 265; *Ор.*, с. 108, № 709; *ВМС*, р. 70, № 8, таб. XVI, 14.

А—а: 1) 7,68 г; 20 мм; ГИМ, 619 (табл. VIII, 3); 2) 7,69 г; 20 мм; ГЭ, 1075; 3) 7,73 г; 20 мм; ГМИИ, 18013/430; 4) 7,67 г; 20 мм; частное собрание

Б—б: 1) 7,69 г; 19,8 мм; ГИМ, 620 (табл. VIII, 4)

В—в: 1) 7,72 г; 20 мм; ГИМ, 621 (табл. VIII, 5); 2) 7,57 г; 20 мм; ГЭ, 1070

Г—г: 1) 7,69 г; 20 мм; ГИМ, 622 (табл. VIII, 6); 2) 7,61 г; 20 мм; ГИМ, 623 (табл. VIII, 7); 3) 7,77 г; 20 мм; ГИМ, 624; 4) 7,53 г; 20 мм; ГЭ, 1066; 5) 7,53 г; 20 мм; ОГАМ, 52131; 6) 7,55 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 551; 7) 7,55 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 552

В—г: 1) 7,46 г; 20 мм; ГЭ, 1069 (табл. VIII, 8); 2) 7,56 г; 19,8 мм; ОГАМ, 52087 (табл. VIII, 17); 3) 7,75 г; 20 мм; Киев, 32

В—д: 1) 7,48 г; 20 мм; ГЭ, 1068 (табл. VIII, 9)

Г—д: 1) 7,67 г; 20 мм; ГЭ, 1071

Д—л: 1) 7,37 г; 20 мм; ГЭ, 1072

Ж—ж: 1) 7,73 г; 20 мм; ГЭ, 1073 (табл. VIII, 12)

З—з: 1) 7,65 г; 20 мм; ГЭ, 1065 (табл. VIII, 10); 2) 7,58 г; 20 мм; ОГАМ, 52090 (табл. VIII, 15); 3) 7,61 г; 20 мм; Мюнхен, 20 (табл. XII, 20)

А—з: 1) 7,68 г; 20 мм; ГЭ, 1074 (табл. VIII, 13)

К—и: 1) 7,62 г; 19 мм; ГМИИ, 18021/458

В—к: 1) 7,75 г; 20 мм; Париж, № 275 (табл. VIII, 14)

В—ж: 1) 7,73 г; 19 мм; Киев, 33 (табл. XII, 21)

Монеты, не разобранные по штемпелям:
1) 7,58 г; 20 мм; *Hirsch*, XIII, N 3299; 2) 7,73 г; 20 мм; *Naville*, 1920, N 2103; 3) 7,56 г; 19 мм; *Arts Classica*, N 859; 4) 7,60 г; 20 мм; *Helbing Nachfolger*, 1913, N 476; 5) 7,67 г; 19,5 мм; *Hamburger*, 1930, N 784; 6) 7,71 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 549; 7) 7,67 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 553; 8) 7,45 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 555

НПФ — 518 г. боспорской э. = 221 г. н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Перед ним иногда — копьё или трезубец. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора вправо. Справа — звезда. Внизу НПФ. Точечный ободок.

Кене, с. 306, № 16, 17.
А—а: 1) 7,76 г; 20 мм; ГИМ, 627 (табл. VIII, 18); 2) 7,60 г; 20 мм; ГЭ, 1077; 3) 7,85 г; 20 мм; ГЭ, 1086; 4) 7,51 г; 20 мм; Париж, № 277 (табл. IX, 6)

Б—б: 1) 7,69 г; 19,5 мм; ГЭ, 628 (табл. VIII, 19); 2) 7,60 г; 19 мм; ГЭ, 1076; 3) 7,57 г; 21 мм; ГЭ, 1084

В—в: 1) 7,63 г; 20 мм; ГИМ, 625 (табл. VIII, 20); 2) 7,55 г; 20 мм; ГИМ, 1083

Г—г: 1) 7,64 г; 20 мм; ГИМ, 626 (табл. IX, 1)

Д—б: 1) 7,56 г; 21 мм; ГИМ, 629 (табл. IX, 2); 2) 7,68 г; 20 мм; ГЭ, 1078; 3) 7,67 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 558

Д—д: 1) 7,61 г; 20 мм; ГИМ, 630 (табл. IX, 3); 2) 7,62 г; 20 мм; Национальный музей в Праге; 3) 7,65 г; 20 мм; Киев, 35

Д—ж: 1) 7,55 г; 20 мм; ГЭ, 1082

Ж—ж: 1) 7,71 г; 20 мм; ГЭ, 1081 (табл. IX, 4)

Д—з: 1) 7,68 г; 20 мм; ГЭ, 1085 (табл. IX, 8); 2) 7,50 г; 19 мм; частное собрание; 3) 7,44 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 556; 4) 7,61 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 557

В—к: 1) 7,60 г; 20 мм; *Ball Nachfolger*, VI, N 311 (табл. IX, 7)

Б—д: 1) 7,55 г; 20 мм; ГЭ, 1080

З—ш: 1) 7,80 г; 20 мм; ГЭ, 1079 (табл. IX, 5)

Монеты, не разобранные по штемпелям:
1) 7,67 г; 19—20 мм; *Hirsch*, XIII, N 3230; 2) 7,70 г; 18,5 мм; *Hirsch*, XIX, N 491; 3) 7,70 г; 19 мм; *Helbing Nachfolger*, 1913, N 477; 4) 7,71 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 559; 5) 7,56 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 560

ӨПФ — 519 г. боспорской э. = 222 г. н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Справа — копьё или трезубец. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора вправо. Справа — звезда. Внизу ӨПФ. Точечный ободок.
Кене, с. 307, № 18, табл. XVII, 92; Б., XXXI, 266; ВМС, р. 71, N 9, таб. XVII, 1.

А—а: 1) 7,68 г; 21 мм; ГИМ, 631 (табл. IX, 9); 2) 7,68 г; 20 мм; ГИМ, 632 (табл. IX, 10); 3) 7,67 г; 20 мм; ГЭ, 1090; 4) 7,71 г; 20 мм; ОГАМ, 52096; 5) 7,70 г; 20 мм; ОГАМ, 52110; 6) 7,66 г; 20 мм; ГМИИ, 18008/445; 7) 7,72 г; 20 мм; *Naville*, V, N 2387; 8) 7,75 г; 20 мм; частное собрание; 9) 7,71 г; 20 мм; Киев, 36; 10) 7,72 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 562; 11) 7,80 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 563

Б—б: 1) 7,60 г; 19 мм; ГИМ, 633 (табл. IX, 11); 2) 7,65 г; 20 мм; ГЭ, 1092; 3) 7,38 г; 20 мм; Киев, 37; 4) 7,52 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 561

Б—в: 1) 7,56 г; 20 мм; ГИМ, 634 (табл. IX, 12)

В—г: 1) 7,37 г; 20 мм; ГИМ, 635 (табл. IX, 13); 2) 7,58 г; 20 мм; ГИМ, 636 (табл. IX, 14); 3) 7,50 г; 20 мм; ГЭ, 1091; 4) 7,68 г; 21 мм; ГЭ, 1088; 5) 7,58 г; 20 мм; ГМИИ, 18023/460; 6) 7,46 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 565

Д—ж: 1) 7,62 г; 20 мм; ГМИИ, 18009/446

В—д: 1) 7,69 г; 20 мм; ГИМ, 637 (табл. IX, 15)

Г—д: 1) 7,56 г; 19 мм; ГИМ, 638 (табл. IX, 16); 2) 7,66 г; 19 мм; ГИМ, 639 (табл. IX, 17); 3) 7,20 г; 19 мм; ГЭ, 1087; 4) 7,59 г; 19 мм; *Egger*, XLVI, N 564

Б—д: 1) 7,00 г; 19 мм; ГЭ, 1089 (табл. X, 18)

Г—г: 1) 7,55 г; 19 мм; Париж № 278 (табл. IX, 18); 2) 7,71 г; 19 мм; *Thompson M.*, tab. 53, 4

Монеты, не разобранные по штемпелям:
1) 7,40 г; 18,5 мм; *Hirsch*, XIX, N 492; 2) 7,78 г; 20 мм; *Hamburger Leo*, 1929, N 332

КФ — 520 г. боспорской э. = 223 г. н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Впереди иногда — трезубец или копьё. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора вправо. Справа иногда — звезда. Внизу КФ. Точечный ободок.
Кене, с. 307, № 19, табл. XVII, 93; Б., XXXI, 267.

А—а: 1) 7,62 г; 21 мм; ГИМ, 640 (табл. X, 1); 2) 7,77 г; 20,8 мм; ГИМ, 641; 3) 7,62 г; 20,2 мм; ГЭ, 1098; 4) 7,66 г; 20 мм; ГМИИ, 18017/454

Б—б: 1) 7,49 г; 21 мм; ГИМ, 642 (табл. X, 2); 2) 7,74 г; 20 мм; *Egger*, XLVI, N 562

В—в: 1) 7,56 г; 19,8 мм; ГИМ, 643 (табл. X, 3); 2) 7,57 г; 20 мм; ГЭ, 1097

Г—г: 1) 7,57 г; 20 мм; ГИМ, 644 (табл. X, 4); 2) 7,59 г; 20 мм; ГИМ, 645

(табл. X, 5); 3) 7,68 г; 19,5 мм; ГИМ, 646 (табл. X, 6); 4) 7,68 г; 20 мм; ГЭ, 1095; 5) 7,49 г; 18,5 мм; ОГАМ, 52085; 6) 7,54 г; 20 мм; частное собрание; 7) 7,71 г; 20 мм; Киев, 38; 8) 7,73 г; 20 мм; Egger, XLVI, N 571

Д—г: 1) 7,60 г; 20 мм; ГЭ, 1096
Ж—д: 1) 7,07 г; 20 мм; ГЭ, 1093 (табл. X, 7)

З—ж: 1) 7,62 г; 20 мм; ГЭ, 1094 (табл. X, 8); 2) 7,67 г; 20 мм; Egger, XLVI, N 569

Ж—з: 1) 7,26 г; 19 мм; Париж, № 279 (табл. X, 9)

З—г: 1) 7,35 г; 20 мм; частное собрание

Б—и: 1) 7,65 г; 20 мм; Egger, XLVI, N 570

АКФ — 521 г. боспорской э. = 224 г.

н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΝΟΚΟΥΡΙΑΔΟΣ. Бюст царя вправо. Справа иногда — треуголец. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора вправо. Справа — шестиконечная фигура. Внизу АКФ. Точечный ободок. Кене, с. 307, № 20, 21; Б., XXXI, 268.

А—а: 1) 7,50 г; 20 мм; Париж, № 280 (табл. X, 10); 2) 7,68 г; 19,5 мм; ГИМ, 647 (табл. X, 11); 3) 7,61 г; 20 мм; ГИМ, 650 (табл. X, 12); 4) 7,64 г; 19,2 мм; ГИМ, 652 (табл. X, 13); 5) 7,74 г; 19—20 мм; ГЭ, 1103; 6) 6,24 г; 19 мм; ГИМ, 4820 (табл. XII, 5); 7) 7,60 г; 20 мм; Киев, 89

Б—б: 1) 7,74 г; 19 мм; ГИМ, 648 (табл. X, 14); 2) 7,51 г; 19,5 мм; ГИМ, 649 (табл. X, 15); 3) 7,72 г; 20 мм; ГЭ, 1105; 4) 7,60 г; 20 мм; Ball Nachfolger, VI, N 312 (табл. XI, 2); 5) 7,74 г; 20 мм; частное собрание; 6) 7,72 г; 20 мм; Мюнхен, 18 (табл. XII, 22); 7) 7,56 г; 20 мм; Egger, XLVI, N 574; 8) 7,67 г; 21 мм; Egger, XLVI, N 576; 9) 7,77 г; 20 мм; Egger, XLVI, N 577

Б—в: 1) 7,66 г; 20 мм; ГИМ, 651 (табл. X, 16); 2) 7,72 г; 20 мм; ГЭ, 1102; 3) 7,69 г; 19 мм; ГМИИ, 18022/459

Б—а: 1) 7,55 г; 20 мм; ГЭ, 1099

А—б: 1) 7,52 г; 20 мм; ГЭ, 1101;

2) 7,60 г; 20 мм; Naville, V, N 2388

Г—б: 1) 7,65 г; 20 мм; ГЭ, 1004 (табл. XI, 1)

Г—г: 1) 7,69 г; 20 мм; Naville, V, N 2389;

2) 5,61 г; 20 мм; *ibid.*, N 2390;

3) 7,66 г; 20 мм; частное собрание;

4) 7,59 г; 20 мм; SNG, N 74

В—в: 1) 7,43 г; 20 мм; Мюнхен, 19 (табл. XII, 23)

ВКФ — 522 г. боспорской э. = 225 г.

н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΝΟΚΟΥΡΙΑΔΟΣ. Бюст царя вправо. Перед бюстом — палица или треуголец. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора вправо. Перед бюстом — шестиконечная фигура. Внизу ВКФ. Точечный ободок. Кене, с. 308, № 22, табл. XVII, 94; Зограф, табл. XLIX, 9.

А—а: 1) 7,46 г; 21 мм; ГИМ, 653 (табл. XI, 3); 2) 7,70 г; 20 мм; ГЭ, 1110; 3) 7,67 г; 20 мм; ГМИИ, 18006/443

Б—б: 1) 7,67 г; 20 мм; ГИМ, 654 (табл. XI, 4); 2) 7,65 г; 20 мм; ГЭ, 1112

Б—в: 1) 7,77 г; 20 мм; ГЭ, 1111 (табл. XI, 5); 2) 7,71 г; 20 мм; Национальный музей в Праге; 3) 7,74 г; 20 мм; Киев, 40 (табл. XII, 24)

Б—и: 1) 7,67 г; 20 мм; Naville, V, N 2391

Б—г: 1) 7,67 г; 20 мм; ГЭ, 1114 (табл. XI, 6)

В—к: 1) 7,40 г; 20 мм; ГИМ, 655 (табл. XI, 7); 2) 7,18 г; 20 мм; ГЭ, 1009

В—д: 1) 7,70 г; 20 мм; ГЭ, 1008 (табл. XI, 8)

Г—л: 1) 7,79 г; 20 мм; ГИМ, 656 (табл. XI, 9)

Д—л: 1) 7,77 г; 20 мм; ГЭ, 1106

Д—ж: 1) 7,52 г; 20 мм; ГЭ, 1107 (табл. XI, 10); 2) 7,59 г; 20 мм; Egger, XLVI, N 577

Ж—к: 1) 7,43 г; 20 мм; Париж, № 281 (табл. XI, 11)

З—в: 1) 7,70 г; 20 мм; ГЭ, 1113 (табл. XI, 13)

И—з: 1) 8,20 г; 19 мм; Париж, № 282 (табл. XI, 12)

К—ж: 1) 7,54 г; 20 мм; ГМИИ, 18005/442

З—в: 1) 7,60 г; 19 мм; Naville, X, N 639 (табл. XI, 17); 2) 7,59 г; 20 мм; SNG, N 75; 3) 6,50 г; 20 мм; частное собрание

И—з: 1) 7,73 г; 20 мм; частное собрание

ГКФ — 523 г. боспорской э. = 226 г.

н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΝΟΚΟΥΡΙΑΔΟΣ. Бюст царя вправо. Перед ним иногда — треуголец. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора вправо. Справа иногда — шестиконечная фигура. Внизу ГКФ. Точечный ободок.

А—а: 1) 7,64 г; 20 мм; ГИМ, 657 (табл. XI, 14); 2) 7,63 г; 20 мм; ГЭ, 1116

Б—б: 1) 7,67 г; 20 мм; ГИМ, 658 (табл. XI, 15)

В—в: 1) 7,59 г; 20 мм; ГЭ, 1115 (табл. XI, 16)

СТАТЕРЫ КОТИСА III С ИМЕНЕМ РИСКУПОРИДА

ЕКФ — 515 г. боспорской э. = 228 г.

н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΝΟΚΟΥΡΙΑΔΟΣ. Бюст царя вправо. Перед бюстом — буквы ΘΕ. Точечный ободок.

О. с. Бюст императора вправо. Перед ним — дифферент в виде шарика. Внизу ЕКФ. Точечный ободок.

Кене, с. 308, № 23, Б., XXXI, 269; ВМС, р. 71, № 10, таб. XVII, 2; Гиль X. X. Новые приобрете-

ния моего собрания. — ЗРАО, V, 1891, табл. VII, 80.

- А—а: 1) 7,52 г; 20 мм; ГИМ, 4819 (табл. XI, 18); 2) 7,58 г; 20 мм; ГЭ, 1120 (табл. XI, 19)
А—б: 1) 7,64 г; 20 мм; ГЭ, 1117 (табл. XI, 20)

- А—в: 1) 7,17 г; 20 мм; ГЭ, 1118 (табл. XI, 21)
А—з: 1) 5,61 г; 20 мм; Naville, V, N 2392
Б—г: 1) 5,56 г; 20 мм; ГЭ, 1119 (табл. XII, 1)
Б—в: 1) 7,71 г; 20 мм; Британский музей
Б—д: 1) 5,20 г; 20 мм; Париж, № 284 (табл. XII, 4)

МЕДНЫЕ МОНЕТЫ РИСКУПОРИДА III

Тип I

- Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Точечный ободок.
О. с. Царь на коне вправо. Правая рука поднята в жесте адорации. Внизу, под чертой — знак денария *. Точечный ободок.
Кене, с. 309, 310, № 25—32, табл. XVII, 95, 96; В., XXXI, 271—276; BMC, tab. XVII, 3, 4; Зограф, табл. XLIX, 11, 12.

211—215 гг. н. э.

- А—а: 1) 11,38 г; 26 мм; ГИМ, 4731 (табл. XIII, 1)
Б—б: 1) 12,85 г; 25 мм; ГЭ, 28748 (табл. XIII, 2); 2) 10,73 г; 25 мм; ГИМ, 4746
А—в: 1) 8,73 г; 26 мм; ГЭ, 28749 (табл. XIII, 3)
А—б — на реверсе клеймо: 1) 8,32 г; 25 мм; ГЭ, 28750 (табл. XIII, 5)
В—г: 1) 6,61 г; 25 мм; ГИМ, 4748 (табл. XIII, 4)

214—216 гг. н. э.

- А—а: 1) 8,53 г; 26 мм; ГИМ, 4735 (табл. XIV, 11)
А—б: 1) 10,12 г; 26 мм; ГИМ, 4737; 2) 9,39 г; 26 мм; ГИМ, 4738; 3) 10,54 г; 27 мм; ГИМ, 4736 (табл. XIV, 12); 4) 11,77 г; 26 мм; ГЭ, 28760

216—217 гг. н. э.

- А—а: 1) 8,45 г; 26 мм; ГИМ, 4726 (табл. XIII, 8)
А—б: 1) 9,83 г; 24 мм; ГИМ, 4727 (табл. XIII, 9)
Б—п: 1) 13,08 г; 29 мм; ГИМ, 4728 (табл. XIII, 10)
Б—в: 1) 11,87 г; 26 мм; ГИМ, 4729 (табл. XIII, 12); 2) 13,59 г; 26 мм; ГИМ, 4730 (табл. XIII, 11)
Б—г: 1) 12, 13 г; 28 мм; ГЭ, 28751
Б—д: 1) 14,40 г; 27 мм; ГЭ, 28752 (табл. XIII, 13)
В—ж: 1) 10,85 г; 26 мм; ГЭ, 28757 (табл. XIV, 1)
Г—з: 1) 9,90 г; 25 мм; ГИМ, 4732 (табл. XIV, 2)
Д—и: 1) 10,00 г; 24 мм; ГИМ, 4333 (табл. XIV, 3)
Г—к: 1) 11,93 г; 26 мм; ГЭ, 28755 (табл. XIV, 4); 2) 8,53 г; 25 мм; ГЭ, 28754; 3) 10,19 г; 25 мм; ГЭ, 28756 (табл. XIV, 5)
Д—л: 1) 7,45 г; 26 мм; ГИМ, 4747 (табл. XIV, 6)

- Ж—м: 1) 9,81 г; 28 мм; ГИМ, 4749 (табл. XIV, 7)
З—н: 1) 8,58 г; 24 мм; ГЭ, 28758 (табл. XIV, 8); 2) 11,41 г; 26 мм; ГИМ, 4734 (табл. XIV, 9)
Ж—о: 1) 11,17 г; 26 мм; ГЭ, 28759 (табл. XIV, 10)

218 г. н. э.

- А—а: 1) 11,71 г; 25 мм; ГИМ, 4739 (табл. XV, 1)
А—б: 1) 9,52 г; 28 мм; ГИМ, 4740 (табл. XV, 2)
А—в — реверс неразборчив: 1) 7,95 г; 25 мм; ГИМ, 4741; 2) 7,65 г; 25 мм; ГИМ, 4742 (табл. XV, 3); 3) 9,78 г; 25 мм; ГИМ, 4743 (табл. XV, 4); 4) 8,75 г; 26 мм; ГИМ, 4744 (табл. XV, 5)
А—г: 1) 8,08 г; 25 мм; ГИМ, 4745 (табл. XV, 6)
А—д: 1) 7,57 г; 26 мм; ГЭ, 28761 (табл. XV, 7); 2) 10,25 г; 26 мм; ГЭ, 28762; 3) 8,42 г; 26 мм; ГЭ, 28763
А—ж: 1) 9,82 г; 26 мм; ГЭ, 28764 (табл. XV, 8)
А—з: 1) 7,48 г; 25 мм; ГЭ, 28765 (табл. XV, 9)
А—и: 1) 8,57 г; 26 мм; ГЭ, 28766 (табл. XV, 10)
А—к: 1) 9,40 г; 26 мм; ГЭ, 28767; 2) 7,75 г; 26 мм; ГЭ, 28768 (табл. XV, 11)
Б—л: 1) 7,80 г; 25 мм; ГЭ, 199 (табл. XV, 12); 2) 10,80 г; 25 мм; ГЭ, 200; 3) 6,68 г; 25 мм; ГИМ, 4766 (табл. XV, 13)
В—н: 1) 7,77 г; 25 мм; ГИМ, 4758 (табл. XV, 14)

219 г. н. э.

- А—а: 1) 12,56 г; 26 мм; ГИМ, 4750 (табл. XVI, 6)
Б—б: 1) 7,77 г; 25 мм; ГИМ, 4751 (табл. XVI, 7)
В—б: 1) 9,01 г; 25 мм; ГИМ, 4752 (табл. XVI, 8)
Г—в: 1) 9,87 г; 24 мм; ГИМ, 4759 (табл. XVI, 9)
Д—г: 1) 11,75 г; 26 мм; ГЭ, 189 (табл. XVI, 10)
Ж—д: 1) 9,12 г; 26 мм; ГЭ, 190 (табл. XVI, 3)
З—ж: 1) 10,33 г; 26 мм; ГЭ, 191 (табл. XVI, 11)
И—з: 1) 10,77 г; 26 мм; ГЭ, 191* (табл. XVI, 12)
К—и: 1) 10,54 г; 25 мм; ГЭ, 188 (табл. XVI, 13)

- А—а: 1) 12,15 г; 24 мм; ГИМ, 4760
(табл. XVII, 1)
А—б: 1) 11,20 г; 25 мм; ГИМ, 4761
(табл. XVII, 2)
А—в: 1) 9,04 г; 25 мм; ГЭ, 193
(табл. XVII, 3)
А—г: 1) 9,73 г; 25 мм; ГЭ, 192
(табл. XVII, 4)
А—д: 1) 8,87 г; 25 мм; ГЭ, 194
(табл. XVII, 5)
А—ж: 1) 10,25 г; 24 мм; ГЭ, 195
(табл. XVII, 6); 2) 11,35 г; 26 мм;
ГЭ, 195^а; 3) 8,41 г; 25 мм; ГЭ,
195^б
А—з: 1) 10,05 г; 24 мм; ГЭ, 196

222—224 гг. н. э.

- Б—п: 1) 10,72 г; 25 мм; ГИМ, 4753
(табл. XVII, 7)
Б—к: 1) 12,13 г; 25 мм; ГИМ, 4754
(табл. XVII, 9)
Б—л: 1) 12,05 г; 24 мм; ГЭ, 184
(табл. XVII, 10)
Б—м: 1) 10,06 г; 25 мм; ГЭ, 186
(табл. XVII, 8)
Б—н: 1) 11,33 г; 24 мм; ГЭ, 185
(табл. XVII, 11)
Б—м: 1) 8,96 г; 25 мм; ГИМ, 4755
(табл. XVII, 12)
Б—н: 1) 9,61 г; 25 мм; ГИМ, 4756
(табл. XVII, 13)
Г—о: 1) 10,55 г; 25 мм; ГЭ, 187
(табл. XVII, 14)
Д—п: 1) 8,70 г; 26 мм; ГИМ, 4764
(табл. XVII, 15)
Ж—р: 1) 9,05 г; 26 мм; ГИМ, 4763
(табл. XVIII, 1); 2) 10,75 г;
24 мм; ГЭ, 28770 (табл. XVIII,
2)
З—с: 1) 8,64 г; 23 мм; ГЭ, 180
(табл. XVIII, 3)
З—г: 1) 10,30 г; 28 мм; ГЭ, 28772
(табл. XVIII, 4)
И—у: 1) 9,85 г; 25 мм; ГИМ, 4762
(табл. XVIII, 5)
К—ф: 1) 9,58 г; 25 мм; ГИМ, 4757
(табл. XVIII, 6)
Л—х: 1) 8,98 г; 23 мм; ГЭ, 197
(табл. XVIII, 7)
М—ч: 1) 9,07 г; 23 мм; ГЭ, 197а
(табл. XVIII, 9)
Н—щ: 1) 8,60 г; 25 мм; ГЭ, 198
(табл. XVIII, 8)
О—г: 1) 11,36 г; 24 мм; ГИМ, 4768;
2) 9,71 г; 25 мм; ГИМ, 4769
П—з: 1) 13,00 г; 25 мм; ГИМ, 4726

Тип II

211—216 гг. н. э.

- Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст
царя вправо. Точечный ободок.
О. с. Вооруженный копьем всадник, ска-
чущий вправо. Под ногами ло-
шадки — черта и знак денария *.
Точечный ободок.
А—а: 1) 8,50 г; 24 мм; ГЭ, 201
(табл. XIII, 6)
Б—б: 1) 6,85 г; 27 мм; ГЭ, 202
(табл. XIII, 7)

- А—а — л. с. монеты ГИМ, 4767 чеканена
одним штемпелем с монетой ти-
па 1, выпущенной в 218 г. н. э.
(табл. XV, 12, 13); 1) 4,95 г;
26 мм; ГИМ, 4767 (табл. XVI, 1)
Б—б: 1) 6,95 г; 28 мм; ГЭ, 28798
(табл. XVI, 2)
В—в: 1) 7,10 г; 26 мм; ГЭ, 200а
(табл. XVI, 14); 2) 8,41 г; 26 мм;
ГЭ, 203 (табл. XVI, 15)

Тип III

218—219 гг. н. э.

- Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст
царя Рисукуррида III вправо. То-
чечный ободок.
О. с. Всадник с поднятым копьем в пра-
вой руке, вправо. Слева под но-
гами — фигура поверженного вра-
га со щитом в руке. Внизу
знак денария *. Точечный обод-
док.
Кене, с. 310, 311, № 33; Б., с. 282,
№ 291, табл. XXXI, 277.
А—а: 1) 11,36 г; 25 мм; ГИМ, 4768
(табл. XVI, 4); 2) 9,71 г; 25 мм;
ГИМ, 4769 (табл. XVI, 5);
3) 12,20 г; 26 мм; ГЭ, 28799;
4) 10,50 г; 24 мм; ГЭ, 206;
5) 8,45 г; 25 мм; ГЭ, 207

Тип IV

- Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст
царя вправо. Точечный ободок.
О. с. Богиня, восседающая на троне,
влево. В руке фиала или яблоко.
Внизу знак денария *. Точечный
ободок.
Кене, с. 312, № 40, 41; Б., XXXII,
278—281, 302; Ор., с. 109, № 717,
718; BMC, tab. XVII, 5; Зограф,
табл. XLIX, 10.

218—223 гг. н. э.

- А—а: 1) 9,56 г; 25 мм; ГИМ, 4800
(табл. XVIII, 12); 2) 8,34 г;
25 мм; ГИМ, 4802 (табл. XVIII,
13); 3) 8,79 г; 26 мм; ГИМ, 4801
(табл. XIX, 1); 4) 9,39 г; 26 мм;
ГИМ, 213 (табл. XIX, 4)
А—б: 1) 7,60 г; 26 мм; ГЭ, 212
(табл. XIX, 2); 2) 8,17 г; 26 мм;
ГЭ, 212а (табл. XIX, 3)
Б—д: 1) 8,14 г; 26 мм; ГЭ, 211
В—ж: 1) 7,37 г; 24 мм; ГЭ, 214
(табл. XIX, 5)
Г—д: 1) 12,83 г; 25 мм; ГИМ, 4796
(табл. XIX, 6)
Д—и: 1) 9,93 г; 24 мм; ГИМ, 4808

219 г. н. э.

- А—а: 1) 10,93 г; 25 мм; ГИМ, 4781
(табл. XIX, 7)
Б—б: 1) 10,23 г; 25 мм; ГИМ, 4782
(табл. XIX, 8)
В—в: 1) 11,21 г; 23 мм; ГИМ, 4783
(табл. XIX, 9)

Г—д: 1) 9,36 г; 24 мм; ГИМ, 4803
 А—г: 1) 8,25 г; 24 мм; ГИМ, 4784
 (табл. XIX, 10)
 Д—ж: 1) 6,86 г; 25 мм; ГИМ, 4797
 (табл. XIX, 11)
 Ж—д: 1) 9,85 г; 25 мм; ГЭ, 217
 (табл. XXII, 1)
 Ж—и: 1) 7,11 г; 22 мм; ГИМ, 4798
 (табл. XIX, 12); 2) 11,37 г; 27 мм;
 ГЭ, 231 (табл. XIX, 13)
 И—к: 1) 6,91 г; 23 мм; ГИМ, 4809
 (табл. XX, 1)
 К—л: 1) 9,15 г; 24 мм; ГЭ, 230
 (табл. XX, 2); 2) 11,37 г; 28 мм;
 ГЭ, 230а
 Л—м: 1) 8,45 г; 25 мм; ГЭ, 216 (табл. XX,
 3)
 М—м: 1) 5,37 г; 25 мм; ГЭ, 215 (табл. XX,
 4)
 Н—м: 1) 6,53 г; 25 мм; ГЭ, 225
 (табл. XX, 5)
 Н—о: 1) 9,10 г; 22 мм; ГЭ, 226
 (табл. XX, 6)
 О—и: 1) 9,90 г; 25 мм; ГЭ, 227 (табл. XX,
 7)
 О—о: 1) 9,57 г; 24 мм; ГЭ, 228
 П—п: 1) 9,25 г; 25 мм; ГЭ, 229
 (табл. XX, 8)
 Р—р: 1) 9,86 г; 24 мм; ГИМ, 4812 (плох.
 сохр.)
 С—с: 1) 9,93 г; 25 мм; ГИМ, 4808 (плох.
 сохр.)

224 г. н. э.

А—а: 1) 8,48 г; 24 мм; ГЭ, 218
 (табл. XX, 9)
 Б—б: 1) 8,23 г; 26 мм; ГИМ, 4894
 А—в: 1) 8,27 г; 24 мм; ГЭ, 219
 В—г: 1) 7,21 г; 26 мм; ГИМ, 4792
 А—д: 1) 8,63 г; 25 мм; ГЭ, 220
 (табл. XX, 10)
 Г—ж: 1) 9,32 г; 22 мм; ГЭ, 221
 (табл. XX, 11)
 Д—д: 1) 8,35 г; 25 мм; ГЭ, 222
 (табл. XX, 12)
 З—и: 1) 8,72 г; 25 мм; ГЭ, 223 (табл. XX,
 16)
 З—к: 1) 9,80 г; 24 мм; ГИМ, 4807
 (табл. XX, 17)

225—226 гг. н. э.

А—а: 1) 7,63 г; 24 мм; ГИМ, 4787
 А—б: 1) 9,92 г; 25 мм; ГИМ, 4786
 (табл. XXI, 1); 2) 7,93 г; 25 мм;
 ГЭ, 232 (табл. XX, 13)
 А—в: 1) 6,45 г; 23 мм; ГЭ, 233
 (табл. XX, 15)
 Б—г: 1) 8,28 г; 25 мм; ГЭ, 233а
 (табл. XX, 14)
 В—д: 1) 8,49 г; 24 мм; ГИМ, 4788
 (табл. XXI, 2)
 В—ж: 1) 8,92 г; 24 мм; ГИМ, 4789
 (табл. XXI, 3)
 Г—а: 1) 8,67 г; 25 мм; ГЭ, 234
 (табл. XX, 6)
 Д—и: 1) 8,55 г; 25 мм; ГЭ, 237
 (табл. XXI, 4); 2) 8, 10 г; 25 мм;
 ГЭ, 236; 3) 8,50 г; 24 мм; ГИМ,
 4790 (табл. XXI, 5)
 Д—а — на реверсе клеймо, голова влево:
 1) 7,74 г; 25 мм; ГИМ, 4793
 Ж—к: 1) 7,99 г; 24 мм; ГИМ, 4791
 (табл. XX, 8)

З—л: 1) 9,72 г; 25 мм; ГЭ, 238
 (табл. XXI, 7); 2) 9,48 г; 25 мм;
 ГИМ, 4805; 3) 9,18 г; 26 мм; ГЭ,
 238 (табл. XXI, 10)
 Д—и: 1) 8,63 г; 26 мм; ГЭ, 243
 И—к: 1) 9,51 г; 25 мм; ГИМ, 4795
 (табл. XXI, 11)
 И—л: 1) 8,75 г; 23 мм; ГЭ, 241
 (табл. XXI, 9)
 И—м: 1) 8,42 г; 24 мм; ГЭ, 242
 (табл. XXI, 15)
 И—а: 1) 11,85 г; 26 мм; 240 (табл. XXI,
 12)
 К—и: 1) 11,10 г; 26 мм; ГИМ, 4806
 (табл. XXI, 13)
 Л—о: 1) 11,89 г; 25 мм; ГИМ, 4804
 М—п: 1) 8,37 г; 23 мм; ГЭ, 224
 (табл. XXII, 2)
 О—с: 1) 10,78 г; 26 мм; ГИМ, 4811
 П—п: 1) 7,57 г; 25 мм; ГИМ, 4813

225—226 гг. н. э.

А—а: 1) 8,82 г; 24 мм; ГИМ, 4785
 (табл. XXII, 4); 2) 7,38 г; 25 мм;
 ГЭ, 244 (табл. XXII, 5)
 Б—а: 1) 9,33 г; 26 мм; ГЭ, 245
 (табл. XXII, 3)

Тип V

218 г. н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΝΟΚΟΥΡΙΑΔΟΣ. Бюст
 Рискупорида III вправо. Точечный
 ободок.
 О. с. Богиня в зубчатой короне, воссе-
 дающая на троне, влево. Перед
 ней — Эрот, принимающий из ее
 рук фиалу. Внизу слева знак *.
 Точечный ободок.
Кене, с. 313, № 42; Б., с. 282,
 № 296, XXXII, 282.
 А—а: 1) 8,64 г; 25 мм; ГИМ, 4799
 (табл. XXII, 6)
 Б—г: 1) 7,10 г; 24 мм; ГЭ, 249
 В—а: 1) 9,73 г; 24 мм; ГЭ, 246
 (табл. XXII, 7); 2) 8,82 г; 24 мм;
 ГЭ, 247 (табл. XXII, 8); 3) 11,45 г;
 27 мм; ГЭ, 248 (табл. XXII, 9)

Тип VI

222—226 гг. н. э.

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΝΟΚΟΥΡΙΑΔΟΣ. Бюст
 царя вправо. Точечный ободок.
 О. с. Воин в панцире. В левой руке —
 палица, в правой — трезубец.
 Справа знак *. Точечный ободок.
 Б., с. 238, № 299, XXXII, 285
 А—а: 1) 9,27 г; 23 мм; ГИМ, 4814
 (табл. XXII, 10)
 Б—а: 1) 7,10 г; 25 мм; ГИМ, 4815;
 2) 7,13 г; 24 мм; ГИМ, 4816
 (табл. XXII, 11); 3) 9,17 г; 25 мм;
 ГЭ, 209 (табл. XXII, 13)

Тип VII

Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΝΟΚΟΥΡΙΑΔΟΣ. Бюст
 царя вправо. Точечный ободок.
 О. с. Слева крылатая Ника, возлагает два
 копыя и щит на трофей, состоящий

из панциря и шлема. Справа — воин, одетый в панцирную рубашку, присоединяет к трофею одно копьё, другое, он держит в левой руке. У подножия трофея — фигура пленного со свя-

занными руками. Знак денария *.
Точечный ободок.

Б., с. 283, № 298, ХХХII, 284.

А—а: 1) 6,65 г; 27 мм; ГИМ, 4817 (табл. ХХII, 14); 2) 6,18 г; 25 мм; ГЭ, 210 (табл. ХХII, 12)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Афины — Национальный музей в Афинах
Киев — Музей исторических драгоценностей в Киеве

Копенгаген — Национальный музей в Копенгагене

Мюнхен — Государственное собрание монет в Мюнхене

Париж — Национальная библиотека в Париже

Зограф — Зограф А. Н. Античные монеты. М.; Л., 1951

Кене — Кене Б. В. Описание музея князя В. В. Кочубея. СПб., 1857, т. II

Ор. — Орешников А. В. Каталог собрания древностей графа А. С. Уварова

Ars Classica — Catalogue monnaies antiquae. Genève, 1930, XV

BMC — A catalogue of the Greek Coins in the British Museum. Pontus, Paphlagonia, Bithinia and the Kingdom of Bosphorus. London, 1889

Ball Nachfolger, VI — Versteigerungskatalog. VII. Antiken Münzen. Berlin, 1931

Cahn, 84 — Auctions-Katalog. 84. Griechische Münzen. Fr. a. M., 1933

Egger, XLVI — Versteigerung. XLVI. Griechische Münzen. Sammlung des Herrn Theodor Prowe, Moskau. Wien, 1914

Hamburger Leo, 1929 — Sammlung eines Deutschen Industriellen Dubletten des Berliner Münzcabinetts. Fr. a. M.

Hamburger Leo, 1930 — Alte Ausländische Sammlung. Griechische Münzen. Zentral Griechenland, Asien, Afrika. Sammlung Griechische und Römische Münzen. Fr. a. M.

Helbing Otto Nachfolger, 1913 — Auctions-Katalog. Griechische, Römische und Byzantinische Münzen. München

Helbing Otto Nachfolger, 86 — Versteigerungskatalog. 86. Antiken Münzen. München, 1942

Hess Nachfolger, 86 — Versteigerungskatalog. 86. Antike Münzen. München, 1942

Hess Nachfolger, 1917 — Sammlung Horskys. Antike Münzen. Fr. a. M.

Hess Nachfolger, 202 Auctions-Katalog, 202. Fr. a. M.

Hess Nachfolger, 208 — Katalog 208. Griechische Münzen aus dem Besitz eines ausländischen Museums. Fr. a. M., 1931

Hirsch, XIII — Auctions-Katalog. Sammlung Griechischer Münzen. München, 1905

Hirsch, XIX — Auctions-Katalog. Griechische Münzen. München, 1907

Hirsch, XXI — Auctions-Katalog. Sammlung Weber. Griechische Münzen. München, 1908

Hirsch, XXV — Auctions-Katalog. Sammlung Gustav Philippsen in Kopenhagen. Antike Münzen. München, 1909

Lanz Graz — Goldmünzen, Goldmedaillen. Auction I. Graz, 1972.

Naville, 1920 Catalogue monnaies grecques antiques. Genève

Naville, V — Monnaies grecques antiques provenant des doubles du British Museum des collections de feu le général A. L. Bertier de la Garde, et de divers autres amateurs. Genève, 1923

Naville, VII — Catalogue de monnaies grecques antiques, composant la collection de feu Clarence S. Bement. Genève, 1924

Naville, X — Catalogue de monnaies grecques antiques. Genève, 1925

Richmann A. — Auctions-Katalog. XXX. Griechische Münzen. Haale, 1924

SNG — Silloge Numorum Graecorum. The Royal Collection of Coins and Medals Danish National Museum. Bosphorus—Bithynia. Copenhagen, 1944

Thompson M. — A Hoard of Bosphorus Electrum. Commemorative Studies in honor of Theodore Leslie Shear. — Hesperia, Suppl. 8, 1949

М. Н. ФЕДОРОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАРАХАНИДОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XI в.*

1. ТАМГАЧ-ХАН ИБРАХИМ ИБН НАСР. ЗАВОЕВАНИЕ МАВЕРАННАХРА ПОТОМКАМИ ИЛЕКА НАСРА

Ибрахим ибн Наср был сыном Илека Насра, основателя караханидского государства на территории Мавераннахра.

Впервые на исторической арене Ибрахим выступает еще в 408 г. х. (1017/1018 г.). В то время он был удельным владельцем Илака, которым управлял на правах вассала своего дяди, Арслан-хана Мансура ибн Али¹. В настоящее время известны его монеты, выпущенные в Илаке в 408 (ТИМ, Букинский клад), 409 (СМК, № 4362)², 410 и 411 (М., 273/291 и М., 273/293) гг. х. На этих монетах на аверсе выбит титул Ибрахима (Бури-тегин), а на реверсе — титул его сюзерена: Абу-л-Музаффар Арслан-хан (рис. 1). Владетелем удела в Илаке Ибрахим мог стать не раньше 407 г. х., так как еще в 406 г. х. в Илаке били монету от имени самого Арслан-хана (Коллекция Института истории АН Таджикской ССР, КП 112/2).

Дальнейшие известия об этом правителе относятся к началу 429 г. х. (1037 г.). В этом году Бури-тегин Ибрахим с отрядом вооруженных всадников вырвался из плена от сыновей Али-тегина. О судьбе Ибрахима в период между 411 и 429 гг. х. можно только догадываться. Скорее всего он попал в плен к Али-тегину, захватившему самовольно Бухару, во время сражения между последним и «илеком братом Арслан-хана», пытавшимся, согласно Ибн ал-Асиру, отобрать Бухару обратно. Будучи племянником «илека брата Арслан-хана», Ибрахим вполне мог участвовать в этом сражении на стороне своего дяди и, попав в плен, содержаться в качестве почетного заложника, с помощью которого Али-тегин надеялся оказывать давление на его родственников³.

В 415 г. х. Арслан-хан умер. Власть в Мавераннахре захватили Али-тегин и его брат Тоган (Тонга)-хан II Мухаммад ибн ал-Хасан (так он назван на монете Согда 416 г. х. — Эрмитаж, коллекция Б. Азиатского музея, планшет 40, № 45). Началась война между восточными и западными Караханидами, в которой в 418 г. х. Тоган (Тонга)-хан II погиб, а восточные Караханиды во главе с Кадир-ханом Юсуфом отвоевали у западных Караханидов Семиречье, Тараз, Испиджаб, Шаш-Илак и Ферганскую долину. Али-тегину удалось удержаться только в Самарканде и Бухаре, где он правил до 426 г. х.⁴

В 426 г. х. Али-тегин умер. Власть в Мавераннахре перешла к его старшему сыну Юсуфу. От него-то и бежал в 429 г. х. Бури-тегин Ибрахим.

* Настоящая статья является третьей в задуманном автором цикле исследований о политической истории караханидского государства конца X — XI в. (см.: Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце X — начале XI в. — НЭ, 1972, X. см же. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в. — НЭ, 1974, XI). Основным, а подчас и единственным источником исследования послужили нумизматические памятники этой далекой и малоизученной эпохи.

Рис. 1. Фельс Илака 408 г. х.

Ибрахим ибн Наср направился сначала в Узгенд, к своему брату, Айн ад-Даула Махаммаду ибн Насру⁵. Но последний, видимо, опасался чересчур деятельного родственника и кроме того не желал портить отношения с сыновьями Али-тегина. Так или иначе, Ибрахим вынужден был вскоре уйти из Узгенда, «поскольку для него у брата его Айн ад-Даула места не оказалось»⁶. Единственное, что он успел в Узгенде, — это отправить Мас'уду Газневидскому письмо, в котором предлагал свою службу и просил покровительства.

В конце 429 г. х. (август 1038 г.) Ибрахиму отправили письмо от

- ¹ Вслед за В. В. Бартольд и Р. Р. Фасмером автор приписывал титул «Арслан-хан» Мухаммаду ибн Али, брату Илека Насра и Тоган-хана I Ахмада. О. Прицак отдавал этот титул четвертому из братьев — Мансуру ибн Али. Подробнее об этом см.: Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце X — начале XI в., с. 134—137). Б. Д. Кочнев (К идентификации некоторых раннекараханидских титулов и лакабов. — В кн.: История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978, с. 224) опубликовал неизвестный ранее дирхем Куз Орду 408 г. х., заставляющий склониться к отождествлению носителя титула «Арслан-хан» с Мансуром ибн Али. Это обявывает пересмотреть некоторые наши положения и во второй статье данного цикла (Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в.). Так, мы приписывали лакаб Бега ад-Даула на монетах Бухары 411—415 гг. х. Мансуру ибн Али, которого считали вассалом Арслан-хана Мухаммада. Исходя из того, что на ходжеидской монете 415 г. х. лакаб Бега ад-Даула помещен вместе с титулом «Тоган-хан» и что после 416 г. х. этот лакаб исчезает со всех монет, мы считали, что после смерти Арслан-хана, которого отождествляли с Мухаммадом, Мансур принял тронный титул Тоган-хан II, а затем в сражении с Али-тегином был убит (исчезновение лакаба Бега ад-Даула со всех монет после 416 г. х.). Уже после его смерти, считали мы, брат Али-тегина принял титул Тоган-хан III. После установления тождества Арслан-хан — Мансур ибн Али от этой нашей гипотезы приходится отказаться.
- ² Ссылки на нумизматические источники даются в тексте в сокращенном виде. Расшифровка сокращений помещена в конце статьи.
- ³ Исходя из нашего отождествления обладателя лакаба Бега ад-Даула на монетах Бухары 411—415 гг. х. с Мансуром ибн Али, мы датировали захват Бухары Али-тегином и его сражение с «илеком братом Арслан-хана» периодом не ранее 415 г. х. (Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в., с. 164—166). О. Прицак предлагал отождествить Бега ад-Даула с Али-тегином и захват Бухары датировать 411 г. х. (Pritsak O. Karachanidische Streitfragen. — Oriens, Leiden, 1950, Bd 3, N 2, S. 225, 226). Возможно, он и прав, но почему тогда после 416 г. х. лакаб Бега ад-Даула навсегда исчезает с монет и его нет ни на одной монете Али-тегина 416—426 гг. х.? Косвенным подтверждением датировки захвата Бухары и битвы под Бухарой 411 г. х. может служить то обстоятельство, что пока нам неизвестны монеты Бури-тегина, битые после 411 г. х.
- ⁴ Подробнее об этих событиях см.: Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в., с. 166—178. Мы приняли в указанной статье предположение О. Прицака, что именем Тоган-хана, брата Али-тегина, было Ахмад ибн ал-Хасан (с. 174). Как показала монета Согда 416 г. х. из собрания Эрмитажа, имя Тоган-хана было Мухаммад ибн ал-Хасан, а Ахмад был третьим из братьев, сыновей ал-Хасана.
- ⁵ Бартольд В. В. Соч. М., 1963, т. I, с. 363.
- ⁶ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда (перев. А. К. Арндса). М., 1969, с. 682.

Мас'уда, составленное, однако, в таких выражениях, что если бы оно дошло «до сыновей Али-тегина, то не было бы ущерба»⁷.

В дальнейшем события развивались так: в самом начале 430 г. х. (не позднее октября 1038 г.) Ибрахим ибн Наср, двигаясь на соединение с султаном Мас'удом, пришел в Кумед (область в бассейне Вахша и горных хребтах Кафирнигана). Тут к нему примкнула «толпа кумиджиев и тюркокенджине... по приказу и наградам, которые он раздал начальникам кумиджиев». Всего набралось 3 тыс. конников на добрых лошадях⁸. Однако, хотя Ибрахим громогласно заявлял, что идет служить султану, его войска, проходя через Вахш, Хутгаль и Хульбук, разграбили эти местности. Узнав об этом, Мас'уд послал против Ибрахима ибн Насра большой отряд. Ибрахим поспешно отступил за Пяндж и оттуда прислал покаянное письмо, говоря, что грабежи и беспорядки происходили без его ведома. Тем не менее в погону за ним было послано 10 тыс. газневидских всадников. В начале ноября 1038 г. Ибрахим ибн Наср отступил еще дальше, в Кумед⁹.

Зимний поход, предпринятый полководцами Мас'уда в декабре 1038 и январе 1039 г., окончился для них безуспешно; они так и не поймали Бури-тегина Ибрахима. Когда же газневидское войско начало отходить, неуловимый Ибрахим неожиданно напал на войсковой обоз и сильно его разграбил¹⁰.

Во второй половине апреля — начале мая 1039 г. в Балхе Мас'уд получил послание от Бури-тегина Ибрахима, который сообщал, что он, «поскольку владетель Чаганиана помер молодым и сына от него не осталось, пошел и с поддержкой кумиджиев захватил Чаганиан, и между ним и сыновьями Али-тегина поднялась очень сильная и открытая вражда»¹¹. В самом начале 431 г. х. (конец сентября — начало октября 1039 г.) Мас'уд получил донесение о том, что туркмены «поддержали Бури-тегина людьми, так что тот мог несколько раз крепко сразиться с сыновьями Али-тегина и их побил. Уже близко, что он отнимет у них область Мавераннахр»¹².

Итак, захватив к апрелю 1039 г. Чаганиан, Ибрахим ибн Наср укрепился там, превратил его в плацдарм и, используя богатые материальные ресурсы области, начал завоевание Мавераннахра. Заручившись поддержкой сельджукидских туркменских вождей, он между маем и октябрём 1039 г. дал несколько сражений сыновьям Али-тегина и отобрал у них часть Мавераннахра. В источниках не сообщается о ходе завоевания Мавераннахра потомками Илека Насра. Тем не менее благодаря монетам нам удалось полностью восстановить ход военных действий.

Перед тем как перейти к описанию самого завоевания, нужно сказать несколько слов о чаганианском периоде в жизни Ибрахима ибн Насра.

В Термезском краеведческом музее имеется два клада низкопробных дирхемов, выпущенных в Чаганиане во второй четверти XI в.: Ширабадский (около 1000 целых и ломаных монет, чеканенных между 417 и 434 гг. х.) и Салаватский (около 620 целых и ломаных монет, битых между 416 и 422 гг. х.). Ширабадский клад был обработан Е. А. Давидович¹³, которая выделила в нем 25 типов дирхемов. Эта типология была нами принята и для Салаватского клада.

Ширабадский клад дает очень интересную иллюстрацию к тому, насколько интенсивно работал чаганианский монетный двор при Бури-тегине Ибрахима. Оно и понятно: на первых этапах завоевания монетный двор Чаганиана был для Ибрахима единственным источником чеканной монеты, а для покрытия военных расходов нужны были огромные деньги. Так, за время с 416 по 434 г. х. в Чаганиане было выпущено всего 25 типов монет. Из них с 416 по 429 г. х. (т. е. за 14 лет) — 7 типов, и с 430 по 433 г. х. (т. е. за 4 года власти Бури-тегина Ибрахима) — 15 типов.

Монеты Чаганиана сообщают нам весьма ценные сведения. Уже на чаганианском этапе Бури-тегин Ибрахим ибн Наср имел лакабы «Муайид ал-Адл» (этот лакаб на бухарских монетах 435 г. х. О. Прицак приписывал Мухаммаду ибн Насру)¹⁴ и «Фахр ад-Даула». Он имел также

титул «Тамгач Богра-карахан» или просто «Тамгач-хан»¹⁵. Эти титулы и лакабы сосуществовали. В 430 и 433 гг. х. на аверсе чаганианских монет над калимой петитом выбито имя Али. Возможно, это — имя васала и помощника Ибрахима ибн Насра в его войне с сыновьями Али-тегина. То же самое можно сказать об имени Наср, выбитом петитом на реверсе чаганианских монет 431 г. х. Не исключена также возможность, что Наср этот — сын Ибрахима, известный впоследствии как Шамс ал-Мулк Наср ибн Ибрахим, ставший преемником своего отца и правивший в 461—472 гг. х.

Перейдем теперь к описанию завоевания Мавераннахра потомками Илека Насра, как оно восстанавливается по монетным данным. После нескольких удачных сражений Ибрахим ибн Наср захватил Кеш. Это произошло еще в начале 431 г. х., так как Ибрахим успел выпустить в том же году в Кеше монеты четырех типов.

Тип I (Дорн, 731/101) соответствует типу XVII чаганианских монет (430, 433 гг. х.) с титулом «ал-Муайад ал-Адл хан». Тип II (М., 255/396) имеет тот же титул, что и тип I, только после этого титула идет имя Наср, выбитое уйгурскими буквами. Не исключено, что, завоевав Кеш, Ибрахим послал туда наместником своего сына Насра. Тип III (Дорн, 731/102) соответствует типу IX чаганианских монет (431 г. х.) с титулом «Фахр ад-Даула Бури-тегин». Тип IV среди чаганианских монет параллелей не имеет¹⁶. Л. с. : над калимой — Фахр, под ней — ад-Даула; о. с. : ал-Муайад ал-Адл Бури-тегин.

Дальнейший ход реконкисты помогают восстановить два дирхема из Ташкентского музея истории народов Узбекистана. Ввиду большой редкости и научного интереса этих монет даем их описание.

1. Самарканд, 431 г. х. (ТИМ, № 154/112). Диаметр монеты 2,55 см.

Л. с. В поле в полумесяце *لااله الا الله وحده لا شريك له*; по сторонам выпускные сведения: *بسم الله ضر بهذا الدرهم بسمرقند سنة احدى وثلاثين واربعمائة*

О. с. В поле в ободке из двух линейных кругов *فخر الدوله بو. لله محمد رسول الله التاجم باسم الله*

Вокруг 33-й стих IX суры Корана.

В 30-х годах XX в. эта монета была определена сотрудником Ташкентского музея Т. Миргиязовым как «Самарканд, 431 г. х., Юсуф ибн Али». Но лакаб «Фахр ад-Даула» никогда не принадлежал Юсуфу ибн Али, старшему сыну Али-тегина. В последней полустертой строке легенды в поле реверса имени Юсуфа ибн Али прочесть нельзя. Единственное, что можно прочесть с уверенностью, — это две первые буквы или *يو* или *جو*, которые одинаково могли быть началом имени Юсуфа *يوسف* и началом титула Бури-тегина *بوري تكين*. В пользу последнего говорит тот факт, что на многих монетах первой половины 30-х годов V в. хиджры (в частности, Чаганиан, 430 г. х., тип VII; 431 г. х., тип VIII и др.) Бури-тегин имел лакаб «Фахр ад-Даула». Есть такой лакаб у Бури-тегина и на монете Самарканда 434 г. х. (ТИМ, 44/64).

2. Самарканд, 432 г. х. (ТИМ, 154/117). Диаметр 2,7 см.

Л. с. В поле *لااله الا الله وحده لا شريك له* по сторонам выпускные сведения: *بسم الله ضر بهذا الدرهم بسمرقند سنة اثنى وثلاثين واربعمائة*

⁷ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда, с. 671.

⁸ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда, с. 681.

⁹ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда, с. 680—684.

¹⁰ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда, с. 691.

¹¹ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда, с. 695.

¹² *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда, с. 724.

¹³ *Давидович Е. А.* Клад саганианских монет второй четверти XI в. как исторический источник. — В кн.: Письменные памятники Востока. 1968. М., 1970, с. 83, 84.

¹⁴ *Pritsak O.* Karachanidische Streitfragen, S. 225, 226.

¹⁵ *Давидович Е. А.* Клад саганианских монет. . . , с. 94.

¹⁶ *Tiesenhausen W.* Notice sur une collection des monnaies orientales de M. le comte Stroganoff. SPb., 1880, p. 17, N 33.

О. с. В поле в ободке из двух линейных кругов لله محمد رسول الله
القايم بامر الله اطوي دال... خان ميهلر

Вокруг 33-й стих IX суры Корана.

Т. Миргиязов определил эту монету как «Самарканд, 432 г. х., Наср». В действительности, на реверсе в четвертой строке легенды в поле вычеканено по-уйгурски слово Наср. Имя Наср, притом точно так же, по-уйгурски, было помещено на монетах Кеша 431 г. х., выбитых от имени «ал-Муайад ал-Адл хана», т. е. Ибрахи́ма ибн Насра (Кеш, 431 г. х., тип I). Третья строка в поле реверса самаркандского дирхе́ма 432 г. х. начинается словом «ал-Муайад». Второе слово плохо сохранилось, но, судя по остаткам, это должно быть «ал-Адл». Третье слово «хан». Таким образом, получается титулатура «ал-Муайад ал-Адл хан». В точности такая же титулатура помещена на монетах, выбитых в 431 г. х. Ибрахи́мом ибн Насром в захваченном им Кеше. Все легенды в поле реверса монет Кеша 431 г. х. (тип I) и Самарканда 432 г. х. полностью совпадают: المويّد العادل خان ميهلر («ал-Муайид ал-Адл хан/Наср»). Имя Наср в обоих случаях написано по-уйгурски.

Итак, захватив в начале 431 г. х. Кеш, Ибрахи́м посадил там наместником Насра и двинул свои войска на север, через перевал, туда, где в двух днях пути от Кеша лежала «жемчужина Согда» — Самарканд. Завоевав Самарканд и укрепившись там, Ибрахи́м в 432 г. х. (1040/1041 гг.) послал туда из Кеша наместником все того же Насра, которого весьма заманчиво отождествить с будущим правителем Мавераннахра и сыном Ибрахи́ма Ша́мс ал-Му́лком Насром ибн Ибрахи́мом (461—472 гг. х.).

В дальнейшем военные действия переместились в бухарскую часть Согда, где находилась Бухара — последний оплот и столица сыновей Али-тегина. Возможно, что какая-то часть Бухарского Согда была в руках Ибрахи́ма уже в 432 г. х. В том же году на монетном дворе с наименованием «Согд» были выпущены фельсы (М., 884/398^а), на аверсе которых в поле помещен титул «Тамгач-хан», а на реверсе в круговой легенде — «ал-хан ал-Аджел Ибрахи́м ибн Наср Мавла амир ал-муминина».

В 433 г. х. в Бухаре еще были чеканены фельсы от имени старшего сына Али-тегина, Юсуфа ибн Али (Дорн, 731/104), — последние монеты, выпущенные представителями этой династической ветви в Мавераннахре. В том же 433 г. х. Ибрахи́м отвоевал у своих противников и Бухару. Реко́нкиста Мавераннахра потомками Илека Насра закончилась.

Завоевание Бухары произошло, видимо, еще в начале 433 г. х., т. е. в последние месяцы 1041 г., так как в этом году Ибрахи́м успел выпустить в Бухаре медные монеты трех типов.

Тип I (М., 256/399—400). О. с. В поле — Ибрахи́м ибн Наср; в круговой легенде — Тамгач Богра-караха́кан.

Тип II¹⁷. Л. с. В поле — Ха́кан; о. с. — Ибрахи́м.

Тип III¹⁸. О. с. ал-Муайад ал-Адл ха́кан.

В дальнейшем известен чекан Бухары за 435 г. х. (Дорн, 732/105), 443 г. х.¹⁹, 444 г. х., 453 г. х. (ТИМ, КП, 280).

Чекан Самарканда представлен монетами 437, 438, 440, 447, 448, 458 гг. х. (ТИМ, КП, 280). В 475 г. х. чеканили монету в Согде (ТИМ, КП, 280), в 435²⁰ и 456 гг. х. (ТИМ, КП, 280) — в Дабусии.

Как уже говорилось, между 416 и 420 гг. х. восточные Караханиды отвоевали у западных более половины их владений. Однако, судя по нумизматическим данным, на запад от Ферганской долины их власть дальше Ходженда не распространялась. Таким образом, Усрушана, расположенная на запад от Ходженда, по пути в Самарканд, могла уже в то время входить во владения Ибрахи́ма. Единственная известная монета Усрушаны (ТИМ, КП, 280), к сожалению, не сохранила даты. На этой монете упомянут вассал Ибрахи́ма Богра-тегин.

Ибрахи́м ибн Наср, по-видимому, никогда не расставался с мыслью о восстановлении западнокараханидского государства в тех границах, какие оно имело в лучшую свою пору, т. е. при его отце и затем при его

дяде Арслан-хане. Надо отдать ему должное — со своей задачей он справился. В этом ему помогли феодальные усобицы и раздоры, вспыхнувшие в восточнокараханидском государстве в 449 г. х. (1057 г.), после смерти его верховного владетеля, Богра-хана Мухаммада ибн Юсуфа.

Монеты рисуют нам дальнейший ход реконкисты бывших владений западных Караханидов.

Первым был, видимо, завоеван Ахсикет. Уже в 451 г. х. в Ахсикете были выпущены дирхемы от имени Ибрахима²¹, а в (45) 2 г. х. в Узгенде бил монету (СМК, 9119) вассал Ибрахима Куч-тегин. Монеты 458 г. х., битые в Узгенде²², раскрывают инкогнито Куч-тегина — это сын Ибрахима Дауд. Итак, Ферганская долина была завоевана между 450 и 452 г. х. Во всяком случае, уже в 452 г. х. (1060 г.) Ибрахим и его сын Дауд чеканили монету в самом восточном пункте Ферганской долины — Узгенде (рис. 2).

Известен также чекан других ферганских городов от имени Ибрахима и его вассалов. На монетах Маргинана 45? г. х.²³, помимо титулатуры, несомненно принадлежащей Ибрахиму, есть титул Клыч-хан. Поскольку такой титул на монетах других городов не встречен и непосредственно с именем Ибрахима не связан, можно предположить, что это титул его вассала. Известен также чекан Маргинана 453 и 460 гг. х.²⁴. В 45? г. х. в Касане, в 457 и 459 гг. х. в Ахсикете били монету от имени самого Ибрахима (ТИМ, КП, 280). В 45? г. х. в Ахсикете выпускал монету вассал Ибрахима Инал-тегин (ТИМ, КП, 280).

Примерно в то же время, что и Фергана, были завоеваны остальные владения западных Караханидов. В 452 г. х. в Шаше уже чеканили монету от имени Ибрахима и его вассала Тогрул-тегина (ТИМ, КП, 280), в 45? г. х. от имени самого Ибрахима (М., 263/464) и от имени Ибрахима (? — часть легенды в поле стерта) и его сына Шу'айса (М., 267/464). В 458 г. х. в столичном городе области Шаш, в Бинкете²⁵, били монету от имени самого Ибрахима.

В 4?? г. х. в столичном городе области Илак, в Тункете (ТИМ, КП, 280), чеканили монету от имени Ибрахима и, возможно, его вассала (Мухаммада? — легенда плохо сохранилась). В 45? г. х. в Тункете выпускал монету сын Ибрахима Шу'айс с титулом Туган-тегин и лакабами Йемин ад-Даула и Амн ад-Даула (М., 267/462, 268/463). В 4?? г. х. в Бенакете (ТИМ, КП, 280) били монету от имени Ибрахима и его вассала Али. В 457 г. х. в Испиджабе (ТИМ, КП, 280) чеканили монету от имени Ибрахима.

Долгое время в науке существовало мнение, что Баласагун Ибрахиму не удалось отвоевать и он остался у восточных Караханидов. Так, В. В. Бартольд писал, что в 451—467 гг. х. (1059—1074 гг.) «в Кашгаре и Баласагуне правил сын Кадир-хана Тогрул-Карахан»²⁶. В 1973 г. мне посчастливилось увидеть монету, найденную на городище Красная Речка (примерно в 30 км к востоку от г. Фрунзе). Это оказался неизвест-

²¹ *Tizengauzen V.* Новое собрание восточных монет А. В. Комарова. — ЗВОРАО, 1888, III, с. 62, № 16.

²² *Fraehn Ch. M.* *Recensio numorum Muhammedanorum Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae.* Petropoli, 1826, p. 14, N 73.

²³ *Литвинский Б. А.* Северная надпись в Варужском ущелье. — КСИИМК, 1956, 61, с. 116, примеч. 9.

²⁴ *Erdmann F.* *Numi asiatici Musei universitatis. . . Casanenisis.* Казань, 1834, I, p. 294.

²⁵ *Vasmer R.* *Zur Münzkunde der Qarachaniden.* — *Mitteilungen des Seminars für Orientalischen Sprache zu Berlin*, 1930, XXXIII, S. 92, Anmerk. 2.

²⁶ *Ibid.*, p. 92.

²⁷ *Ibidem.*

²⁸ *Давидович Е. А.* Из области денежного обращения в Средней Азии в XI—XII вв. — ИЭ, 1960, II, с. 105.

²⁹ *Vasmer R.* *Zur Münzkunde. . .*, S. 92.

³⁰ *Бартольд В. В.* Соч., 1963, т. II, 1, с. 44.

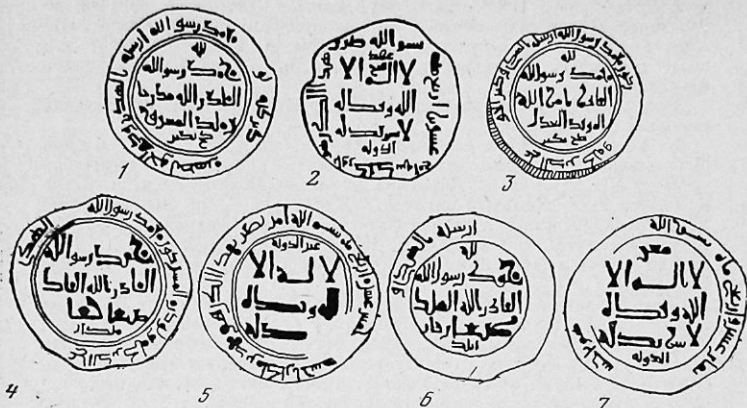

Рис. 2. Дирхемы Узгенда и Ахсикета

ный науке дирхем Куз Орду (т. е. Баласагуна)²⁷, битый в 460 г. х. от имени Ибрахима и его вассала Юсуфа сына Бурхан ад-Даулы.

Итак, Ибрахиму удалось полностью отвоевать все утраченные владения и восстановить Западный каганат в границах 415 г. х. от Бухары до Баласагуна. Всего по нумизматическим данным Ибрахим владел с 408 по 460 г. х.: Илаком (408—411 гг. х.), Чаганианом (430—434 гг. х.)²⁸, Кешем (с 431 г. х.), Самаркандом (с 431 г. х.), Бухарой (с 433 г. х.), Дабусией (не позже 433—460 гг. х.), Усрушаной (451—460 гг. х. или еще с 433 г. х.), Согдом (с 432 г. х.), Ферганской долиной с Ахсикетом, Касаном, Маргианом, Узгендом (451—460 гг. х.), Шашем, Бинкетом, Тункетом, Бенакетом, Куз Ордой (т. е. Баласагуном), Испиджабом (451—460 гг. х.). Он выпускал свои монеты на 18 монетных дворах.

Часть своих владений Ибрахим передавал в разное время своим вассалам в качестве удела — икта. Его вассалами были Наср (Чаганиан, 431 г. х.; Кеш, 431 г. х.; Самарканд, 432 г. х.), Али (Чаганиан, 430 и 433 гг. х.; Бинакет, 4?? г. х., но не раньше 450—451 гг. х.), Клыч-хан (если это не новый титул Ибрахима, — Маргинан 45? г. х.), Богра-тегин (Усрушана 4?? г. х.), Юсуф ибн Бурхан ад-Даула (Куз Орду, 460 г. х.), Тогрул-тегин (Шаш, 452 г. х.), Куч-тегин Дауд (Узгенд, 452 и 458 гг. х.), Инал-тегин (Ахсикет 45? г. х.), Мухаммад (Тункет, 4?? г. х.). Вассалом Ибрахима в Шаше и Тункете был и его сын Шу'айс. Однако на известных нам монетах Шаша и Тункета (45? г. х.), битых Шу'айсом, Ибрахим как сюзерен не упомянут. Видимо, монеты биты после того как Шу'айс вступил в конфликт со своим отцом, назначившим наследником престола не его, а Шамс ал-Мулка Насра.

Интересна политика Ибрахима по отношению к вассалам. В 430—433 гг. х., пока шла война за отвоевание Мавераннахра и он нуждался в поддержке, вассалы обладали большими правами: они могли помещать свое имя на монетах вверенных им городов. Между 450 и 452 г. х. владения Ибрахима увеличились более чем в два раза. В приобретенных владениях часть городов и областей была передана в удел вассалам Ибрахима.

Добавим к сказанному те немногие сведения о правлении Ибрахима Тамгач-хана, которые сохранились в письменных источниках. Ибрахим Тамгач-хан вошел в историю как образец благочестия и справедливости. Он особенно заботился об установлении порядка и безопасности в своих владениях, жестоко карал воровство и разбой и уделял большое внимание

строительными работам. Так, в 1066 г. по его приказу были построены медресе и больница в Самарканде неподалеку от мавзолея Кусамы ибн Аббаса²⁹. Но, будучи типичным феодальным правителем, он прежде всего охранял интересы своего класса, безжалостно расправляясь с теми, кто мог составить (ему угрозу). Так, в 436 г. х. (1044/1045 г.) он уничтожил в Мавераннахре исмаилитов, или шиитов. Сделав вид, что склоняется к их учению, Ибрахим усыпил их бдительность, а затем приказал произвести избиение приверженцев этого учения в Бухаре и других городах своего государства³⁰.

Если на своих восточных и северных границах Ибрахим Тамгач-хан вел победоносные войны, то на юге и западе дела его обстояли далеко не так благополучно. Сельджукидский правитель Алп-Арслан неоднократно производил набеги на границы Тамгач-хана, который в 453 г. х. (1061 г.) вынужден был даже обратиться к халифу с жалобой на своего неспокойного соседа. Однако халиф смог утешить хана лишь почетными одеждами и новыми титулами³¹.

Умер Ибрахим Тамгач-хан в 460 г. х. (1068 г.) в весьма почтенном возрасте, если учесть, что он был удельным владетелем Илака уже в 408 г. х.

Полная титулатура Ибрахима ибн Насра приведена в вакуфном документе, составленном им в средней декаде Раджаба 458 г. х. (в середине июля 1066 г.) в Самарканде: ал-Хакан ал-Аджел ас-Сайид ал-Малик ал-Музаффар ал-Муайид ал-Адл Имад ад-Даула ва Тадж ал-Милла Тамгач Богра-карахахан Абу Исхак Ибрахим ибн Наср Сейф Халифатулла³². Из этой титулатуры между прочим явствует, что титул Богра-карахахан в соединении с титулом Тамгач принадлежит самому Ибрахиму ибн Насру и на монетах его был помещаем отноуд не потому, что Ибрахим признавал себя вассалом восточнокараханидского Богра-хана Мухаммада ибн Юсуфа, как полагал В. В. Бартольд³³.

В заключение нашего экскурса об Ибрахиме Тамгач-хане приведем небольшой обзор литературы по этому вопросу.

Р. Фасмер считал, что титул «Тамгач» на монетах Бухары 433 и 435 гг. х. принадлежал Ибрахиму, так как он и позже встречается на его монетах. Титул же Богра-хан на этих монетах, по Р. Фасмеру, принадлежал сыну Али-тегина и сюзерену Ибрахима³⁴. Однако титул «Тамгач» помещен сразу после имени халифа, а потом уже следует «Богра-карахахан». Из этого вытекает, что в том случае, если на монете упомянуты два лица, то «Тамгач» — сюзерен, а «Богра-хан» — вассал. Но, как мы видим из полной титулатуры Ибрахима, приведенной в вакуфном документе, оба эти титула принадлежали ему самому. Кроме того, едва ли возможно, чтобы победитель (в данном случае Ибрахим) признавал себя вассалом побежденного (т. е. сына Али-тегина), который после 433 г. х. навсегда потерял свои владения в Мавераннахре.

О. Прицак первым отнес илакские монеты 409—411 гг. х., битые Бури-тегином, вассалом Арслан-хана, к чекану Ибрахима ибн Насра. Он же высказал правильное мнение, что шиитский погром в Бухаре в 436 г. х.

²⁷ Об отождествлении монетного двора Куз Орду с Баласагуном см.: Федоров М. Н. Баласагун при Караханидах (по данным нумизматики). — Известия АН КиргССР, 1975, № 2, с. 88.

²⁸ В 434 г. х. Чаганиан снова отошел к Газневидам. См.: Федоров М. Н. Нумизматические данные к истории Саганиана первой половины XI в. — ИМКУ, 1969, 8, с. 198.

²⁹ Khadr M. Deux actes de waqf d'un Qarahanide d'Asie Centrale. — Journal Asiatique. Paris, 1967, CCLV, p. 321 sq.

³⁰ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 367. В. В. Бартольд ошибочно приписал этот поступок восточнокараханидскому правителю Богра-хану, вассалом которого, по мнению В. В. Бартольда, мог быть Ибрахим Бури-тегин. Как явствует из монет, Ибрахим имел титул «Тамгач» и «Тамгач Богра-хан», и избиение шиитов в Бухаре в 436 г. х. мог произвести только он.

³¹ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 376.

³² Khadr M. Deux actes. . . , p. 325.

³³ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 367.

³⁴ Vasmer R. Zur Münzkunde. . . , S. 98, 99.

учинил Тамгач Богра-хан Ибрахим, а не восточнокараханидский правитель Богра-хан Мухаммад ибн Юсуф³⁵. Однако в другой своей работе О. Прицак доказывал, что Ибрахим ибн Наср был якобы вассалом и «младшим сокаганом» своего брата, Мухаммада ибн Насра с титулом Арслан-хан, и что лакаб «ал-Муайид ал-Адл» на бухарских монетах 435 г. х. принадлежал не Ибрахиму, а его сюзерену Айн ад-Даула Мухаммаду ибн Насру³⁶.

О том, что Мухаммад ибн Наср никогда не был ни Арслан-ханом, ни «главой» западнокараханидского каганата, ни тем более сюзереном Ибрахима ибн Насра, писала еще в 1968 г. Е. А. Давидович, показавшая в двух своих работах несостоятельность аргументации О. Прицака³⁷. Что касается лакаба «ал-Муайид ал-Адл», то он, как это установил еще в 1956 г. Б. А. Литвинский, принадлежал в разное время обоим братьям: сначала Мухаммаду (в 424—425 гг. х.), а затем Ибрахиму³⁸. Дирхемы Чаганиана весьма красноречиво говорят об этом. Да и сама монета Бухары 435 г. х., на которую ссылается О. Прицак (Дорн, 732/105), противоречит его выводам: «ал-Муайид ал-Адл» выбито петитом под калмой в поле аверса, совсем не там, где положено быть лакабу сюзерена.

О. Прицак утверждает также, что после смерти Мухаммада ибн Насра, последовавшей в 40-х годах V в. х., великим каганом сделался Ибрахим³⁹. Однако, по О. Прицаку, великий каган должен был носить титул Арслан-хана (по крайней мере, это казалось ему неизменным для Мухаммада ибн Насра). Но ни на одной монете Ибрахима вплоть до его смерти в 460 г. х. титул «Арслан-хан» не чеканили. Это свидетельствует о том, что караханидская «табель о рангах», которую разработал О. Прицак, исторической действительности не соответствует.

2. АЙН АД-ДАУЛА МУХАММАД ИБН НАСР, УДЕЛЬНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ ФЕРГАНЫ

Согласно нумизматическим данным, сын Илека Насра, Мухаммад, появляется на исторической арене впервые в 411 г. х. (1020/1021 г.), когда он выступает как удельный владетель Узгенда и вассал своего дяди, Арслан-хана Мансура. В том же качестве он пребывает в Узгенде в 414 г. х. (1023—1024 гг.)⁴⁰. Уже на этих монетах Мухаммад ибн Наср помещает свой лакаб «Айн ад-Даула», под которым он известен средневековым историкам, в частности Абу-л-Фазлу Бейхаки⁴¹.

В 415—416 гг. х. в Мавераннахре произошли события, в результате которых во главе государства стала новая ветвь караханидского дома, условно называемая Хасанидами (Тоган-хан Мухаммад и Али-тегин, сыновья ал-Хасана, Юсуф, сын Али-тегина). Многие родственники и потомки Илека Насра, основателя караханидского государства в Мавераннахре, навсегда ушли с исторической арены: кое-кто погиб во время битвы под Бухарой, кое-кто был захвачен в плен (как Бури-тегин Ибрахим). Однако некоторые члены свергнутой династии уцелели и даже пытались извлечь выгоду из сложившейся обстановки. К их числу принадлежал и Айн ад-Даула.

В 415 г. х., видимо воспользовавшись сумятицей, начавшейся после захвата Бухары Али-тегином и последовавшей смерти Арслан-хана, Айн ад-Даула овладел Ахсикетом. На своих ахсикетских монетах 415 г. х. (М., 245/347) Айн ад-Даула поместил на «сюзеренском» месте, в поле реверса, после имени халифа, титул «Табгачкаан», который, как это установил по другим монетам Р. Р. Фасмер, принадлежал Али ибн ал-Хасану, т. е. Али-тегину⁴².

Таким образом, Айн ад-Даула признал себя вассалом Али-тегина, надеясь, что последний оставит ему Ахсикет. Надеждам этим не суждено было свершиться: в 417 и 418 гг. х. мы застаем в Ахсикете брата Али-тегина, Тоган-хана, который владеет городом совместно со своим вассалом Муизз ад-Даулой (М., 246/352-353). Это обстоятельство, очевидно, способствовало тому, что Айн ад-Даула сменил политическую ориентацию и

признал себя вассалом главы восточных Караханидов, Кадир-хана Кашгарского.

Еще в 416 г. х. Кадир-хан в союзе с Махмудом Газневидским совершил вторжение в Мавераннахр и дошел до Самарканда. Али-тегин бежал в степь. Однако этот поход не дал особых результатов, и в конечном итоге Али-тегин остался владельцем Мавераннахра вплоть до своей смерти в 426 г. х. Более благоприятно сложились обстоятельства для Кадир-хана в Фергане, которая в 416—418 гг. х. (а возможно, и позже, вплоть до 420 г. х.) была ареной кровопролитных сражений между Кадир-ханом, с одной стороны, и Али-тегином и его братом Тоған-ханом — с другой.

В 416 г. х. (1025/1026 г.) Мухаммад ибн Наср выступил в Узгенде дирхемы, на которых поместил свой княжеский титул «Кюч (или Кич)-тегин»⁴³ и на «сюзеренском» месте — титул главы восточных Караханидов: «Малик ал-Машрик Кадир-хан» (М., 246/348). Однако в том же 416 г. х. на месте вассала на узгендских монетах указан сын Кадир-хана, Сулейман, будущий Арслан-хан Кашгарский (М., 246/349—351). В 419 и 420 г. х. в Узгенде били фельсы от имени самого Кадир-хана (находка Ю. А. Заднепровского на Дальверзин-тепе в 1968 г., ТИМ, 44/42).

В 421 г. х. Узгенд был возвращен Мухаммаду ибн Насру, возможно, за его заслуги в войне против Хасанидов. На аверсе его монет (ТИМ, 44/43) выбит лакаб *عبداللوه* (некоторые читают его как *مهديالدوله*) и слово *فتح* или *قيج*. На реверсе — Насир ал-хакк Малик ал-Машрик Кадир-хан и Кюч-тегин. Такого же типа дирхемы выпущены в Узгенде в 422 и 423 гг. х. (ТИМ, 46/27, 46/16).

В 424—425 гг. х. (1033/1034 гг.) Мухаммад ибн Наср, воспользовавшись смертью Кадир-хана, помещает на своих монетах почетный лакаб «ал-Муайид ал-Адл», принадлежавший когда-то его отцу, Илеку Насру. На этих монетах Мухаммада (ТИМ, 46/28; М., 925/384) на аверсе под калимой помещено также имя *هاشيم*, возможно принадлежащее какому-то из его сановников. В это время Мухаммад ибн Наср проводил независимую политику и, видимо, пытался распространить границы своего удела на всю Фергану. Однако очень скоро ему пришлось отказаться от этой политики и от пышного лакаба «ал-Муайид ал-Адл»⁴⁴. В том же 425 г. х. в Узгенде были выпущены дирхемы (ТИМ, 46/31), у которых на «сюзеренском» месте стояло «Насир ал-хакк Кадир-хан» и под ними слово *قيج* или *فتح*, появление которого Б. А. Литвинский объяснял «неуверенностью резчика штампа при передаче арабской графикой малознакомого ему тюркского слова (ср.: *قج* и *فتح*)»⁴⁵. Предположение Б. А. Литвинского представляется нам весьма правдоподобным. Это слово — *قيج* или *فتح* — так или иначе связано с личностью Мухаммада ибн Насра: мы уже встречали его на реверсе монет Узгенда 421—423 гг. х.

В 426 г. х. в Узгенде (ТИМ, 44/47; М., 851/384а) были выпущены дирхемы того же типа, а в 428 г. х. (ТИМ, 44/41; М., 851/384б) — дирхемы с титулом «ал-Малик ал-Адл Кадир-ханан» на «сюзеренском»

⁴⁵ Pritsak O. Die Karachaniden. — Der Islam, Strassburg, 1953, Bd XXI, S. 36, 45.

⁴⁶ Pritsak O. Karachanidische Streitfragen, S. 225, 226.

⁴⁷ Давидович Е. А. О двух караханидских каганатах. — НАА, 1968, № 1, с. 69 сл.; она же. Нумизматические заметки (Караханиды, Чингизхан, Шейбаниды). — Изв. ООИ АН ТаджССР, 1969, № 3 (53), с. 71 сл.

⁴⁸ Литвинский Б. А. Северная надпись. . . , с. 116—119.

⁴⁹ Pritsak O. Karachanidische Streitfragen, S. 227.

⁵⁰ Давидович Е. А. Нумизматические заметки. . . , с. 72—74.

⁵¹ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда, с. 682—763.

⁵² Vasmer R. Zur Münzkunde. . . , S. 97.

⁵³ Принадлежность этого титула Мухаммаду ибн Насру установлена Б. А. Литвинским (Северная надпись. . . , с. 117). Эту точку зрения разделяет и Е. А. Давидович (О двух караханидских каганатах, с. 70 сл.).

⁵⁴ Литвинский Б. А. Северная надпись. . . , с. 117—119.

⁵⁵ Литвинский Б. А. Северная надпись. . . , с. 117, примеч. 2.

месте и все с тем же словом **تاج**. Едва ли можно сомневаться в том, что монеты 426 и 428 гг. х. относятся к чекану Мухаммада ибн Насра, тем более что из слов Бейхаки явствует, что в 429 г. х. Айн ад-Даула владел Узгендом: Бури-тегин находился в Узгенде, но вскоре вынужден был уйти оттуда, «поскольку для него у брата его, Айн ад-Даула, места не оказалось»⁴⁶.

Итак, Айн ад-Даула владел Узгендом в 411, 414, 416, 421—426, 428 и 429 гг. х. Узгенд он мог получить не раньше 410 г. х., так как в 409 г. х. Узгендом владел другой вассал Арслан-хана — Ахмад ибн Мансур (М., 234/274-5).

Несколько слов по поводу титула Кадир-хана на монетах 425, 426 и 428 гг. х. Дело в том, что Кадир-хан умер в самом начале 424 г. х. Зачем же понадобилось Мухаммаду ставить его титул на своих монетах? Видимо, не желая признавать себя вассалом какого-то из сыновей Кадир-хана (Богра-хана Мухаммада или Арслан-хана Сулеймана), Айн ад-Даула все же опасался открыто заявлять о своем неповиновении кашгарскому правящему дому. Поставив на своих монетах титул основателя кашгарского правящего дома, Айн ад-Даула таким образом провозглашал свою преданность этой могущественной группировке восточнокараханидских правителей и в то же время избегал необходимости признать себя непосредственным вассалом кого-либо из здравствующих ханов.

В 430 г. х. в Узгенде были выпущены дирхемы абсолютно нового типа, на которых фигурирует новый правитель, ал-Мелик ал-Муайяд Тига (Тога) хан. Значит, Мухаммад ибн Наср потерял Узгенд. Однако в 431 г. х. он был одним из правителей, которому послали сообщение о победе Сельджукидов над Газневидами⁴⁷. Каким же городом был вознагражден Айн ад-Даула за утрату Узгенда? В коллекции Института истории АН Киргизской ССР имеется дирхем, битый в . . . Орду в 43? г. х. (судя по внешнему виду, в 30-х или в самом начале 40-х годов V в. х.). На этой монете Мухаммад ибн Наср упоминается как вассал Арслан-хана Сулеймана Кашгарского. Не исключено, что городом, где был выпущен этот дирхем, был Куз Орду (т. е. Баласагун). Известен также дирхем Ходженда 434 г. х. (1042/1043 г.), битый Айн ад-Даулой на правах вассала Арслан-хана Кашгарского (М., 256/401), так что городом, полученным взамен Узгенда, мог быть и Ходженд. На правах вассала Арслан-хана Мухаммад владеет Ходжендом в 441 и в 444 гг. х. (дирхем в коллекции С. П. Бородина в Ташкенте и находка Д. Ф. Винника на Шип-тепе в 1976 г.).

В 440 г. х. в Узгенде били дирхемы с титулом «Арслан-карахахан» на реверсе и лакабом **عضدالدوله** на аверсе (коллекция С. П. Бородина). Мы помним этот лакаб на монетах Узгенда 421—423 гг. х. Скорее всего, за этим лакабом скрывается Мухаммад ибн Наср.

Помимо указанных городов Мухаммад владел еще некоторыми другими. Так, в 423 г. х. в Ахсикете били дирхемы с титулом «Куч-тегин» и лакабом **عضدالدوله**. В качестве сюзерена на этой монете указан Кадир-хан (ТИМ, 44/45). В 427 г. х. на монетах Ахсикета есть слово «Куч» и лакаб **عضدالدوله**. В качестве сюзерена назван покойный Кадир-хан (ТИМ, 45/40), точно так же как [на монетах Узгенда 426 и 428 гг. х.

В 422 г. х. на дирхемах Маргинана упомянут лакаб и остатки титула «. . .тегин» (л. с.) и лакаб «Руки ад-Даула» (о. с.). В качестве сюзерена указан Кадир-хан (ТИМ, 46/32). Точно такой же дирхем бит в 423 г. х. в Риштане (если только «Риштан» не прочтено вместо «Маргинан») ⁴⁸.

В начале 30-х годов V в. х. Ферганская долина обособилась в независимое от Арслан-хана Кашгарского ханство во главе с его дядей Тога (так в рукописях) или Тонга (так на монетах)-ханом. В 435 г. х. Арслан-хан вынужден был узаконить сложившуюся обстановку⁴⁹. Однако мириться с этим он не хотел. Не позже 440 г. х. ему снова удалось подчинить своему влиянию почти всю Ферганскую долину, кроме Ахсикета, который попал в сферу влияния Богра-хана Мухаммада, брата Арслан-

хана (М., 259/417). Во всех остальных городах Ферганской долины чеканили монету вассалы Арслан-хана. В Кубе в 44 (1, 2 или 4) г. х., 446 г. х.⁵⁰ и 447 г. х.⁵¹ и в Маргинане в 446 г. х.⁵² вассалом Арслан-хана был Мухаммад ибн Наср. После 447 г. х. сведений о Мухаммаде больше нет.

Итак, Айн ад-Даула был удельным владельцем Ферганы с 411 по 447 г. х. (1020—1056 гг.). Он владел:

1. Узгендом — в 411 и 414 гг. х. — как вассал Арслан-хана Мансура; в 416, 421—423 гг. х. — как вассал Кадир-хана; в 424—425 гг. х. самостоятельно; в 425, 426, 428 и 429 гг. х. — как вассал покойного Кадир-хана; может быть, в 440 г. х. — как вассал Арслан-хана Сулеймана Кашгарского.

2. Ходжендом — в 434, 441 и 444 гг. х. — как вассал Арслан-хана Сулеймана Кашгарского.

3. Кубой — в 441, 442 или 444 и в 446 гг. х. — как вассал Арслан-хана Кашгарского.

4. Ахсикетом — в 415 г. х. — как вассал Табгач-Каана (т. е. Али-тегина); в 423 г. х. (ТИМ, 44/45) — как вассал Кадир-хана; в 427 г. х. — как вассал покойного Кадир-хана.

5. . . Орду — в 30-х или 40-х годах V в. х. — как вассал Арслан-хана Сулеймана.

6. Маргинамом — в 422 г. х. — как вассал Кадир-хана; в 446 г. х. — как вассал Арслан-хана Сулеймана.

7. Рипшаном (или Маргинаном?) — в 423 г. х. — как вассал Кадир-хана.

Прежде чем кончить наш экскурс об Айн ад-Даула Мухаммаде ибн Насре, приведем краткий обзор литературы по этому вопросу.

Б. Дорн отнес Айн ад-Даулу к числу тех лиц, которые упоминаются на монетах, «но из истории нам неизвестны»⁵³, хотя это не совсем так: Бейхаки дважды упоминает это лицо. В. В. Бартольд говорит о ферганском правителе Айн ад-Дауле в связи с побегом Бури-тегина⁵⁴. Р. Р. Фасмер вскользь упоминает Айн ад-Даулу в той связи, что на его монетах (Ходженд, 434 г. х.) есть титул Арслан-хана Сулеймана ибн Юсуфа⁵⁵.

А. Ю. Якубовский допустил ошибку, назвав Айн ад-Даулу и Пуртегина (искаженное Бури-тегин) сыновьями Али-тегина⁵⁶. О. Прицак обратил внимание на эту ошибку и первым установил мусульманское имя Айн ад-Даулы — Мухаммад ибн Наср⁵⁷. Однако дальше он развил явно не соответствующую действительности теорию о делении караханидского государства на два каганата (Западный и Восточный) по так называемой алтайской системе и о том, что в каждом каганате был «главный каган» — Арслан-хан — и «сокаган» — Богра-хан, причем в Мухаммаде ибн Насре он видел Арслан-хана и сюзерена Ибрахима, и т. д. Эту теорию критиковали уже Б. А. Литвинский⁵⁸, установивший, кстати, для Мухаммада ибн Насра титул «Кюч-тегин», и О. Г. Вольшаков⁵⁹.

⁴⁶ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда, с. 669, 682.

⁴⁷ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда, с. 763.

⁴⁸ *Tewhid A. Musée Imperial Ottoman. Section des monnaies musulmanes, IV. Constantinople, 1903, p. 14, N 22.*

⁴⁹ Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973, I, с. 60.

⁵⁰ *Давидович Е. А.* О двух караханидских каганатах, с. 87.

⁵¹ *Кочнев Б. Д., Федоров М. Н.* Два клада караханидских дирхемов середины XI в. из Киргизии. — НЭ, 1974, XI, с. 181.

⁵² Там же, с. 184.

⁵³ *Dorn B.* Über die Münzen der Ileke oder ehemaligen Chane von Turkistan. — *Mélanges Asiatiques*, 1881, VIII, S. 706.

⁵⁴ *Бартольд В. В.* Соч., 1963, т. I, с. 363.

⁵⁵ *Vasmer R.* Zur Münzkunde. . . , S. 96.

⁵⁶ *Якубовский А. Ю.* Сельджукское движение и туркмены в XI в. — ИАН СССР, ООИ, 1937, № 4, с. 942.

⁵⁷ *Pritsak O.* Karachanidische Streitfragen, S. 224, 225.

⁵⁸ *Литвинский Б. А.* Северная надпись. . . , с. 115.

⁵⁹ *История таджикского народа*. М., 1964, т. I, с. 227.

Наконец, все эти построения О. Прицака блестяще опровергла Е. А. Давидович⁶⁰.

В настоящее время благодаря работам Е. А. Давидович, Б. А. Литвинского и других исследователей вопрос об Айн ад-Дауле можно считать во многом уже решенным.

3. МУИЗЗ АД-ДАУЛА АБУ-Л-ФАЗЛ АББАС ИБН ИБРАХИМ

До начала XX в. об этом правителе ничего не было известно. Однако уже в 1904 г. В. В. Бартольд опубликовал текст надписи из Варухского ущелья⁶¹, выполненной во вторник месяца Джумада первого 433 г. х. (29 декабря 1043 г.) по приказу «славнейшего тегина, мудрого и справедливого Сайида Муизз ад-Даула Арслан-тегина Абу-л-Фаала Аббаса, сына Муайид ал-Адл Илека, сына амира Насра, сына Али-хана Мученика, клиента повелителя правоверных, повелителя Исфахары».

В 1956 г. Б. А. Литвинский убедительно показал, что из двух сыновей завоевателя Мавераннахра Илека Насра ибн Али отцом Аббаса мог быть только Ибрахим ибн Наср⁶². Итак, полное имя правителя с лакабом Муизз ад-Даула было Абу-л-Фаал Аббас ибн Ибрахим ибн Наср ибн Али. Средневековые письменные источники хранят об этом правителе молчание, зато монеты могут поведать многое.

Впервые лакаб этого правителя появляется в 417 г. х. (1026/1027 г.) на дирхемах Ахсикета (М., 256/352).

Л. с. Над и под калимой — معزالدوله; о. с. — после имени халифа — ал-Малик Тоган-хан Илек. В 418 г. х. (М., 246/353) сначала продолжали бить дирхемы этого типа, затем на монетах Ахсикета 418 г. х. (М., 247/357) в качестве сюзерена стали указывать «Табгач-каан Илек», т. е. Али-тегина. Таким образом, в 417 и 418 гг. х. Ахсикетом владели брат Али-тегина, Тоган-хан, и вассал Тоган-хана, Муизз ад-Даула. Незадолго перед этим Кадир-хан вытеснил Тоган-хана из Баласагуна⁶³. Потеряв свой удел, Тоган-хан, видимо с помощью Али-тегина, выбыл из Ахсикета Айн ад-Даулу и укрепился там. Чтобы придать этой аннексии законный характер, на монетах Ахсикета стали помещать лакаб Аббаса ибн Ибрахима, внука основоположника караханидского государства Илека Насра.

Что же произошло с Тоган-ханом в 418 г. х.? По сообщению Абу-л-Фаал Бейхаки, Тоган-хан погиб на войне с Кадир-ханом⁶⁴. Судя по тому, что Ахсикет в 418 г. х. остался у Али-тегина, кампания 418 г. х. не принесла Кадир-хану желаемых успехов.

В последующие годы военные действия развивались более успешно для Кадир-хана, и уже в 420 г. х. (1029 г.) Муизз ад-Даула чеканит в Ахсикете монету на правах вассала Кадир-хана (М., 250/373). Кадир-хан не особенно доверял своему новому вассалу и передал Ахсикет Ключтегину Мухаммаду ибн Насру: последний чеканил монету в Ахсикете в 423 г. х. (ТИМ, 44/45). Не исключено, впрочем, что Мухаммад ибн Наср расправился со своим племянником и без помощи Кадир-хана.

Потеряв Ахсикет, Муизз ад-Даула укрепился в Касане, где в том же 423 г. х. (М., 252/380) чеканил монету уже на правах вассала не Кадир-хана, а другого правителя — Мелика ибн Мулкана (рис. 3). На ахсикетском дирхеме 415 г. х. (М., 245/347) имя, а скорее эпитет или прозвище «Мулкан» (ملكان), связано с титулом «Табгач-каан», т. е. с титулом Али-тегина. Таким образом, касанская монета 423 г. х. говорит о том, что Муизз ад-Даула снова сменил политическую ориентацию, признав себя вассалом Хасанидов. Возможно, он искал у них поддержки против своего агрессивного дядюшки, Мухаммада ибн Насра.

В 427 г. х. (1035/1036 г.) в Касане Муизз ад-Даула помещал на своих монетах (ИИА АН УзССР, 22/81) ни к чему не обязывающий титул покойного Кадир-хана, т. е. фактически был самостоятелен. Так же он поступил и в Ахсикете в 427 г. х. (монета в коллекции С. Кучерова, Ташкент) и в 428 г. х. (ИИА АН УзССР, 22/44). Возврат Ахсикета Муизз ад-Дауле

Рис. 3. Дирхемы Ахсикета, Касана, Узгенда и Ходженда

произошел не раньше 427 г. х., так как еще в 427 г. х. Ахсикетом владел Кюч-тегин Мухаммад ибн Наср.

Дальнейшие сведения о Муизз ад-Дауле нам сообщает клад караханидских дирхемов со строительства Северо-Ферганского канала (ИИА АН УССР, КП22)⁶⁵. В 430—433 гг. х. (1038—1042 гг.) Муизз ад-Даула был независимым правителем Касана и Ахсикета, помещая на дирхемах этих городов почетную титулатуру: «Славнейший амир Муизз ад-Даула Мелик»⁶⁶.

В середине 433 г. х. (29 декабря 1041 г.) Муизз ад-Даула был также владельцем Исфары. Дальнейшая его судьба нам неизвестна. Не исключено, что он погиб в 433 г. х.

4. ШАМС АЛ-МУЛК АБУ-Л-ХАСАН НАСР ИБН ИБРАХИМ, ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ МАВЕРАННАХРА

Незадолго до смерти Тамгач-хан Ибрахим ибн Наср отказался от власти в пользу своего сына Шамс ал-Мулк Насра. Как только весть об этом дошла до второго сына Тамгач-хана, Шу'айса, он поднял восстание против Шамс ал-Мулка. Началась борьба за престол верховного владельца Мавераннахра.

⁶⁰ Давидович Е. А. О двух караханидских каганатах, с. 69 сл.; она же. Нумизматические заметки. . . , с. 71 сл.

⁶¹ Бартольд В. В. Текст первой надписи в Варухском ущелье. — В кн.: Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии, год IX. Ташкент, 1904; он же. Соч. М., 1966, т. IV, с. 309, 310.

⁶² Литвинский Б. А. Северная надпись. . . , с. 116—119.

⁶³ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 347.

⁶⁴ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда, с. 644.

⁶⁵ Подробнее об этом кладе см.: Федоров М. Н. Ферганский клад караханидских дирхемов 1034—1043 гг. — СА, 1968, № 3, с. 221—227.

⁶⁶ Федоров М. Н. Ферганский клад. . . , с. 223.

Согласно Ибн ал-Асирю, Шу'айс носил титул Тоган-хана⁶⁷. На одной из тункетских монет Шу'айса (М., 268/463) на аверсе помещен титул Тоган-тегина. Вступив в борьбу за престол, Тоган-тегин, видимо, провозгласил себя ханом. По нумизматическим данным Шу'айс был вассалом своего отца и удельным владетелем Шаша и Илака с их главными городами Бинкетом и Тункетом. Оттуда он и начал свой поход против Шамс ал-Мулк Насра.

Первое столкновение между братьями имело место в Самарканде⁶⁸ и кончилось победой Шамс ал-Мулка, который, видимо, отрезал Шу'айсу путь к отступлению в сторону Шаша и Илака. Второе сражение произошло в Бухаре, причем Шу'айс, по сообщению Ахмеда ал-Кубави, был обороняющейся стороной. «Шу'айс, — повествует ал-Кубави, — укрепился в цитадели Бухары (по всей вероятности, у него не хватило воинов, чтобы удерживать весь город, поэтому он и заперся в цитадели. — М. Ф.). Шамс ал-Мулк начал сражение у ворот бухарской цитадели. Во время этой битвы сгорела соборная мечеть. После того как Шамс ал-Мулк занял цитадель и Бухара подчинилась ему, он приказал перестроить мечеть. Пожар мечети произошел в 460 г. х., а в 461 г. х. она была перестроена»⁶⁹. После двух поражений Шу'айс, видимо, не мог продолжать борьбу, дальнейшая его судьба неизвестна.

Междоусобная война в Мавераннахре не прошла бесследно. Воспользовавшись сложившейся обстановкой, восточные Караханиды начали войну и снова захватили Шаш и Илак, а затем и Фергану. В конце концов между Шамс ал-Мулком и Тогрул-караханом Юсуфом и Богра-ханом Хасаном был заключен договор, по которому границей между владениями Шамс ал-Мулка и владениями гуркестанских ханов был признан Ходженд⁷⁰.

Последовательность завоеваний прослеживается по монетам. Сначала были завоеваны крайние восточные уделы западных Караханидов, в первую очередь Баласагун, затем Шаш и Илак, завоевание которых было облегчено тем, что Шу'айс со своим войском ушел отсюда на войну с Шамс ал-Мулком, а затем уже Ферганская долина. Известны монеты Баласагуна и Илака, битые уже в 461 г. х. восточными Караханидами (ТИМ, КП, 280). Поскольку эти города в 461 г. х. были в руках восточных Караханидов, то им принадлежали также Тараз и Испиджаб, лежащие между Баласагуном и Илаком. В то же время известна монета Ахсикета 461 г. х. (ТИМ, КП, 280), выпущенная еще Шамс ал-Мулком, а в 462 г. х. в Ахсикете уже были восточные Караханиды (ТИМ, КП, 280).

В настоящее время чекан Шамс ал-Мулка известен для четырех городов: Самарканд — 466 г. х. (М., 269/478; ТИМ, 44/70), 467 г. х. (СМК, 10345), 47? г. х. (ТИМ, КП, 280); Ходженд — 461 г. х. (М., 268/466), 466 г. х. (М., 269/467); Бинкет — 46? г. х. (ТИМ, КП, 280) — видимо, до 462 г. х., так как в 462 г. х. в Бинкете были уже восточные Караханиды (ТИМ, КП, 280); Ахсикет 461 г. х. (ТИМ, КП, 280), 46? г. х. (М., 268/464; 268/271).

Как и его отец, Шамс ал-Мулк проводил политику, направленную на усиление ханской власти, пытаясь расположить к себе оседлое население в качестве противовеса кочевой знати, которую сильная ханская власть мало устраивала. Он строго следил, чтобы его воины, основной контингент которых состоял из вооруженных кочевников, не притесняли мирных жителей. Войско стояло в шатрах в окрестностях Бухары, и ни один воин не смел оставаться в городе после захода солнца⁷¹.

Излюбленным городом Шамс ал-Мулка было, видимо, Бухара. Он предпочитал кочевую жизнь, но зиму проводил в окрестностях Бухары, в построенном им великолепном дворце Шамсабад. Вообще Шамс ал-Мулк уделял большое внимание строительству и украшению городов. Так, в 461 г. х. (1068/1069 г.) он отстроил заново соборную мечеть Бухары⁷², в 471 г. х. (1078/1079 г.) построил рабат в местности Нурабад «в столичном (sic) городе Самарканде», «чтобы стала приспособленной (для путников) эта станция и ее путевые знаки»⁷³. Второй рабат для пут-

ников был построен Шамс ал-Мулком на пути из Самарканда в Ходженд, в местности Ак-Куталь. В этом рабате, по сообщению источников, и был похоронен впоследствии Шамс ал-Мулк ⁷⁴.

Как и его отец, Шамс ал-Мулк искал опору в ортодоксальном духовенстве, пытаясь расположить его к себе дарами и подношениями. Так, он пожаловал бухарским улемам земли в Бухаре у Новых ворот, в местности Карек-и-Алевиян ⁷⁵. Однако отношения между ханом и духовенством не всегда носили идиллический характер. В Бухаре в 461 г. х. (1069 г.) Шамс ал-Мулк казнил имама Абу Ибрахима ас-Саффара ⁷⁶. Возможно, имам оказал в Бухаре поддержку сопернику Шамс ал-Мулка, Шу'айсу, и впоследствии поспятился за это.

Осенью 1072 г. (начало 465 г. х.) сельджукид Алп Арслан с 200 тыс. воинов совершил вторжение в Мавераннахр. Однако в самом начале поход был прерван в связи со смертью Алп Арслана, «который погиб от кинжала взятого в плен начальника одной крепости, осужденного султаном на казнь» ⁷⁷.

В государстве Сельджукидов началась неизбежная в таких случаях борьба за престол. Воспользовавшись этим, Шамс ал-Мулк в середине 465 г. х. (зимой 1072 г.) захватил Термез и оставил там наместником своего брата. В 466 г. х. (конец 1073 или начало 1074 г.) Маликшах, утвердившийся на престоле Сельджукидов после смерти Алп Арслана, осадил Термез. Брат Шамс ал-Мулка сдался на милость победителя, был им обласкан и отпущен с подарками. Войско Маликшаха двинулось на Самарканд. Шамс ал-Мулк прибег к посредничеству знаменитого сельджукидского вазира Низам ал-Мулка и запросил мира. Мирный договор был заключен и скреплен родственными узами: Шамс ал-Мулк женился на Айше, дочери Алп Арслана, и дал Маликшаху в жены ал-Джамилу, дочь своего дяди, Исы ⁷⁸. Возможно, что именно в это время в связи с сельджукидской угрозой Шамс ал-Мулк вынужден был заключить договор с восточными Караханидами, уступив им земли к востоку и северу от Ходженда. Шамс ал-Мулк умер во второй половине 472 г. х. (1080 г.).

5. ТАМГАЧ-ХАН ХИЗР ИБН ИБРАХИМ

Шамс ал-Мулк Насру наследовал его брат Хизр, который правил всего около года, в 472—473 гг. х. (1080—1081 гг.).

По словам знаменитого поэта и ученого XII в. Низами Арузи Самарканди, мудрое и справедливое правление Хизр-хана было временем «расцвета, крепкой силы и могущества, какого до того не бывало. Мавераннахр и Туркестан ему повиновались, а со стороны Хорасана были ему полное спокойствие, родственные связи и дружба, прочный договор и союз» ⁷⁹. Хизр был любителем поэзии, меценатом. Он собрал вокруг себя замечательных поэтов со всех концов Мавераннахра, Ферганы и других земель (Рашиди Самарканди, Амак Бухари, Наджиби Фергани, Писар-и Исфарани и др.). Двор Хизр-хана славился своей роскошью и великолепием.

⁶⁷ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 377.

⁶⁸ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 377.

⁶⁹ *Narshakhi*. The history of Bukhara. Transl. by R. N. Frye. Cambridge, Massachusetts, 1954, p. 50.

⁷⁰ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 377.

⁷¹ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 378.

⁷² Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 378.

⁷³ Семенов А. А. К вопросу о датировке Рабат-и Малика в Бухаре. — Труды САГУ, 1951, XXIII, с. 25.

⁷⁴ Семенов А. А. К вопросу о датировке. . . , с. 27.

⁷⁵ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 162.

⁷⁶ Семенов А. А. К вопросу о датировке. . . , с. 25.

⁷⁷ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 377.

⁷⁸ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 377.

⁷⁹ *Низами Арузи Самарканди*. Собрание редкостей, или четыре беседы. М., 1963, с. 77.

Утверждение Низами Арузи о том, что власть Хизра распространялась и на Туркестан, вызывало у историков некоторое недоверие. Ведь, как мы помним, Шамс ал-Мулк вынужден был уступить восточным Караханидам все земли к востоку от Ходженда.

Недоразумение это могли разрешить нумизматические источники, но их долгое время не было: Хизр правил всего около года и не успел начекавить достаточно монет.

Лишь в результате долгих поисков нам удалось обнаружить в коллекции ташкентского художника В. С. Кучерова дирхем Хизра, чеканенный в Узгенде в 473 г. х.⁸⁰

Таким образом, сообщение Низами Арузи отчасти подтверждается: Хизр действительно владел Узгендом, который Шамс ал-Мулк в свое время вынужден был отдать восточным Караханидам. Возникает вопрос: отвоевал ли этот город сам Хизр или это было сделано еще при Шамс ал-Мулке? Попробуем разобраться в исторической обстановке. Как мы помним, в 460 г. х. (1068 г.) Шамс ал-Мулк, чтобы утвердиться на престоле, должен был выиграть два сражения — под Самаркандом и Бухарой — против своего брата Шу'айса. Междоусобная война в государстве западных Караханидов, несомненно, послужила сигналом для вторжения со стороны владетелей Кашгара. Шамс ал-Мулк вынужден был уступить свои земли к востоку от Ходженда. Такая сговорчивость Шамс ал-Мулка, видимо, объяснялась еще и тем, что с запада ему угрожало вторжение Сельджукидов. В 464—465 гг. х. (1072—1073 гг.) Шамс ал-Мулк был занят войной с сельджукидскими государями Али Арсланом и его преемником Маликшахом. Лишь заключив с последним мир, скрепленный династическими браками, Шамс ал-Мулк мог подумать об отвоевании земель, расположенных к востоку от Ходженда.

Повод не заставил себя долго ждать: в 467 г. х. (1074/1075 г.) разыгралась междоусобная война в государстве восточных Караханидов. Бограхан Хасан ибн Сулейман повел войска за Кашгар и, разгромив своего двоюродного брата, сделался верховным правителем. Пришла пора Шамс ал-Мулка воспользоваться междоусобиями в стане врагов, и надо полагать, он не преминул это сделать. 467 и 468 гг. х. были наиболее подходящими для отвоевания потерянных Шамс ал-Мулком земель. Что до Хизра, то ему пришлось бы иметь дело уже с сильным противником, руки которого не были связаны междоусобной войной. Поэтому мы склонны считать, что отвоевание Узгенда и других земель произошло еще при Шамс ал-Мулке.

Итак, Хизр во время своего недолгого, но блестящего правления владел Мавераннахром с Бухарой и Самаркандом, а также Ферганой с Узгендом.

6. АХМАД ИБН ХИЗР

В 473 г. х. (1080 г.) Хизру наследовал его сын Ахмад. Молодой правитель, так же как его дед и дядя, продолжал политику борьбы с ортодоксальным духовенством, ознаменовав начало своего правления казнью бывшего главного кадия, Абу Насра ал-Касани. Конфликт продолжал обостряться, и наконец духовенство обратилось за помощью к Маликшаху.

В 482 г. х. (1089 г.) Маликшах взял Бухару и осадил Самарканд. Ахмад ибн Хизр на защиту каждой крепостной башни поставил по одному из своих эмиров. Вследствие предательства одного из эмиров, связанного с интересами духовенства, Самарканд был взят. Ахмада с веревкой на шее привели к султану. Маликшах милостиво обошелся со своим пленником, даровал ему жизнь, но лишил трона и сослал в Исфahan.

Затем Маликшах из Самарканда прошел через всю Фергану и стал с войском в Узгенде. Кашгарский владетель Бограхан Хасан ибн Сулейман явился к султану с выражением покорности⁸¹. Затем, оставив в Самарканде своего наместника, Абу Тахира Амида Хорезми, Маликшах вернулся в Хорасан.

После ухода Маликшаха в Самарканде вспыхнуло восстание племени чигилей, составивших ядро караханидского войска. Глава чигилей Айн ад-Даула призвал на трон Самарканда брата кашгарского хана, Якуб-тегина, удельного владетеля города Атбаш в Семиречье. Впоследствии между Якуб-тегином и Айн ад-Даулой возникла распря, и последний был казнен. Между тем Маликшах снова перешел границы Мавераннахра и Узлял Бухару. Якуб-тегин бежал в Атбаш, а Маликшах занял Самарканд, оставил там своего наместника и опять дошел до Узгенда. Через некоторое время он вернулся в Хорасан.

Произошли эти события в 483 г. х. (1090/1091 г.), а в начале 485 г. х. (1092 г.) Маликшах возвратил Ахмаду Самарканд, в котором тот должен был признать себя вассалом сельджукского султана⁸².

Вернувшись в Самарканд, Ахмад, видимо, не преминул свести счеты с верхушкой ортодоксального духовенства и высшей военной знатью, предавшей его в 1089 г. Надо сказать, что симпатии простого люда в этой борьбе были на стороне Ахмада. Поддержка рядовых самаркандцев обеспечивала Ахмаду безопасность в его столичном городе. Тогда заговорщики из числа духовной и военной тюркской знати подготовили Тогрул Янал-Бека, наместника Касана (в Фергане), поднять восстание, чтобы таким образом выманить Ахмада из Самарканда. Когда Ахмад-хан подошел к Касану, заговорщики из его собственного войска схватили хана и отвезли его обратно в Самарканд. Здесь был инсценирован суд, на котором духовенство обвинило его в ереси, и хотя Ахмад отрицал все наветы, он был приговорен к смертной казни и удушен тетивой от лука. Произошло это 18 числа Джумада второго 488 г. х. (26 июня 1095 г.)⁸³.

Во время своего правления Ахмад владел Мавераннахром с Бухарой и Самаркандом, а также всей Ферганой или ее частью с городом Касаном, где был его наместник. Судя по надписям из мавзолея Хаким-и Термези, на втором этапе своего правления Ахмад-хан владел также и Термезом, который или получил по договору, или захватил, воспользовавшись раздорами в государстве Сельджукидов, начавшимися после смерти Маликшаха 14 октября 1092 г.⁸⁴

Большой интерес представляет титулатура Ахмад-хана, вырезанная на алебастровой облицовке мавзолея Хаким-и Термези: «Султан (или опора) ислама и мусульман, господин царей и султанов, хранитель городов Аллаха, помощник слуг Аллаха . . . султан Востока Абу-ал-Музаффар Ахмад Тига-тегин»⁸⁵.

До сих пор известны две монеты этого правителя. Первая, не сохранившая даты и названия города, опубликована Х. М. Фремом в 1826 г.⁸⁶. Вторая, дирхем Самарканда 479 г. х. (1086/1087 г.), обнаружена нами в Самаркандском музее (СМК, 8434). Эта монета, субаратная, с небольшим содержанием серебра, по своему типу восходит к дирхемам типа «ал-Муайядия», появившимся между 435 и 438 гг. х. в результате денежной реформы Ибрахима Тамгач-хана.

7. МЕЖДУЦАРСТВИЕ

Расправившись в середине 488 г. х. (июнь 1095 г.) с Ахмадом, сыном Хизра, самаркандские заговорщики возвели на престол двоюродного брата казенного хана, Мас'уда ибн Мухаммада. Как справедливо пола-

⁸⁰ Подробнее об этой монете см.: Федоров М. Н. Новые данные к истории караханидского государства последней четверти XI в. — В кн.: История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978, с. 175, 176.

⁸¹ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 379.

⁸² Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 380, 592; История таджикского народа. М., 1964, II, 1, с. 239.

⁸³ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 380; Pritsak O. Die Karachaniden, S. 48.

⁸⁴ Массон М. Е. Надписи на штурге из архитектурного ансамбля у мавзолея Хаким-и Термези. — Труды ТашГУ, н. с., 1960, 172, с. 63.

⁸⁵ Массон М. Е. Надписи на штурге . . . , с. 58, 59.

⁸⁶ Fraehn Ch. M. Resensio . . . , p. 141, N 175; Dorn B. Über die Münzen . . . , S. 732, N 108.

гает О. Прицак, Мас'уд ибн Мухаммад умер не позже 490 г. х., так как в 490 г. х. (1096/1097 г.), согласно Ибн ал-Асиру Мавераннахр добровольно покорился сельджукидскому султану Баркиаруку, который назначил одного за другим трех правителей Мавераннахра⁸⁷.

Первым был двоюродный брат Ахмада и Мас'уда, Сулейман ибн Дауд ибн Ибрахим. Отец Сулеймана, Кюч-тегин Дауд, был сыном и вассалом Тамгач-хана Ибрахима и в 452 (1060 г.) и 458 (1066 г.) гг. х. владел Узгендом. После кратковременного правления Сулейман умер в том же 490 г. х.

Е. А. Давидович на основании анализа его монет, среди которых она выделила четыре типа, пришла к заключению, что они чеканились продолжительное время и принадлежали провинциальному, а не кратковременному столичному чекану Сулеймана, бывшего главой Мавераннахра лишь часть 490 г. х. (1097 г.)⁸⁸. Хотелось бы уточнить хронологические рамки чеканки Сулеймана. Сулейман был женат на дочери Маликшаха и жил при дворе Сельджукидов в Мерве⁸⁹. Женитьба Сулеймана на дочери Маликшаха могла произойти после 466 г. х. (1074 г.), когда был заключен мир между Шамс ал-Мулком и Маликшахом, скрепленный родственными узами. Возвращение Сулеймана в Мавераннахр и начало его провинциального чекана в каком-то из уделов, пожалуй, следует отнести ко времени после 485 г. х. (1092 г.), когда после смерти Маликшаха в его государстве начались междоусобные войны.

Вторым ставленником Баркиарука, назначенным на пост верховного правителя Мавераннахра в том же 490 г. х., был Абу-л-Касим Махмуд, которого О. Прицак считает внуком Арслан-хана Мансура, умершего еще в 415 г. х.⁹⁰

Известны три типа монет, битых Тамгач-ханом Махмудом (последнее говорит против отнесения монет Сулеймана к провинциальному чекану, поскольку на них у Сулеймана тоже «титул Тамгач-хан»). Тип I (Дорн, 733/109): обозначение города не сохранилось, 490 г. х. Л. с.: в поле — Абу-л-Касим; о. с.: в поле — Махмуд Тамгач-хан. Тип II (Дорн, 733/110): Бухара, 490 г. х. Л. с.: в поле — Махмуд, в круговой легенде — ал-Хакан ас-Сайид ал-Мелик . . . Тип III (Дорн, 733/111): Самарканд, 490 г. х. О. с.: в поле — Махмуд.

Третьим ставленником Баркиарука В. В. Бартольд, ссылаясь на Бундари, написавшего свой труд в 1226 г., называет Харун-тегина⁹¹. Если Харун был ставленником Баркиарука, или, по крайней мере, захватив власть, получил впоследствии инвеституру от Баркиарука, то это должно было произойти не позже 492 г. х. (1099 г.). Во-первых, в 493 г. х. Баркиарук был разгромлен в междоусобной борьбе за престол и находился в бедственном положении, так что вряд ли мог назначать своих ставленников в Мавераннахр⁹², а во-вторых, не позднее 1099 г. Мавераннахр был завоеван восточнокараханидским правителем Джебраил ибн Омаром, имевшим титулы Кадир-хана и Тоган-хана. Он был владетелем Баласагуна и Таласа⁹³.

О. Прицак пытался отождествить Харуна с Джебраилом на следующих основаниях⁹⁴. Во-первых, по сообщению Ибн ал-Асира, Харун захватил Махмуда, убил его и сам завладел его государством. Само по себе событие это, на наш взгляд, отнюдь не должно означать тождества между Харуном и Джебраилом. Убить Махмуда и захватить Мавераннахр вполне мог и другой Караханид. Занятый междоусобной борьбой в своем государстве, Баркиарук, очутившись перед свершившимся фактом, мог дать Харуну инвеституру на правление Мавераннахром. Во-вторых, по мнению О. Прицака, у восточных Караханидов употребленные имени «Харун» вместе с настоящим именем собственным было в обычае. Однако такой странный обычай нигде не зафиксирован, ни в письменных источниках, ни на монетах. Теория О. Прицака о двойных именах у Караханидов априорна, не опирается на факты и мало соответствует действительности. Эта «теория двойных имен» зиждется на попытке О. Прицака доказать, что Богра-хан, завоевавший в 992 г.

Бухару и названный в письменных источниках Харуном, имел второе имя (Хасан (в одной из наших работ⁹⁵ мы показали несостоятельность аргументации О. Прицака, построенной на мнимом тождестве Тоган-хана, брата Кадир-хана, упомянутого под 435 г. х., и Тоган-хана, брата Али-тегина, поскольку в действительности Тоган-хан, брат Али-тегина, погиб задолго до 435 г. х.), и на ошибке Ибн ал-Асира, назвавшего правнука Харуна Богра-хана Харуном, тогда как у Джемала Карши и в юридическом документе XI в. из Яркенда он правильно назван Хасаном⁹⁶.

Несмотря на свою ошибочную концепцию о Джебраиле-Харуне и Хасане-Харуне, О. Прицак прав, когда относит вторжение Джебраила в Мавераннахр к 1099 г., и вот почему: наместник Тоган-хана (т. е. Джебраила) в Самарканде, Абу-л-Ма'али ал-Багдади, через три года восстал против своего сюзерена. Тоган-хан взял город, убил ал-Багдади и множество народа. Так как сам Джебраил погиб в 1102 г., то поставить наместника в Самарканде он мог не позже 492 г. х. (1099 г.). В. В. Бартольд, рассказывая о мятеже в Самарканде, сделал, как нам кажется, верный вывод: туркестанцы овладели Мавераннахром с помощью духовенства, но затем духовенство вступило в конфликт с новым ханом⁹⁷.

Расправившись с мятежниками в Самарканде, Джебраил решил, пользуясь междоусобицами в государстве Сельджукидов, приумножить свои владения. В 495 г. х. (1101/1102 г.) он захватил Термез, но 22 июня 1102 г. был убит в сражении с сельджукидским правителем Санджаром неподалеку от Термеза. Он был похоронен в Бухаре, в построенном им медресе⁹⁸. От правления Джебраила дошла единственная монета, не сохранившая даты и наименования города. На ней он имеет титул Тоган-хана (М., 850/217*).

⁹⁷ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 48.

⁹⁸ Давидович Е. А. Нумизматические заметки . . . , с. 75, 76.

⁹⁹ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 49.

⁹⁰ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 49.

⁹¹ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 381.

⁹² Ибн ал-Асир. МИТ, 1939, I, с. 384, 385.

⁹³ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. II, 1, с. 45.

⁹⁴ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 49.

⁹⁵ Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в., с. 168.

⁹⁶ Pritsak O. Karachanidische Streitfragen, S. 223.

⁹⁷ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 381, примеч. 5.

⁹⁸ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 381.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Дорн, 731/101.— Dorn B. Über die Münzen der Ilike oder ehemaligen Chane von Turkistan. — In: Mélanges Asiatiques, 1881, VIII, S. 731, N 101
 ИИА АН УзССР, 22/81 — Коллекция Института истории и археологии АН УзССР, инв. № 22/81
 М., 255/396 — Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских мо-

нет Эрмитажа. СПб., 1896, с. 255, № 396

СМК, 4362 — Республиканский музей истории культуры и искусства УзССР в Самарканде, инв. № 4362
 ТИМ, 154/112 — Музей истории народов Узбекистана в Ташкенте, инв. № 154/112.

Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ

КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ ДЖУЧИДСКИХ МОНЕТ
С СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА

В 1975 г. Поволжской археологической экспедицией от жителя с. Селитренное Харабалинского р-на Астраханской обл. К. Байситова получен клад серебряных монет, найденный им в 1973 г. на территории городища, расположенного рядом с селом. В оставшейся части клада было 3424 монеты. По словам находчика, по рукам разошлась небольшая часть клада.

Клад был найден в обрыве коренного берега Ахтубы. На этом месте в 1977 г. проведены раскопки (раскоп VIII). При зачистке обрыва найдено еще 126 монет. Всего, таким образом, насчитывается 3550 монет из описываемого клада. Все монеты поступили в Астраханский историко-архитектурный музей.

Современное состояние золотоордынской нумизматики таково, что большая часть типов монет опубликована. Это освобождает нас от подробного описания вариантов и позволяет ограничиться ссылкой на публикацию того или иного типа монеты, указывая лишь особенности в оформлении монетного поля данной разновидности. Всего в кладе насчитывалось 330 разновидностей¹.

Токта

1. Сарай ал-Махруса, 710 г. х. (1310/1311 г.). Тип Я, I, № 10. 148 экз. Вес: 0,88—1; 0,98—2; 1,00—2; 1,02—2; 1,06—1; 1,07—4; 1,08—2; 1,09—1; 1,10—1; 1,12—1; 1,13—1; 1,14—2; 1,15—3 (1 обл.); 1,16—1 (обл.); 1,17—4 (1 обл.); 1,18—2; 1,19—6; 1,20—5; 1,21—1; 1,22—4; 1,23—3; 1,25—4; 1,26—2; 1,27—3 (1 обл.); 1,28—4; 1,29—2; 1,30—6; 1,31—1; 1,32—4; 1,33—1 (обл.); 1,34—5; 1,35—9; 1,36—2; 1,37—7; 1,38—6; 1,39—5; 1,40—7; 1,41—2; 1,42—10; 1,43—4; 1,44—5; 1,45—5; 1,47—2; 1,48—4; 1,49—1; 1,52—1.
2. Укек, без обозначения года. Близка по типу Я, III, № 106. 1 экз. Вес.: 0,96.

Узбек

3. Сарай, 714 г. х. (1315 г.). Тип Ф, № 31. На л. с. справа от квадратной рамки: 714. 1 экз. Вес: 1, 20.
4. То же. Тип Ф, № 31. На л. с. справа от квадратной рамки: VII C. 7 экз. Вес: 1,14—1; 1,16—1; 1,21—1; 1,35—1; 1,38—1; 1,45—1; 1,49—1;
5. Сарай, 715 г. х. (1315/1316 г.). Тип Я, II, № 27а. На л. с. справа от квадратной рамки: год 715 *. 2 экз. Вес: 1,10—1; 1,35—1.
6. Сарай, 717 г. х. (1317/1318 г.). Тип Я, I, № 28. 17 экз. Вес: 1,15—1; 1,26—1; 1,30—1; 1,32—2; 1,36—3; 1,37—1; 1,38—1; 1,39—1; 1,40—2; 1,42—1; 1,45—1; 1,46—2.

* Цифрой 5 мы передаем арабский цифровой знак ۵. Случай, при котором цифра 5 передается кружком, оговаривается особо.

7. То же. Тип Я, I, № 28. На л. с. справа от квадратной рамки: 717. 5 экз. Вес: 1,30—1; 1,35—1; 1,41—1; 1,46—2.
8. Сарай, 718 г. х. (1318/1319 г.). Тип Ф, № 31. На л. с. справа от квадратной рамки: год 718. 1 экз. Вес: 1,44.
9. Сарай, 717 или 718 г. х. (1317—1319 гг.). Тип Я, I, № 28. Справа от квадратной рамки: год 818. 6 экз. Вес: 1,20—2; 1,32—1; 1,39—1; 1,40—1; 1,42—1.
10. Сарай, 720 г. х. (1320/1321 г.). Тип Ф, № 31. На л. с. справа от квадратной рамки: год 720. 1 экз. Вес: 1,44.
11. Сарай, 721 г. х. (1321/1322 г.). Тип Ф, № 31. На о. с. справа от квадратной рамки: год 721. 1 экз. Вес: 1,24.
12. Сарай, год не виден, по типу 714—721 гг. х. (1314—1322 гг.). Тип Ф, № 31. На л. с. справа от рамки سوال. 3 экз. Вес: 1,18—1; 1,30—1; 1,40—1.
13. То же. Тип Ф, № 31. 146 экз. Вес: 0,95—2; 1,00—1; 1,02—2; 1,05—1; 1,10—6; 1,12—3; 1,15—2; 1,16—2; 1,17—1; 1,18—1; 1,20—1; 1,22—3; 1,23—2; 1,25—1; 1,26—1; 1,27—2; 1,29—2; 1,30—3; 1,32—7; 1,33—5; 1,34—5; 1,35—10; 1,36—6; 1,37—8 (1 обл.); 1,38—7; 1,39—8; 1,40—15; 1,41—9; 1,42—7; 1,43—5; 1,44—2; 1,45—5; 1,47—2; 1,48—2; 1,49—2; 1,50—4; 1,55—1.
14. Сарай ал-Махруса, 722 г. х. (1322 г.). Тип Я, I, № 31. 58 экз. Вес: 1,12—3; 1,13—1; 1,15—3; 1,16—1; 1,19—1; 1,20—1; 1,22—1; 1,23—1; 1,25—1; 1,27—4; 1,30—1; 1,32—1; 1,33—1; 1,35—3; 1,36—1; 1,37—1; 1,38—2; 1,39—2; 1,40—4; 1,41—1; 1,42—4; 1,43—1; 1,44—4; 1,45—8; 1,46—1; 1,47—2; 1,49—1; 1,50—2; 1,52—1.
15. Сарай, 727 г. х. (1326/1327 г.). Тип Ф, № 42. 5 экз. Вес: 1,40—1; 1,44—1; 1,45—3.
16. То же. Тип Ф, № 42. На о. с. в полукружиях рамки — точки. 11 экз. Вес: 1,17—1; 1,18—1; 1,32—1; 1,35—1; 1,37—1; 1,38—2; 1,40—2; 1,43—1; 1,46—1; 1,52—1;
17. То же. Тип Ф, № 42. На о. с. дата читается со стороны рамки. 1 экз. Вес: 1,40.
18. Сарай, год не виден, по типу 727 г. х. (1326/1327 г.). Тип Ф, № 42. 8 экз. Вес: 1,35—1; 1,36—1; 1,40—2; 1,42—1; 1,44—1; 1,47—2.
19. То же. По типу 727 г. х. (1326/1327 г.). Тип Ф, № 42. На о. с. в полукружиях рамки — точки. 16 экз. Вес: 1,07—1; 1,18—1; 1,34—1; 1,38—1; 1,39—1; 1,40—2; 1,43—1; 1,44—1; 1,45—3; 1,46—1 (пробита); 1,47—1; 1,48—1; 1,49—1.
20. То же. Тип Ф, № 42. Л. с. не отчеканена. 1 экз. Вес: 1,45.
21. Сарай, 731 г. х. (1330/1331 г.). Тип Ф, № 31, 32. На л. с.: год 731. 1 экз. Вес: 1,42.
22. Сарай, год не виден, по типу 731 г. х. (1330/1331 г.). Тип Я, I, № 33. 2 экз. Вес: 1,52—1; 1,56—1.
23. Сарай, 734 г. х. (1333/1334 г.). Тип Я, I, № 38. 23 экз. Вес: 1,07—1; 1,25—1; 1,28—1; 1,29—1; 1,34—1; 1,35—1; 1,38—1; 1,40—1; 1,45—2; 1,47—2; 1,49—1; 1,50—3; 1,51—1; 1,52—1; 1,55—1; 1,57—1; 1,58—1; 1,59—1; 1,62—1.
24. То же. Тип Я, II, № 38а. 9 экз. Вес: 1,42—1; 1,43—1; 1,44—1; 1,45—1; 1,47—1; 1,48—1; 1,50—1; 1,53—1; 1,54—1.
25. Сарай, 737 г. х. (1336/1337 г.). Тип Я, I, № 39. 3 экз. Вес: 1,45—1; 1,50—1; 1,55—1.
26. Сарай, год не виден, по типу 734—737 гг. х. (1333—1337 гг.). Тип Я, I, № 38, 39. 133 экз. Вес: 1,22—1; 1,24—2; 1,25—1; 1,26—2; 1,29—1; 1,30—1; 1,31—1; 1,32—1; 1,33—1; 1,35—4; 1,37—1; 1,38—1; 1,40—6; 1,42—5; 1,43—4; 1,44—7; 1,45—13; 1,46—9; 1,47—13; 1,48—10; 1,49—1; 1,50—17; 1,51—5; 1,52—13; 1,53—4; 1,54—2; 1,55—4; 1,56—2; 1,57—1.

¹ В списке приняты следующие сокращения: Я, I, II, III — Янина С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции. ... I — МИА, 1954, 42; II — 1958, 61; III — 1960, 80; Я, 2 — Янина С. А. Монеты Золотой Орды из раскопок и сборов Поволжской археологической экспедиции на Царевском городище в 1959—1962 гг. — В кн.: Поволжье в средние века. М., 1970; Ф — Френ Х. М. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды. ... СПб., 1832, Ф-Д. — Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода. — НЭ, 1965, V; Сав. — Савельев П. С. Монеты Джучидов, Джагатаидов, Джеларидов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Токтамыша. СПб., 1857—1858, I, II; Rec. — *Frachn Ch. M. Recensio numorum muhammedanorum Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae. Petropoli, 1826.* В Rec. нет изображений монет и нет описания рамок. Мы считаем тип (разновидность) опубликованным только в случае публикации изображения. Потому ссылки на Rec. даются только при отсутствии других публикаций и при возможности отождествления монеты с описанием Х. М. Френа по мелким указанным в нем деталям.

Вес монет везде указан в граммах. Нумерация монет в списке и на таблицах совпадает.

27. Сарай, 739 г. х. (1338/1339 гг.). Тип Я, I, № 33. На л. с.: 739, цифра 9 написана в обратную сторону. 17 экз. Вес: 1,38—1; 1,41—1; 1,44—1; 1,45—2; 1,47—1; 1,48—2; 1,49—2; 1,50—1; 1,52—3; 1,55—1; 1,57—1; 1,58—1.
28. То же. Тип Я, I, № 33. На л. с.: 937.8 экз. Вес: 1,44—1; 1,45—1; 1,47—1; 1,48—1; 1,50—1; 1,52—1; 1,53—1; 1,55—1.
29. То же. Тип Я, I, № 33. Л. с. не отчеканена. 1 экз. Вес: 1,47.
30. Сарай, 740 г. х. (1339/1340 г.). Тип Я, I, № 44. 31 экз. Вес: 1,24—1; 1,25—1; 1,28—1; 1,38—1; 1,40—2; 1,43—1; 1,44—4; 1,45—1; 1,46—2; 1,47—1; 1,48—2; 1,49—2; 1,51—1; 1,52—4; 1,53—1; 1,54—3; 1,55—3.
31. Сарай, год не виден, по типу 739—740 гг. х. (1338—1340 гг.). Тип Я, I, № 33, 44. 58 экз. Вес: 0,95—1; 1,18—1; 1,24—1; 1,25—1; 1,30—2; 1,32—1 (обл.); 1,34—1; 1,41—2; 1,42—1; 1,43—1; 1,45—7; 1,46—5 (1 пробита); 1,47—8; 1,48—5; 1,49—2; 1,50—3; 1,51—1; 1,52—6; 1,53—2; 1,54—3; 1,55—3; 1,57—1.
32. То же. Тип Я, I, № 33, 44. Л. с. не отчеканена. 1 экз. Вес: 1,51.
33. Сарай, год не виден, по типу 739—740 гг. х. (1338—1340 г.). Тип Я, I, № 33, 34. Фальшивая, с бронзовым основанием и серебряным фольговым покрытием. 1 экз. Вес: 1,18.
34. Сарай, год не обозначен. Тип Ф, № 42. На л. с. в дужках вместо надписей — точки. 2 экз. Вес: 1,48—1; 1,49—1.
35. Мохша, 716 г. х. (1316/1317 г.). 1 экз. Тип не опубликован. Вес: 1,44 (табл. I).
36. Мохша, год не виден, по типу 716 г. х. (1316/1317 г.). Тип сходен с предыдущим. 1 экз. Вес: 1,22.
37. Город и год не видны. Тип не опубликован. 1 экз. Вес: 0,85 (табл. I).

Джанибек

38. Сарай ал-Махруса, 749 г. х. (1348/1349 г.). Тип Я, I, № 59. 12 экз. Вес: 1,44—1; 1,45—1; 1,46—1; 1,48—3; 1,49—1; 1,50—2; 1,51—2; 1,52—1.
39. То же. Тип Я, I, № 59. Цифра 9 написана в обратную сторону. 1 экз. Вес: 1,55.
40. Сарай ал-Махруса, год не виден, по типу 749 г. х. (1348/1349 г.). Тип Я, I, № 59. 8 экз. Вес: 1,40—1; 1,42—1; 1,48—2; 1,49—1; 1,50—1; 1,52—2.
41. То же. Тип Я, I, № 59. О. с. не отчеканена. 1 экз. Вес: 1,52.
42. Сарай ал-Джедид, 741 г. х. (1340/1341 г.). Тип Сав., с. 194, № 378. 1 экз. Вес: 1,46.
43. То же. Тип Я, I, № 45. Незначительные отличия в написании легенд и размещении точек. 3 экз. Вес: 1,47—1; 1,49—1; 1,58—1.
44. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 741 г. х. (1340/1341 г.). Тип Я, I, № 45; 3 экз. Вес: 1,42—1; 1,53—2 (табл. I).
45. Сарай ал-Джедид, 742 г. х. (1341/1342 г.). Тип Ф, № 87. В картушах о. с.: Новый/два/сорок/семьсот. 2 экз. Вес: 1,38—1; 1,51—1.
46. То же. Тип Ф, № 72. На о. с.: 742. 6 экз. Вес: 1,27—1; 1,50—1; 1,52—1; 1,54—1; 1,55—1; 1,59—1.
47. То же. Тип Ф, № 72. На о. с. круглая линейная рамка и нет боковых надписей «742». 1 экз. Вес: 1,44.
48. Сарай ал-Джедид, 743 г. х. (1342/1343 г.). Тип Ф, № 72. 20 экз. Вес: 1,12—1; 1,20—1; 1,27—1; 1,39—1; 1,42—1; 1,43—2; 1,45—2; 1,47—2; 1,49—2; 1,50—4; 1,52—1. 1,57—2.
49. То же. Тип Ф, № 73. 52 экз. Вес: 1,00—1; 1,09—1; 1,14—1; 1,15—2; 1,17—1; 1,22—1; 1,27—2; 1,34—1; 1,35—1; 1,36—2; 1,37—1; 1,39—1; 1,42—2; 1,43—1; 1,44—3; 1,45—1; 1,46—4; 1,47—5; 1,48—4; 1,49—2; 1,50—3; 1,51—1; 1,52—5; 1,54—2; 1,55—1; 1,57—2; 1,59—1.
50. То же. Тип Ф, № 73. О. с. в одинарной рамке. 22 экз. Вес: 1,20—1; 1,22—4; 1,25—1; 1,27—1; 1,39—1; 1,40—2; 1,42—2; 1,43—1; 1,45—2; 1,47—1; 1,48—1; 1,49—4; 1,50—3; 1,52—1.
51. То же. Тип Ф, № 73. О. с. в одинарной рамке. Шрифт грубый. 2 экз. Вес: 1,44—1; 1,57—1.
52. То же. Тип Ф, № 103. На о. с. справа: 43; слева: 75, цифра 5 показана в виде кружка. 8 экз. Вес: 1,40—1; 1,42—1; 1,45—1; 1,46—1; 1,49—2; 1,51—1; 1,57—1.
53. То же. Тип Ф, № 103. На о. с. справа: 43; слева не видно. 1 экз. Вес: 1,45.
54. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 742—743 гг. х. (1341—1343 гг.). Тип Ф, № 72. 9 экз. Вес: 1,22—1; 1,28—1; 1,34—1; 1,43—1; 1,44—1; 1,47—2; 1,50—2.

55. То же. Тип Ф, № 72. На о. с. вместо тамгообразного знака — звездочка. 1 экз. Вес: 1,45.
56. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 743 г. х. (1342/1343 г.). Тип Ф, № 73. 3 экз. Вес: 1,40—1; 1,41—1; 1,50—1.
57. Сарай ал-Джедид, 744 г. х. (1343/1344 г.). Тип Ф, № 74. 13 экз. Вес: 1,13—1; 1,16—1; 1,21—1; 1,35—1; 1,41—1; 1,45—1; 1,47—3; 1,50—3; 1,54—1.
58. Сарай ал-Джедид, 745 г. х. (1344/1345 г.). Тип Я, 2, № 17. На л. с. вместо звездочки — точки во второй строке. 1 экз. Вес: 1,38 (табл. I).
59. То же. Тип Ф, № 103. На о. с. слева: 45; справа: 75, во втором случае цифра 5 показана в виде кружка. 12 экз. Вес: 1,40—2; 1,43—2; 1,47—1; 1,50—1; 1,51—1; 1,52—3; 1,54—1; 1,55—1.
60. То же. Тип Ф, № 103. На о. с. слева: 45, справа: 70. 5 экз. Вес: 1,40—1; 1,45—1. 1,46—1; 1,51—1; 1,61—1.
61. То же. Тип Ф, № 103. На о. с. слева: 45; справа: 57, во втором случае цифра 5 показана кружком. 7 экз. Вес: 1,35—1; 1,40—2; 1,46—1; 1,50—1; 1,54—1; 1,59—1;
62. То же. Тип Ф, № 103. На о. с. слева: 45; справа не видно. 27 экз. Вес: 1,29—1; 1,33—2; 1,38—1; 1,43—1; 1,44—3; 1,45—4; 1,46—2; 1,47—2; 1,48—4; 1,50—3; 1,52—1; 1,53—1; 1,55—1; 1,57—1.
63. То же. Тип Ф, № 103. На о. с. слева: 45; справа не видно. Чеканена дважды, на о. с. попал штемпель л. с. и наоборот. 1 экз. Вес: 1,41 (пробита).
64. То же. Тип Ф, № 73, 74. На о. с. дата: 745. 6 экз. Вес: 1,45—2; 1,47—1; 1,48—1; 1,50—1; 1,55—1.
65. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 745 г. х. (1344/1345 г.). Тип Ф, № 103. На о. с. справа: 75; слева не видно. 5 экз. Вес: 1,23—1; 1,44—2; 1,45—1; 1,50—1.
66. Сарай ал-Джедид, 740 или 745 г. х. (1339/1340 или 1344/1345 г.). Тип Я, I, № 45. Вместо цифр 5 маленький кружок. 1 экз. Вес: 1,54.
67. Сарай ал-Джедид, 746 г. х. (1345/1346 г.). Тип Я, 2, № 18. 3 экз. Вес: 1,47—1; 1,51—1; 1,55—1.
68. То же. Тип Я, 2, № 18. На о. с. справа цифры не видны. 5 экз. Вес: 1,48—1; 1,50—2; 1,52—1; 1,56—1.
69. То же. Тип л. с. Я, I, № 57; о. с. Я, I, № 54. 66 экз. Вес: 1,22—2; 1,23—1; 1,27—1; 1,33—1; 1,35—1; 1,38—3; 1,41—2; 1,42—3; 1,43—1; 1,44—1; 1,45—3; 1,46—2; 1,47—6; 1,48—12; 1,49—6; 1,50—6; 1,51—3; 1,52—3; 1,53—2; 1,54—2; 1,55—3; 1,57—1; 1,64—1.
70. То же. Тип л. с. Я, I, № 57; о. с. Я, I, № 54. 4 экз. Вес: 1,51—1; 1,52—1; 1,53—1; 1,54—1.
71. То же. Тип л. с. Я, I, № 57; о. с. Я, I, № 54, вместо точки — звездочка. 1 экз. Вес: 1,50.
72. То же. Тип Ф, № 78. 15 экз. Вес: 1,10—1; 1,33—1; 1,38—1; 1,40—1; 1,42—1; 1,43—2; 1,45—1; 1,47—2; 1,48—1; 1,49—2; 1,50—1; 1,53—1.
73. То же. Тип Я, II, № 54а. 3 экз. Вес: 1,40—1; 1,47—1; 1,48—1.
74. То же. Тип л. с. Ф, № 78; о. с. Я, II, № 54а. 2 экз. Вес: 1,43—1; 1,47—1.
75. То же. Тип л. с. Я, I, № 58; о. с. Я, I, № 54. 10 экз. Вес: 1,46—2; 1,48—2; 1,50—1; 1,52—3; 1,54—1; 1,57—1.
76. То же. Тип о. с. Я, I, № 54. Л. с. не отчеканена. 2 экз. Вес: 1,50—1; 1,52—1.
77. То же. Тип Я, I, № 56. 1 экз. Вес: 1,47.
78. То же. Тип л. с. Я, I, № 57, вместо точки — звездочка во второй строке; о. с. Ф, № 88. 1 экз. Вес: 1,26.
79. То же. Тип Рес., р. 232, -о-. 1 экз. Вес: 1,38.
80. Сарай ал-Джедид, год не виден. По типу 743—746 гг. х. (1342—1346 гг.). Тип Ф, № 103. На о. с. справа: 75; слева не видно. 44 экз. Вес: 1,04—1; 1,22—1; 1,25—1; 1,27—1; 1,31—1; 1,32—1; 1,35—1; 1,38—2; 1,43—2; 1,44—1; 1,45—3; 1,46—1; 1,47—4; 1,48—4; 1,49—3; 1,50—3; 1,52—4; 1,54—4; 1,55—3; 1,56—1; 1,59—1; 1,60—1.
81. Сарай ал-Джедид, 747 г. х. (1346/1347 г.). Тип Ф, № 82. 21 экз. Вес: 1,27—1; 1,35—1; 1,38—2; 1,41—1; 1,46—1; 1,47—1; 1,48—3; 1,50—1; 1,51—2; 1,52—4; 1,54—3; 1,55—1.
82. То же. Тип Ф, № 82. На л. с. в третьей строке над «айн» — решетка. 8 экз. Вес: 1,22—1; 1,38—1; 1,45—1; 1,47—2; 1,49—2; 1,50—1.

83. То же. Тип Я, I, № 57. 92 экз. Вес: 1,05—1; 1,10—2; 1,11—1; 1,12—1; 1,15—2; 1,20—1; 1,21—1; 1,22—1; 1,23—1; 1,25—2; 1,27—2; 1,33—1; 1,35—3; 1,38—1; 1,40—6; 1,41—2; 1,42—5; 1,44—3; 1,45—10; 1,46—3; 1,47—6; 1,48—6; 1,49—9; 1,50—5; 1,51—1; 1,52—2; 1,53—2; 1,54—2; 1,55—4; 1,56—1; 1,57—2; 1,59—1; 1,62—1; 1,77—1.
84. То же. Тип л. с. Я, I, № 57, вместо второй справа решетки — звездочка; о. с. Я, 2, № 196. 105 экз. Вес: 1,09—1; 1,18—1; 1,21—1; 1,22—1; 1,26—1; 1,28—2; 1,30—1; 1,32—2; 1,33—1; 1,34—2; 1,35—1; 1,36—1; 1,37—1; 1,39—2; 1,40—3; 1,42—3; 1,43—3; 1,44—1; 1,45—11; 1,46—3; 1,47—14; 1,48—9; 1,49—3; 1,50—11; 1,51—1; 1,52—11; 1,53—3; 1,54—5; 1,55—2; 1,56—1; 1,60—1; 1,62—1; 1,70—1.
85. То же. Тип л. с. Я, II, № 58а; о. с. Я, 2, № 19а. 2 экз. Вес: 1,26—1; 1,45—1.
86. То же. Тип л. с. Я, I, № 57; о. с. Я, 2, № 19а. 1 экз. Вес: 1,24.
87. То же. Тип л. с. Я, II, № 66а, в третьей строке три решетки; о. с. Я, I, № 57. 1 экз. Вес: 1,00.
88. То же. Тип Я, IV, № 57в. На о. с. нет звездочки над цифрой 7. 2 экз. Вес: 1,50—2.
89. То же. Тип Я, I, № 57. На л. с. во второй строке вторая слева — звездочка, третья слева — точка. Монета фальшивая, с бронзовым основанием, покрытая серебряной фольгой. 1 экз. Вес: 1,15.
90. То же. Тип Ф, № 82 с искажением букв. 1 экз. Вес: 1,14 (табл. III).
91. То же. Тип не опубликован. 1 экз. Вес: 1,12 (табл. I).
92. То же. Тип не опубликован. 6 экз. Вес: 1,29—1; 1,30—1 (обл.); 1,43—1; 1,44—1; 1,45—1; 1,54—1 (табл. I).
93. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 746—747 гг. х. (1345—1347 гг.). Тип Я, I, № 57. 42 экз. Вес: 0,94—1; 1,00—1; 1,12—1; 1,13—1; 1,16—1; 1,21—1; 1,27—1; 1,30—3; 1,35—1; 1,36—1; 1,40—1; 1,42—2; 1,43—2; 1,45—2; 1,47—1; 1,48—2; 1,49—6; 1,50—6; 1,51—5; 1,55—2; 1,57—1.
94. То же. Тип л. с. Я, I, № 58; о. с. Я, I, № 57. 2 экз. Вес: 1,37—1; 1,41—1.
95. То же. Тип л. с. Я, I, № 57; о. с. Ф, № 82. 2 экз. Вес: 1,43—1; 1,46—1.
96. То же. Тип л. с. Я, I, № 57, вторая справа решетка заменена звездочкой; о. с. Ф, № 82. 6 экз. Вес: 1,19—1; 1,26—1; 1,47—2; 1,53—1; 1,54—1.
97. То же. Тип Ф, № 82. На л. с. над «айн» в третьей строке решетка; на о. с. над «джим» в третьей строке решетка. 6 экз. Вес: 1,30—1; 1,41—1; 1,44—1; 1,48—1; 1,49—1; 1,55—1.
98. Сарай ал-Джедид, 748 г. х. (1347/1348 г.). Тип Я, I, № 58. 28 экз. Вес: 0,98—1; 1,15—1; 1,30—1; 1,31—1; 1,40—2; 1,44—1; 1,45—3; 1,46—2; 1,47—2; 1,48—4; 1,49—2; 1,50—3; 1,51—1; 1,53—1; 1,54—1; 1,55—2.
99. То же. Тип л. с. Я, I, № 57; о. с. Я, I, № 58, цифра 8 слева, над словом «Сарай». 8 экз. Вес: 1,11—1; 1,35—3; 1,40—1; 1,47—1; 1,48—1; 1,50—1.
100. То же. Тип Я, I, № 58. На о. с. цифра 8 слева, над словом «Сарай». 12 экз. Вес: 1,19—1; 1,21—2; 1,38—1 (обл.); 1,45—1; 1,46—2; 1,47—1; 1,48—1; 1,50—2; 1,52—1.
101. То же. Тип Я, II, № 58а. 5 экз. Вес: 1,20—1; 1,45—1; 1,47—1; 1,50—2.
102. То же. Тип Я, II, № 58а. На л. с. вторая решетка справа отсутствует. 1 экз. Вес: 1,47.
103. То же. Тип л. с. Я, II, № 58а; о. с. Я, I, № 58. 2 экз. Вес: 1,47—1; 1,54—1.
104. То же. Тип л. с. Я, II, № 58а; о. с. Я, I, № 58, цифра 8 слева над словом «Сарай». 11 экз. Вес: 1,34—1; 1,39—1; 1,42—1; 1,45—1; 1,47—2; 1,49—2; 1,50—2; 1,52—1.
105. То же. Тип л. с. Я, I, № 55; о. с. Я, I, № 58, цифра 8 слева над словом «Сарай». 4 экз. Вес: 1,43—1; 1,45—1; 1,47—1; 1,53—1.
106. То же. Тип л. с. Я, I, № 57; о. с. Я, I, № 58, над «джим» во второй строке нет решетки. 2 экз. Вес: 1,31—1; 1,34—1.
107. То же. Тип л. с. Я, I, № 57, решетки плохо видны; о. с. Я, I, № 58 без решетки над «джим». 1 экз. Вес: 1,49.
108. То же. Тип Я, I, № 58. О. с. без решетки над «джим». 2 экз. Вес: 1,38—1; 1,43—1.
109. То же. Тип л. с. Я, I, № 55; о. с. Я, I, № 58, цифра 8 слева над словом «Сарай». 1 экз. Вес: 1,00.
110. То же. Тип л. с. Я, I, № 55 над третьей строкой слева точка, правее — звездочка, далее — не видно; о. с. Я, I, № 58, цифра 8 слева над словом «Сарай». 4 экз. Вес: 1,21—1; 1,40—1; 1,46—1; 1,51—1.

111. То же. Тип л. с. Я, I, № 55, слева над третьей строкой три решетки и точка; о. с. Я, I, № 58, цифра 8 слева над словом «Сарай». 11 экз. Вес: 1,42—1; 1,25—1; 1,40—2; 1,47—1; 1,48—1; 1,49—1; 1,50—1; 1,52—2; 1,57—1.
112. То же. Тип л. с. Я, I, № 55, над третьей строкой четыре решетки; о. с. Я, I, № 58, цифра 8 слева над словом «Сарай». 2 экз. Вес: 1,50—1; 1,54—1.
113. То же. Тип л. с. Я, II, № 58а; о. с. не опубликована. 1 экз. Вес: 1,48 (табл. I).
114. То же. Тип не опубликован. 1 экз. Вес: 1,50 (табл. I).
115. То же. Тип не опубликован. 2 экз. Вес: 1,40—1; 1, 43—1 (табл. I).
116. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 747—748 гг. х. (1346—1348 гг.). Тип Я, I, № 57. На о. с. рамка из двойных скобок. 2 экз. Вес: 1,44—1; 1,51—1.
117. То же. Тип Я, I, № 57. 3 экз. Вес: 1,20—1; 1,42—1; 1,45—1.
118. То же. Тип Я, I, № 58. 22 экз. Вес: 1,18—1; 1,20—1; 1,31—1; 1,38—1; 1,40—3; 1,42—1; 1,45—4; 1,46—1; 1,47—2; 1,50—2; 1,52—3; 1,53—1; 1,54—1.
119. То же. Тип Я, II, № 58а. 12 экз. Вес: 1,35—1 (обл.); 1,37—2 (1 обл.); 1,42—1; 1,45—3; 1,46—1; 1,47—2; 1,49—1; 1,54—1.
120. То же. Тип л. с. Я, I, № 57; о. с. Я, I, № 58. 8 экз. Вес: 1,29—1; 1,33—1; 1,35—1; 1,49—1; 1,50—1; 1,52—1; 1,54—2.
121. То же. Тип л. с. Я, II, № 57а; о. с. Я, I, № 57. 1 экз. Вес: 1,45.
122. То же. Тип л. с. Я, 2, № 18; о. с. Я, I, № 58. 1 экз. Вес: 1,43.
123. То же. Тип о. с. Я, I, № 58. Л. с. не отчеканена. 1 экз. Вес: 1,42.
124. Сарай ал-Джедид, 749 г. х. (1348/1349 г.). Тип Я, I, № 60. 17 экз. Вес: 1,11—1; 1,25—1; 1,30—1; 1,31—1; 1,34—1; 1,44—1; 1,45—3; 1,47—1; 1,48—1; 1,49—3; 1,50—2; 1,51—1.
125. То же. Тип Я, I, № 60. На о. с. нет решетки над «джим». 3 экз. Вес: 1,44—1; 1,52—1; 1,57—1.
126. То же. Тип л. с. Я, I, № 59; о. с. Я, I, № 60, в рамке из круглых дуг. 2 экз. Вес: 1,48—1; 1,50—1.
127. То же. Тип л. с. Я, I, № 59; о. с. Я, I, № 60, есть решетка над «джим» во второй строке, которая сама переходит в решетку в конце слова «ал-Джедид». 2 экз. Вес: 1,49—1; 1,50—1.
128. Сарай ал-Джедид, 750 г. х. (1349/1350 г.). Тип Я, I, № 62. На л. с. над второй строкой вторая слева — точка, а третья — виньетка. 1 экз. Вес: 1,08.
129. То же. Тип Я, I, № 62. На л. с. вместо звездочки — три точки. 11 экз. Вес: 1,38—1; 1,40—2; 1,42—2; 1,43—2; 1,45—1; 1,47—1; 1,52—1; 1,55—1.
130. То же. Тип Я, I, № 45. На л. с. внизу: 750, цифра 5 передана кружком. 2 экз. Вес: 1,49—2.
131. То же. Тип л. с. Я, I, № 57; о. с. Я, I, № 62, левая решетка отсутствует. 7 экз. Вес: 1,10—1; 1,22—1; 1,25—1; 1,47—1; 1,50—1; 1,57—1; 1,58—1.
132. Сарай ал-Джедид, год не виден. По типу 750 г. х. (1349/1350 г.). Тип л. с. Я, I, № 57, решетка слева отсутствует; о. с. Я, I, № 62, 3 экз. Вес: 1,40—1; 1,45—1; 1,50—1.
133. То же. Тип Я, I, № 62. На л. с. вместо звездочки три точки. 3 экз. Вес: 1,42—1; 1,44—1; 1,57—1.
134. То же. Тип Я, I, № 62. На л. с. над второй строкой вторая слева — точка, а третья — виньетка. 7 экз. Вес: 1,07—1; 1,10—1; 1,30—1; 1,39—1; 1,42—1; 1,47—1; 1,53—1.
135. То же. Тип Я, 2, № 23. Л. с. не отчеканена. 2 экз. Вес: 1,42—1; 1,49—1.
136. Сарай ал-Джедид, 751 г. х. (1350/1351 г.). Тип Я, I, № 45. На л. с. внизу: 751. 1 экз. Вес: 1,50.
137. То же. Тип Я, I, № 64. 2 экз. Вес: 1,42—1; 1,49—1.
138. То же. Тип Я, II, № 64. На о. с. 157. 8 экз. Вес: 1,44—1; 1,50—5; 1,51—1; 1,52—1.
139. То же. Тип Я, II, № 66а. На л. с. и о. с.: 751. 3 экз. Вес: 1,10—1; 1,45—1; 1,57—1.
140. То же. Тип Я, 2, № 28. На о. с.: 751. 1 экз. Вес: 1,20.
141. То же. Тип не опубликован. 1 экз. Вес: 1,55 (табл. I).
142. То же. Тип как 136. На л. с. над словом «хан» веточка; на о. с. во второй строке нет звездочки. 2 экз. Вес: 1,33—1; 1,45—1.
143. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 751 г. х. (1350/1351 г.). Тип Я, I, № 64. Л. с. не отчеканена. 1 экз. Вес: 1,37.
144. То же. Тип Я, I, № 64. 4 экз. Вес: 1,19—1; 1,44—1; 1,45—1; 1,50—1.

145. То же. Тип Я, I, № 64а. На л. с. сверху слово «чекан». 5 экз. Вес: 1,40—1; 1,52—2; 1,53—1; 1,55—1.
146. То же. Тип Я, I, № 64. Сверху слово «чекан». 21 экз. Вес: 1,15—1; 1,30—1; 1,43—1; 1,44—1; 1,45—2; 1,46—2; 1,47—2; 1,48—1; 1,49—4; 1,50—2; 1,53—1; 1,54—1; 1,55—1; 1,57—1.
147. То же. Тип Сав., с. 195, № 380. 3 экз. Вес: 1,42—1; 1,50—1; 1,59—1.
148. То же, год не виден, по типу 741—751 гг. х. (1340—1351 гг.). Тип Я, I, № 45. 43 экз. Вес: 1,03—1; 1,28—1; 1,30—1; 1,32—1; 1,34—1; 1,36—1; 1,40—1; 1,42—1; 1,43—2; 1,44—3; 1,45—7; 1,46—1; 1,47—4; 1,48—3; 1,50—5; 1,51—1; 1,52—2; 1,53—2; 1,54—2; 1,55—3.
149. То же. Тип Я, I, № 45. На о. с. во второй строке над словом «год» кружок. 10 экз. Вес: 1,32—1; 1,40—1; 1,42—2; 1,47—2; 1,51—1; 1,52—2; 1,55—1.
150. Сарай ал-Джедид, 752 г. х. (1351/1352 г.). Тип Я, II, № 66а. 54 экз. Вес: 1,23—1; 1,24—1; 1,25—1; 1,27—1; 1,28—2; 1,32—1; 1,35—1; 1,42—2; 1,44—2; 1,45—4; 1,46—3; 1,47—5; 1,48—4; 1,49—2; 1,50—5; 1,51—2; 1,52—11; 1,54—3; 1,55—2; 1,57—1.
151. То же. Тип Я, I, № 66. На о. с. рамка в виде шестилепестковой розетки в точечной круглой рамке. 13 экз. Вес: 1,15—1; 1,18—1; 1,32—1; 1,34—1; 1,44—2; 1,47—1; 1,48—1; 1,50—2; 1,52—2; 1,55—1.
152. То же. Тип не опубликован. 1 экз. Вес: 1,45 (табл. I).
153. То же. Тип не опубликован. 7 экз. Вес: 1,25—2; 1,43—1; 1,47—1; 1,51—1; 1,52—1; 1,53—1 (табл. I).
154. То же. Тип не опубликован. Тип л. с. как предыдущий. 2 экз. Вес: 1,25—1; 1,32—1 (табл. I).
155. То же. Тип не опубликован., сходен с № 153. О. с. в рамке в виде шестиконечной фигуры. 1 экз. Вес: 1,50.
156. То же. Тип не опубликован. Тип сходен с № 154. О. с. в рамке в виде шестиконечной фигуры, над первой строкой звездочка. 3 экз. Вес: 1,48—1; 1,49—1; 1,51—1 (табл. II).
157. То же. Тип не опубликован. 9 экз. Вес: 1,20—1; 1,24—1; 1,25—1; 1,35—1; 1,40—1; 1,47—1; 1,53—1; 1,54—2 (табл. II).
158. То же. Тип не опубликован. 5 экз. Вес: 1,10—1; 1,35—1; 1,46—1; 1,51—1; 1,63—1 (табл. II).
159. То же. Тип сходен с № 158. О. с. в одинарной квадратной рамке. 5 экз. Вес: 1,20—1; 1,33—1; 1,45—2; 1,50—1.
160. То же. Тип не опубликован. 5 экз. Вес: 1,48—1; 1,49—1; 1,50—1; 1,55—1; 1,57—1 (табл. II).
161. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 751—752 гг. х. (1350—1352 гг.). Тип Я, II, № 66а. 17 экз. Вес: 1,42—2; 1,44—1; 1,47—1; 1,48—1; 1,51—4; 1,52—3; 1,53—1; 1,55—1; 1,57—2; 1,61—1.
162. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 752 г. х. (1351/1352 г.). Тип не опубликован. Тип л. с. сходен с № 157. 1 экз. Вес: 1,56 (табл. II).
163. То же. Тип не опубликован, сходен с № 153. 2 экз. Вес: 1,53—1; 1,54—1.
164. То же. Тип не опубликован, сходен с № 152. 2 экз. Вес: 1,45—1; 1,47—1.
165. Сарай ал-Джедид, 753 г. х. (1352/1353 г.). Тип Я, I, № 71. О. с. в рамке из шести дуг. 20 экз. Вес: 1,12—1; 1,15—1 (обл.); 1,25—1; 1,29—1; 1,36—1; 1,40—1; 1,42—2; 1,45—2; 1,46—1; 1,47—3; 1,49—1; 1,51—2; 1,53—1; 1,54—1; 1,64—1.
166. То же. Тип Я, I, № 71. О. с. в рамке из шести дуг с кружками в местах их соединения в двойной круглой точечной и линейной рамке. 8 экз. Вес: 1,40—1; 1,41—1; 1,47—2; 1,48—2; 1,53—1; 1,55—1.
167. То же. Тип Я, I, № 66. На о. с.: 753. Рамка из шести дуг с кружками в местах их соединения в двойной круглой точечной и линейной рамке. 2 экз. Вес: 1,47—1; 1,48—1.
168. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 752—753 гг. х. (1351—1353 гг.). Тип Я, I, № 66, 71. О. с. в рамке из шести дуг. 6 экз. Вес: 1,27—1; 1,43—1; 1,44—1; 1,45—1; 1,49—1; 1,53—1.
169. Сарай ал-Джедид, 754 г. х. (1353/1354 г.). Тип не опубликован. 2 экз. Вес: 1,41—1; 1,47—1 (табл. II).
170. То же. Тип не опубликован. 1 экз. Вес: 1,49 (табл. II).

171. Сарай ал-Джедид, 75? г. х. Тип не опубликован. 6 экз. Вес: 1,23—1; 1,27—1; 1,28—1; 1,37—1; 1,47—1; 1,51—1 (табл. II).
172. То же. Тип не опубликован. 1 экз. Вес: 1,41 (табл. II).
173. То же. Тип не опубликован. 1 экз. Вес: 1,42—1 (обл.) (табл. II).
174. То же. Тип не опубликован. 4 экз. Вес: 1,32—1; 1,44—2; 1,46—1 (табл. II).
175. То же. Тип не опубликован. 1 экз. Вес: 1,55 (табл. II).
176. То же. Тип не опубликован. 2 экз. Вес: 1,08—1; 1,32—1 (табл. II).
177. То же. Тип не опубликован. 2 экз. Вес: 1,52—1; 1,53—1 (табл. II).
178. То же. Тип не опубликован. 1 экз. Вес: 1,41 (табл. III).
179. То же. Тип не опубликован. 2 экз. Вес: 1,26—1; 1,47—1 (табл. III).
180. То же. Тип не опубликован. 1 экз. Вес: 1,15 (табл. III).
181. То же. Тип не опубликован, сходен с № 180. 1 экз. Вес: 1,18.
182. То же. Тип л. с. Я, I, № 57; о. с. Я, II, № 64а, в одинарной рамке, 1 экз. Вес: 1,50.
183. То же. Тип Я, I, № 45. На л. с.: 557, правая цифра 5 передана в виде кружка. 1 экз. Вес: 1,49.
184. Сарай ал-Джедид, без обозначения года. Тип Ф, № 88. Х. М. Френ читал на о. с. 746 г. х., но это маловероятно. 5 экз. Вес: 1,38—1; 1,42—1; 1,46—1; 1,49—2 (табл. III).
185. Сарай ал-Джедид, год не виден. Плохой сохранности. 1 экз. Вес: 1,53.
186. Гюлистан, 752 г. х. (1351/1352 г.). Тип Я, 2, № 26. 20 экз. Вес: 1,19—1; 1,41—1; 1,45—1; 1,47—1; 1,48—2; 1,50—2; 1,51—3; 1,52—3; 1,53—2; 1,54—3; 1,56—1.
187. То же. Тип Я, 2, № 26. На л. с. вместо звездочки — точка. 1 экз. Вес: 1,57.
188. То же. Тип Я, 2, № 26. На л. с. вместо звездочки — трилистник. 1 экз. Вес: 1,32.
189. То же. Тип Ф, № 96. 41 экз. Вес: 1,10—1; 1,12—1; 1,16—1; 1,22—1; 1,30—1; 1,35—1; 1,37—1; 1,38—2 (1 обл.); 1,40—1; 1,41—1; 1,42—1; 1,43—1; 1,44—1; 1,45—1; 1,46—2; 1,47—4; 1,48—6; 1,49—1; 1,50—4; 1,51—1; 1,52—5; 1,53—1; 1,56—2.
190. То же. Тип не опубликован. 1 экз. Вес: 1,55 (табл. III).
191. Гюлистан, 753 г. х. (1352/1353 г.). Тип Я, 2, № 26. На о. с.: 753, цифра 5 передана в виде кружка. 13 экз. Вес: 1,24—1; 1,40—1; 1,42—1; 1,47—2; 1,48—1; 1,50—1; 1,52—1; 1,54—2; 1,55—2; 1,56—1.
192. То же. Тип Я, 2, № 26. На л. с. над «джим» веточка; на о. с.: 753, цифра 5 передана кружком. 62 экз. Вес: 1,05 — 1; 1,11—1 (обл.); 1,31—1; 1,33—1; 1,38—1; 1,43—4; 1,45—5; 1,46—3; 1,47—4; 1,48—6; 1,49—2; 1,50—7; 1,51—8; 1,52—7; 1,53—5; 1,55—1; 1,57—3; 1,59—1; 1,67—1.
193. То же. Тип Я, 2, № 26. На о. с.: 753. 2 экз. Вес: 1,46—1; 1,47—1.
194. То же. Тип Я, I, № 69. О. с. без звездочки, в двойной рамке. 14 экз. Вес: 1,22—1; 1,41—1; 1,48—1; 1,50—2; 1,51—2; 1,52—2; 1,53—1; 1,54—2; 1,56—1; 1,57—1.
195. То же. Тип Я, I, № 69. О. с. в одинарной рамке. 4 экз. Вес: 1,22—1; 1,46—1; 1,49—1; 1,54—1.
196. То же. Тип Я, I, № 69. О. с. в двойной рамке. 8 экз. Вес: 1,18—1; 1,36—1; 1,38—1; 1,47—1; 1,50—1; 1,51—1; 1,52—1; 1,54—1.
197. То же. Тип Я, I, № 69. О. с. без звездочки в одинарной рамке. 9 экз. Вес: 1,30—1; 1,31—1; 1,40—1; 1,44—1; 1,48—1; 1,49—1; 1,52—1; 1,54—1; 1,55—1.
198. То же. Тип Я, 2, № 27. На л. с. над «джим» веточка, на о. с.: 753. 12 экз. Вес: 1,47—2; 1,52—4; 1,53—2; 1,55—2; 1,57—1; 1,59—1.
199. Гюлистан, год не виден, по типу 752—753 г. х. (1351—1353 гг.). Тип Я, 2, № 26. 22 экз. Вес: 1,30—1; 1,32—1; 1,33—1; 1,42—1; 1,47—1; 1,48—1; 1,50—5; 1,51—1; 1,52—4; 1,53—1; 1,54—2; 1,55—3.
200. То же. Тип Я, 1, № 69. 2 экз. Вес: 1,51—1; 1,55—1.
201. Гюлистан, 754 г. х. (1353 г.). Тип Я, II, № 72а. 21 экз. Вес: 1,11—1; 1,14—1; 1,18—1; 1,23—1; 1,32—1; 1,37—1; 1,38—1; 1,42—1; 1,46—2; 1,47—2; 1,49—1; 1,50—4; 1,55—3; 1,57—1.
202. То же. Тип Я, II, № 72а. На о. с.: 754. 15 экз. Вес: 1,18—1; 1,19—1; 1,20—1; 1,41—1; 1,45—3; 1,47—3; 1,49—1; 1,50—2; 1,52—1; 1,53—1.
203. То же. Тип Я, II, № 72а. Л. с. не отчеканена. 1 экз. Вес: 1,47.
204. Гюлистан, год не виден. По типу 752—754 гг. х. (1351—1353 гг.). Тип Я, I, № 72. 1 экз. Вес: 1,50.

205. То же. Тип Я, II, № 72а. 8 экз. Вес: 1,24—1; 1,28—1; 1,47—1; 1,50—1; 1,52—3; 1,53—1.
206. Гюлистан, 756 г. х. (1355 г.). Тип Я, 2, № 26. На о. с. 756, цифра 5 передана кружком. 2 экз. Вес: 1,43—1; 1,54—1.
207. То же. Тип Я, 2, № 26. На о. с.: 756, цифра 5 передана кружком. На о. с. в третьей строке вместо решетки — точка. 1 экз. Вес: 1,50.
208. То же. Тип Я, 2, № 26. На л. с. над «ха» вместо точки — цветок; на о. с.: 756, в третьей строке вместо решетки — точка. 24 экз. Вес: 1,10—1; 1,12—1; 1,18—2; 1,25—2; 1,30—1; 1,37—1; 1,38—1; 1,44—1; 1,45—3; 1,46—2; 1,48—5; 1,51—1; 1,52—2; 1,55—1.
209. То же. Тип Я, 2, № 26. На о. с.: 756, цифра 5 передана кружком. 14 экз. Вес: 1,07—1; 1,19—1; 1,24—1; 1,42—1; 1,45—1; 1,46—1; 1,48—1; 1,49—2; 1,50—3; 1,51—1; 1,74—1.
210. Гюлистан, год не виден, по типу 752—756 гг. х. (1351—1355 гг.). Тип Я, 2, № 26. На л. с. над «ха» вместо точки — цветок; на о. с. над третьей строкой вместо решетки — точка. 5 экз. Вес: 1,28—1; 1,35—1; 1,47—1; 1,48—1; 1,57—1.
211. То же. Тип Я, 2, № 26. На о. с. в третьей строке вместо решетки — точка. 2 экз. Вес: 1,45—1; 1,51—1.
212. То же. Тип Я, 2, № 26. 50 экз. Вес: 0,95—1; 1,07—1; 1,30—1; 1,37—1; 1,38—2; 1,40—2; 1,41—2; 1,42—3; 1,44—1; 1,45—2; 1,46—4; 1,47—2; 1,48—5; 1,49—2; 1,50—6; 1,51—3; 1,52—3; 1,53—1; 1,54—2; 1,55—3; 1,56—1; 1,57—1; 1,75—1.
213. То же. Тип Я, 2, № 26. Л. с. не отчеканена. 1 экз. Вес: 1,50.
214. То же. Тип не опубликован. 1 экз. Вес: 1,50 (табл. III).
215. Гюлистан, без обозначения года. Тип не опубликован. 1 экз. Вес: 1,47 (табл. III).
216. Хорезм, год не виден, по типу 745—747 гг. х. (1344—1347 гг.). Тип Ф.-Д., с. 182. № 10. 1 экз. Вес: 1,70.
217. Хорезм, 752 г. х. (1351/1352 г.). Тип Ф.-Д., с. 183, № 13. 1 экз. Вес: 1,41.
218. Хорезм, год не виден, по типу 751—752 гг. х. (1350—1352 гг.). Тип Ф.-Д., с. 183, № 13. 3 экз. Вес: 1,48—1; 1,52—2.
219. Город не виден (Закавказье), 758 г. х. (1356/1357 г.). 1 экз. Вес: 0,98 (табл. III).
220. Город не виден (Закавказье), год не виден. Тип не опубликован. О. с. не отчеканена. 1 экз. Вес: 1,49 (табл. III).
221. То же. Тип близок Сав., № 384, с. 196. 1 экз. Вес: 1,48 (табл. III).

Бирдбек

222. Сарай ал-Джедид, 758 г. х. (1356/1357 г.). Тип Ф, № 109. На л. с. в третьей строке «бек» написано ; на о. с.: 758. 5 экз. Вес: 1,37—1; 1,41—1; 1,43—1; 1,47—1; 1,48—1.
223. То же. Тип Ф, № 109. На л. с. «бек» написано ; на о. с.: 758, цифра 5 передана кружком. 2 экз. Вес: 1,49—1; 1,50—1.
224. Сарай ал-Джедид, 759 г. х. (1357/1358 г.). Тип Я, I, № 76. 43 экз. Вес: 1,33—2; 1,34—2; 1,35—1; 1,38—1; 1,39—1; 1,41—1; 1,43—2; 1,44—1; 1,45—4; 1,46—1; 1,47—3; 1,48—3; 1,49—3; 1,50—4; 1,51—4; 1,52—2; 1,53—1; 1,55—5; 1,58—1; 1,60—1.
225. То же. Тип Я, I, № 76. О. с. в двойной рамке. 3 экз. Вес: 1,50—1; 1,52—1; 1,57—1.
226. То же. Тип Я, I, № 76. На о. с. не видно звездочки справа от даты. 6 экз. Вес: 1,28—1; 1,39—1; 1,41—1; 1,46—1; 1,50—1; 1,57—1.
227. То же. Тип Я, I, № 76. На л. с. виньетка внизу отсутствует; о. с. без звездочки справа от даты. 2 экз. Вес: 1,52—2.
228. То же. Тип Я, I, № 76. На л. с. виньетка внизу не видна. 3 экз. Вес: 1,35—1; 1,46—1; 1,48—1.
229. То же. Тип Я, I, № 76. На л. с. виньетка не видна; на о. с. не видна звездочка справа от даты. 6 экз. Вес: 1,46—1; 1,47—1; 1,49—3; 1,50—1.
230. То же. Тип Ф, № 109. 1 экз. Вес: 1,47.
231. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 759 г. х. (1357/1358 г.). Тип Я, I, № 76. 5 экз. Вес: 1,36—1; 1,42—1; 1,43—1; 1,47—1; 1,54—1.
232. Сарай ал-Джедид, 760 г. х. (1358/1359 гг.). Тип Я, II, № 78а. 14 экз. Вес: 1,40—1; 1,41—1; 1,44—1; 1,47—1; 1,50—4; 1,52—3; 1,53—1; 1,54—1; 1,55—1.
233. То же. Тип Я, II, № 78а. На обеих сторонах рамки из дуг. 1 экз. Вес: 1,34.

234. То же. Тип Я, II, № 78а. На л. с. рамка из дуг; на о. с. рамка из скобок. 1 экз. Вес: 1,54.
235. То же. Тип Я, II, № 78а. На л. с. рамка из дуг; на о. с. двойная рамка из скобок. 2 экз. Вес: 1,50—1; 1,55—1.
236. То же. Тип Ф, № 115. 4 экз. Вес: 1,26—1; 1,27—1; 1,32—1; 1,34—1.
237. То же. Тип не опубликован. 1 экз. Вес: 1,47 (табл. III).
238. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 760 г. х. (1359 г.). Тип Я, II, № 78а. 4 экз. Вес: 1,18—1; 1,19—1; 1,20—1; 1,45—1.
239. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 759—760 гг. х. (1357—1359 гг.). Тип Ф, № 109. На л. с. слово «бек» написано . 4 экз. Вес: 1,48—1; 1,51—1; 1,53—1; 1,56—1.
240. Гюлистан, 753 г. х. (1352/1353 г.). Старый штемпель о. с. периода правления Джанибека. Тип л. с. Я, I, № 75; о. с. Я, I, № 65. 7 экз. Вес: 1,44—1; 1,46—2; 1,50—1; 1,51—1; 1,52—1; 1,54—1.
241. Гюлистан, год не виден, по типу 752—758 гг. х. (1351—1357 гг.). Старый штемпель о. с. периода правления Джанибека. Тип л. с. Я, I, № 75; о. с. Я, I, № 65. 6 экз. Вес: 1,48—1; 1,49—1; 1,50—1; 1,51—1; 1,54—2.
242. Гюлистан, 759 г. х. (1357/1358 г.). Тип Я, I, № 75. 61 экз. Вес: 1,25—1; 1,30—2; 1,35—1; 1,41—1; 1,42—1; 1,43—1; 1,45—2; 1,47—1; 1,48—4; 1,49—4; 1,50—15; 1,52—8; 1,53—4; 1,54—4; 1,55—6; 1,56—1; 1,57—5.
243. То же. Тип Я, II, № 75а. На о. с. в углах рамки из дуг — точки. 48 экз. Вес: 1,25—1; 1,33—1; 1,35—1; 1,36—1; 1,40—3; 1,42—1; 1,43—1; 1,45—4; 1,46—2; 1,47—2; 1,48—5; 1,49—2; 1,50—9; 1,51—3; 1,52—6; 1,53—1; 1,54—3; 1,55—1; 1,57—1.
244. То же. Тип Я, II, № 75а. На о. с. в углах рамки из дуг — точки, внизу вместо виньетки — веточка. 5 экз. Вес: 1,50—2; 1,51—1; 1,52—1; 1,57—1.
245. То же. Тип Я, I, № 75 и Я, II, № 75а. На о. с. в углах рамки из дуг — точки, нижняя часть поля не видна. 59 экз. Вес: 1,38—2; 1,39—1; 1,41—1; 1,42—1; 1,44—1; 1,45—4; 1,46—4; 1,48—2; 1,49—4; 1,50—9; 1,51—6; 1,52—9; 1,53—4; 1,54—6; 1,56—1; 1,57—2; 1,58—1; 1,60—1.
246. То же. Тип Я, II, № 75а. Л. с. не отчеканена. 1 экз. Вес: 1,46.
247. Гюлистан, 760 г. х. (1359 г.). Тип Я, I, № 77. 51 экз. Вес: 1,10—1; 1,38—1; 1,40—2; 1,41—1; 1,44—1; 1,45—1; 1,46—2; 1,47—3; 1,48—1; 1,49—2; 1,50—8; 1,51—6; 1,52—5; 1,53—2; 1,54—4; 1,55—5; 1,56—3; 1,57—1; 1,58—1; 1,59—1.
248. То же. Тип Я, I, № 78. 11 экз. Вес: 1,37—1; 1,45—1; 1,46—1; 1,50—2; 1,51—1; 1,52—1; 1,55—2; 1,56—1; 1,57—1.
249. Гюлистан, год не виден, по типу 760 г. х. (1359 г.). Тип Я, I, № 77. 6 экз. Вес: 1,49—1; 1,50—1; 1,55—4.

Кульна

250. Сарай ал-Джедид, 760 г. х. (1359 г.). Тип Ф, № 118. 15 экз. Вес: 1,21—1; 1,22—1; 1,35—1; 1,38—1; 1,44—1; 1,45—2; 1,46—1; 1,50—5; 1,57—2.
251. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 760 г. х. (1359 г.). Тип Ф, № 118. 3 экз. Вес: 1,47—1; 1,55—1; 1,57—1.
252. Сарай ал-Джедид, 761 г. х. (1359/1360 г.). Тип Ф, № 118. На о. с.: 761. 1 экз. Вес: 1,44.
253. Гюлистан, 760 г. х. (1359 г.). Тип Я, I, № 79. 34 экз. Вес: 1,31—1; 1,35—1; 1,44—1; 1,45—2; 1,47—2; 1,48—3; 1,49—2; 1,50—6; 1,51—4; 1,52—4; 1,53—2; 1,54—2; 1,55—1; 1,58—1; 1,59—1; 1,60—1.
254. Гюлистан, 761 г. х. (1359/1360 г.). Тип Я, I, № 80. 22 экз. Вес: 1,27—1; 1,28—1; 1,44—1; 1,45—1; 1,46—1; 1,47—1; 1,48—4; 1,50—3; 1,51—1; 1,52—4; 1,54—4.
255. Гюлистан, год не виден, по типу 760—761 гг. х. (1359—1360 гг.). Тип Я, I, № 79, 80. 1 экз. Вес: 1,26.
256. Хорезм, 761 г. х. (1359/1360 г.). Тип Ф.-Д., с. 183, № 16. 1 экз. Вес: 1,81.

Науруз

257. Сарай ал-Джедид, 761 г. х. (1359/1360 г.). Тип Я, II, № 83а. 12 экз. Вес: 1,40—1; 1,45—2; 1,48—1; 1,51—3; 1,53—1; 1,54—1; 1,57—3.
258. То же. Тип л. с. не опубликован; о. с. Я, II, № 83а. 2 экз. Вес: 1,49—1; 1,54—1 (табл. III).

259. То же. Тип Ф, № 124. 21 экз. Вес: 1,44—1; 1,45—2; 1,47—3; 1,48—1; 1,49—1; 1,50—4; 1,51—2; 1,52—2; 1,53—4; 1,57—1.
260. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 761 г. х. (1359/1360 г.). Тип Ф, № 124. 9 экз. Вес: 1,15—1; 1,47—1; 1,50—1; 1,51—1; 1,52—2; 1,54—2; 1,55—1.
261. Гюлистан, 761 г. х. (1359/1360 г.). Тип Я, I, № 82. 67 экз. Вес: 1,21—1; 1,28—1; 1,35—1; 1,38—1 (обл.); 1,40—1; 1,43—2; 1,44—1; 1,45—3; 1,46—6; 1,47—7; 1,48—8; 1,49—3; 1,50—8; 1,51—7; 1,52—4; 1,53—2; 1,54—4; 1,55—3; 1,57—1; 1,58—3.
262. Азак, 761 г. х. (1359/1360 г.). Тип Я, I, № 81. На о. с.: 761. 2 экз. Вес: 1,28—1; 1,31—1.

Тимур-Ходжа

263. Сарай ал-Джедид, 762 г. х. (1360/1361 г.). Тип Ф, № 140. 1 экз. Вес: 1,52.
264. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 761 г. х. (1359/1360 г.). Тип Ф, № 140. 7 экз. Вес: 1,41—1; 1,49—1; 1,50—3; 1,52—1; 1,54—1.

Орду-Мелик

265. Сарай ал-Джедид, 762 г. х. (1360/1361 г.). Тип Я, I, № 91. 9 экз. Вес: 1,31—1; 1,43—1; 1,46—2; 1,48—1; 1,53—1; 1,55—3.

Хызр

266. Сарай ал-Джедид, 761 г. х. (1359/1360 г.). Тип Я, I, № 86. 7 экз. Вес: 1,45—1; 1,48—1; 1,49—2; 1,50—2; 1,57—1.
267. То же. Тип Я, I, № 85. 47 экз. Вес: 1,17—1; 1,25—1; 1,30—3; 1,32—1; 1,34—1; 1,36—1; 1,37—2; 1,40—1; 1,42—1; 1,44—1; 1,45—2; 1,46—1; 1,47—5; 1,48—3; 1,49—4; 1,50—3; 1,51—4; 1,52—4; 1,53—2; 1,55—6.
268. То же. Тип Я, I, № 86. На л. с. над второй строкой — вышетка. 1 экз. Вес: 1,50.
269. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 761 г. х. (1359/1360 г.). Тип Я, I, № 86. 1 экз. Вес: 1,46.
270. Сарай ал-Джедид, 762 г. х. (1360/1361 г.). Тип Я, I, № 89. 56 экз. Вес: 1,00—1; 1,01—1; 1,20—1; 1,25—1; 1,28—1; 1,30—3; 1,33—1; 1,35—3; 1,36—4; 1,38—4; 1,39—2; 1,40—7; 1,43—1; 1,44—2; 1,45—3; 1,46—3; 1,47—4; 1,48—2; 1,49—4; 1,50—4; 1,51—1; 1,53—1; 1,55—1; 1,58—1.
271. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 761—762 гг. х. (1359—1361 гг.). Тип Я, I, № 85, 89. 49 экз. Вес: 1,07—1; 1,15—1; 1,26—2; 1,32—1; 1,33—1; 1,34—2; 1,35—6; 1,36—2; 1,37—1; 1,38—2; 1,40—1; 1,41—2; 1,42—1; 1,43—2; 1,45—2; 1,46—3; 1,48—2; 1,49—2; 1,50—6; 1,51—1; 1,52—3; 1,53—3; 1,55—2.
272. Сарай ал-Джедид, 763 г. х. (1361/1362 г.). Тип не опубликован. 2 экз. Вес: 1,04—1; 1,38—1 (табл. III).
273. Гюлистан, 761 г. х. (1359/1360 г.). Тип Я, I, № 84. 88 экз. Вес: 0,97—1; 1,15—1; 1,17—1; 1,18—2; 1,22—1; 1,23—1; 1,25—1 (обл.); 1,28—1; 1,32—1; 1,33—2; 1,36—2; 1,37—1; 1,38—1; 1,40—5; 1,42—1; 1,43—1; 1,44—2; 1,45—4; 1,46—5; 1,47—4; 1,48—6; 1,49—3; 1,50—14; 1,51—4; 1,52—8; 1,53—5; 1,54—1; 1,55—5; 1,56—1; 1,57—2; 1,58—1.
274. Гюлистан, 762 г. х. (1360/1361 г.). Тип Я, I, № 87. 45 экз. Вес: 1,14—1; 1,31—1; 1,35—1; 1,40—2; 1,41—2; 1,43—2; 1,44—3; 1,46—3; 1,47—4; 1,48—4; 1,49—1; 1,50—4; 1,51—1; 1,52—6; 1,53—3; 1,54—4; 1,55—3.
275. Гюлистан, год не виден, по типу 761—762 гг. х. (1359—1361 гг.). Тип Я, I, № 84, 87. 7 экз. Вес: 1,06—1; 1,35—1; 1,41—1; 1,47—1; 1,48—1; 1,50—1; 1,55—1.
276. Азак, 760 г. х. (1359 г.). Тип Ф, № 125. 1 экз. Вес: 1,25.
277. Азак, 762 г. х. (1360/1361 г.). Тип Рес., р. 269, -о-. 2 экз. Вес: 1,29—1; 1,36—1.

Кильдибек

278. Сарай ал-Джедид, 762 г. х. (1360/1361 г.). Тип Ф, № 142. 22 экз. Вес: 1,23—1; 1,35—1; 1,39—1; 1,42—1; 1,48—4; 1,49—3; 1,50—3; 1,51—1; 1,52—3; 1,53—1; 1,54—2; 1,55—1.
279. Сарай ал-Джедид, 763 г. х. (1361/1362 г.). Тип Ф, № 143. 3 экз. Вес: 1,38—1; 1,48—1; 1,50—1.
280. То же. Тип Ф, № 143. На о. с. справа во второй строке после «алифа» — звездочка. 2 экз. Вес: 1,39—1; 1,40—1.

281. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 762—763 гг. х. (1360—1362 гг.). Тип Ф, № 142, 143. 7 экз. Вес: 1,30—1; 1,46—1; 1,50—2; 1,51—1; 1,52—1; 1,53—1.
 282. Азак, 762 г. х. (1360/1361 г.). Тип Я, I, № 92, 2 экз. Вес: 1,44—1; 1,33—1.
 283. Азак, год не виден, по типу 762 г. х. (1360/1361 г.). Тип Я, I, № 92. 1 экз. Вес: 1,24.

Мюрид

284. Гюлистан, 763 г. х. (1361/1362 г.). Тип Я, I, № 95. На о. с. квадратная рамка с четырьмя дугами по сторонам. 31 экз. Вес: 1,17—1; 1,24—1 (обл.); 1,40—1 (обл.); 1,42—1; 1,43—1; 1,45—5; 1,46—3; 1,47—3; 1,48—4; 1,50—3; 1,52—5; 1,54—2; 1,55—1.
 285. То же. Тип Я, I, № 95. На о. с. рамка из восьми дуг. 2 экз. Вес: 1,23—1 (обл.); 1,43—1.
 286. То же. Тип Я, II, № 95а. 12 экз. Вес: 1,39—1; 1,42—1; 1,43—1; 1,44—1; 1,45—2; 1,51—2; 1,52—2; 1,53—1; 1,55—1.
 287. То же. Тип Я, II, № 95а. На л. с. под именем «Мюрид» — решетка. 1 экз. Вес: 1,08.
 288. Гюлистан, год не виден, по типу 763 г. х. (1361/1362 г.) Тип Я, II, № 95а. На л. с. под именем «Мюрид» — решетка. 1 экз. Вес: 1,50.
 289. Гюлистан лис-Сарай, 763 г. х. (1361/1362 г.). Тип Ф, № 151. 1 экз. Вес: 1,44.
 290. Гюлистан, 764 г. х. (1362/1363 г.). Тип Я, I, № 96. 22 экз. Вес: 1,22—1; 1,32—1; 1,38—1; 1,45—1; 1,46—2; 1,48—3; 1,49—1; 1,50—1; 1,51—1; 1,52—1; 1,53—4; 1,54—1; 1,55—2; 1,57—2.
 291. То же. Тип Сав., с. 39, № 64. 26 экз. Вес: 1,08—1; 1,18—1; 1,20—1; 1,33—1; 1,35—1; 1,40—1; 1,44—1; 1,46—1; 1,47—3; 1,48—2; 1,49—2; 1,50—2; 1,51—3; 1,52—2; 1,53—1; 1,56—2; 1,61—1.
 292. Гюлистан, год не виден, по типу 764 г. х. (1362/1363 г.). Тип Я, I, № 96. 2 экз. Вес: 1,49—1; 1,60—1.
 293. Гюлистан, год не виден. По типу 763—764 гг. х. (1361—1363 гг.). Тип Я, I, № 95. 3 экз. Вес: 1,31—1 (обл.); 1,52—1; 1,54—1.
 294. Гюлистан, 765 г. х. (1363/1364 г.). Тип не опубликован. 10 экз. Вес: 1,43—1; 1,45—1; 1,50—4; 1,51—1; 1,52—2; 1,54—1 (табл. IV).
 295. Гюлистан, год полностью не обозначен. Тип Рес., р. 277, № 7. 1 экз. Вес: 1,57.

Пулад-Ходжа

296. Гюлистан ал-Джедид, 766 г. х. (1364/1365 г.). Тип Я, I, № 104. На о. с. справа от даты вместо точки — слово «год». 2 экз. Вес: 1,57—2 (табл. IV).

Хайр-Пулад

297. Сарай ал-Джедид, 764 г. х. (1362/1363 г.). Тип Я, I, № 97, 98. 15 экз. Вес: 1,17—1; 1,37—1; 1,45—3; 1,46—2; 1,47—4; 1,50—2; 1,52—1; 1,54—1.
 298. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 764 г. х. (1362/1363 г.). Тип Я, I, № 97, 98. 3 экз. Вес: 1,40—2; 1,48—1.
 299. Гюлистан, 766 г. х. (1364/1365 г.). Тип Я, I, № 104. На о. с. справа от даты черточка. 16 экз. Вес: 1,44—1; 1,48—2; 1,51—2; 1,53—2; 1,54—1; 1,55—3; 1,56—2; 1,57—1; 1,58—1; 1,60—1.
 300. Гюлистан, год не виден, по типу 766 г. х. (1364/1365 г.). Тип Я, I, № 104. 6 экз. Вес: 1,50—1; 1,54—2; 1,55—1; 1,56—2.

Азиз-Шейх

301. Сарай ал-Джедид, 767 г. х. (1365/1366 г.). Тип не опубликован. 12 экз. Вес: 1,20—1 (обл.); 1,42—2; 1,48—1; 1,49—1; 1,50—2; 1,53—1; 1,54—2; 1,55—2 (табл. IV).
 302. То же. Тип сходен с № 301. Цифра 6 написана правильно. 8 экз. Вес: 1,31—1 (обл.); 1,45—1; 1,49—1; 1,50—1; 1,51—1; 1,52—1; 1,54—1; 1,57—1.
 303. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 767 г. х. (1365/1366 г.). Тип сходен с № 301, 302. 2 экз. Вес: 1,30—1; 1,55—1.
 304. Гюлистан, 766 г. х. (1364/1365 г.). Тип не опубликован. 16 экз. Вес: 1,25—1; 1,42—1; 1,46—1; 1,48—1; 1,49—2; 1,50—6; 1,51—1; 1,52—1; 1,54—1; 1,57—1 (табл. IV).

305. То же. Тип не опубликован. 4 экз. Вес: 1,36—1; 1,38—1; 1,45—1; 1,50—1 (табл. IV).
306. То же. Тип не опубликован. 14 экз. Вес: 1,41—1; 1,44—2; 1,45—2; 1,47—1; 1,49—1; 1,50—2; 1,53—1; 1,54—1; 1,55—1; 1,56—1; 1,57—1 (табл. IV).
307. Гюлистан, 767 г. х. (1365/1366 г.). Тип не опубликован. 19 экз. Вес: 1,30—1; 1,34—1; 1,35—1; 1,38—1; 1,41—1; 1,44—1; 1,45—1; 1,46—1; 1,47—1; 1,49—2; 1,51—1; 1,53—2; 1,54—2; 1,55—3 (табл. IV).
308. Гюлистан ал-Махруса, 767 г. х. (1365/1366 г.). Тип Res., р. 280, № 7. 14 экз. Вес: 1,31—1; 1,35—2; 1,45—1; 1,46—1; 1,50—3; 1,51—1; 1,52—2; 1,56—1; 1,57—1; 1,58—1 (табл. IV).
309. То же. Тип Res., р. 280, № 7. Другое написание букв на о. с. 19 экз. Вес: 1,35—1; 1,42—1; 1,45—1; 1,47—1; 1,48—2; 1,49—1; 1,50—4; 1,51—1; 1,52—3; 1,53—1; 1,55—1; 1,56—2 (табл. IV).
310. Гюлистан ал-Махруса, год не виден, по типу 767 г. х. (1365/1366 г.). Тип Res., р. 280, № 7. 7 экз. Вес: 1,29—1; 1,41—1; 1,42—1; 1,47—1; 1,49—1; 1,50—2.
311. То же. Тип Res., р. 280, № 7. Другое написание букв на о. с. 26 экз. Вес: 1,26—1; 1,40—1; 1,43—1; 1,44—1; 1,45—2; 1,46—3; 1,48—1; 1,50—5; 1,51—1; 1,52—1; 1,53—1; 1,54—1; 1,55—2; 1,56—4; 1,60—1.

Джанибек II

312. Город и год не обозначены. Тип Сав., с. 50, № 76. 3 экз. Вес: 1,41—1; 1,60—1; 1,64—1.

Абдуллах

313. Сарай ал-Джедид, 764 г. х. (1362/1363 г.). Тип Я, I, № 99. 7 экз. Вес: 1,32—1; 1,39—1; 1,43—1; 1,47—2; 1,55—1; 1,57—1.
314. То же. Тип Я, I, № 99. На л. с. вместо звездочки — точка, кружок отсутствует. 2 экз. Вес: 1,54—1; 1,55—1.
315. То же. Тип Я, I, № 99. На л. с. вместо звездочки — кружок, второй кружок отсутствует. 5 экз. Вес: 1,15—1; 1,27—1; 1,47—1; 1,53—1; 1,72—1.
316. Сарай ал-Джедид, год не виден, по типу 764 г. х. (1362/1363 г.). Тип Я, I, № 99. 8 экз. Вес: 1,46—2; 1,47—1; 1,50—1; 1,52—1; 1,53—1; 1,54—2.
317. Азак, 764 г. х. (1362/1363 г.). Тип Ф, № 166. 2 экз. Вес: 1,27—1; 1,28—1.
318. Азак, 765 г. х. (1363/1364 г.). Тип Ф, № 167. 1 экз. Вес: 1,33.
319. Азак, 766 г. х. (1364/1365 г.). Тип Ф, № 166, 167. На о. с.: 766. 1 экз. Вес: 1,18.
320. Азак, 767 г. х. (1365/1366 г.). Тип Ф, № 166. На о. с.: 767. 1 экз. Вес: 1,38.
321. Орда ал-Муаззам, 766 г. х. (1364/1365 г.). Тип не опубликован. 2 экз. Вес: 1,28—1; 1,30—1 (табл. IV).

Бирдибек II

322. Сарай ал-Махруса, год? Тип Сав., с. 257, 258, № 457. 1 экз. Вес: 1,53.
323. То же. Тип не опубликован. 3 экз. Вес: 1,25—1; 1,55—2 (табл. IV).
324. Сарай ал-Джедид, год? 2 экз. Вес: 1,49—1; 1,56—1.

Имя хана неопределимо

325. Сарай ал-Джедид, 761 г. х. (1359/1360 г.). Тип о. с. Я, I, № 85; л. с. стерта. 1 экз. Вес: 1,52.
326. Сарай ал-Джедид, год не виден. Тип о. с. № 176; л. с. стерта. 1 экз. Вес: 1,20.

С надчеканками

327. Токта, Сарай ал-Махруса, 710 г. х. (1310/1311 г.). Тип Я, I, № 10. На л. с. неизвестная ранее надчеканка; на о. с. надчеканка типа «хан». 1 экз. Вес: 1,21.
328. Джанибек, Сарай ал-Джедид, 746 г. х. (1347/1348 г.). Тип Я, I, № 54. На л. с. во второй строке над «джим» — решетка. С надчеканками типа «хан» на обеих сторонах. 1 экз. Вес: 1,38.
329. Хызар, Сарай ал-Джедид, 761 г. х. (1359/1360 г.). Тип Я, I, № 85. С надчеканкой неопубликованного типа на л. с. 1 экз. Вес: 1,36.

Хулагунд Сулейман

330. Ардебиль, год не виден. Тип Ф, № 456, 457. 1 экз. Вес: 1,29.

По царствованиям монеты клада распределяются следующим образом:

	Количество	%		Количество	%
Токта	149	4,20	Мюрид	112	3,16
Узбек	583	16,43	Хайр-Пулад	40	1,13
Джавидбек	1567	44,16	Пулад-Ходжа	2	0,03
Бирдибек	362	10,20	Азав-Шейх	141	3,97
Кульва	77	2,18	Джавидбек II	3	0,08
Науруз	113	3,18	Абдуллах	29	0,82
Тимур-Ходжа	8	0,22	Бирдибек II	6	0,17
Орду-Мелик	9	0,25	Хан?	2	0,06
Хызр	306	8,60	С вадчеканками	3	0,08
Кильдибек	37	1,05	Хулагуид Сулейман	1	0,03
			Итого:	3550	100,00

По центрам чеканки монеты клада распределяются следующим образом:

	Количество	%		Количество	%
Сарай (и Сарай ал-Мах- руса)	754	21,25	Мохша	2	0,06
Сарай ал-Джедид	1628	45,88	Укек	1	0,03
Гюлистан (и Гюлистан ал-Махруса и Гюлистан лис-Сарай)	1133	31,87	Закавказье	2	0,06
Азак	13	0,37	Иранские города Хула- гуидов	1	0,03
Орда ал-Муаззам	2	0,06	Город не обозначен	5	0,14
Хорезм	6	0,17	С вадчеканками	3	0,08
			Итого:	3550	100,00

На территории Селитренного городища, которое в науке связывается с развалинами первой столицы золотоордынских ханов — городом Сараем (иногда не совсем точно называемым Сарай-Багу), неоднократно находили монетные клады. Из них в науке известно восемь:

1. 1878 г. Клад из 1210 серебряных монет 710 г. х. (1310/1311 г.) — начало XV в.²
2. Год неизвестен. Клад из 1600 серебряных монет 810—818 гг. х. (1407—1416 гг.)³.
3. 1922 г. Клад из 122 серебряных монет XIV—XV вв.⁴
4. Год неизвестен. Клад из 250—300 серебряных монет. Их даты неизвестны⁵.
5. 1949 г. Клад серебряных и медных монет; от него сохранилось 288 монет 737—771 гг. х. (1336—1370 гг.) главным образом закавказской чеканки⁶.
6. 1959 г. Клад серебряных монет, разошедшийся по рукам⁷.
7. 1960 г. На чердаке дома найдена коллекция серебряных монет, составленная, видимо, из нескольких найденных на городище кладов⁸.
8. 1969 г. Клад из 23 серебряных монет начала XV в.⁹

² ОАК за 1878—1879 гг., с. XXXVIII; Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет. — НЭ, 1960, I, с. 155, 156, № 137.

³ Кротков А. А. Два собрания джучидских монет. — ТНВОК, 1930, 37, с. 3, 4; Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет, с. 167, № 186.

⁴ Баллод Ф. В. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Казань, 1923, с. 39, 59; Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет, с. 167, № 185.

⁵ Баллод Ф. В. Старый и Новый Сарай. . . , с. 34; Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет, с. 181, № 258.

⁶ Лазомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку, 1966, IX, с. 66 сл.

⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Находки джучидских монет. — НЭ, 1963, IV, с. 218, № 258а.

⁸ Федоров-Давыдов Г. А. Находки джучидских монет, с. 217, № 186а.

⁹ Муздамбиев А. Г., Федоров-Давыдов Г. А. Склеп с кладом татарских монет XV в. из Старого Сарая. — В кн.: Новое в археологии. М., 1972; Федоров-Давыдов Г. А. Находки кладов золотоордынских монет. — В кн.: Города Поволжья в средние века. М., 1974, с. 180, № 186б.

Публикуемый девятый клад является самым большим и самым ранним по времени сокрытия из всех кладов, найденных на Селитренном городище. Судя по младшим монетам 767 г. х. (1365/1366 г.) (по списку № 301, 302, 307—309, 320) и полному отсутствию монет хана Мухаммеда Булака 1370-х годов клад был зарыт в конце 1360-х годов, в период правления Абдуллаха.

В кладе найдены две монеты, надчеканенные пунсонами со словом «хан» (по списку № 327, 328). С. А. Янина предположила, что эта надчеканка относится к правлению Абдуллаха, основываясь на том, что на его монетах надчеканка отсутствует, а все те монеты, которые надчеканены пунсонами этого типа, принадлежат ханам — предшественникам Абдуллаха¹⁰. Дата сокрытия клада (конец 1360-х годов) подтверждает это определение времени надчеканки типа «хан». Отметим, что это единственный пока случай находки монет с такой надчеканкой в кладе.

Интерес вызывают шесть монет с именем Бирдибека (по списку № 322—324). Типы этих монет П. С. Савельев отнес к Бирдибеку II, основываясь на прочтении им даты как 789 г. х.¹¹ Но находки монет таких типов в составе публикуемого клада, сокрытого в конце 1360-х годов, а также наличие монет типа Бирдибека в кладе из Тезикова (младшая монета клада — 762 г. х.)¹² и в кладе из Самодурки (младшая монета — хана Мюрида)¹³ показывают, что дата 789 г. х. не может быть принята. Скорее всего здесь мы имеем дело с каким-то искажением настоящей даты, допущенным монетчиками. Таким образом, вопрос о чеканке Бирдибека II остается открытым. Что касается монеты с именем Бирдибека и Токтамыш¹⁴, то она иного облика, чем монеты типа «789 г. х.», и может быть отнесена действительно к какому-то хану, соправителю хана Токтамыша, может быть его сыну. Не исключено, что это подражание. Такие монеты в кладах, зарытых до Токтамыша, не встречаются.

Как и другие клады 1360-х годов из Нижнего Поволжья, Селитренский клад 1973 г. показывает, что денежное обращение этого района в 60-х годах XIV в. было полностью заполнено новосарайскими и гюлистанскими монетами при пережиточном бытовании ранних монет Токты и Узбека сарайской чеканки и при очень малом количестве азовских монет, начатых чеканкой в 60-х годах. Обычная и очень малая примесь монет других районов — Хорезма, Закавказья и иранского чекана Хулагуидов — наличествует и в этом кладе. Состав клада (4,20% монет хана Токты; 16,43% — Узбека; 44,16% — Джанибека; 35,21% — ханов 1360-х годов) сходен с составом ряда кладов того же времени с территории Поволжья, Волжской Болгарии, мордовских земель¹⁵ и, видимо, отражает достаточно верно состав денежного обращения в столице и в центральных районах Золотой Орды в 60-х годах XIV в. Эта повторяемость говорит о том, что публикуемый клад относится к числу кладов краткого накопления и отражает денежное обращение как «моментальный снимок» с него.

Публикуемый клад дает достаточный материал для характеристики метрологической нормы чеканки сарайской, новосарайской и гюлистанской серебряной монеты 1310—1360-х годов.

По весу недеформированные монеты Сарая, Нового Сарая и Гюлистана распределяются следующим образом:

Среди монет Токты наибольшую численность имеют монеты с весовым значением 1,42 г. Остальные группы представлены особенно обильно экземплярами весом от 1,45 (или 1,47) до 1,52 г при наибольшем количестве монет с весовым значением 1,50 г.

Следует предположить, что нормативный вес был несколько выше 1,50 г, так как надо учитывать общее понижение веса монет из-за стертости и некоторой потери веса при реставрации.

Приведенные данные свидетельствуют о метрологическом единстве всех монет Сарая, Нового Сарая и Гюлистана после денежной реформы 710-х годов х. (1310—1312 гг.), когда был установлен этот нормативный

Весовые данные монет клада

Монеты						
Вес, г	Сарая, хана Токты	Сарая, хана Узбека	Сарая ал-Джедид, хана Джанибека	Гюлистана, хана Джанибека	Сарая ал-Джедид, ханов 1360-х годов	Гюлистана, ханов 1360-х годов
Легче 1,21	35	47	63	20	13	13
1,21	1	1	7	—	1	1
1,22	4	5	10	3	1	2
1,23	3	3	5	1	1	1
1,24	—	5	3	3	—	—
1,25	4	6	13	—	2	3
1,26	2	4	5	—	3	2
1,27	2	6	14	—	2	1
1,28	4	2	7	4	2	3
1,29	2	4	4	—	—	1
1,30	6	10	10	5	8	3
1,31	1	1	5	2	1	3
1,32	4	13	10	—	4	2
1,33	—	7	11	3	4	5
1,34	5	8	7	—	7	1
1,35	9	22	18	2	13	11
1,36	2	11	6	1	8	4
1,37	7	11	6	4	5	2
1,38	6	17	18	7	10	7
1,39	5	13	7	—	7	2
1,40	7	38	40	6	14	15
1,41	2	17	14	6	7	9
1,42	10	22	42	8	7	9
1,43	4	15	32	6	9	12
1,44	5	25	38	4	11	19
1,45	5	50	94	17	23	39
1,46	—	23	41	16	21	38
1,47	2	35	104	27	29	35
1,48	4	25	77	30	25	53
1,49	1	14	73	11	24	34
1,50	—	34	113	43	54	119
1,51	—	8	38	23	20	50
1,52	1	31	78	37	30	77
1,53	—	9	33	15	19	37
1,54	—	9	44	15	18	48
1,55	—	15	39	18	27	46
1,56	—	3	5	6	2	21
1,57	—	4	23	9	12	23
1,58	—	2	2	—	2	8
1,59	—	1	7	2	—	2
1,60	—	—	1	—	1	5
1,61	—	—	1	—	—	1
1,62	—	1	2	—	—	—
1,63	—	—	1	—	—	—
1,64	—	—	2	—	—	—
Свыше 1,65	—	—	2	3	1	—
Итого:	143	577	1175	357	448	767

вес, и до 1360-х годов. А. Г. Мухамадиев предположил, что при Джанибеке имело место повышение курса серебра, связанное с некоторым повышением веса серебряной монеты¹⁶. Однако рассматривать это яв-

¹⁰ Янина С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946—1952 гг. — МИА, 1954, 42, с. 454, № 146.

¹¹ Саевьев П. С. Монеты Джучидов, Джагатайдов, Джелайридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Токтамыша. СПб., 1857, I, с. 134—137; 1858, II, с. 311.

¹² Федоров-Давидов Г. А. Находки джучидских монет, с. 215, № 75а.

¹³ Федоров-Давидов Г. А. Клады джучидских монет, с. 157, № 142.

¹⁴ Саевьев П. С. Монеты Джучидов, Джагатайдов, Джелайридов. . . I, с. 134, № 319.

¹⁵ Федоров-Давидов Г. А. Клады джучидских монет, с. 96, 97, табл. I.

¹⁶ Мухамадиев А. Г. Булгаро-татарская денежно-весовая система XIII—XIV вв. Автореф. канд. дис. Казань, 1969, с. 16.

ление как реформу невозможно, так как не было никакой единовременной смены обращающегося денежного материала. Наоборот,клады свидетельствуют о постепенной замене старых монет новыми, причем старые долго еще обращались на рынке. Об этом говорит значительное число сарайских монет Токты чеканки 710 г. х. (1310/1311 г.) — первого выпуска после упомянутой унификационной реформы. Более низкий вес большинства этих монет объясняется длительностью их обращения и большей стертостью.

Не дают возможность предполагать смену нормативного веса дирхема при Джанибеке и метрологические данные монет рассматриваемогоклада, не выявляющие заметного изменения веса монет Джанибека по сравнению с монетами Узбека.

Нормативный вес серебряной монеты Сарая, Нового Сарая, Гюлистана со времени реформы 1310-х и до 1360-х годов хорошо увязывается с весом хорезмского мискаля, легшим в основу хорезмского денежного дела и использованным также в денежно-весовой системе золотоордынского Азака — Таны¹⁷. Мной был реконструирован вес хорезмского мискаля в 4,55 г, исходя из прямого указания арабского письменного источника XIV в., что хорезмский мискаль относится к мекканскому как 10 : 9. С. А. Янина оспаривает эту реконструкцию, считая, что вес этот вычислен теоретически, а исходная единица взята произвольно. Однако эта единица была определена по известной в метрологии и установленной по взвешиванию гирек и монет и по соотносению с другими весовыми единицами величины классического мискаля в 4,25 или 4,231 г¹⁸. Я предположил вслед за Р. Р. Фасмером, что хорезмские золотые монеты второй половины XIV в. чеканились из расчета $\frac{1}{4}$ величины мискаля. Поэтому их «законный», нормативный вес реконструировался в 1,13—1,14 г. С. А. Янина, взвесив большое число золотых монет Хорезма второй половины XIV в., констатировала максимум численности этих монет, приходящийся на вес 1,16 г. Она предположила, что их нормативный вес должен быть несколько большим (1,16—1,17 г). Далее, приняв мои весовые соотношения золотой монеты и мискаля, она сделала поправку в весе мискаля, считая его равным 4,64—4,68 г¹⁹.

Точные (до 0,1 г) реконструкции древних весовых единиц вообще затруднительны. Не существовало достаточно точных и не изменяющихся во времени стандартов, и одна весовая единица в разных городах и странах могла иметь различные весовые значения. Кроме того, трудноуловимая ошибка, маленькое расхождение в определении малой весовой нормы (например, хорезмского динара) при определении крупной весовой нормы, кратной этой более мелкой, увеличивается во много раз. Превышение нормативного («законного») веса над весом большинства монет, весовую норму которых мы определяем, бывает разным для серебра и золота, но в обоих случаях оно устанавливается интуитивно. А ведь эти монетные весовые данные и кладутся в основу дальнейшего расчета чисто весовых норм, причем даже в тех случаях, когда расчет корректируется гирьками, сохранность гирек, а иногда и неточность их веса также заставляют делать интуитивные поправки.

В данном случае предлагаемое С. А. Яниной повышение веса хорезмского мискаля может быть принято²⁰. Отметим, что при пересчете танского сажо (видимо, того же мискаля) на венецианские единицы получается вес 4,59 г²¹. Мискаль в 4,58 г известен был в XIV в. в Индии. Вероятно, все это — варианты реконструкции одной и той же весовой единицы²².

Принимая поправку к весу хорезмского мискаля, мы должны повысить и реконструированный нами ранее вес хорезмского серебряного и весовой дирхема и вес даника ($\frac{1}{6}$ часть мискаля), приблизив последний к 0,76—0,78 г. Этот весовой стандарт прекрасно увязывается с весом сарайских, новосарайских и гюлистанских серебряных дирхемов, имевших нормативный вес несколько больше 1,50 г. Если считать, что эти

дирхемы были равны 2 даникам, то их нормативный вес должен быть реконструирован в 1,52—1,56 г²³.

Предположение о равенстве столичной джучидской серебряной монеты 2 даникам выдвинуто не произвольно. В Золотой Орде существовало устойчивое соотношение: 16 медных монет равнялись одному данику. Оно было прямо указано на медных монетах эпохи Узбека²⁴, и это указание сопровождалось легендой «Высочайшее повеление». Соотношение это сохранялось и в более поздние времена, что следует из вариантов этой легенды на монетах более поздних выпусков²⁵. Оно действовало и в Азаке²⁶. В Хорезме 2,5 даника (40 пул) приравнивались к одной серебряной монете (дирхему). Невозможно думать, что в столичных городах Золотой Орды, где денежное обращение было очень интенсивным и мелкий рыночный торг был весьма оживленным (в культурном слое городищ находят тысячи медных монет), счетная единица, даник, соотносилась с реальной серебряной монетой в какой-то сложной пропорции. Равенство 2 даников 1 серебряной монете (дирхему), приравняющее дирхему 32 пула, — вполне вероятное соотношение, подкрепляемое метрологическими сопоставлениями.

Можно предположить, конечно, что серебряная монета равнялась не 2 даникам, а 2 даникам без одного пула или 2 даникам с одним пулом и т. п. Но этому противоречат следующие рассуждения. Массовый нумизматический материал как нашегоклада, так и многих других кладов и коллекций говорит о том, что столичный джучидский дирхем оказался очень устойчивым. Он не менял свой нормативный вес в течение почти 50 лет, в то время как в хулагуидском Иране серебряная монета много раз уменьшала свой вес. Мы связывали это явление с биметаллизмом иранской денежной системы и с монометаллизмом (отсутствием чеканки золотой монеты) в Золотой Орде²⁷. Но другим фактором, способствовавшим устойчивости серебряного дирхема в Золотой Орде, был особый механизм регуляции курса серебра при помощи изменения веса медных монет. Колебания средних величин веса медных монет тех или иных выпусков заставляют предположить, что время от времени серебряному дирхему придавался какой-то повышенный курс, поддерживаемый тем,

¹⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Монетная система Хорезма. — СА, 1957, № 2; *он же*. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода. — НЭ, 1965, V, с. 197 сл.; *он же*. Денежно-весовые единицы Таны в начале XIV в. — СА, 1958, № 3, с. 67.

¹⁸ Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970; Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970, с. 11. Этот мискаль известен был в средние века в Аравии (там же).

¹⁹ Янина С. А. Золотые анонимные монеты 60—70-х годов XIV в. в собрании Государственного исторического музея. — ИСБ., 1972, 4, с. 30—32. Расхождение с моей реконструкцией веса золотоордынского динара составляет 0,03 г.

²⁰ Возникающее несоответствие пересчету хорезмского мискаля на мекканский (классический) мискаль может быть объяснено тем, что браяса какой-то вариант (более тяжелый) мискаля Мекки, или тем, что в Хорезме за исходный для исчисления закята принимался более тяжелый, чем бытовавший в действительности в Мекке классический мискаль 4,25 (4,231) г.

²¹ Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма. . . , с. 198.

²² А. Г. Мухаммадиев указал на бытовавший в Поволжье мискаль в 4,68 г, известный в Египте и Сирии (Мухаммадиев А. Г. Булгаро-татарская денежно-весовая система. . . , с. 10; Хинц В. Мусульманские меры и веса. . . , с. 13).

²³ Равенство двух даников ($\frac{1}{2}$ мискаля) серебряной пореформенной столичной джучидской серебряной монете XIV в. было предположительно указано А. Г. Мухаммадиевым (Мухаммадиев А. Г. Булгаро-татарская денежно-весовая система. . . , с. 16), а затем С. А. Яниной (Янина С. А. Золотые анонимные монеты. . . , с. 34).

²⁴ Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма. . . , с. 203.

²⁵ Янина С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946—1952 гг., с. 451, 452, № 141. Эти монеты С. А. Янина относит ко времени Токтамышы.

²⁶ Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма. . . , с. 205. Серебряная монета в Хорезме называлась дирхемом, что явствует из упоминающего источника о денежных и весовых единицах Хорезма XIV в. По аналогии можем называть дирхемами и столичные нижневолжские серебряные монеты.

²⁷ Федоров-Давыдов Г. А. К вопросу о денежном курсе золота в Иране в Средней Азии в XIV в. — КСИИМК, 1956, 66.

что приравниваемое к нему количество меди становилось ббльшим. Это достигалось не увеличением числа пулов, приравниваемых к дирхему (это отношение было постоянным, и власти заботились о его сохранении; несколько раз был осуществлен прокламационный выпуск монет с легендой «16 пул данг» или равнозначной, вероятно, легендой «Высочайшее повеление»), а увеличением веса пулов.

Было замечено, что медные монеты, встречаемые группами в кладах или в слое, всегда относятся к одному выпуску²⁸. Видимо, при каждом новом крупном выпуске меди изымались старые монеты (казна, вероятно, извлекала из этого доход) и вводились новые по тому же отношению к данику (и к серебряному дирхему), но с новой покупательной способностью, что меняло и курс серебряной монеты. Изменение покупательной способности пула могло влиять на курс серебряного дирхема только при закреплённом соотношении номиналов (16 пул = 1 даник = $=\frac{1}{2}$ дирхема). Таким образом получалось, что серебряные монеты долго удерживались в обращении и не меняли свой нормативный вес, а медь постоянно изымалась из обращения и заменялась новыми выпусками. Расплачиваться на рынке во времена, скажем, правления Хызра нужно было более тяжелыми монетами Хызра, а не более легкими пулами Джанибека, изъятыми, видимо, из обращения. Это меняло цены. В серебре же можно было платить любой пореформенной монетой, но покупательная способность ее становилась теперь иной, чем десять лет назад.

Конечно, такой устойчивостью в весе серебряный дирхем был кроме всего прочего обязан массовому притоку серебра в качестве дани из Руси; этот приток создавал изобилие серебра в золотоордынских городах.

²⁸ Федоров-Давыдов Г. А. Находки кладов золотоордынских монет, с. 181; *он же*. Клады джучидских монет, с. 186 сл.

А. С. МЕЛЬНИКОВА

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МОНЕТ
ИВАНА IV И ФЕДОРА ИВАНОВИЧА
(1533—1598)

30-е годы XVI в. открывают новый период в русском денежном обращении, знаменующий окончательное оформление общерусской денежной системы и денежного хозяйства, поставленных на службу экономическим интересам централизованного государства. Сложные условия русской действительности середины и второй половины XVI в. сказались на характере и темпах создания общерусской монеты, а традиционная зависимость русского денежного дела от привозного сырья для чеканки монет сделала денежное производство крайне чувствительным к внешнеполитическим успехам и неудачам русской политики. Изучение монет этого периода невозможно без учета совокупности всех этих факторов. Но и сами монеты могут служить весьма достоверным источником для характеристики многих важных процессов социально-экономической истории русского общества XVI в. Денежное хозяйство, будучи, безусловно, весьма специфической областью экономики, тем не менее находится в теснейшей зависимости от общего уровня развития страны, оказывая в то же время обратное влияние на самые существенные стороны жизни общества.

Включение монет Ивана IV и его преемника Федора Ивановича в круг источников по истории России XVI в. в качестве обязательного условия требует научной систематизации этих монет. При отсутствии на них дат и обозначения места чеканки научная систематизация обозначает прежде всего точную датировку типов монет и определение места их производства. Первая попытка такой систематизации была сделана в 1951—1955 гг. И. Г. Спасским. Он применил к монетам XVI—XVII вв. методику изучения данных эпиграфики и изображений, опираясь преимущественно на исследование технологических признаков (соотношений монетных штемпелей) и веса монет в сочетании со сравнительным анализом кладов, сложившихся в изучаемый период¹. Разработанная И. Г. Спасским методика оказалась чрезвычайно плодотворной и перспективной для монет XVI—XVII вв. Аморфная масса монет этого периода, ранее разделяемая только по именам правителей, получила хронологические показатели и распределена между несколькими центрами чеканки, действующими в Русском государстве в указанный период².

Последующее накопление знаний о монетах Ивана IV и Федора Ивановича, дальнейшее расширение источниковой базы для их изучения, главным образом за счет находок монетных кладов и выявления неизвестных ранее типов монет в кладах и монетных собраниях, поставили на очередь необходимость уточнения некоторых положений, выдвинутых

¹ Спасский И. Г. Анализ технических данных в нумизматике. — КСИИМК, 1951, 39.

² Спасский И. Г. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г. — МИА, 1955, 44.

в 1955 г. К тому же, первые шаги по пути научной систематизации, после совсем еще недавней полной неизученности этих монет, неизбежно определили известную замкнутость исследования на чисто технических приемах обработки нумизматических данных, а это обусловило в свою очередь некоторую изолированность изучения денежного хозяйства от проблем общен исторического плана. Все эти соображения вновь вызвали интерес к научной систематизации монет Ивана IV и Федора Ивановича и обусловили попытку рассмотреть ее в более тесной зависимости от конкретных исторических условий жизни русского общества в этот сложный и противоречивый период русской истории.

* * *

Чеканку монет Русского централизованного государства XVI—XVII вв. открывает денежная реформа правительства Елены Глиской, определившая более чем на полтора века вперед тип монеты, единой для всего государства, и покончившая с монетами периода феодальной раздробленности. Характер реформы, основные даты ее проведения, в том числе начальная и конечная, неоднократно служили предметом исследования русских и советских нумизматов, пытавшихся с разных методических позиций подойти к разработке этой темы. Впервые систематизировал и представил в виде каталога монеты, выпущенные во время проведения реформы, крупнейший русский нумизмат рубежа XIX—XX вв. А. В. Орешников³. Его современник, историк-экономист И. И. Кауфман, не обращаясь непосредственно к монетам, анализировал летописные сообщения о реформе⁴.

Из советских исследователей к теме реформы обращались Г. Б. Федоров⁵, И. Г. Спасский⁶, А. А. Зимин⁷, Г. Г. Яковлев⁸. И. Г. Спасский создал первую научную систематизацию монет времени Ивана Грозного и прочих русских монет до 1617 г. Он пересмотрел построения Орешникова—Кауфмана и разделявшего их концепцию Г. Б. Федорова и предложил новую датировку основных этапов реформы. А. А. Зимин и Г. Г. Яковлев выступили с некоторыми поправками и уточнениями предложенной И. Г. Спасским схемы. Однако окончательные выводы этих авторов далеко не бесспорны. В конечном итоге трактовка основных этапов реформы оказалась несколько различной у всех трех авторов, а в ряде существенных вопросов они весьма резко разошлись во мнениях.

Причина, определившая разноречивость представлений об этом важном событии в истории русского денежного обращения заключается, с одной стороны, в противоречивости летописных сведений, содержащих сообщения о реформе, а с другой — в специфических особенностях русских монет второй половины XVI в., лишенных дат и знаков, указывающих на место чеканки монеты. Последнее обстоятельство позволяет датировать целые группы монет только приблизительно, что не дает возможности связать время их выпуска с теми хронологическими веками и денежными дворами, указание на которые содержалось в летописных рассказах о реформе.

Единственным надежным и объективным критерием достоверности датировки монет и правильности прочтения летописных сведений в данной ситуации могли служить монетные клады времени реформы. Нумизматика знает множество таких кладов, однако использование их как источника стало возможным только после обоснования метода поштмпельного анализа в работе с русскими монетами XVI—XVII вв. Благодаря использованию этого метода русские монеты допетровского времени получили возможность точной датировки и указания на место их выпуска, а клады, состоящие из этих монет, — точные даты захоронения. Метод поштмпельного анализа начал широко применяться лишь с 50-х годов нашего века, после выхода исследований И. Г. Спасского о русских монетах XVI—XVII вв., применительно к которым этот метод был обоснован. Но к этому времени уже множество кладов бесследно погубило

в плавильных тиглях, растворилось в руках собирателей и случайных владельцев, и в распоряжении исследователей оказались считанные единицы сохранившихся целиком кладов, доступных для визуального изучения. И. Г. Спасский располагал всего десятком кладов монет Грозного, разобранных по штемпелям (всего ему было известно к 1950-м годам около 30 кладов времени Ивана Грозного). Этих сведений оказалось недостаточно для воссоздания научно-объективной истории денежной реформы Елены Глинской, что констатировал сам автор спустя много лет⁹.

За время, истекшее после выхода работы И. Г. Спасского, число известных кладов середины и второй половины XVI в. заметно увеличилось — до 186, а количество монетных комплексов, которые удалось разобрать по штемпелям, приблизилось к 50. Столь значительное расширение источниковой базы позволило вновь поставить вопрос о некоторых спорных моментах в существующей классификации русских монет и в истории проведения денежной реформы правительств Елены Глинской.

Данные о разобранных по штемпелям кладах сведены в Приложениях 1 (клады Ивана IV) и 2 (клады Федора Ивановича). Клады 37—43, датированные 1585—1598 гг., вошли и в Приложение 1, и в Приложение 2. Эти клады в основном составлены из монет Ивана Грозного, и лишь меньшая их часть — монеты Федора, что дает равные основания для использования их в создании систематизационной схемы монет обоих правителей. В графах Приложений указывается порядковый номер клада; далее приводится состав клада с определением каждого штемпеля по систематизационным таблицам И. Г. Спасского, приложенным к его работе «Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 гг.» (например, Сп., с. 301, А, или Сп., т. I, а, где с. обозначает страницу, а т. — таблицу), А. В. Орешникова (например, Ор., № 698), Г. Г. Яковлева (например, Як., V, 5—5, где римская цифра указывает на номер группы, а арабские — на порядковые номера типов лицевой и оборотной сторон). Количество монет каждого штемпеля определяется двумя показателями: отношением (в %) числа монет данного штемпеля к общему количеству монет клада и абсолютным количеством монет в кладах (в скобках). В Приложении 3 предлагается новая систематизация монет, созданная на основании настоящего исследования в виде таблицы соотношения штемпелей монет Ивана IV и Федора Ивановича. Каждый монетный тип выражается сочетанием двух соединенных линией кружочков, которые обозначают лицевой (внизу) и оборотный (вверху) штемпели. Лицевые и оборотные штемпели имеют отдельные порядковые номера; каждый монетный тип, следовательно, выражен сочетанием двух цифр — порядкового номера лицевого и оборотного штемпелей (например, 1—1). В специальной графе в Приложениях 1 и 2 при определении каждого штемпеля дается также ссылка на нашу классификацию (например, 1—1).

Приложения 1 и 2 дополнены списком использованных кладов, где сообщаются более подробные сведения: указывается место находки клада, место его хранения, количество монет в кладах, дата захоронения клада и ссылка на издание.

³ Орешников А. В. Русские монеты до 1547 г. М., 1896.

⁴ Кауфман И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX в. — Записки нумизматического отделения Русского археологического общества, 1910, II, 1-2.

⁵ Федоров Г. Б. Унификация русской монетной системы и указ 1535 г. — ИАН, сер. ист. и филос., 1950, VII, № 6.

⁶ Спасский И. Г. Денежное обращение. . .

⁷ Зимин А. А. О монетной реформе правительства Елены Глинской. — НЭ, 1963, IV. Яковлев Г. Г. К вопросу о денежной реформе правительства Елены Глинской (по нумизматическим данным). — НСБ, 1971, 4, 1.

⁸ Спасский И. Г. Деньги. — В кн.: Очерки русской культуры XVI в. М., 1977, ч. I.

Прежде чем обратиться к данным монетных кладов времени реформы, напомним, что при изучении летописных сообщений следует четко различать сведения о реформе, происходящие из разных областных летописных сводов — московских, псковских, новгородских. Денежное обращение XVI в. еще хранило следы феодальной раздробленности, и несомненно, характер проведения денежной реформы имел свои особенности в каждом из центров чеканки XVI в. — Москве, Пскове, Новгороде, Твери.

Центром происходящих событий была Москва, и от московских летописей следует ждать наиболее точных и подробных сведений. Рассказ о реформе записан в Воскресенской летописи под мартом 7043 г.¹⁰ А. А. Зимин, возражая И. Г. Спасскому, который считал именно эту запись о реформе неточной, полагает, что рассказ Воскресенской летописи, напротив, наиболее достоверен, поскольку он содержится во второй редакции летописи, составленной в 1537 г. современным событиям 1536 г.¹¹ В позднейшей обработке этот рассказ с незначительными изменениями включен в Никоновскую летопись¹², Царственную книгу¹³ и Львовскую летопись¹⁴. Московским современником, по мнению А. А. Зимина, сделана также запись о реформе в Вологодско-Пермской летописи¹⁵.

Воскресенская летопись сообщает, что в марте 7043 (1535) г. князь великий Иван Васильевич и его мать великая княгиня Елена велели переделать старые деньги на новый чекан, потому что в старых деньгах было много обрезанных монет и от этого население терпело «великую тягость». Далее сообщается о новой стопе: в старой гривенке (весовой единице, равной 204,756 г) было два с половиной рубля¹⁶, а новые деньги велели делать из гривенки на три рубля. Всех виновных в порче денег было велено казнить, а старые деньги — запретить. Из этого летописного сообщения мы узнаем дату начала реформы — март 1535 г., ее инициаторов (Ивана IV — в данном случае, конечно, только номинально, и его мать, великую княгиню Елену), а также главное содержание реформы: запрещение старых денег, в первую очередь обрезанных, и введение новой стопы. Говорится, что новые деньги должны отличаться от старых не только по весу, но и по внешнему виду («денги делать на новый чекан»), однако подробностей о внешнем виде монеты здесь не указывается.

Сходная запись имеется в Вологодско-Пермской летописи под 7046 г. В этом году великий князь велел «заповедать», т. е. запретить, хождение старых денег — московок (упоминается именно этот номинал) и делать новые деньги — тоже московки, но по новой стопе — по три рубля из гривенки. Старая стопа, указывает летопись, была по два рубля шестьдесят денег (новгородок) из гривенки («полтретья рубля з гривною»). В этой записи новым для нас представляются год (не 1535, как в Воскресенской летописи, а 1538), и указание на то, что новые деньги должны быть московками, т. е. нести изображение всадника с саблей и иметь вес 0,34 г. Весь остальной текст записи отмечает уже известные два момента — запрещение старых денег и чеканку новых по новой весовой норме. Назван номинал запрещенных («заповеданных») монет — московки, дореформенный номинал, составляющий по весу половину новгородки.

Таковы были записи современников о реформе. Более поздние редакции летописей Никоновской и Львовской ничего дополнительного к этим записям не сообщают, кроме свидетельства о том, что великая княгиня Елена и великий князь Иван Васильевич советовались с боярами перед реформой. В них дата реформы совпадает с датой в Воскресенской летописи — 1535 г.

Псковское летописание сообщает о реформе под 1537 и 1538 гг. Запись, помещенная в Псковской III летописи под 1537 г., является вторичной сокращенной записью 1538 г. из свода 1547 г.,¹⁷ где сообщается, что в этот год (1538) запретили торговать всякими старыми деньгами

и начали торговать новыми — копейками, не только в Пскове, но и везде, и люди понесли большие убытки «в старых денгах». Эти лаконичные свидетельства повторяют уже известные нам факты — запрещение старых денег, чеканку новых. Хотя стопа их не приводится, но указывается, что новые деньги были менее полноценными, чем старые. Здесь впервые называется новый номинал — копейка.

Более всего подробностей о реформе содержится в новгородском летописании, хотя сообщения новгородских летописей нельзя назвать единодушными ни по датировке событий, ни по полноте описаний. Тем не менее все новгородские летописи восходят к единому исходному тексту — Новгородскому владычному своду 1539 г., составленному современником событий¹⁸. Наиболее краткая запись содержится в прибавлении к Новгородской II летописи. Под 1535 г. здесь сообщается, что 24 февраля 1535 г. великий князь Иван Васильевич «заповедал» обрезать деньги и велел торговать новыми денгами — «с копейм»¹⁹. Помимо известных сведений в этой записи указана новая дата — февраль 1535 г. 24 день. Еще одна новая дата появляется в Сокращенном Новгородском летописце (или Летописце Никольского) — апрель 7042 (1534) г. Под этим годом летописец сообщает, что великий князь Иван Васильевич в Москве, Великом Новгороде и других городах запретил торговать старыми московками, так как «безумные челоуецы денги и московки резали», велел сливать их в серебро и ввел новую стопу — чеканку монет по три рубля из гривенки, как в Москве, так и в других городах. На следующий — 7043 (1535) — год он повелел торговать новыми деньгами, обозначенными в летописной записи как «денга с копейм»²⁰. А. А. Зимин считает эту запись сокращенной выборкой сведений из Новгородского владычного свода, где московские события изложены по устным сообщениям и где хронология весьма перепутана. Судя по тому, что рассказ о реформе помещен в Летописце после записи о смерти Елены Глинской в 7046 (1538) г. и до записей о сентябрьских событиях того же года, по мнению А. А. Зимина, рассказ следует датировать апрелем 7046 (1538) г., а не апрелем 7042 (1534) г., как указано в летописи²¹. В таком случае дата Вологодско-Пермской и псковских летописей — 1538 г. — получает еще одно подтверждение. Никаких других новых данных в приведенных новгородских летописных записях не содержится.

Самую подробную запись о реформе представляет Новгородская Софийская летопись, которую обычно используют при изложении событий денежной реформы. Летопись сообщает следующие данные: Иван Васильевич «в третье лето государства своего» (по определению А. А. Зимина, в 1535 г.) повелел делать новые серебряные деньги «на свое имя» и по новой стопе — по 300 денег новгородских или на три рубля московских. Раньше, при великом князе Василии Ивановиче, стопа была другая — она составляла 260 денег новгородских из гривенки («полтретьяста денег новгородских и десять») или же 2,6 рубля «в московское число» («полтретья рубля с гривной»). После рассказа о новой стопе подробно сообщается о новом изображении на монетах: если при Василии Ивано-

¹⁰ ПСРЛ, 1859, VIII, с. 289.

¹¹ Зимин А. А. О монетной реформе. . . , с. 248.

¹² ПСРЛ, 1904, XIII, первая половина, с. 93.

¹³ ПСРЛ, 1906, XIII, вторая половина, с. 423.

¹⁴ ПСРЛ, 1914, XX, ч. 4-2, с. 429.

¹⁵ ПСРЛ, 1960, 26, с. 318, 324; Зимин А. А. О монетной реформе. . . , с. 246.

¹⁶ Следует различать *гривенку* — весовую единицу и *гривну* — счетную единицу, составляющую $\frac{1}{10}$ часть рубля XVI—XVII вв. В текст Воскресенской летописи вкралась ошибка — переписчик пропустил указание на гривну, которое следовало в тексте после слов «полтретья рубля». Из старой гривенки чеканилось не два с половиной рубля, а два рубля с половиной и гривна, т. е. два рубля 60 денег.

¹⁷ Псковские летописи, 1955, II, с. 229.

¹⁸ Зимин А. А. О монетной реформе. . . , с. 247.

¹⁹ ПСРЛ, 1965, 30, с. 203, 204.

²⁰ ПСРЛ, 1929, IV, ч. I, вып. 3, с. 616.

²¹ Зимин А. А. О монетной реформе. . . , с. 247.

вче на монетах изображался великий князь на коне с мечом в руках, то на новых монетах стали изображать великого князя на коне с копьём в руках, отчего деньги стали называться копейными. Далее летопись сообщает о денежном кризисе, разразившемся при Василии Ивановиче, — о массовой порче монет, выразившейся как в обрезывании денег, так и в изготовлении фальшивых монет из низкопробного серебра (люди начали «злый примес в серебро класти»), а также о последствиях порчи денег — обесценении рубля («ту же гривенку доспети в пять сот и болши», т. е. из гривенки вместо 260 денег выходило более 500), о скором обогащении и гибели многих людей (имелись в виду, вероятно, массовые казни фальшивомонетчиков в 1533 г.). Резаные деньги, сообщает далее летопись, Иван Васильевич и великая княгиня Елена, посоветовавшись со своими боярами, повелели «заповедать» и сливать их в чистое серебро, из которого делать новые деньги «безо всякого примеса». Далее следует изложение только новгородских событий, связанных с проведением реформы в Новгороде. Новые деньги начали делать на Новгородском денежном дворе 20 июня. Денежный двор был «укреплен» — ведать им посадили гостя московского Богдана Семеновича Корюкова с товарищами, а за качеством новой монеты должны были следить архиепископ новгородский и псковский Макарий и московская администрация — наместники и дьяки²².

Таково это пространное сообщение Софийской летописи. Новые подробности здесь сводятся к следующему: сказано, что новые деньги чеканены великим князем «на свое имя», т. е. с его именем, а также указаны детали, относящиеся к новгородской чеканке: начало чеканки 20 июня, организация управления денежным двором и осуществление контроля за его деятельностью. Вся эта запись представляется цельным рассказом, в котором содержится описание тех же событий, что и в московских и псковских летописях, датированным 1535 г. и снабженным большим числом подробностей.

Вряд ли можно усматривать в этом рассказе «ряд сведений, заимствованных из разных источников», как полагает И. Г. Спасский²³. Выше уже указывалось, что текст этот, как и другие тексты новгородских записей, происходит из Новгородского владычного свода 1539 г.²⁴ Столь же необоснованным кажется и предложение И. Г. Спасского относить дату 20 июня не к 1535 г., как можно судить по дате всей записи, а к 1534 г. И. Г. Спасский так объясняет правомерность своей датировки: год 1534, который должен был сыграть перед датой «20 июня», был «пропущен или по небрежности переписчика или вследствие непонимания ряда обстоятельств реформы»²⁵. «Непонимание», по мнению И. Г. Спасского, заключалось в том, что в начале записи шла речь о чеканке новых денег с именем Ивана («на свое имя»), а далее в записи о начале чеканки денег в Новгороде 20 июня говорилось о чеканке денег без имени князя. Действительно, среди ранних монет Ивана Грозного есть и именные, и безымянные деньги, которые И. Г. Спасский считает «бесспорно, наиболее ранней группой»²⁶ на основании их стилистической близости с монетами предшествующих князей Ивана III и Василия III. Однако датировка безымянных денег может быть оспорена, что мы попытаемся сделать ниже на основании анализа находок кладов. Столь же спорным представляется утверждение, что в летописи говорится о чеканке после 20 июня именно безымянных денег. Никаких прямых указаний на это в тексте нет, а разбивка ясного и четкого рассказа на два эпизода, записанных, по мнению И. Г. Спасского, в обратной последовательности, кажется неубедительной. А. А. Зимин тоже категорически отрицает подобную датировку записи: «...Весь контекст летописного рассказа о монетной реформе делает невозможной его датировку 1534 г.: он помещен непосредственно перед сообщением о постройке города Себежа, что произошло 25 июля 1535 г.». Рассказ никак не может относиться к выпуску «безымянных монет», как это думает И. Г. Спасский²⁷: в нем четко говорится об изготовлении денег «на свое имя», т. е. именных.

Итак, если свести воедино все летописные известия и учесть все коррективы, которые вносят в датировку летописных рассказов особенности составления отдельных сводов, то получится следующая картина. В феврале или марте 1535 г. в Московском государстве началось проведение денежной реформы. В Новгороде она стала осуществляться позже — 20 июня 1535 г. (20 июля в некоторых списках Софийской летописи). Упомянутая в Вологодско-Пермской, Псковской и одной из редакций Новгородской летописи дата — 1538 г. — указывает на какой-то дальнейший этап денежной реформы. Последовательность событий была, очевидно, такова: вначале правительство запретило хождение старых денег, велело перелить их на серебро, а затем была предпринята чеканка денег с новым весовым содержанием и новыми изображениями. Самое раннее сообщение, содержащееся в Воскресенской летописи, не называет еще копейку как новый номинал. Летопись только сообщает, что выпускались новые деньги, которые чеканились по трехрублевой стопе. Учтывая, что название номинала — копейка — встречается в более поздних по сравнению с Воскресенской летописью редакциях, можно предположить, что копейки были не самыми первыми монетами, выпущенными в начале реформы, им предшествовали какие-то иные номиналы, чеканенные по трехрублевой стопе. Такие номиналы называет Вологодско-Пермская летопись: это московки — монеты с изображением всадника с саблей, составляющие половину копейки. В отличие от московок времени Ивана III и Василия III, Вологодско-Пермская летопись называет эту монету «новой московкой». Позднее письменные источники называют ее «денгой» или «московской денгой».

В двух летописях — Сокращенном Новгородском летописце и Вологодско-Пермской летописи — упоминается, что запрещалось торговать старыми московками. Случайно ли это? Замена ли общего понятия «деньги» названием ходовой денежной единицы, или, напротив, желание подчеркнуть, что в 1537—1538 гг. были запрещены именно московки, а не новгородки или какие-либо другие номиналы? В сообщениях 1535 г. говорилось о запрещении «денег, поддельных и обрезанных», без указания на номинал. Если учесть, что обрезывались в первую очередь более крупные монеты, т. е. новгородки, то логично допустить, что они-то и должны были изыматься из денежного обращения в первую очередь, и летописи, говоря о запрещении монет, имели в виду новгородки. Московки же как более мелкие номиналы могли еще некоторое время обслуживать денежное обращение наряду с новыми монетами, с которыми они были более сопоставимы по весу, чем новгородки. Тогда столь же логичным будет допущение, что 1537—1538 гг. стали завершающим этапом денежной реформы, когда были окончательно запрещены все виды старых денег — и новгородки, и московки.

Летописи сообщают о внешнем виде только копейки. Не будь самих монет, из летописей мы не смогли бы узнать, что пореформенные монеты, кроме копейки и «новой московки», т. е. денги, состояли еще из самого мелкого номинала — полушки, монеты с изображением летящей птички (вес 0,17 г). Все эти монеты летописи объединяет одним понятием — монеты, чеканенные по новой стопе. В пореформенном денежном обращении копейка (вес 0,68 г) заняла место новгородки (вес 0,79 г), денга (вес 0,34 г) — московки (вес 0,39 г). Не были новым номиналом и полушки: среди нумизматических памятников XV — начала XVI в. встречаются монеты этого же номинала (в Новгороде они назывались «четвертцами»), но более тяжелого веса, составляющие четверть денги XV в. В повседневный обиход новые названия монет вошли только к самому

²² ПСРЛ, 1853, VI, с. 296.

²³ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 276.

²⁴ Зимин А. А. О монетной реформе. . . , с. 247.

²⁵ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 277.

²⁶ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 277.

²⁷ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 277.

концу XVII в.; в письменных источниках XVI—XVII вв. в огромном большинстве случаев счет велся на новгородки и московки. Заметим также, что летописи ничего не сообщают о месте чеканки монет XVI в. Из других письменных источников известно, что после денежной реформы чеканка производилась на Московском, Псковском, Новгородском и, по всей вероятности, Тверском денежных дворах²⁸.

Обращение к монетнымкладам дает возможность сопоставить нумизматические данные с летописными сведениями. Путем этих сопоставлений можно попытаться восстановить ход реформы, очередность событий, время выпуска последовательно появлявшихся монет новых типов — короче говоря, построить схему реформы.

Самыми ранними кладами времени Ивана IV мы считаемклады из Арзамаса (Приложение 1, № 1) и из с. Павловское Тульской обл. (Приложение 1, № 2). Ранними они могут быть признаны на том основании, что в каждом из них более 90% составляют старые монеты, заповеданные во время реформы. Состав этих кладов свидетельствует, что к моменту их захоронения выпуск новых монет только начался. Само появление кладов говорит об обычной реакции населения во время проведения монетных реформ — стремлении припрятать старые, привычные деньги, которые всегда кажутся лучше, надежнее новых.

Новыми монетами в кладе 1 (Арзамасском) были так называемые мечевые копейки — монеты с изображением всадника с саблей (мечом), но по весу соответствующие копейкам, несущим изображение всадника с копьем (Сп., т. I, в; см. нашу табл. V, 1—1). На оборотной стороне этих монет помещено имя великого князя — Иван, а в конце легенды стоят буквы ПГК (по мнению большинства исследователей, они обозначали (слово Псков, что нам представляется спорным). В кладе этих монет насчитывалось всего 11, что составляет 4% по отношению к общему количеству монет. В кладе 2 (из с. Павловское) ассортимент новых монет увеличивается — кроме мечевых копеек, составляющих 8% по отношению к общему количеству монет, появляется новый номинал — денга, т. е. монета с изображением всадника с саблей, весом 0,34 г (тип см.: табл. V, 2—2, 3—2, 4—2, 5—9, 5—10, 5—5). Обратная сторона монеты, подобно реверсу мечевой копейки, имела легенду «Князь великий Иван» (без букв ПГК)²⁹. Денги представлены в кладе всего 1,5% по отношению к общему количеству монет.

Итак, в двух самых ранних кладах встречены новые деньги двух видов — денга в весе копейки (мечевая копейка) и денга. По весу эти монеты представляют собой два основных номинала новой денежной системы — копейку, внешне оформленную как денга, и денгу. Оба вида монет относятся к именованным — легенда оборотной стороны содержит имя великого князя Ивана.

К первым двум кладам примыкает клад 3 из д. Карташиха Татарской АССР, где на 340 монет конца XV — начала XVI в. приходится семь «именных денег Ивана IV». «Именными денгами» в описании могли быть названы в равной степени и денги Ивана IV, и мечевые копейки, имеющие, как уже отмечалось, рисунок денги. Так или иначе клад 3 содержит оба самых ранних типа монет или один из них, а 98% дореформенных монет в его составе свидетельствуют, что и он был зарыт в самом начале проведения реформы.

Следующиеклады — из Устюжны Вологодской обл. (5) и из с. Никулино Городище Лотошихинского р-на Московской обл. (6) — демонстрируют следующий этап реформы. О том, чтоклады 5 и 6 являются более поздними, говорит резкое сокращение старых монет в их составе (5% — в кладе 5 и полное отсутствие — в кладе 6), а также расширение ассортимента новых монет. В кладе 5 мечевые копейки и именные денги составляют 72%³⁰. В кладе 6 именные денги представлены 62%, а мечевые копейки не встречены вовсе. Клады свидетельствуют, что новые номиналы достаточно широко распространились в денежном обращении. В обоих кладах появляются новые, неизвестные ранее виды монет. Увели-

чивается число типов именных денег: в кладе 6 среди именных денег появляются монеты со своеобразным написанием легенды «Князь великий Иван», где буква «и» в слове «великий» имеет начертание *і* (Сп., с. 301, Г; см. нашу табл. V, 10—18). В кладе 6 эти монеты представлены 17%. В нем же среди именных денег обнаружены денги с буквой *М* под ногами коня (Сп., с. 301, К; см. нашу табл. V, 6—13, 6—12), насчитывающие 0,5%. Возможно, монеты этих же типов присутствуют и в кладе 5, однако сведения о его составе по публикациям весьма недифференцированы: все именные денги посчитаны в целом, без разделения на типы.

Кроме новых типов именных денег, в кладах 5 и 6 появляются так называемые безымянные монеты: их легенды имеют только титул великого князя или государя, но не содержат имени. Безымянные монеты встречены в номинале денги и копейки. Денги имеют надписи двух типов: «Государь всея Руси» и «Осподарь всея Руси». Лицевые стороны совершенно тождественны лицевой стороне именной денги с написанием «келкий». Безымянные денги с надписью «Государь всея Руси» (Сп., с. 301, А; см. нашу табл. V, 10—17) в кладе 5 составляют всего 0,02%, а в кладе 6 не встречены совсем; с надписью «Осподарь всея Руси» (Сп., с. 301, Б, В; см. нашу табл. V, 10—16) в кладе 5 составляют 9%, в кладе 6—7%. Безымянные копейки также делятся на два типа: они чеканены двумя различными парами штемпелей. Один тип копейки имеет в качестве отличительной особенности букву *И* под ногами коня; легенда оборотной стороны также не содержит имени князя: «Князь великий и государь всея Руси» (Сп., т. I, а; см. нашу табл. VI, 8—15). Другой тип безымянной копейки не имеет никаких буквенных дифференгов на лицевой стороне, повторяя ту же легенду; отличительным признаком этого типа служит крупный бусовый ободок на лицевой и оборотной сторонах (Сп., т. I, б; см. нашу табл. XII, 7—14). Безымянные копейки обоих типов в кладе 5 составляют приблизительно 8%, в кладе 6 копейка первого типа представлена 5%, копейка без букв — 7,3%.

Итак, на материале кладов 5 и 6 мы убедились, что следующим этапом денежной реформы после чеканки именных денег и мечевых копеек был выпуск безымянных денег и копеек. Время захоронения кладов 5 и 6, очевидно, следует отнести к периоду между 1535 и 1537 гг.

Несколько нарушая хронологическую последовательность остановимся на кладе 4 из д. Симоново Палкинского р-на Псковской обл. Этот клад — кожаный кошелек с 53 монетами — найден на месте высохшего торфяного болота. В его 53 монетах четко отразилась сиоиминутная конъюнктура денежного рынка в Пскове и его окрестностях, так как, по всей видимости, кошелек с монетами был утерян, а не спрятан. Сумма из 53 монет сложилась, очевидно, в тот момент, когда в обращение были выпущены безымянные копейки с буквой *И* — они составляют почти 90% клада. Лишь 3,7% представляют безымянные копейки без букв и около 7% — именные денги. Мечевые копейки отсутствуют. Очевидно, кожаный кошелек с 53 монетами из д. Симоново был потерян владельцем в самом начале выпуска безымянных монет, однако здесь представлены только безымянные копейки, а безымянные денги отсутствуют. Возможно, чеканка безымянных копеек на какое-то время опередила выпуск безымянных денег, но с таким же успехом можно предположить, что к моменту потери кошелька денежное обращение не успело еще донести безымянные денги от места их чеканки до Псковской земли.

²⁸ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , глава «Монетное производство в XVI и первой половине XVII в.»

²⁹ Здесь и далее надписи на монетах даются в современной транскрипции.

³⁰ Составители описания клада 5 указали именные денги и мечевые копейки, очевидно, вместе (550б экз.), не разделяя те и другие; точно так же, без дифференциации по видам, названы ими два следующих типа безымянных копеек, в сумме составляющих 1000 экз. (см.: Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 281).

Отсутствие мечевых копеек в кладах 3, 4 и 6 ³¹ позволяет предположить, что чеканка монет этого типа производилась нерегулярно, с перерывами. И. Г. Спасский, заметивший наличие мечевых копеек, отчеканенных испорченными ржавчиной штемпелями, также предположил возможность нерегулярного характера производства монет этого типа ³².

Клад 7 (место находки неизвестно) отражает, по нашему мнению, следующий и конечный этап реформы. Старых, дореформенных монет в нем очень мало (менее 1%), основную массу составляют новые копейки и денги. Мечевые копейки насчитывают здесь 2,4%, именные денги — более 57%. Появилась еще одна разновидность именной денги — с буквой *ш* под конем (Сп., с. 301, Д; см. нашу табл. V, 12—19) — в кладе эти денги составляют около 4%. Безымянные денги обеих разновидностей составляют 7,4%. Безымянные копейки с буквой *и* представлены 8%, безымянные копейки без букв — 12%. Можно заметить, что монеты самых первых выпусков — мечевые копейки и именные денги — «потеснились», уступая место новым — безымянным денгам и копейкам, количество которых в кладе 7 заметно выросло по сравнению с предыдущими кладами. Наиболее заслуживает внимания, однако, появление в кладе копейки нового типа с буквами *ФГ* на лицевой стороне и с легендой, содержащей имя великого князя: «Князь великий Иван всея Русии» (Сп., т. I, г; см. нашу табл. VII, 13—20). Копейки с буквами *ФГ* составляют всего 4% монет клада. Эта копейка, на наш взгляд, появилась на завершающем этапе реформы. Все последующие клады, как увидим ниже, не увеличат числа типов монет, чеканенных до года, когда появляется новая отличительная особенность в легенде — титул великого князя дополняется словом «царь» (Иван был коронован 16 января 1547 г.).

Клад 7 датируется, следовательно, временем между 1537 и 1547 гг.

Новый этап в денежном обращении отражают клады 8 и 9. В этих кладах впервые встречены денги нового типа, имеющие имя царя Ивана с царским титулом: «Царь и князь великий Иван». Денги с царским титулом — первые царские монеты Ивана Грозного, которые мы можем датировать периодом после 1547 г. Клады 8 и 9 свидетельствуют, что они появились ранее всех прочих монет с царским титулом. Самым ранним типом царских денег, очевидно, был тип без букв на лицевой стороне (Сп., с. 301, Н, О; см. нашу табл. V, 5—21, 14—21). Для чеканки монет этого типа был использован один из многочисленных штемпелей великокняжеских денег. Затем были изготовлены лицевые маточники: с буквами *АБ* под ногами коня (Сп., с. 301, П, Р, С; см. нашу табл. V, 15—22, 15—23, 17—25). За исключением царских денег, состав кладов 8 и 9 почти полностью повторяет состав клада 7 и его структурные особенности. Поскольку никаких новых типов монет с великокняжеским титулом в новых кладах не обнаружено, можно с уверенностью сказать, что выпуск великокняжеской копейки с буквами *ФГ* был последним этапом реформы, завершившим серию пореформенных выпусков. Между 1538 и 1547 гг. никаких новых типов монет больше не появлялось.

Самый мелкий номинал пореформенных монет — полушки — относится, очевидно, к самому началу проведения реформы: полушки встречены в кладах 2 (1535 г.), 7 (1538—1547 гг.) и 9 (1538—1547 гг.). По внешним признакам полушки подразделяются на четыре группы: с надписью «Государь», «Псковская», «Нова города», «Тверская» и «Тверь» (табл. VIII 1—7) ³³. Во всех трех кладах встречены полушки с надписью «Государь». Так как полушки этого типа были наиболее распространены, шансов попасть в клад у них, естественно, было больше, чем у остальных. Поэтому лучше воздержаться от соблазна датировать полушки типа «Государь» первыми годами реформы, а остальные — более поздним временем. Для точной датировки полушек у нас пока мало данных, и нужно ждать новых находок. Трудность заключается в том, что полушки как разменная и, следовательно, малоценная монета редко попадали в клады, да и в денежном обращении второй половины XVI в. они не пользовались

особой популярностью. Торговая Книга сообщает: «А затем полушек не делают, что им расход мал»³⁴. Полушки заключали серию пореформенных номиналов.

Подведем итоги изучения летописных данных и кладов монет, относящихся ко времени проведения денежной реформы.

Три клада (из Арзамаса, 1; с. Павловское, 2; с. Карташиха, 3), взаимно дополняя друг друга, свидетельствуют, что прежде всего в денежном обращении появились именные денги и мечевые копейки. Самые ранние сообщения летописей указывают, что согласно реформе были выпущены новые монеты по трехрублевой стопе (без уточнения номиналов и без описания внешнего вида новых монет). Вполне возможно, что это умолчание летописей не было случайным — в более поздних летописных свидетельствах даются более подробные сведения о новых денгах: не только сообщается, что они чеканены по новой весовой норме, но и называется новый номинал — копейка, описывается ее внешний вид, а также указывается, что на монетах помещалось имя царя — новые монеты великий князь чеканил «на свое имя».

Дело, по-видимому, было в том, что первые выпуски пореформенных монет, если судить по данным кладов, имели одинаковое внешнее оформление — и на мечевых копейках, и на именных денгах изображался всадник с саблей, хотя по весу эти выпуски представляли оба основных номинала реформы — копейку и денгу. Это тоже кажется не случайным. Изображение всадника с саблей было наиболее распространенным для дореформенных монет. Об этом говорится и в летописном рассказе о реформе, об этом же свидетельствует нумизматический материал. Нельзя ли усмотреть в факте выпуска новых денег, оформленных, как старые, дореформенные монеты, стремление правительства осторожно подготовить население к приему новых денег?

Из такого же предположения исходил И. Г. Спасский, приписывая правительству решение выпускать в первую очередь безмянные монеты, поскольку их легенды повторяли легенды дореформенных монет. Находки монет в кладах не подтверждают предлагаемой им датировки безмянных монет, но сама мысль о стремлении правительства закамуфлировать новые монеты кажется нам очень интересной и вполне справедливой. Выпуская новые монеты, правительство одновременно производило изъятие старых денег, возможно, в первую очередь новгородок. Данные кладов и летописи сообщают об этой важной стороне проведения реформы. Клады 1, 2 и 3 показывают, что процесс изъятия старой монеты начался одновременно с выпуском новой. Клады 4, 5, 6 и последующие свидетельствуют, что первый этап реформы прошел успешно и старые монеты ушли из обращения, а новые заняли господствующее положение на денежных рынках страны. Стал возможен следующий шаг — введение непривычного номинала — копейки, монеты с изображением всадника с копьём. О появлении копейки говорится в более поздних летописных сообщениях. Следовательно, и клады, и летописи совпадают в своих показаниях. Нумизматический материал показывает, что и этот следующий шаг реформы осуществлялся с осторожностью. Первые копейки были безмянными, повторяющими в легенде ту формулу, которая употреблялась на большинстве дореформенных монет. Новые элементы денежной системы вводятся при сохранении привычных для глаза деталей внешнего оформления монет. К тому же выпуск безмянных копеек был одновременно дополнен выпуском безмянных денег, которые по своему

³¹ Г. Г. Яковлев, анализируя клад 6 (Яковлев Г. Г. К вопросу о денежной реформе. . . , с. 53), предложил датировать время появления мечевых копеек последним этапом реформы — 1538 г., а сам клад отнести к самому началу проведения реформы. Однако это мнение, основанное на данных единственного клада, кажется нам неубедительным.

³² Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 202.

³³ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 291, 292, 293.

³⁴ Торговая Книга. — ЗОРСА, 1851, I, отд. 3, с. 116.

внешнему виду и вовсе были традиционными для конца XV — первой трети XVI в. И лишь после того как новые монеты стали тоже привычными и широко распространились в денежном обращении (об этом свидетельствуют клады 4, 5 и 6), правительство решается наконец на введение монеты, которая была задумана инициаторами реформы как главный ее элемент, — копейки с именем великого князя Ивана. Три пореформенных новшества находят теперь воплощение в монете: новое изображение, новая легенда, новый вес. В кладе 7 об этом свидетельствует копейка с буквами ФГ. Появление копейки с именем Ивана в качестве последнего и завершающего результата реформы вызывает соблазн датировать это событие 1537—1538 гг. и поставить его в связь с запрещением московок. Может быть, появлением в 1537—1538 гг. этой копейки объясняется новая волна летописных сообщений о реформе? Датировка выпуска последней именной копейки 1537—1538 гг. не находит противоречия в монетном материале — она вполне укладывается между 1535 и 1547 гг.

Таблица 1. Схема проведения денежной реформы

А. С. Мельникова	А. А. Зимин	И. Г. Спасский
1535 г. — массовые казни фальшивомонетчиков		
<p style="text-align: center;">1535 г.</p> <p>Февраль—март — выпуск именных денег (Сп., с. 301, Е, Е₁, Ж, З, И, Л, М) и мечевых копеек (Сп., т. I, в). Запрещение обрезанных новгородок. 20 июня (июля) — выпуск безымянных копеек без букв под кошем (Сп., т. I, б) в Новгороде. Запрещение обрезанных новгородок. Между 1535 и 1537 гг. — выпуск безымянных копеек с буквой А под кошем (Сп., т. I, а), выпуск безымянных денег (Сп., с. 301, А, Б, В). Продолжение выпуска именных денег и появление новых типов, в том числе — Сп., с. 301, Г, Д, К. 1537—1538 гг. Выпуск именной копейки с буквами ФГ под кошем (Сп., т. I, г). Окончательное запрещение старых денег (московок).</p>	<p style="text-align: center;">1535 г.</p> <p>Выпуск безымянных денег и копеек. Февраль — выпуск именных копеек. Запрещение обрезанных новгородок в Москве. 20 июня (июля) — выпуск копеек в Новгороде. Запрещение обрезанных новгородок.</p> <p style="text-align: center;">1537—1538 гг.</p> <p>Окончательное запрещение старых денег (московок).</p>	<p style="text-align: center;">1534 г.</p> <p>Апрель — выпуск безымянных копеек и денег в Москве и Твери (?) (Сп., т. I, а; с. 301, А, Б, В). 20 июня (июля) — выпуск безымянных копеек в Новгороде (Сп., т. I, б). 1535 г. Январь—февраль — запрещение обрезанных монет в Москве. 24 февраля — запрещение обрезанных монет в Новгороде. Март — выпуск именных копеек и денег в Москве (Сп., т. I, г; с. 301, Е, Е₁, Ж, З, И, Л, М). Выпуск мечевой копейки в Пскове (Сп., т. I, в.).</p> <p style="text-align: center;">1537—1538 гг.</p>

Выше мы приводим сводную таблицу (табл. 1), на которой представлены три схемы проведения денежной реформы Елены Глинской: наша, А. А. Зимина и И. Г. Спасского. В нашей схеме мы не указываем места чеканки новых выпусков, ограничиваясь их датировкой, поскольку определение места чеканки монет Ивана Грозного требует специальной аргументации, а в нашей работе она излагается далее.

Итак, мы датруем реформу 1535—1538 гг.; ее проведение растягивается на три года. Такая же датировка предлагается А. А. Зиминим,

который основывался только на летописных известиях. В целом датировка главных этапов введения новых монет и запрещения старых в нашей схеме и схеме А. А. Зимина совпадают с той лишь разницей, что А. А. Зимин придерживается мнения И. Г. Спасского о начале реформы с чеканки безмянных копеек.

И. Г. Спасский в последних работах весьма пессимистически высказывался о возможности точной датировки событий реформы, по существу отказавшись от схемы, созданной им в 1955 г. Он писал: «... Попытка согласования с сообщениями летописей фактов, устанавливаемых методами нумизматики, не удалась, и пока что остается довольствоваться не вызывающей сомнений начальной датой — 1533 г. — и сомнительной конечной — 1538 г.»³⁵. Однако этот неутешительный вывод можно объяснить тем обстоятельством, что в распоряжении исследователя имелись точные сведения о составе только трех кладов времени реформы³⁶, а этого конечно, было недостаточно для согласования с сообщениями летописей. Увеличение количества разобранных и изученных кладов времени реформы до девяти уже помогло ответить на многие вопросы, ранее казавшиеся неразрешимыми. Следует надеяться, что новые находки кладов со временем помогут воссоздать совершенно четкую картину проведения денежной реформы Елены Глинской.

Закончив изложение событий денежной реформы, мы не можем не остановиться на одной загадочной группе монет, точной атрибуции которых до сих пор установить не удается, но которая имеет несомненную связь с событиями 1533—1538 гг.

В кладах монет Ивана IV и более поздних, относящихся к началу XVII в., а также в музейных собраниях встречаются иногда монеты, имеющие весьма своеобразное внешнее оформление и вес³⁷. На первый взгляд, эти монеты представляют собой вполне известные типы безмянной копейки Грозного и денги с именем Ивана IV и великокняжеским титулом. Однако при сличении штемпелей монет этой группы с прочими копейками и денгами Ивана IV, выпущенными до 1547 г., выясняется ряд существенных отличий между ними. Монеты поражают прежде всего как небрежностью исполнения, так и обилием штемпелей лицевой и оборотной сторон. В коллекции Государственного исторического музея и в пяти кладах собраний Исторического музея, Эрмитажа и Псковского музея³⁸ выделено в общей сложности 37 этих загадочных монет. Из них восемь монет с изображением всадника с копьем похожи на известные нам типы копеек с надписями на оборотных сторонах в двух вариантах: «Князь великий и государь всея Руси» и «Князь великий Иван». Выделяются два различных штемполя лицевой стороны и три — оборотной для этих «копеек». Монеты с обычным для денги изображением всадника с саблей известны в количестве 29. Выделено 16 штемпелей лицевой стороны и 17 — оборотной. Монеты с «копеечным» и «денежным» изображениями объединены между собой общим оборотным штемпелем, что говорит о производстве их в каком-то едином центре (табл. III; IV).

Внимательное изучение особенностей рисунка и надписей на монетах убеждает, что чеканка их производилась посредством штемпелей, рисунки и надписи которых не оттискивались с заготовки-маточника, а резались от руки в самих штемпелях. Об этом говорит чрезвычайная стилистическая близость рисунков и надписей, отличающихся друг от друга лишь незначительными деталями, что выдает руку одного мастера-резчика. Небрежность изображений тоже указывает на штемпельную технику чеканки. Дело в том, что при использовании маточника создавалась возможность подправить первоначальный рисунок, поскольку маточник имеет выпуклое изображение, рельеф которого можно заров-

³⁵ Спасский И. Г. Деньги, с. 239.

³⁶ Спасский И. Г. Денежное обращение... с. 279—285.

³⁷ Яковлев Г. Г. К вопросу о денежной реформе... с. 46, 47.

³⁸ ГИМ, 96432, 96975, 82855; ГЭ, 3; ПСКМ, 2120.

вать при помощи напильника или иных орудий. Письменные источники XVII в. сообщают об операциях «обтирания» маточников, произведённых на русских денежных дворах³⁹.

При использовании резанного от руки штемпеля такой возможности не создавалось, поскольку штемпель имел углубленное изображение. Поэтому на монетах, чеканенных штемпелями, резанными от руки, а не переvedенными с маточника, концы букв часто не располагались по одной линии, строчки надписи получались неровными; также весьма неровен был рельеф самого изображения — следствие неравномерного углубления линий на рабочей поверхности штемпеля, что было неизбежным при резании рисунка и надписи от руки. Об использовании резавых штемпелей говорят также обилие вариантов рисунка и надписей. Штемпели, которыми непосредственно чеканили монеты, были недолговечны. Когда применялись маточники, сносившийся рабочий конец штемпеля зачищали и на полученной чистой и гладкой поверхности оттискивали с маточника изображение, полностью идентичное утраченному. Поэтому применение маточника обуславливало наличие большого количества монет, имеющих совершенно одинаковые рисунки⁴⁰. При использовании резанного от руки штемпеля снашивание его влекло за собой замену новым, тоже резанным от руки, и он не мог не отличаться от предыдущего в мелких деталях. Поэтому монеты, чеканенные подобными штемпелями, отличаются крайним разнообразием вариантов, что и обнаруживается при изучении монет упомянутой загадочной группы.

Чеканку монет, имеющих изображения, характерные для копеек и денег Ивана IV, вполне можно было бы считать одним из эпизодов пореформенной чеканки, когда по каким-то причинам использовали архаичную технику чеканки штемпелями, резанными от руки. Но весовая норма этих монет заставляет отказаться от столь простого объяснения. Она никак не укладывается в норму пореформенной трехрублевой стопы, при которой вес копеек составлял 0,68 г, денег — 0,34 г и полушек — 0,17 г. Монеты данной группы имеют следующие весовые показатели: с изображением всадника с копьём — 0,75; 0,76; 0,78 г; 0,39; 0,41; 0,42; 0,44 (2 экз.) г; с изображением всадника с саблей — 0,19 (2 экз.); 0,21 (10 экз.); 0,22 (5 экз.); 0,24 (3 экз.); 0,25; 0,26; 0,27 (2 экз.); 0,28; 0,29; 0,32 г⁴¹. Вес этих монет показывает, что они чеканились по весовой дореформенной стопе, по которой выпускались новгородки и московки (260 новгородок или 520 московок из гривенки), причем вес новгородки составлял 0,78 г, московки — 0,39 г, полушки — 0,19 г. Изображения на изучаемых монетах свидетельствуют, что всадник с копьём помещался на монетах с весовой нормой как 0,78 г, так и 0,39 г. Изображения, характерные для денги (всадник с саблей), получали монеты в весе полушек.

Сочетание пореформенных изображений с дореформенным весом вызывает недоумение.

Впервые эти монеты были выделены и систематизированы Г. Г. Яковлевым; он же попытался найти им место в ряду мероприятий денежной реформы Елены Глинской⁴². Разделяя полностью его гипотезу, мы считаем только нужным указать, что количество выявленных ныне штемпелей лицевых и оборотных сторон монет в весе полушки составляет соответственно 16 и 17, в то время как Г. Г. Яковлеву было известно всего пять лицевых и семь оборотных штемпелей тех же монет.

Изучая штемпели великокняжеских денег Ивана IV, Г. Г. Яковлев обнаружил непосредственную связь по штемпелям между великокняжескими именованными денгами, обильной чеканкой которых началось проведение денежной реформы, и монетами с изображением денги, но с весом полушки. Это наблюдение позволяет считать местом чеканки тех и других монет один денежный двор, а временем чеканки — период, непосредственно предшествующий выпуску именных великокняжеских денег в феврале — марте 1535 г.

Анализируя свидетельства летописей о денежной реформе, И. Г. Спасский заметил, что запрещение старых денег в начале 1535 г. могло после-

довать только в том случае, если «недавновыпущенные» «новые» деньги заняли в обращении достаточно прочное место»⁴³. Можно спорить о том, какие именно монеты следует считать «новыми», но нельзя не признать справедливость самой посылки о необходимости выпуска новых денег, должествующих заменить старые, «заповедание» которых было, по согласному указанию всех летописей, первым этапом реформы. Напрашивается вполне логическое предположение: не могли ли быть этими новыми монетами полновесные новгородки, московки и полушки с новыми изображениями? Если принять эту версию, то можно считать, что подготовка реформы началась с выпуска монет, чеканенных по старой стопе, но с новым единообразным оформлением. Целью этого выпуска, который, очевидно, с самого начала задумывался как временный (не отсюда ли использование архаичной техники резанных от руки штемпелей?), было стремление дать населению полноценные деньги взамен «заповеданных» и в то же время психологически подготовить его к новому внешнему виду будущих копеек и денег. Нам уже приходилось говорить об осторожном, последовательном осуществлении денежной реформы, что в конечном счете обусловило ее успех. Определение выявленной группы новгородок и московок с копеечным и денежным рисунками как выпуска, предшествующего денежной реформе, вполне «вписывается» в стиль действий инициаторов и исполнителей денежной реформы 1535—1538 гг. Вполне возможно, что почти молниеносное исчезновение из денежного обращения старых обрезанных и необрезанных денег, скорое распространение новых копеек и денег по всей стране, безболезненное осуществление всех пореформенных мероприятий, о чем так убедительно повествуютклады времени Ивана Грозного, в немалой степени было обеспечено выпуском накануне реформы полновесных новгородок, московок и полушек, несущих изображения будущих копеек и денег. Они должны были внушить населению доверие к копейкам и денгам, чеканенным по пониженной трехрублевой стопе.

И. Г. Спасский также допускал возможность существования дореформенного чекана, непосредственно предшествующего реформе. Таким выпуском он считал несколько монет из собрания Эрмитажа с изображением всадника с копьем в ободке из крупных бусин и с легендой без имени царя, имеющих вес 0,40—0,36 г⁴⁴, которые мы определяем как монеты, чеканенные в весе московки.

Можно попытаться найти в летописных известиях о реформе косвенные указания на недолгое обращение перед выпуском основных номиналов каких-то иных монет. Впрочем, эти указания весьма противоречивы, и их толкование можно предлагать лишь как гипотезу. В Софийской летописи вначале летописец сообщает о проведении реформы, а затем возвращается к более раннему периоду, предшествующему реформе, чтобы после этого завершить прерванный рассказ о событиях 1535 г. Этот порядок изложения дал повод И. Г. Спасскому усмотреть во второй части рассказа свидетельство о каком-то этапе проведения реформы, относящемся не к 1535 г., как это указано в начале летописного сообщения, а к 1534 г.; год 7042 (1534) переписчик, по мнению И. Г. Спасского, забыл написать, приступая ко второй части повествования, отчего и произошло смешение разновременных событий в едином летописном сообщении.

А. А. Зимин подверг критике такую трактовку рассказа летописи и доказал, что в нем говорится о событиях 1535 г. — о чеканке монет Иваном IV «на свое имя». Однако наблюдение И. Г. Спасского находит подтверждение, если обратиться не к монетам, выпущенным при реформе, а к предполагаемому дореформенному выпуску. Напомним, что ретроспек-

³⁹ Мельникова А. С. Новый («Английский») денежный двор в Москве в 1654—1663 гг. — НЭ, 1971, IX, с. 152.

⁴⁰ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , глава «Техника».

⁴¹ О весе двух экз. из псковского клада данных не имеется.

⁴² Яковлев Г. Г. К вопросу о денежной реформе. . . , с. 46, 47.

⁴³ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 303.

⁴⁴ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 292.

тивная часть рассказа содержит сведения о злоупотреблениях в денежном деле при Василии Ивановиче, в результате чего его наследник Иван Васильевич и великая княгиня Елена, посоветовавшись со своими боярами, повелели «заповедать» старые деньги и сливать их в чистое серебро, а новые деньги делать из чистого серебра «безо всякого примеса». Летопись, сообщая о новой чеканке, в данном случае не указывает, что монеты делали по новой, трехрублевой стопе, как это читается во всех прочих летописных сообщениях. Далее без всякого перехода летопись повествует: «И начаша делати новые денги месяца июня в 20 день». Нельзя ли принять эту дату — 20 июня — за дату начала выпуска новых денег — не трехрублевой стопы, а полновесных новгородок, московок и полушек? Тогда дата «20 июня» действительно должна быть перенесена в 1534 г., что кажется вполне вероятным, если принять версию о подготовке реформы выпуском «пробных», как мы сейчас это назвали бы, монет, имевших новое внешнее оформление, но чеканенных по дореформенной стопе.

Далее, следует еще раз обратить внимание на сообщение Вологодско-Пермской летописи и Сокращенного Новгородского летописца, которые говорят о запрещении торговать старыми московками в 1538 г. Мы уже попытались объяснить, чем был вызван запрет старых денег спустя три года после начала реформы. Эта «странность» объясняется тем обстоятельством, что московки по весу и внешнему оформлению были ближе к денгам трехрублевой стопы, почему и было возможно их обращение в течение нескольких лет после запрещения новгородок. Но может быть, летописи имели в виду совсем не старые московки, а новые, выпущенные накануне реформы по стопе 2,6 рубля, чеканенные по весовой норме дореформенных полушек и, судя по дошедшим до нас экземплярам, составлявшие в этом кратковременном выпуске основную массу.

Все приведенные выше объяснения останутся гипотезами до тех пор, пока не получат убедительного подтверждения данными кладов, зарытых в первые месяцы проведения реформы. Ранние клады, имеющиеся в нашем распоряжении, пока что не обнаружили в своем составе рассматриваемых дореформенных новгородок, московок и полушек. Впрочем, наше наблюдение может оказаться и ошибочным, поскольку выделение этих монет из общего числа денег и безымянных копеек Ивана IV до сих пор не практиковалось. Выделить их можно только путем сличения штемпелей и взвешивания каждого экземпляра. Из имеющихся в нашем распоряжении ранних кладов такому анализу удалось подвергнуть только клады 4, 6, 7, 8 и 9, т. е. клады, зарытые в интервале между 1537—1547 гг., а три самых ранних клада, где имелась бы наибольшая вероятность встретить эти монеты, известны нам только по литературным данным. В разобранных нами кладах «пробных» копеек и денег не встречено.

Выделением группы дореформенных монет Ивана IV и попыткой, пока весьма гипотетической, их атрибутировать, мы заканчиваем изучение круга нумизматических и летописных памятников времени денежной реформы.

Хронологическую систематизацию остальных типов денег и копеек Ивана Грозного мы начинаем с денег, где впервые встречается титул царя. Датой появления царских денег считается, как уже отмечалось, 1547 г., год принятия Иваном царского титула. Самым ранним типом царских денег следует, очевидно, признать тот, где использовался лицевой штемпель, употреблявшийся также при чеканке великокняжеских денег (Сп., с. 301, Н; см. нашу табл. V, 5—21). Поскольку в кладах 7, 8 и 9 имеются почти все остальные известные нам типы царских денег (Сп., с. 301, О, без букв под конем, и следующие, отмеченные буквами ДБ, — Сп., с. 301, П, Р, С; см. нашу табл. V, 14—21, 15—22, 15—23, 17—25), связанные в одну группу общими штемпелями, можно предположить, что появились они практически одновременно, вскоре после 1547 г. В кладе 10 из с. Дынино Калининской обл., датированном началом 50-х годов XVI в., обнаруживается новый вид царских денег — с буквами ИГ на лицевой стороне. Эти монеты чеканены изолированной парой штемпелей (Сп.,

с. 301, Т; см. нашу табл. V, 16—24). Новый тип денги имеет еще одно отличие: порядок слов в титулатуре, помещенной на оборотной стороне монеты, иной, чем в известных уже нам типах надписи на денгах и копейках. До 1547 г. употреблялся только один порядок слов: «Князь великий Иван». Царские денги без букв и с буквами ДЄ повторяют ту же формулу титула: «Царь и князь великий Иван». На денге с буквами ИЄ порядок слов уже другой: «Царь и великий князь Иван». Эта вторая формула титула, появившаяся, судя по кладу 10, около 50-х годов XVI в., во второй половине правления Ивана Грозного стала общеупотребительной, заменив формулу первого типа.

И. Г. Спасский считал временем чеканки царских денег 1547—1550 гг. Основание для такой датировки он видел в смысловом сходстве буквенных обозначений ДЄ на денгах и К — на копейках, появившихся после 1547 г., что, по его мнению, соответствовало названиям новых номиналов — «денга» и «копейка». Царские денги, — полагает И. Г. Спасский, — вводились в денежное обращение постепенно. Первыми чеканились денги без букв на лицевой стороне, они продолжили тип великокняжеских денег, также не имевших буквенных обозначений, и даже использовали один из прежних штемпелей лицевой стороны. Затем появились денги с буквами ДЄ двух разных штемпелей. Чеканку денги с буквами ИЄ, имеющей оборотную сторону с новой формулой титула, И. Г. Спасский отнес к самому концу правления Ивана Грозного.

Данные кладов 9 и 10 подтверждают датировку царских денег периодом после 1547 — началом 50-х годов, но последовательность чеканки отдельных типов представляют несколько по-иному. Клад 10, сокрытый в самом начале 50-х годов, имеет в своем составе не только денги без букв и с буквами ДЄ, но и с буквами ИЄ. Следует думать, что все типы царских денег появились почти одновременно, но судя по употреблению формулы второго типа на денгах ИЄ, последние были выпущены позже всех остальных типов царских денег.

В кладе 10 мы встречаемся с двумя первыми типами копеек с царским титулом. Это копейка с изображением обернувшегося назад скачущего безбородого всадника, с буквами ПЄ под ногами коня, с ранней формулой титула в легенде на оборотной стороне: «Царь и князь великий Иван всея Руси» (Сп., т. I, к.; см. нашу табл. VII, 20—28). На другой копейке также представлен скачущий безбородый всадник, но смотрящий вперед; под ногами коня помещены буквы ЯЛ; оборотная сторона имеет иную, позднюю формулу титула: «Царь и великий князь Иван всея Руси» (Сп., т. I, м.; см. нашу табл. VII, 21—29). Очевидно, близки по времени кладу 10 клады 11—14 (из пос. Красная Поляна Московской обл., Москвы, с. Трестна Калининской обл. и Пскова). Все они датированы началом 50-х годов XVI в., и в них содержится набор монет, появившихся в период после 1547 г. и до начала 50-х годов XVI в. Помимо копеек с буквами ПЄ и ЯЛ здесь встречены копейки с буквами ИЯ (Сп., т. I, д.; см. нашу табл. VI, 18—26) и ГР (Сп., т. I, е.; см. нашу табл. VI, 19—27 (клады 11, 13 и 14)). Так же, как и копейки с буквами ПЄ и ЯЛ, они чеканены изолированными парами штемпелей. Изображения на этих копейках обнаруживают большое стилистическое сходство: всадник изображен на идущем коне, у коня — характерные крупные ноздри и уши, плащ за спиной всадника выглядит широким конусом, вокруг изображения и надписи — ободок. Но и на этих монетах всадник изображен безбородым. Обратные стороны монет обоих типов имеют ту же надпись: «Царь и князь великий Иван всея Руси».

Временем чеканки копеек с буквами ПЄ, ИЯ и ГР, очевидно, следует считать 1547 г. и ближайшие к нему годы. Возможно, копейки эти появились сразу за выпуском царских денег без букв и с буквами ДЄ. Основанием для такой датировки служит одинаковая ранняя формула титула на всех этих монетах. Затем, очевидно, в 50-х годах, появляются денга ИЄ и копейка ЯЛ уже с новой, поздней формулой титула. Копейки с надписью ПЄ сразу заняли в денежном обращении замет-

ное место: если в кладах 10—12 они составляют от 0,5 до 2,3% всех монет, то в кладах 13 и 14 доля их возрастает почти до 12 и 20%. В более поздних кладах этих копеек заметно меньше — до 5—12% в среднем. Таким образом, временем наиболее интенсивного чекана копеек этого типа были 1547—1550-е годы. Копейки с надписями ГР и ИЯ в кладе 13 представлены приблизительно одинаково — в среднем по 0,27% каждый тип. Однако уже со следующего клада равенство нарушается, и копейка с буквами ГР заметно опережает численно копейку с надписью ИЯ. Больше всего этих монет встречено в кладе 14: копеек ИЯ — 6,4%, ГР — 23,4%. В более поздних кладах процент этих монет снижается: для копеек ИЯ — от 0,2 до 3; ГР — от 3 до 13 в среднем. Возможно, чеканка копеек ИЯ прекратилась вскоре после начала. Временем наиболее интенсивного чекана копейки ГР, судя по кладам, следует считать 1547—1560-е годы: довольно заметное сокращение числа монет ГР прослеживается с клада 23, датируемого началом 70-х годов.

Копейки с буквами ЯД, появившиеся позже всех названных царских копеек, лишь в кладе 13 составляют 3,1%; во всех остальных кладах 50-х годов их доля редко превышает 1%. Это обстоятельство может служить свидетельством того, что чеканка их только началась и они не успели занять в денежном обращении сколько-нибудь значительное место. Очевидно, чекан монет этого типа никогда не был интенсивным — выше 9,6% они в более поздних кладах не составляют. О времени прекращения чеканки копейки ЯД мы судить не можем.

И. Г. Спасский также считает копейки с буквами ПГ, ИЯ и ГР первыми царскими копейками, появившимися после 1547 г., а копейку ЯД относит к середине 50-х годов. Как мы могли убедиться, клады вполне подтверждают такую датировку.

В кладе 15 (из Новгорода), помимо монет всех уже знакомых нам типов, появляется новая царская копейка с буквами ЮР на лицевой стороне. Эта копейка связана с копейкой ЯД общей оборотной стороной, что говорит об одном месте их чеканки. На копейке ЮР (Сп., т. I, х; см. нашу табл. VII, 22—29) изображен безбородый всадник на идущем коне. Стилистические особенности отличают эту монету от прочих царских копеек. Копейку с буквами ЮР следует, по всей видимости, датировать серединой 50-х годов, так как встречена она в кладе, зарытом в эти годы. В систематизационной схеме И. Г. Спасского она отнесена к концу правления Ивана Грозного, но и изображение безбородого царя, и факт находки этой монеты в кладе 50-х годов убеждают в неправомочности такой датировки. Копейки ЮР в кладе 15 составляют 0,2%. Доля их в более поздних кладах также не превышает 1%. Видимо, монеты этого типа чеканились в весьма ограниченных количествах, а равномерное распределение их во всех последующих кладах не позволяет определить, когда прекратилась чеканка. Может быть, они, так же как и копейки с буквами ЯД, в небольших количествах выпускались до самого конца правления Ивана Грозного.

Следующий этап в денежном обращении характеризуется кладом 17 из с. Быково Московской обл., датированным нами 60-ми годами XVI в. В кладе появляются монеты новых типов, связанные с копейками ЯД и ЮР общей оборотной стороной. Это копейки со знаками К/МИХ, К/Я, В/АН (Сп., т. I, р, т, ц; см. наши табл. VII, 26—29, 28—29; VIII, 32—29). Лицевые стороны этих монет стилистически удивительно единообразны. На них изображен царь в венце и с бородой, переданы даже некоторые характерные черты лица — большой орлиный нос, длинные волосы. Конь под всадником показан идущим, кроме одного из четырех типов копейки с буквами К/Я, где конь скачет. Плащ за спиной всадника имеет вид изящной, замысловато изогнутой линии или нескольких не менее изящно выполненных штрихов. И. Г. Спасский датирует появление этой группы монет серединой 50-х годов — концом правления Ивана Грозного. К указанным типам по общему оборотному штемпелю присоединяются еще копейки со знаками ГЯ, ЯЯ, В/ЯЯ, А/АА и Я/АН (Сп., т. I, н, п, о, ф, ч; см. нашу табл. VII, 23—29, 25—29, 24—

29, 31—29, 33—29). В общей сложности насчитывается 13 лицевых сторон, объединенных общей оборотной (см. наши табл. VII, 21—29, 22—29, 23—29, 24—29, 25—29, 26—29, 27—29, 28—29, 29—29; VIII, 30—29, 31—29, 32—29, 33—29). В кладе 17 представлены шесть из 13 типов монет этой группы, но в следующих по времени кладах количество их увеличивается. В кладе 22 (Москва), датированном 70-ми годами, встречены уже все монеты этой группы. По всей видимости, чеканка их началась с 60-х годов почти одновременно или на протяжении небольшого отрезка времени. Об этом говорят и стилистическая близость лицевых сторон, и общий оборотный штемпель. Судя по равномерному распределению монет этой группы во всех последующих кладах, чеканка их производилась на протяжении всего оставшегося времени правления Ивана Грозного. Наиболее обильным был чекан копейки с буквами К/ВН (см. наши табл. VII, 27—29, 28—29, 29—29; VIII 30—29). Впрочем, количество монет этого типа колеблется в пределах 6—8%; остальные же типы данной группы представлены или долями процента, или, реже, 1—2%. Но в целом монеты этой группы занимают во всех поздних кладах Ивана Грозного значительное место.

По всей видимости, мастер-резчик получил заказ на изготовление сразу целой партии маточников, на которых рисунок лицевой стороны должен был представлять новый облик возмужавшего царя. Большое количество лицевых маточников вызвано, очевидно, сложностью рисунка, тонкие и хрупкие детали которого стирались очень скоро, после нескольких оттисков на штемпеле. Не случайно разборка по штемпелям монет Ивана Грозного, выпущенных после 1547 г., создает немалые трудности — многие детали изображений совершенно стерты, контуры нередко расплывчаты, и исследователей выручает лишь начертание некоторых наиболее характерных деталей, да обычно хорошо заметные буквы под ногами коня. Другой причиной, вызвавшей необходимость приготовления большого количества маточников, была, несомненно, потребность удовлетворить возросшие масштабы чеканки. Именно на время выпуска монет этой группы (60—70-е годы) приходится наиболее благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура для Русского государства. Россия, овладев Ругодивом (Нарвой), смогла хотя и ненадолго (с 1558 по 1581 г.), получить свободный доступ на западноевропейские рынки, что, конечно, повлекло за собой приток драгоценных металлов на денежные дворы Русского государства.

Клад 18 (из с. Николаевка Московской обл.), датруемый концом 60-х годов, дополняет количество известных нам типов царских копеек. Увеличивается число типов копеек только что описанной группы и появляется новый тип копейки, отмеченный буквами Г/МН на лицевой стороне и не связанный общностью штемпелей ни с одной из уже известных нам групп (Сп., т. I, ю; см. нашу табл. VI, 34—30). В кладах 19—21 (из Новоторжского р-на Калининской обл., с. Винница Ленинградской обл. и г. Великие Луки Псковской обл.), также датированных 60-ми — началом 70-х годов XVI в., наблюдаются те же структурные отношения, что и в кладе 18. Стиль изображения, характер подписи, а также отсутствие связи по штемпелям с известными уже монетами выделяет копейки с буквами Г/МН в самостоятельную группу. На монете изображен скачущий всадник с бородой; плащ имеет характерное начертание острого угла; голова, уши и ноздри коня выглядят непропорционально крупными; надпись ни по палеографии, ни по расположению букв в строках не похожа ни на одну из известных нам, хотя формула титула здесь обычна для монет второй половины правления Ивана Грозного. Копейки с буквами Г/МН появляются в кладах сразу в значительном количестве: в кладе 18 они составляют 5,1%, в кладах 20 и 21 — 16,6 и 8,3%; лишь в кладе 19 их доля меньше процента (0,62%). Более поздние клады содержат еще большее количество их, а в кладе 23 (из г. Красногорск Псковской обл.) 70-х годов XVI в. копейки с надписью Г/МН составляют даже более 50% всех монет. В других поздних кладах количество их колеблется

в пределах 5—15%, не обнаруживая сколько-нибудь заметного сокращения в самых поздних кладах. Вероятно, чеканка монет этого типа продолжалась до самого конца правления Грозного. Временем наибольшего размаха чеканки следует считать, судя по кладам, конец 60-х—70-е годы XVI в.

Клады 22 и 23 (из Москвы и Красногородска Псковской обл.), относящиеся к 70-м годам, содержат царские копейки нового типа — с буквами МЯ, связанными в монограмму (Сп., т. I, 9; см. нашу табл. VI, 35—31). Монеты чеканены изолированными штемпелями, но по стилистическим особенностям рисунка и главным образом по характеру оформления оборотной стороны копейки МЯ разительно напоминают только что описанную копейку 6/МН. Резал маточники явно один и тот же художник-резчик. Так как профессия эта была весьма редкой и на одном денежном дворе даже в более позднее время, когда масштабы чеканки были больше, количество резчиков не превышало двух человек⁴⁵, то следует думать, что и копейка 6/МН, и копейка МЯ были приготовлены в одном центре. Появившись несколько позже копеек 6/МН, копейки МЯ, составляющие в кладе 23 около 3% всех монет, в дальнейшем чеканились в ничтожных количествах: их доля в кладах не превышала 1%, а с 80-х годов, судя по кладу 30, они совсем исчезают. Очевидно, чеканка монет второго типа была недолгой и небольшой.

Клад 24 из Коломенского (Москва), датированный 1571 г.⁴⁶, вводит в число известных нам копеек Ивана Грозного новый тип — копейку с буквами ИЕ под ногами и ρ — перед грудью коня. Обратная сторона содержит имя и титул царя, написанные согласно новой формуле. На лицевой стороне изображен бородатый всадник, очевидно в кольчуге, на скачущем коне; за спиной всадника весьма реалистически изображен развевающийся плащ. Надпись на оборотной стороне выглядит, как тонкий и сложный узор, лишь в первой строке обнаруживая сходство с оборотными сторонами копеек 6/МН и МЯ (Сп., т. I, ш; см. нашу табл. V, 36—32). Копейки ИЕ—ρ в кладе 24 составляют всего 0,5%. В более поздних кладах количество их не увеличивается, хотя чеканка не прекращается до конца правления.

Место новой копейки в чекане Ивана Грозного определяется находкой в кладе 25 и последующих кладах таких же монет, но с другой оборотной стороной, общей с реверсом копейки 6/МН (Сп., т. I, ш; см. нашу табл. V, 36—30). Эти монеты нового типа оказываются очень обильными. В кладах 80-х годов, где они появляются, количество копеек ИЕ—ρ достигает 20%, в среднем колеблясь в пределах 5—10%. По всей видимости, в самом конце правления Ивана Грозного чеканились преимущественно копейки типа ИЕ—ρ на том же денежном дворе, где чеканились и связанные с ними общностью штемпелей или стилистической близостью копейки 6/МН и МЯ. Все эти копейки следует считать самыми последними монетами, появившимися в правление Ивана Грозного. В одном из кладов, относящемся уже ко времени Федора Ивановича (39, из с. Подлипки Псковской обл.), была обнаружена копейка еще одного типа, отмеченная на лицевой стороне буквами θ—ρ, которая при внимательном рассмотрении оказалась генетически связанной с указанной группой (Сп., т. I, я; см. нашу табл. VI, 37—33). Лицевая сторона копейки нового типа была абсолютно тождественна аверсу копеек ИЕ—ρ, за исключением букв ИЕ, исправленных на θ, и нескольких штрихов, изображающих одежду всадника. Обратная сторона оказалась тождественной реверсу монет с надписями 6/МН и ИЕ—ρ, но носила следы небольших подчисток. Находка копейки θ—ρ в единственном экземпляре только в одном кладе, зарытом уже после правления Ивана Грозного, говорит о том, что чеканка таких копеек могла начаться в очень незначительных количествах не ранее 1583—1584 гг. Забегая вперед, скажем, что лицевой штемпель с буквами θ—ρ был ис-

пользован в раннем чекане Федора Ивановича (Сп., т. II, ц; см. нашу табл. IX, 37—4).

И. Г. Спасский, выделивший группу монет с надписями Θ/MN , MN , $\text{IE}-\rho$ и $\theta-\rho$ из остального чекана Грозного, считал временем ее появления середину 50-х годов, как и группы, обозначенной в его систематизационной схеме литерами $\text{m}-\text{ч}$. Основание для такой датировки он находил в стилистической близости копеек $\text{IE}-\rho$ и Θ/MN и копеек $\text{IE}\Pi$ и $\Gamma\rho$, которые он тоже датировал 50-ми годами. Клады не подтверждают такую датировку. Группа копеек $\text{m}-\text{ч}$, как мы могли убедиться, лишь по двум ранним лицевым штемпелям может быть отнесена к середине 50-х годов (Сп., т. I, м, х; см. нашу табл. VII, 21—29, 22—29), но большинство штемпелей этой группы приходится на 60—70-е годы. Новая группа появилась несколько позже, хотя вряд ли разрыв во времени может быть очень большим, и датировать ее следует приблизительно 60—70-ми годами XVI в. Клады показывают, что первым появился тип Θ/MN , затем — MN , далее последовал тип $\text{IE}-\rho$, который связан с типом Θ/MN общим оборотным штемпелем; затем маточник с буквами $\text{IE}-\rho$ и оборотный маточник были переделаны на тип $\theta-\rho$.

Клады 25—36, время захоронения которых относится к концу правления Ивана Грозного, более никаких новых типов не обнаруживают.

* * *

Систематизация монет включает как определение времени появления каждого типа, так и распределение их по местам чеканки. Однако последняя задача представляется едва ли не самой сложной в отношении монет Ивана Грозного. Природа буквенных обозначений на монетах, за которыми чаще всего угадывается имя собственное и в отдельных случаях — обозначение номинала ($\Delta\Theta$ — денга и K — копейка), точному истолкованию не поддается. Пока мы не знаем, обозначались ли этими литерами серии выпусков, или имена резчиков маточников, или мастеров, ответственных за выпуск монет на денежных дворах (руководителей станций, по мнению И. Г. Спасского)⁴⁷. Не имеется оснований считать их знаками денежных дворов, уже хотя бы из-за многообразия, так как в России после реформы 1535—1538 гг. работало всего четыре, а затем только три денежных двора. Не вызывает сомнения только одно: традиция помещения на монетах отдельных букв или их сочетаний перешла в XVI в. из практики дореформенной чеканки, в которой она сохранялась со времени феодальной раздробленности (конец XIV—XV в.).

Распределение монет Ивана Грозного по денежным дворам, принятое в настоящее время на основании систематизационной схемы И. Г. Спасского, вызывало некоторые сомнения у самого автора, поскольку в момент создания этой схемы еще не имелось достаточно объективных критериев для отнесения того или иного типа монет к продукции отдельного денежного двора. И. Г. Спасский предупреждал: «... Отсутствие подходящих кладовых и других материалов вынуждает к большой осторожности в окончательных выводах и оставляет некоторые из них под большим или меньшим сомнением»⁴⁸. За 20 с лишним лет, прошедших после написания этих слов, недостаток в материалах в значительной степени был восполнен. В распоряжении исследователей оказались десятки кладов монет изучаемой эпохи, обработанных по штемпелям. Данные поштемпельного анализа этих кладов служат тем объективным критерием,

⁴⁶ Мельникова А. С. Новый («Английский») денежный двор в Москве. . . , с. 152.

⁴⁷ Датировка клада 24 точно 1571 г. определяется как составом клада, так и местом находки: клад был обнаружен в стене церкви Вознесения в с. Коломенское, на которое обрушился первый натиск польщиз Девлет-Гирея в мае 1571 г.

⁴⁸ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 273.

⁴⁸ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 300.

на основании которого может быть предпринята попытка пересмотреть существующую систематизацию монет Грозного.

Методической основой систематизации монет по месту чеканки служит следующее обстоятельство. Состав и структура кладов всегда заметно варьируют в зависимости от места находки. Клады, найденные поблизости от городов, где находились денежные дворы, неизменно обнаруживают преобладание монет ближайшего денежного двора. Это явление прослеживается на материале русских кладов XVI—XVII вв. с удивительным постоянством. До конца 20-х годов XVII в. наряду с казенными заказами государственные денежные дворы могли принимать заказы на деньги от частных лиц из их собственного сырья⁴³, и следовательно, распределение готовой продукции было централизовано лишь в какой-то части. Локальные особенности состава монетных кладов, столь отчетливо проявляющиеся в кладах времени Ивана Грозного, находят вполне объективное объяснение в практике распределения денежной массы, которая выходила с денежных дворов в ту эпоху.

47 кладов времени Ивана IV и Федора Ивановича, представленные в Приложениях 1 и 2 и разобранные по штемпелям, разбиты нами на четыре группы — в зависимости от места находок в пределах Москвы, Пскова, Новгорода и Твери — центров чеканки монет в XVI в. — и в их окрестностях.

Московский ареал представлен следующими кладами: 6 (с. Никулино Городище Лотошихинского р-на Московской обл., 1538 г., ГИМ, 89443); 9 (окрестности Москвы, 1547 г., ГИМ, 101741); 11 (пос. Красная Поляна Мытищенского р-на Московской обл., 1550-е годы, ГИМ, 94218); 12 (Москва, 1550-е годы, МИРМ, 7362); 16 (станция Малаховка Раменского р-на Московской обл., середина 50-х годов, ГИМ; 103526); 17 (станция Быково Раменского р-на Московской обл., 1560-е годы, ГИМ, 96975); 18 (с. Николаевка Можайского р-на Московской обл., 1560-е годы, ГИМ, 101501); 22 (Москва, 1570-е годы, ОНГЭ, I); 24 (Москва, Коломенское, 1571 г., КМЗ, 1); 34 (Москва, 1580-е годы, МИРМ, 2); 37 (г. Жуковский Раменского р-на Московской обл., 1585 г., ГИМ, 84874); 38 (с. Золотилово Загорского р-на Московской обл., 1585 г., ГИМ; 88693); 41 (Москва, 1590-е годы, ГИМ, 90917). В общей сложности — 13 кладов.

В псковский ареал входят клады: 4 (д. Симоново Палкинского р-на Псковской обл., 1535 г., ПСКМ, 2499); 14 (Псков, 1550-е годы, ПСКМ, 2120); 21 (г. Великие Луки Псковской обл., 1560-е—начало 1570-х годов, ГИМ, 83297); 23 (г. Красногородск Псковской обл., начало 1570-г годов, ПСКМ, 2641); 29 (Псков или область, 1580-е годы, ОНГЭ, IV); 32 (д. Крюково Псковского р-на Псковской обл., 1580-е годы, ПСКМ, 1); 33 (Псков, 1580-е годы, ПСКМ, 2434); 39 (д. Подлипки Псковского р-на Псковской обл., 1590-е годы, ПСКМ, 4010); 42 (Псков, 1598 г., ПСКМ, 2165); 43 (с. Дубешня Псковского р-на Псковской обл., 1598 г., ПСКМ, 3101). Всего 10 кладов.

В новгородский ареал входят следующие клады: 5 (г. Устюжна Вологодской обл., 1538 г.); 15 (Новгород, середина 50-х годов, НМ, 10532); 20 (с. Винница Подпорожского р-на Ленинградской обл., 1570-е годы (?), ОНГЭ, ХХХVa); 25 (г. Чудово Новгородской обл., 1570-е годы, ОНГЭ, ХХV); 35 (берег оз. Ильмень, 1580-е годы, ОНГЭ, X); 36 (с. Тостцы Маловишерского р-на Новгородской обл., 1580-е годы, ГИМ, 81839); 40 (г. Яжелбицы Валдайского р-на Новгородской обл., 1596 г., НМ, 23302). Всего семь кладов.

Тверской ареал представлен кладами: 10 (с. Дынино Сандовского р-на Калининской обл., 1550-е годы, ОНГЭ, VI); 13 (с. Трестна Максатихинского р-на Калининской обл., 1550-е годы, ГИМ, 95432); 19 (Новоторжский р-н Калининской обл., 1560-е—начало 1570-х годов; КОМ, 1508); 27 (г. Калинин, 1580-е годы, КОМ, 3254); 28 (г. Калинин, 1580-е годы, КОМ, 2783); 31 (Зубцовский р-н Калининской обл., 1580-е годы, КОМ, вр. хр.). Всего шесть кладов.

Клады 1 (г. Арзамас Горьковской обл., 1535 г.); 2 (с. Павловское Одоевского р-на Тульской обл., 1535 г., ОНГЭ, IX); 3 (с. Карташиха Татарской АССР, 1535 г.); 7 (место находки неизвестно, 1538 г., ОНГЭ, XIV); 8 (пос. Лакинский Собинского р-на Владимирской обл., 1547 г., ГИМ, 96697); 26 (с. Морозовка Наровчатского р-на Пензенской обл., 1570-е годы); 30 (место находки неизвестно, 1580-е годы, ОНГЭ, 3, новая серия) — всего семь кладов — найдены на значительном отдалении от четырех денежных дворов Русского государства XVI в., ни к какому ареалу не отнесены и из топографического анализа исключены.

Обращаясь последовательно к каждому из типов монет, выпущенных в годы правления Ивана Грозного и Федора Ивановича, мы будем сравнивать количественные показатели монет каждого штемпеля (в процентном выражении относительно общего числа монет в кладе) в кладах каждого ареала, зарытых приблизительно в одно и то же время. Эти наблюдения должны определить локальные особенности структуры кладов. В основу определения места чеканки каждого типа денег и копеек положены следующие показатели:

1. Средний процент монет каждого типа в кладах различных ареалов.

2. Доля (в процентах) монет каждого типа в кладах, сложившихся в момент начала чеканки этого типа или за тот период, пока длилась его чеканка, и сравнение данных по всем четырем ареалам.

3. Поштемпельная связь между монетами различных типов.

4. Стилистическая близость рисунка и легенд у монет различных типов.

Как уже удалось выяснить, чеканку Ивана Грозного открыли великокняжеские именные денги и мечевые копейки. Самой ранней и большой группой были именные денги без знака под конем, объединенные соотношением штемпелей в обширную группу (Сп., с. 301, Е, Е₁, Ж, З, И, Л, М; Як., III; см. нашу табл. V, 2—2, 3—2, 4—2, 5—9, 5—10, 5—5). Все исследователи единодушно считают местом чеканки их Московский денежный двор: стилистические особенности рисунка — мягкие, плавные линии — сближают их с московками времени Ивана III и Василия III, чеканившимися тоже в Москве. Торговая Книга прямо говорит о чеканке московок на Московском денежном дворе: «А выходит добрые ефимки на Москве в московки»⁶⁰. К этому можно прибавить еще одно соображение: традиционным местом чеканки московок в конце XV—начале XVI в. была Москва; великокняжеские денги, выпущенные по реформе 1535—1538 гг., заняли в русской денежной системе место московок, и это название затем употреблялось для обозначения денег почти два века спустя после прекращения чеканки настоящих московок. Можно полагать, что Москва продолжала оставаться традиционным местом чеканки денег — московок, что диктовалось не только традицией, но и оборудованием, и опытом денежных мастеров. Однако главным доказательством принадлежности великокняжеских денег московскому чекану должны стать сравнительные данные анализа кладов, представленные в табл. 2.

Табл. 2 дает возможность наглядно убедиться в явном преобладании великокняжеских денег без букв под конем в группе московских и тверских кладов, относящихся к первой половине правления Ивана Грозного, т. е. ко времени, когда эти монеты выпускались в денежное обращение. Во второй половине правления Ивана IV количество денег в кладах всех ареалов приблизительно сравнивается, за исключением тверских кладов, где они остаются по-прежнему преобладающей группой. Но имеется еще одно существенное обстоятельство: во всех тверских и в 85% московских кладов денги присутствуют, а в новгородских кладах, напротив, наличие их не обязательно — денги встречены только в трех кладах из семи, что составляет около 43%. Из московских кладов лишь в одном нет денег. Представляется, что такое распределение денег в денежном обращении не

⁶⁰ Мельникова А. С. Особенности русского денежного обращения в XVII в. — История СССР, 1968, № 5, с. 105.

⁶¹ Торговая Книга, с. 116.

Таблица 2. Именные великокняжеские денги без букв под конем в кладах

Даты захоронения кладов	Ареалы и номера кладов			
	Московский	Псковский	Новгородский	Тверской
1537—1538 гг.	6 — 62 *	4 — 7,5	5 — 72	
1547 г.	9 — 57			
1550—1555 гг.	11 — 54,8	14 — 27,1	15 —	10 — 59
	12 —			13 — 29,3
	16 — 24			
1560-е годы	17 — 37,8	21 — 25		
	18 — 1,96			
1570-е годы	22 — 24	23 —	20 —	19 — 46,58
	24 — 27,8		25 — 11,5	
1580-е годы	34 — 20	29 — 14,58	35 — 26,29	27 — 32,28
		32 — 17,8	36 —	28 — 32,54
		33 — 30,2		31 — 50,68
		39 — 7,88		
1585 г.	37 — 28,91			
	38 — 26,1			
1596—1598 гг.	41 —	42 — 10	40 —	
		43 — 8,37		

* Здесь и далее (см. табл. 3—14) цифра перед тире означает номер кладов, после тире — доли (%) монет данного типа от общего количества монет в кладов.

случайно. Дело здесь, наверное, в том, что для территории Великого княжества Московского с уделами, а также для Великого княжества Тверского московки были столь же привычной, традиционной формой денежных знаков, как для Новгородской земли — новгородки. Традиционные привязанности перешли и в XVI в., во времена Ивана IV. Поэтому мы гораздо чаще встречаем денги-московки в Московской и Тверской землях, чем в Новгородской земле, хотя в XVI в. все эти территории уже входили в состав централизованного государства. Однако на территории Псковской земли, обслуживавшейся в XV—начале XVI в. новгородками, кладов с денгами, как мы видели, встречаются гораздо чаще, чем в новгородском ареале (они встречены в 90% псковских кладов). Широкое распространение на Псковщине денги-московки скорее всего объясняется более интенсивными связями Пскова с Москвой, которые, в частности, выразились в принятии Псковом еще в конце XV в. московской весовой нормы и счетного рубля⁵¹. Эта привычка к счету «в московское число» должна была облегчить принятие псковской экономикой денги-московки после реформы 1535—1538 гг. Произошло это, судя по кладов, не сразу, и основная масса денег появилась здесь лишь после 50-х годов XVI в., занесенная общим потоком денежного обращения.

Группа великокняжеских денег без букв под конем общим лицевым штемпелем связана с царскими денгами, которые, как мы отмечали, имеют лицевые стороны тоже без букв (Сп., с. 301, Н, О; см. нашу табл. V, 5—21, 14—21) или с буквами ДЄ (Сп., с. 301, П, Р, С; см. нашу табл. V, 15—22, 15—23, 17—25). Царские денги, чеканка которых началась с 1547 г., связанные с великокняжескими общим лицевым штемпелем (табл. V, 5—25), чеканились в том же центре. Мы считаем, присоединяясь к мнению других исследователей, что им был Московский монетный двор. Наличие царских денег в кладов, отраженное в табл. 3, подтверждает это мнение.

Выше всего процент царских денег без букв и с буквами ДЄ в московских и тверских кладов, ниже всего — в новгородских. Из шести новгородских кладов, зарытых после 1547 г., денги встречены всего в двух. Это свидетельствует о том, что и во второй половине XVI в. денежное обращение Новгородской земли не очень охотно принимало денгу-московку. Однако и в московских кладов денги присутствуют лишь в 7 кладов из 12. Нет денег в кладов 50—начала 60-х годов. К 70—80-м годам количество их в кладов заметно увеличивается. Эти наблюдения позволяют предположить, что чеканка царских денег была прервана или резко сократилась

Таблица 3. Царские денги без букв под коном и с буквами ДЄ в кладах

Даты захоронения кладов	Ареалы и номера кладов			
	Московский	Псковский	Новгородский	Тверской
1547 г.	9 — 1,2			
1550—1555 гг.	11 — 12 — 16 —	14 — 4	15 —	10 — 3,2 13 — 2,28
1560-е годы	17 — 4,46 18 —	21 — 16,6		
1570-е годы	22 — 34 24 — 13,63	23 —	20 — 25 — 6,71	19 — 6
1580-е годы	34 — 12,51	29 — 5,55 32 — 16,66 33 — 20,31	35 — 12,27 36 —	27 — 19,5 28 — 17,99 31 — 9,58
1585 г.	37 — 21,88 38 — 14,91	39 — 2,95		
1596—1598 гг.	41 —	42 — 13,6 43 — 5,01	40 —	

вскоре после 1547 г. и возобновилась в 60-х годах. Но и тогда масштабы чеканки денег остались весьма скромными. Они не идут ни в какое сравнение с размахом чеканки великокняжеских денег. Мы вернемся еще к этим наблюдениям, когда будем говорить о судьбах Московского денежного двора при Иване IV. Пока же ограничимся определением круга продукции, выпускаемой в Москве.

Среди великокняжеских и царских денег исследователи выделили несколько типов, не связанных общими штемпелями с остальной массой. Известна одна компактная группа, представленная одним или двумя лицевыми штемпелями и тремя оборотными (Сп., с. 301, А, Б, В, Г; см. нашу табл. V, 10—16, 10—17, 10—18). Обратные стороны здесь не имеют имени царя (так называемые безмянные денги), за исключением одного типа с именем Ивана, где особенностью написания легенды является написание слова «великий» через і (Сп., с. 301, Г; см. нашу табл. V, 10—18). В конце легенды безмянных денег И. Г. Спасский читает букву Т, которая, по его мнению, обозначает слово «Тверь» и указывает на место чеканки (Сп., с. 301, А; см. нашу табл. V, 10—17). Штемпель для чеканки этого типа, — полагает И. Г. Спасский, — был изготовлен в Москве специально для тверского чекана⁵². Г. Г. Яковлев счел эту группу монет, безмянных и именных, относящейся к тверской чеканке. Основание для этого он усмотрел в том, что клад из Никулина Городица Лотошхинского р-на Московской обл. (6), найденный неподалеку от Твери, имел в своем составе значительную группу предпологаемых тверских монет⁵³. Однако он полагал, что буква в конце легенды безмянной денги может быть прочитана не как Т, а как і в кончающем легенду слове «Русиі».

Г. Г. Яковлев отнес к тверскому чекану также именную денгу, чеканенную парой изолированных штемпелей, с буквой Ѓ на лицевой стороне (Сп., с. 301, Д; см. нашу табл. V, 12—19). Такую атрибуцию эти денги получили потому, что в кладе из с. Трестна Калининской обл. (13) количество их оказалось больше, чем в московских кладах. И. Г. Спасский тип с буквой Ѓ отнес к московскому чекану.

Заключая разбор типов денег, чеканенных изолированными от прочих великокняжеских и царских денег штемпелями, остановимся на денге с буквами ИВ, появившейся уже после 1547 г. (Сп., с. 301, Т; см. нашу табл. V, 16—24). Этот тип Г. Г. Яковлев отнес к заключительному этапу

⁵¹ Мельникова А. С. Псковские монеты XV в. — НЭ, 1963, IV, с. 238.

⁵² Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 261, 300.

⁵³ Яковлев Г. Г. К вопросу о денежной реформе. . . , с. 49.

тверской чеканки — к рубежу 40—50-х годов XVI в.⁵⁴ Основанием для отнесения типа ИК к тверской чеканке послужил уже упомянутый выше клад из с. Трестна Калининской обл., где процент монет этого типа оказался выше, чем в московских кладах. И. Г. Спасский считал эти монеты, как и денги (Г), произведением московского чекана.

Вопрос о выделении тверской чеканки из монет Ивана IV очень сложен, поскольку проблематична сама деятельность денежного двора в Твери в тот период. О работе Тверского денежного двора в конце XV—начале XVI в., при Иване III и Василии III, прямо говорят письменные источники. В духовной грамоте Ивана III сказано: «А сын мой Юрьи з братией по своим уделам в Московской земле и в Тферской денег делать не велят, а денги велит делати сын мой Василий на Москве и в Тфери, как было при мне»⁵⁵. О чеканке монет в Твери сообщает Герберштейн (первая четверть XVI в.)⁵⁶. Но работа Тверского денежного двора при Иване IV никакими письменными свидетельствами не зафиксирована. Лишь полущки с надписью «Тверская» или «Тверь», выпущенные по реформе 1535—1538 гг., позволяют судить, что он продолжал функционировать. И. Г. Спасский полагает, что кроме полущек, на Тверском дворе могли чеканить еще медные пулы, тоже с указанием на Тверь как на место чеканки, а также упоминавшуюся выше безымянную денгу с буквой Т в конце легенды. Тверской двор был закрыт, по его мнению, не позднее 1535 г. и более уже не возрождался⁵⁷.

Г. Г. Яковлев, значительно расширивший количество типов предполагаемых тверских денег и считавший, что деятельность Тверского денежного двора продолжалась до начала 50-х годов, опирался на данные двух кладов, найденных поблизости от Твери (6 и 13).

В нашем распоряжении имеется уже шесть кладов тверского ареала. Материалы этих кладов вместе с кладом 6 (мы его отнесли к московскому ареалу) должны прежде всего ответить, действительно ли работал при Иване IV денежный двор в Твери, а также определить типы тверских монет. Если клады тверского ареала обнаружат специфическую структуру и преобладание монет, предположительно отнесенных к тверскому чекану, это будет достаточно веским аргументом для признания факта существования Тверского денежного двора при Иване IV.

Клад из Никулина Городища (6) при явном преобладании в нем великокняжеских денег содержит 7% предполагаемых тверских безымянных денег и 17% — именных денег. Именно эти наблюдения подсказали Г. Г. Яковлеву идею об отнесении всей этой группы денег к тверскому чекану. Посмотрим, что покажут данные сравнительного анализа кладов всех четырех ареалов. В табл. 4 приводятся сведения о находках каждого из предполагаемых тверских типов денег (они обозначены, согласно классификационной схеме И. Г. Спасского, литерами А, Б, В, Г, Д, К, Т).

В целом в кладах московского ареала на долю «тверских» монет приходится 9,08% (по средним показателям). В кладах псковского ареала эта доля составляет 3,9%. Новгородские клады дают показатели, близкие псковским, — 4%. И наконец, клады тверского ареала показывают самый высокий процент — 16,4.

Подведем итоги. Предполагаемые тверские монеты встречены в кладах тверского ареала не только в наибольшем количестве, но и в полном наборе всех типов. Во всех других кладах набор этот довольно случаен, даже в кладах московского ареала, где процент тверских монет сравнительно высок⁵⁸. Анализ структуры кладов, по нашему мнению, убедительно свидетельствует, что в Твери при Иване Грозном денежный двор выпускал денги указанных типов. Наиболее распространенными тверскими денгами были монеты с буквой (Г) под конем (Сп., с. 301, Д; см. нашу табл. V, 12—19) и именные денги с буквой Г в слове «великий» на оборотной стороне (Сп., с. 301, Г; см. нашу табл. V, 10—13). Но в целом чекан Тверского денежного двора был невелик и к 50-м годам явно пошел на убыль. Очевидно, как полагает Г. Г. Яковлев, денежный двор был закрыт в конце 40—начале 50-х годов XVI в.

Таблица 4. Предполагаемые тверские денги в кладях

Даты захоронения кладов	Ареалы и номера кладов													
	Московский							Псковский						
	№	А	Б, В	Г	Д	К	Т	№	А	Б, В	Г	Д	К	Т
1537—1538 гг.	6	—	7	17		0,5		4						
1547 г.	9	—	1,2	12	4,8									
1550—1555 гг.	11	3,2	1,6	11	12,9	1,6		14	1,2	7,6	1,2	0,4	0,4	
	12													
	16													
1560-е годы	17	0,6	1,68	9,9	3,8		0,22	21						
	18													
1570-е годы	22	0,05	1		3,2	0,4	0,3	23						
	24		0,5		1,95	0,5	0,24							
1580-е годы	34			3,08	2,55			29	0,62		0,69			
								32	0,75	4,92	2,08	0,37		
								33	0,52	2,6	8,33	0,52	2,08	
1585 г.	37	0,27	1,08	4,59	4,86	0,27	0,53	39	0,33	1,12	0,78		0,11	
	38		1,35		3,05		0,33							
1596—1598 гг.	41							42						
								43		2,15	0,71			
В среднем		0,31	1,18	4,42	2,80	0,25	0,12		0,34	1,83	1,37	0,12	0,25	

Таблица 4 (окончание)

Даты захоронения кладов	Ареалы и номера кладов													
	Новгородский							Тверской						
	№	А	Б, В	Г	Д	К	Т	№	А	Б, В	Г	Д	К	Т
1537—1538 гг.	5	0,02	9											
1547 г.														
1550—1555 гг.	15	0,04						10	3,1		8,6	0,8	0,3	
								13	1,5	7,7	7,7	0,09	1,1	
1560-е годы														
1570-е годы	20		12,5											
	25		0,46	1,87	1,28	0,09	0,18	19	2,69	5,79	7,45	1,44	0,2	
1580-е годы	35		0,24		2,21	0,73		27	1,22	4,73	4,64	0,26	0,43	
	36							28	1,47	6,35	3,75	0,39	0,97	
								31	1,37	17,8	5,48		1,37	
1585 г.														
1596—1598 гг.	40													
В среднем		0,08	3,1	0,26	0,48	0,11	0,025		1,89	7,06	6,27	0,49	0,73	

⁵⁴ Яковлев Г. Л. К вопросу о денежной реформе. . . , с. 55.⁵⁵ СГГИД, 1810, т. I, № 144.⁵⁶ Записки о Московии барона Герберштейна. Перев. И. Анисимова. СПб., 1866, с. 88.⁵⁷ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 309.⁵⁸ Отсутствует в тверских кладях лишь один из типов безымянной денги (Сп., с. 301, А; см. нашу табл. V, 10—17), который, судя по кладу 5, появился в 1535—1537 гг. и который явно чеканился недолго и в небольших количествах. Из тверского ареала он был, очевидно, вскоре после прекращения чеканки «вымыт» общим потоком денежного обращения; его мы встречаем в трех московских кладях второй половины времени правления Ивана Грозного (17, 22 и 37), причем в ничтожных количествах (менее процента). К сожалению, в нашем распоряжении нет кладов тверского ареала, зарытых ранее 50-х годов XVI в., в которых можно было бы ожидать находок самых ранних тверских денг.

Следовательно, судя по составу кладов, денги при Иване IV чеканились на двух денежных дворах — в Москве и Твери. Чеканка их, очень обильная в первой половине его правления, в Москве значительно сократилась с 50-х годов XVI в., а в Твери прекратилась совсем.

Весьма сомнительным представляется нам решение вопроса о месте чеканки самого мелкого номинала — полушек. На самих полушках указывается место их выпуска — псковская, «Нова Города», «тверская», «Тверь» (табл. VIII, 2—6). Полушку с монограммой «государь» (табл. VIII, 1) принято считать московской. И. Г. Спасский полагает, что все штемпели для чеканки этих монет были сделаны «одной рукой в Москве», хотя местом их чеканки могли быть и Москва, и Псков, и Новгород, и Тверь⁵⁹. Однако проверить это положение покладам из-за крайней скудости данных мы пока не можем: полушки Ивана Грозного встречены только в семи кладах (2, 7, 9, 19, 22, 27, 33). Два клада (9 и 22) из семи происходят из Москвы, два (19 и 27) — из Калинин и области, один (33) — из Пскова и два (2 и 7) с определенными ареалами не связываются. Однако во всех кладах, кроме псковского (33) и одного из тверских (19), присутствуют только полушки с монограммой «государь». В псковском кладе эти же полушки преобладают: из 42 монет они представлены 32, и лишь 3 относятся к псковским и 7 — к новгородским. Сходная картина наблюдается в тверском кладе (19): 38 полушек с обозначением «государь», 2 — псковские и 1 — новгородская. Тверские полушки в кладах не встречены. Все эти сведения позволяют сделать пока лишь один определенный вывод, что чекан полушек с титулом «государь» был наиболее обильным, но о месте чеканки всех видов полушек мы сказать ничего не можем.

Более всего в нашем распоряжении данных о чеканке самого крупного номинала денежной системы — копейки. Согласно классификации И. Г. Спасского копейка чеканилась на трех денежных дворах — в Москве, Пскове и Новгороде, причем ведущим, судя по количеству штемпелей и самих копеек, был Московский денежный двор. К Москве отнесены 18 типов (Сп., т. I, а, г, д, е, и, л—ч), к Пскову — четыре (Сп., т. I, в, ж, з, к), к Новгороду — шесть (Сп., т. I, б, ш, щ, э, ю, я). Однако, когда мы обратились ккладам за подтверждением правильности такой разбивки монет Ивана Грозного по местам чеканки, они не дали положительного ответа. Вряд ли можно усомниться в способности кладов четко отражать областные особенности. Эту способность сохраняют даже более поздние клады XVII в., несмотря на то что развитие торговли и рыночных связей сделали экономические контакты между различными областями Русского государства гораздо более оживленными и устойчивыми. Областные отличия между комплексами кладов не нивелировались даже при полной централизации монетного производства после 1626 г., когда право заказывать чеканку монет было сохранено только за государством, а вся готовая продукция денежных дворов должна была поступать в распоряжение Приказа Большой казны. Очевидно, более справедливым будет усомниться в правильности существующей атрибуции монет по местам чеканки, гипотетичность которой признавал, впрочем, и сам создатель классификации.

Обратимся к самим копейкам, рассматривая их в хронологической последовательности. Самой ранней из них следует считать так называемую мечевую копейку (Сп., т. I, в; см. нашу табл. V, 1—1). Эту монету все исследователи единодушно относили к псковскому чекану на том основании, что легенда оборотной стороны заключалась буквами ПСК, которые расшифровывались как «Псков». Однако, как можно убедиться из табл. 5, именно группа псковских кладов имеет самый низкий процент мечевых копеек. Более всего встречено их в кладах московского ареала (приблизительно в три раза больше, чем в псковских кладах, если судить по средним показателям). Нет их в кладе 4, найденном неподалеку от Пскова и попавшем в землю к началу выпуска этих монет⁶⁰.

Присутствие мечевой копейки в больших количествах (в кладах 50-х годов ее доля достигает 23 и 34%) в кладах московского ареала позволяет думать, что местом чеканки ее был Московский денежный двор. Это мнение

Таблица 5. Мечевые копейки в кладях

Даты захоронения кладов	Ареалы и номера кладов			
	Московский	Псковский	Новгородский	Тверской
1537—1538 гг.	6 —	4 —	5 — 4	
1547 г.	9 — 4,8			
1550-е годы	11 — 1,6 12 — 23 16 — 34	14 — 0,4	15 — 25	10 — 5,2 13 — 8,4
1560-е годы	17 — 9,3 18 — 11,3	21 — 4,1		
1570-е годы	22 — 4,3 24 — 9,51	23 — 3,5	20 — 2 25 — 3,6	19 — 2,48
1580-е годы	34 — 6,93	29 — 3,12 32 — 3,21 33 — 1,04	35 — 2,9 36 — 2,93	27 — 3,33 28 — 4,35 31 —
1585 г.	37 — 4,59 38 — 5,08	39 — 7,78		
1596—1598 гг.	41 — 3,52	42 — 43 — 8,37	40 — 7,64	
В среднем	9,07	3,15	6,86	3,96

находит дополнительное подтверждение в том, что клады новгородского ареала содержат самое большое, после московских, количество мечевых копеек. Мечевая копейка была по весу близка традиционной новгородке, и новгородское денежное обращение должно было легко принять ее. Но для Московской и Тверской земель этот номинал был еще чужеродным явлением. Действительно, в кладях тверского ареала он встречается довольно редко, примерно так же, как и в псковских. Но чуждая и для московского денежного обращения, мечевая копейка тем не менее представлена в псковских кладях в большом количестве. Это можно объяснить только тем, что чеканилась она на Московском денежном дворе и выпущенные монеты оседали в местных кладях. Этот вывод заставляет усомниться в том, что буквы ПСК в легенде мечевой копейки следует читать как слово «Псков» и принимать их за указание места чеканки.

Наблюдения над внешним оформлением монет, чеканившихся на Псковском денежном дворе с 1510 по 1533 г. после утраты Псковом самостоятельности, свидетельствуют, что обозначение места чеканки при помощи буквенных сочетаний там не практиковалось. Еще по традиции чеканки периода самостоятельности на монетах помещалась формула «деньга псковская», иногда дополненная именем мастера (?): «деньга псковская Заманина», «деньга псковская Иван». Не следует ли считать буквы ПСК на мечевой копейке Грозного обозначением какого-либо имени собственного, с чем мы сталкиваемся при изучении буквенных обозначений на других монетах того времени? Да и трудно объяснить, почему в провинциальном Пскове начали обозначать название денежного двора, в то время как центральный Московский и гораздо более мощный, чем Псковский, Новгородский денежные дворы еще продолжали следовать старой традиции удельной чеканки, помещая на монетах буквенные сочетания, обозначающие скорее имена собственные.

В пользу нашей точки зрения имеется еще одно соображение. Выше мы отмечали, что и оборудование, и традиционные навыки мастеров Московского денежного двора создавали благоприятные условия для производ-

⁸⁹ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 291.

⁹⁰ Мечевая копейка отсутствует также в кладе 6, попавшем в землю тоже в 1537—1538 гг. и отнесенном нами к московскому ареалу. Однако найден он сравнительно далеко от Москвы, на самой границе между Московской и Тверской землями (в Илкульине Городище Лотошинского р-на Московской обл.), и отсутствие в нем мечевых копеек можно объяснить отдаленностью места находки от центра их чеканки.

ства денег, столь похожих и по весу, и по изображениям на дореформенные московки. Московские денежки, выпущенные в 1537 г. перед задачей изготовить новый номинал — копейку, по всей видимости, решили пойти по привычному и более легкому пути: сделать копейку в традиционном облике «сабельницы», т. е. поместить на новом номинале изображение не всадника с копьём (откуда и пошло само название «копейка»), а традиционного всадника с саблей (мечом). Выше уже приходилось высказывать соображение, что появление самой ранней копейки с таким рисунком лицевой стороны, возможно, было в значительной мере продиктовано осторожностью инициаторов реформы, стремящихся лишь постепенно знакомить население с новым номиналом — копейкой.

После мечевой копейки были выпущены настоящие копейки, с изображением всадника с копьём, так называемые безмянные копейки (Сп., т. I, а, б; см. нашу табл. VI, 8—15, 7—14). Чеканку этих монет, изготовленных изолированными парами штемпелей, И. Г. Спасский распределил между Московским и Новгородским денежными дворами. К московскому чекану он первоначально отнес копейку с буквой А под ногами коня (Сп., т. I, а; см. нашу табл. VI, 8—15)⁶¹. Но в последнее время им высказано мнение о другом возможном месте чеканки этой копейки, поскольку достаточно веских аргументов для признания ее московской не было. «С таким же успехом, — замечает И. Г. Спасский, — ее можно было отнести, например, к Твери, поскольку там имеется полупшка и, по-видимому, денга»⁶². И. Г. Спасский отказался также от высказанного им же мнения об отнесении копейки с буквой А к псковскому чекану⁶³, так как «копейка со знаком А ввиду ее очень раннего появления в кладах для Пскова 1538 г. не совсем подходит»⁶⁴. Сомнение в московском происхождении этой копейки выражал также В. Л. Янин. Разбирая клады Новгородского музея, он обратил внимание на то, что в одном из кладов рассматриваемые копейки имеют прекрасную сохранность, в отличие от монет других типов. На этом основании он отнес копейки с буквой А предположительно к новгородскому чекану⁶⁵. Для решения этого спорного вопроса обратимся вновь к кладам (табл. 6).

Таблица 6. Безмянные копейки с буквой А в кладах

Даты захоронения кладов	Ареалы и номера кладов			
	Московский	Псковский	Новгородский	Тверской
1537—1538 гг.	6—5	4—88,6	5—4	
1547 г.	9—8,5			
1550-е годы	11—4,8 12—30 16—19,5	14—2,02	15—12,7	10—4,9 13—10,3
1560-е годы	17—9,3 18—9,8	21—4,1		
1570-е годы	22—3,2 24—5,3	23—2,4	20— 25—4,7	19—2,69
1580-е годы	34—4,39	29—6,6 32—1,85 33—	35—2,7 36—17,64	27—2,64 28—3,26 31—
1585 г.	37—3,78 38—4,06	39—7,11		
1596—1598 гг.	41—0,7	42—3 43—8,11	40—8,4	

Средние показатели содержания интересующих нас копеек в кладах московского ареала составляют 8,33%, псковского — 12,37%, новгородского — 7,16% и тверского — 3,96%. Судя по тому, что для тверского ареала получен самый низкий показатель, Тверской денежный двор никак не может быть признан местом чеканки безмянной копейки с буквой А под конем. Наиболее высокий процент этих копеек имеют клады псковского

ареала. Уже одно это наблюдение не позволяет предположить, что они могли чеканиться на Псковском денежном дворе. Но главным аргументом в пользу такой атрибуции монет служит удивительно удачный по составу клад 4 из д. С. моново Палкинское р-на, найденный неподалеку от Пскова. Клад этот на 66% состоит из копеек с буквой Я. Так как копейки поражают своей прекрасной сохранностью, можно подумать, что они были получены владельцем непосредственно с денежного двора и даже не успели побывать в обращении и перемешаться с прочими видами ходячей монеты. Выше уже отмечалось, что монеты эти помещались в кожаном кошельке, найденном на месте высохшего болота, и были, очевидно, не спрятаны, а утеряны. Такое большое количество копеек с буквой Я в кладе моментального накопления, найденном поблизости от Пскова, позволяет со значительной долей уверенности утверждать, что местом их чеканки мог быть только Псковский денежный двор. В поздних кладах эти копейки более или менее равномерно распределяются между всеми областными комплексами, с небольшим преобладанием в московских кладах. После прекращения их чеканки, последовавшего в отрезок времени между 1538 и 1547 гг., эти монеты «размешались» в денежном обращении государства⁶⁶.

Другой тип ранней копейки, появившейся после чеканки мечевых копеек и именных денег, — безымянная великокняжеская копейка без буквенных обозначений под конем, с крупным бусовым ободком на лицевой и оборотной сторонах — отнесена И. Г. Спасским к новгородскому чекану (Сп., т. I, б; см. нашу табл. VII, 7—14). «Фактура монет этого типа, — пишет исследователь, — позволяет сближать их с новгородскими монетами XV—начала XVI в. Роднит их присущий тем и другим своеобразный характер рельефа, в особенности тишиный для новгородских монет XV—начала XVI в. ободок из очень крупных и редко поставленных бус, какой никогда не встречается в московском чекане». И. Г. Спасский отметил также, что в кладе из Новгорода, хранящемся в Эрмитаже, монет этого типа оказалось в два раза больше, чем безымянных копеек с буквой Я, в то время как в других кладах их количество обычно бывает почти одинаково⁶⁷. Посмотрим, какие результаты дает сравнительный анализ кладов (табл. 7).

Сравнивая количество предполагаемых новгородских безымянных копеек во всех четырех группах кладов, мы убеждаемся, что меньше всего их встречено в псковских и тверских кладах. Однако более всего насыщенными копеейкой этого типа оказываются не новгородские, а московские клады (в среднем доля безымянных копеек без букв в московских кладах составляет 8,62%, в новгородских — 6,19%). Тем не менее стилистические особенности рисунка и надписи, как справедливо заметил И. Г. Спасский, слишком определенно указывают на новгородское происхождение копейки. Надо полагать, что Новгородский денежный двор 20 июня 1535 г. приступил к чеканке копеек именно этого типа. Но окончательное решение вопроса о месте выпуска безымянной копейки без букв под конем все же следует отложить до новых находок. Пока мы признаем ее новгородской лишь условно.

⁶¹ Спасский И. Г. Денежное обращение..., с. 303.

⁶² Спасский И. Г. Девьги, с. 239.

⁶³ Спасский И. Г. К прижизненной иконографии Ивана Грозного. — СГЭ, 1976, XL1, с. 49.

⁶⁴ Спасский И. Г. Девьги, с. 239.

⁶⁵ Яким В. Л. Монетные клады Новгородского музея. — НЭ, 1961, II, с. 152.

⁶⁶ Вполне возможно, что псковские летописи, сообщая под 1538 г. о денежной реформе и о появлении копейки, имели в виду именно копейку с буквой Я, выпуск которой открыл проведение реформы в Пскове. Клады показывают, что появление безымянных копеек было следующим этапом реформы после чеканки мечевых копеек и именных денег. В таком случае вполне объяснимо некоторое запоздание сообщений о реформе в псковском летописании. Из того же предположения исходит И. Г. Спасский в одной из своих работ (Спасский И. Г. К прижизненной иконографии Ивана Грозного, с. 49).

⁶⁷ Спасский И. Г. Денежное обращение..., с. 303.

Таблица 7. Безымянные копейки без букв под конем в кладах

Даты захоронения кладов	Ареалы и номера кладов			
	Московский	Псковский	Новгородский	Тверской
1537—1538 гг.	6 — 7,3	4 — 3,7	5 — 4	
1547 г.	9 — 6,9			
1550-е годы	11 — 12 — 4,0 16 — 7,3	14 — 2,02	15 — 12,7	10 — 6,8 13 — 9,5
1560-е годы	17 — 9,8 18 — 8,6	21 — 8,3		
1570-е годы	22 — 3,6 24 — 2,92	23 — 3,15	20 — 25 — 5,9	19 — 3
1580-е годы	34 — 5,51	29 — 4,16 32 — 0,94 33 — 0,52	35 — 2,7 36 — 8,82	27 — 3,24 28 — 4 31 — 0,41
1585 г.	37 — 3,51 38 — 6,77	39 — 5,53		
1596—1598 гг.	41 — 9,87	42 — 43 — 6,22	40 — 9,21	

Заключительным этапом реформы был выпуск именной копейки с буквами ФГ под конем, который мы датируем приблизительно 1538 г. (Сл., т. I, г; см. нашу табл. VII, 13—20). «Ее изображение, — пишет И. Г. Спасский, — дает впервые сложившийся московский тип со всеми его деталями»⁶⁸, поскольку копейка с буквами ФГ обнаруживает большое стилистическое сходство с более поздними копейками, которые исследователь также определяет как московские. Сравнительный анализ кладов показывает следующее процентное содержание копейки ФГ в кладах четырех ареалов (табл. 8).

Таблица 8. Копейки с буквами ФС в кладах

Даты захоронения кладов	Ареалы и номера кладов			
	Московский	Псковский	Новгородский	Тверской
1547 г.	9 — 1,2			
1550-е годы	11 — 3,2 12 — 5,1 16 — 4,87	14 — 0,4	15 — 11	10 — 4,5 13 — 5,4
1560-е годы	17 — 3,5 18 — 7,4	21 — 4,1		
1570-е годы	22 — 2,9 24 — 4,1	23 — 1,4	20 — 6,2 25 — 2,52	19 — 2,27
1580-е годы	34 — 3,2	29 — 1,7 32 — 1,85 33 — 1,04	35 — 5,4 36 —	27 — 2,54 28 — 1,87 31 —
1585 г.	37 — 1,35 38 — 1,69	39 — 3,37		
1596—1598 гг.	41 — 5,63	42 — 43 — 1,67	40 — 5,5	

Мы не видим в московских кладах преобладания копейки с буквами ФГ (средние показатели таковы: московские клады — 3,67%, псковские — 1,72%, новгородские — 5,10%, тверские — 2,76%). Наибольший процент копеек этого типа содержится в новгородских кладах, что позволяет думать о Новгородском денежном дворе как о вполне возможном месте их чеканки. Действительно, имеющееся стилистическое сходство рассматриваемой копейки с некоторыми более поздними типами «московской» копейки еще не может служить аргументом в пользу ее московского происхождения, так как принадлежность этих «московских» типов к москов-

скому чекану весьма сомнительна: согласно нашей классификации они отнесены к новгородскому чекану, что мы постараемся показать в дальнейшем.

В кладах после 1550-х годов появляются копейки новых типов с царским титулом и с буквами ПГ (Сп., т. I, К; см. нашу табл. VII, 20—28), ИИ (Сп., т. I, д; см. нашу табл. VI, 18—26), ГР (Сп., т. I, е; см. нашу табл. VI, 19—27), ИЛ (Сп., т. I, м; см. нашу табл. VII, 21—29). Эти первые типы царских копеек И. Г. Спасский распределил между Псковским, Московским и Новгородским денежными дворами. Копейки ПГ он отнес к продукции Псковского денежного двора, расшифровав буквы ПГ как «Псков» — знак Псковского двора; копейки ГР и ИЛ — к изделиям Московского, а ИИ — Новгородского дворов.

Копейка со знаком ПГ всеми другими исследователями тоже единодушно относится к чекану Псковского денежного двора. Эти копейки считаются первым выпуском, на котором знак Псковского денежного двора получил законченный вид. В дальнейшем такой знак стал непременной принадлежностью всех монет, выпущенных Псковским двором. И. Г. Спасский считает копейку ПГ единственным типом, выпускавшимся на Псковском дворе с 1547 г. до конца правления Ивана Грозного⁶⁸. Два обстоятельства не находят объяснения при такой атрибуции: архаическая формула титула («Царь и князь великий Иван всея Руси») и изображение всадника без бороды. Эти особенности, вполне уместные для царских копеек, чеканившихся в 1547—1550 гг., резко диссонировали с копейками второй половины правления Ивана Грозного, когда наблюдается повсеместный переход к новой формуле титула и к изображению всадника с бородой, отражавшему новый облик царя. Попытаемся проверить правильность отнесения монет с буквами ПГ к Пскову и продолжительность их чеканки на материале кладов (табл. 9).

Таблица 9. Копейки с буквами ПГ в кладах

Даты захоронения кладов	Ареалы и номера кладов			
	Московский	Псковский	Новгородский	Тверской
1550-е годы	11 — 1,6	14 — 20,6	15 — 26	10 — 2,3
	12 — 0,5			13 — 11,62
	16 — 4,87			
1560-е годы	17 — 4,2	21 — 16,6		
	18 — 21,1			
1570-е годы	22 — 5,3	23 — 12,8		19 — 3,51
	24 — 7		20 — 8,3 25 — 7,6	
1580-е годы	34 — 9,84	29 — 6,25	35 — 6,63 36 — 11,74	27 — 3,42
		32 — 4,73		28 — 4,64
		33 —		31 — 2,78
После 1585 г.	37 — 5,67	39 — 8,69		
	38 — 8,16			
1596—1598 гг.	41 — 16,2	42 — 3	40 — 10,09	
		43 — 7,65		

Средние показатели содержания копеек ПГ для кладов из Москвы составляют 7,67%, из Пскова — 8,92%, из Новгорода — 11,72% и из Твери — 4,71%. Самым высоким оказывается показатель для новгородского ареала; псковский и московский ареалы дают близкие процентные показатели. Самый высокий уровень процентного содержания копеек ПГ приходится на клады 50—60-х годов новгородского и псковского ареалов. Начиная с 70-х годов он заметно снижается и делается примерно одинаковым для московского, псковского и новгородского ареалов. Эти наблюдения позволяют сделать вывод, что чеканка рассматриваемых монет про-

⁶⁸ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 304.

⁶⁹ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 308, 309.

изводилась в конце 40-х и в 50-х годах, затем прекратилась, и монеты равномерно распространились по всей территории государства. Место чеканки следует искать в Пскове или в Новгороде, но высокий средний показатель для новгородского ареала все же заставляет отдать предпочтение Новгородскому денежному двору.

Косвенным подтверждением такой атрибуции копеек с буквами ПГ может служить клад 33 из Пскова. По всей видимости, он был зарыт во время осады города войсками Стефана Батория в 1581—1582 гг. В кладе отсутствуют копейки ПГ. Если бы они чеканились на местном денежном дворе, запасы их должны были бы сохраниться в денежном обращении осажденного города. Но изоляция Пскова в 1581—1582 гг. прекратила доступ туда денежных знаков, обращавшихся на всей территории страны, даже из близкого территориально Новгорода.

В пользу новгородского происхождения копейки ПГ говорят также некоторые стилистические особенности: для всех новгородских копеек первой половины правления Ивана IV оказывается характерным изображение скачущего коня. Он изображен на самой ранней безымянной копейке без букв, на копейке ФГ. Видим его мы и на копейке ПГ. Если признать правильность предложенной нами атрибуции, буквы ПГ следует читать не как название города, но как начальные буквы какого-либо имени собственного, подобно сочетанию ФГ и др. Расшифровка букв ПГ как знака Псковского денежного двора, на наш взгляд, есть не что иное, как произвольное распространение на XVI в. практики XVII в., когда за каждым из трех русских денежных дворов закрепился устойчивый знак, представляющий сочетание определенных букв. Эта практика была внедрена в самые последние годы XVI в.

Употребление букв ПГ на монетах Ивана Грозного и на псковских копейках конца XVI—XVII в. нам кажется простым совпадением. Оно ввело в заблуждение исследователей, не имевших иных методов для определения места чеканки монеты, кроме расшифровки отдельных букв на ней. Судя по обилию и разнообразию букв и буквенных сочетаний на монетах Ивана Грозного, в его время во многих аспектах продолжались традиции XV—начала XVI в. в организации денежного дела. Впрочем можно предположить, что копейка Ивана Грозного с буквами ПГ могла послужить прототипом для псковских копеек конца XVI—XVII в. Об этом, в частности, говорит употребление на псковских копейках времени Федора Ивановича устаревшей формулы титула вместо общераспространенной к концу XVI в.

Признав временем чеканки копеек ПГ конец 40-х—50-е годы XVI в., мы без труда найдем объяснение и помещению на этих монетах изображения безбородого всадника и ранней формулы титула. Для чеканки 40—50-х годов и формула титула, и безбородый всадник были совершенно закономерны. Мы встречаемся с теми же явлениями на синхронных расмотренной копейке монетах со знаками ИЯ и ГР.

Копейки с буквами ИЯ и ГР чеканены двумя парами штемпелей, не имеющими связей друг с другом. Однако их близость между собой по приемам изображения и стилистическим особенностям не оставляют сомнений в том, что маточники готовил один и тот же резчик. И. Г. Спасский высказал догадку, что маточники эти были изготовлены в Москве, а) затем маточник с буквами ГР был оставлен в Москве, а маточник с буквами ИЯ отправлен в Новгород. Чеканка копеек ИЯ и ГР производилась одновременно, и, по-видимому, недолго — после 1547 г. и в 50-х годах⁷⁰. Исследователь обосновывал отнесение копейки ИЯ к новгородскому чекану, а копейки ГР — к московскому наблюдениями над стилистическими особенностями обоих типов, близостью их к более поздним новгородским и московским типам монет Грозного.

Обратимся к материалам кладов, содержащих копейки ИЯ (табл. 10) и копейки ГР (табл. 11).

Самое раннее появление копеек ИЯ зафиксировано кладами псковского и новгородского ареалов 50-х годов. В московских кладах этого вре-

Таблица 10. Копейки с буквами ІІІІ в кладях

Даты захоронения кладов	Ареалы и номера кладов			
	Московский	Псковский	Новгородский	Тверской
1550-е годы	11 — 12 — 16 — 2,4	14 — 6,4	15 — 0,8	10 — 13 — 0,28
1560-е годы	17 — 0,4 18 — 3,92	21 —		
1570-е годы	22 — 0,6 24 — 0,73	23 — 3,1	20 — 4,1 25 — 1,6	19 — 0,2
1580-е годы	34 — 0,88	29 — 6,6 32 — 0,75 33 —	35 — 0,73 36 —	27 — 0,43 28 — 0,69 31 — 1,37
1585 г.	37 — 38 — 1,69	39 — 1,38		
1596—1598 гг.	41 — 6,33	42 — 43 — 0,23	40 — 2	
В среднем	1,54	2,05	1,53	0,49

Таблица 11. Копейки с буквами ІР в кладях

Даты захоронения кладов	Ареалы и номера кладов			
	Московский	Псковский	Новгородский	Тверской
1550—1555 гг.	11 — 1,6 12 — 16 —	14 — 23,4	15 — 0,6	10 — 13 — 0,37
1560-е годы	17 — 1,5 18 — 14,5	21 —		
1570-е годы	22 — 3,6 24 — 7	23 — 12,9	20 — 20,8 25 — 8,9	19 — 1,44
1580-е годы	34 — 6,33	29 — 0,34 32 — 3,42 33 — 1,56	35 — 5,65 36 — 8,82	27 — 3,42 28 — 4,25 31 —
1585 г.	37 — 4,05 38 — 4,4	39 — 7,33		
1596—1598 гг.	41 — 13,38	42 — 6,66 43 — 5,98	40 — 11,77	

мени они не встречены вообще, а из двух тверских кладов — только в одном, причем в ничтожном количестве — 0,28%. В кладе 14, найденном в Пскове, эти копейки представлены 6,4%, в кладе 15, происходящем из Новгорода, — только 0,8%. Клады дают возможность предположить, что местом чеканки мог быть Псков, поскольку именно в псковском кладе 50-х годов, в момент, когда началась их чеканка, они осели в наибольшем количестве. Не случайно мы встречаем их в то же время в Новгороде (клад 15), поскольку территориально Новгород близок к Пскову, но не встречаем в Москве. До московского ареала копейки ІІІІ добираются к 60—70-м годам, но здесь, за исключением клада 18, происходящего, кстати, с западной границы Московской обл., содержание монет этого типа не превышает 1%. Ту же картину можно наблюдать в кладях тверского ареала. В кладях псковского и новгородского ареалов 70-х годов количество копеек с буквами ІІІІ значительно больше. Затем они почти полностью исчезают из кладов новгородского ареала, чтобы появиться в одном кладе самого конца XVI в. (40). В псковских кладях копейки продол-

жают встречаться и даже в довольно большом количестве (клад 29—6,6%). В целом, наблюдая процентное содержание копеек ИИ в кладках всех четырех ареалов, можно прийти к выводу, что копейки эти чеканились в небольших количествах, что временем их чеканки следует признать годы от 1547 до начала 70-х и что местом их чеканки, по всей видимости, был Псковский денежный двор. О последнем говорит наиболее высокий по сравнению с другими ареалами средний процент содержания копеек ИИ в псковских кладках.

Среднее процентное содержание копеек ГР в кладках московского ареала составляет 5,12%, псковских — 6,84%, новгородских — 9,42% и тверских — 1,58%. Эти показатели говорят как будто бы, что наиболее вероятным местом чеканки этого типа должен быть Новгородский денежный двор. Однако этому предположению противоречит то обстоятельство, что в новгородских кладках 50-х годов, в момент появления копейки ГР в денежном обращении, они составляют всего 0,6%, в то время как в псковских — 23%. Наибольшее количество копеек ГР встречено в псковских и новгородских кладках 70-х годов, а также в одном из московских кладов 60-х годов (18 — как мы уже отмечали, найден в самой западной точке Московской обл.). С 80-х годов количество копеек этого типа достигает примерно одинакового уровня во всех ареалах, с некоторым понижением его в московских и тверских кладках.

Данные кладов свидетельствуют, что наиболее вероятным временем чеканки копеек с буквами ГР были годы с 1547 по начало 70-х, т. е. они чеканились почти одновременно с копейками ИИ, хотя и в гораздо больших количествах. Что же касается места чеканки, то несмотря на высокий средний показатель процентного содержания копейки ГР в новгородских кладках, мы полагаем, что им должен быть назван Псковский денежный двор. В пользу этого положения можно высказать следующие соображения: большое количество копеек ГР отличной сохранности в кладе 14, зарытом в Пскове в начальный момент чеканки монет этого типа; большая стилистическая близость копеек ГР с копейками ИИ, отнесенными нами к псковскому чекану. Возможно, выпуск царских копеек начался на Псковском денежном дворе с копеек ИИ, но по каким-то причинам с самого начала его пришлось производить в ограниченных количествах. Был создан новый маточник с буквами ГР, приготовленный тем же мастером, и на этот маточник легла основная нагрузка при изготовлении штемпелей в течение 20 лет — с конца 40-х до начала 70-х годов. Но бесспорно одно — местом чеканки копеек ИИ и ГР могли быть или Псков, или Новгород, но не Москва и Тверь, поскольку в кладках 50-х годов московского и тверского ареалов копейки эти отсутствуют или представлены в очень малых количествах. Средний показатель процентного содержания копеек этого типа в тверских и московских кладках также ниже показателей новгородского и псковского ареалов.

Почти одновременно с тремя типами первых царских копеек с обозначениями ПГ, ИИ и ГР появилась копейка с буквами ИЛ. По стилю изображения на лицевой стороне (скачущий безбородый всадник) копейка ИЛ напоминает копейки ФГ и ПГ, особенно первую из них. Однако обратная сторона имеет иную формулу титула: «Царь и великий князь Иван всея Руси». Напомним, что впервые такая формула встречается на денгах с буквами ИВ, появившихся после 1547 г., очевидно на рубеже 40-х и 50-х годов. По всей видимости, тип ИЛ появился в тот же отрезок времени, а чеканился он на протяжении 10—15 лет, до начала 60-х годов. Местом чеканки этих копеек И. Г. Спасский считал Московский денежный двор. Копейка ИЛ открывала собой серию московских, по его мнению, монет, объединенных с ней общим обратным штемпелем и имеющих еще 11 разных лицевых сторон (Сп., т. I, н—ч; см. наши табл. VII, 22—29, 23—29, 24—29, 25—29, 26—29, 27—29, 28—29, 29—29; VIII, 30—29, 31—29, 32—29, 33—29). Обратимся к данным кладов (табл. 12).

Табл. 12 достаточно красноречиво свидетельствует, что именно в новгородском кладе 50-х годов был самый высокий процент содержания

Таблица. 12 Копейки с буквами ЯЛ в кладях

Даты захоронения кладов	Ареалы и номера кладов			
	Московский	Псковский	Новгородский	Тверской
1550-е годы	11 — 12 — 0,2 16 — 2,4	14 — 0,8	15 — 9,6	10 — 0,3 13 — 3,1
1560-е годы	17 — 0,89 18 — 3,1	21 —		
1570-е годы	22 — 1 24 — 1,4	23 — 0,7	20 — 2 25 — 1,4	19 — 0,62
1580-е годы	34 — 0,88	29 — 32 — 33 —	35 — 0,98 36 — 2,93	27 — 0,43 28 — 0,59 31 — 1,37
1585 г.	37 — 1,35 38 — 0,67	39 — 1,24		
1596—1598 гг.	41 —	42 — 3 43 — 1,43	40 — 2	
В среднем	1,08	0,79	3,15	1,07

копеек ЯЛ и что средний показатель процентного содержания их оказался самым высоким тоже в кладях новгородской группы. Это служит достаточно убедительным доказательством новгородского происхождения копеек ЯЛ. Подкрепляет это мнение отмеченное выше стилистическое сходство этого типа с копеей ФГ, рассматриваемой нами как новгородский выпуск. Очевидно, для всех типов новгородских копеек первой половины правления Ивана Грозного было характерным изображение скачущего коня. Для отнесения копеек ЯЛ к московскому чекану данные кладов не дают никаких оснований. По всей видимости, копейки ЯЛ сменили собой копейки ПГ, причем произошла замена устаревшей формулы титула новой. Вскоре на смену копейке ЯЛ пришли новые типы копеек, появившиеся в обращении почти одновременно в конце 60-х—начале 70-х годов. Для проверки правильности атрибуции копеек ЯЛ постараемся определить по данным кладов место чеканки прочих типов, связанных с ними общим оборотным штемпелем (табл. 13).

Таблица 13. Копейки с буквами Юр, ГД, БяГЯ, БяГЯ/с, К/МНХ, К/БЯ, Л/ДЛ, К/ЯН, Ю/ЯН в кладях

Даты захоронения кладов	Ареалы и номера кладов			
	Московский	Псковский	Новгородский	Тверской
1560-е годы	17 — 0,54 18 — 13,42	21 —		
1570-е годы	22 — 6,15 24 — 10,42	23 — 5,8	20 — 26,7 25 — 22,4	19 — 4,01
1580-е годы	34 — 4,83	29 — 9,35 32 — 3,38 33 — 2,08	35 — 12,2 36 — 17,6	27 — 6,6 28 — 6,17 31 — 1,37
1585 г.	37 — 5,38 38 — 6,75	39 — 11,5		
1596—1598 гг.	41 — 16,14	42 — 16,66 43 — 13,33	40 — 20,6	
В среднем	7,95	7,76	19,9	4,54

Табл. 13 не оставляет сомнений в явном преобладании монет интересующей нас группы в новгородских кладях. В них встречены все типы копеек (общее количество типов достигает 13), в то время как в кладях московской группы набор типов значительно беднее, не говоря уже о кладях

псковских и тверских. Основываясь на этих наблюдениях, мы полагаем, что вся группа монет, представленная 13 различными лицевыми сторонами, объединенными общим оборотным штемпелем, относится не к московскому чекану, как это предполагалось раньше, а к новгородскому. Первыми монетами этой группы были копейки с буквами ПЛ, с традиционным для Новгорода изображением скачущего коня, а затем там перешли к чеканке копеек с изображением идущего коня. Впрочем, в конце 70-х—начале 80-х годов снова появились два штемпеля с изображением скачущего коня (копейки со знаками К/КП и П/ДМ). Этой обширной группой завершается чеканка монет на Новгородском денежном дворе при Иване Грозном.

Как можно убедиться, на всем протяжении правления Ивана Грозного Новгородский двор работал регулярно с 1535 до 1584 г.; его выпусками были безымянные копейки 1535—1538 гг., именные великокняжеские копейки с буквами ФГ 1538—1547 гг., именные царские копейки с буквами ПГ 1547—начала 50-х годов, копейки с буквами ПЛ конца 50-х годов, которые скоро сменились многочисленной группой копеек с разными лицевыми сторонами и с общей оборотной стороной, чеканившихся с конца 60-х—начала 70-х годов до 1584 г. Судя по обилию маточников и масштабам чеканки, временем наибольшего расцвета Новгородского денежного двора были 60—70-е годы XVI в. Нам уже приходилось говорить, что эти годы были наиболее благоприятными для внешней торговли Русского государства, когда владение Нарвой (1558—1581 гг.) открыло перед русским купечеством свободный выход на западноевропейские рынки. Прямым следствием было увеличение заказов Новгородскому денежному двору. Двор ответил на это значительным увеличением количества одновременно действующих штемпелей, что позволяло расширить масштабы чеканки. Из нашей классификации следует, что на Новгородском денежном дворе чеканились только копейки и, возможно, полупки. Денги здесь не чеканились.

Показания комплексов кладов находят подтверждения в сообщениях письменных источников, свидетельствующих, что Новгородский двор активно работал на всем протяжении правления Ивана IV. Это, во-первых, сообщение Софийской летописи 1535 г. о чеканке здесь пореформенных монет и об организации управления и контроля — первое свидетельство об организации «государевых» денежных дворов⁷¹. В 1565 г. Барберини сообщал о существовании в Московии Московского и Новгородского денежных дворов. Как справедливо заключает И. Г. Спасский, «... он мог сделать свою запись, достоверно зная, что в Новгороде, так же как и в Москве, имеется денежный двор»⁷². Далее, текст соглашения 1569 г. с Английской торговой компанией о праве чеканить монету на русских денежных дворах называет казенные дворы в Москве, Новгороде и Пскове⁷³. Разгром Новгорода в 1570 г., после чего город был поделен между Опричной и Земщиной, имел непосредственное влияние на судьбу денежного двора. Торговая сторона Новгорода, где размещался денежный двор, отошла к Опричнине⁷⁴. Уставная Таможенная грамота 1571 г. свидетельствует, что деятельность двора попала под непосредственный контроль опричных властей. В грамоте, в частности, говорится о порядке взимания пошлин за чеканку монет: «... а кто променит гроши или серебро на денги сделать, и таможенником у них имати тамга по тому ж, как емлют с корого города людей»⁷⁵. Под ошейкой и защитой опричных властей, для которых денежный двор стал источником постоянного и прочного дохода, он мог интенсивно работать, не испытывая серьезных затруднений с сырьем. Одним из наиболее солидных заказчиков здесь могла выступать царская казна, которая была заинтересована в бесперебойной работе двора.

Показания кладов и письменных источников о работе Новгородского денежного двора с 1535 по 1584 г. противоречат существовавшей до сих пор классификации монет Ивана Грозного. Согласно ей новгородский чекан представлен всего двумя выпусками, между которыми существует большой разрыв во времени, — безымянной копеечкой 1535 г. и серией

монет с буквами МЯ, Г/МН, ИК—ρ, Θ—ρ 1555—1584 гг. ⁷⁶. И. Г. Спасский объяснял нерегулярный характер новгородской чеканки «подозрительным и суровым отношением к Новгороду» со стороны Ивана IV ⁷⁷. Хотя это отношение не подлежит сомнению, нам представляется, что на новгородскую чеканку оно не распространялось. Напротив, роль и масштабы деятельности Новгородского денежного двора нам кажутся более значительными после передачи его в Опричнину. Если же принять предложенную здесь классификацию, согласно которой новгородский чекан представлен многочисленными выпусками, последовательно сменявшими друг друга от первых до последних лет правления Ивана Грозного, можно объяснить, почему деятельность Новгородского двора оставила заметный след в письменных источниках времени Грозного. Ни о Московском, ни о Псковском денежном дворах, не говоря уже о Тверском, такого количества сведений нам неизвестно. Нам представляется, что Новгородский денежный двор при Иване IV продолжал сохранять ведущую роль среди прочих денежных дворов государства, в известной степени продолжая традиции XV—XVI вв.

Приблизительно в конце 60-х—начале 70-х годов, чуть позже того времени, когда началась чеканка самой поздней группы монет на Новгородском денежном дворе (по нашей классификации), в денежном обращении появились копейки со знаками Г/МН, МЯ, ИК—ρ и Θ—ρ (Сп., т. I, э, ю, я, ш, щ; см. нашу табл. VI, 34—30, 35—31, 36—30, 36—32, 37—33). Группа этих копеек, объединенных общими лицевыми и оборотными штемпелями, но изолированных от всех других монет Ивана Грозного, принадлежала, по мнению И. Г. Спасского, к новгородскому чекану. Штемпели лицевых сторон, как считал И. Г. Спасский, были приготовлены в Москве, оборотные — в Новгороде. Мнение это основывалось на сходстве изображений копеек новой группы и копеек с буквами ФГ и ЯЛ (московских — по его классификации). Такая «несамостоятельность» Новгородского двора могла иметь место, по мнению И. Г. Спасского, потому что двор работал с перерывами, неравномерно ⁷⁸.

Данные сравнительного анализа кладов (табл. 14) позволяют не только перенести дату монет этой группы с 50-х годов на конец 60-х—70-е годы, но по-иному решать вопрос о месте их чеканки.

Таблица 14. Копейки с буквами Г/МН, МЯ, ИК—ρ, Θ—ρ в кладах

Даты захоронения кладов	Ареалы и номера кладов			
	Московский	Псковский	Новгородский	Тверской
1560-е годы	18 — 5,1	21 — 8,3		
1570-е годы	22 — 2,2 24 — 6,36	23 — 53,9	20 — 16,6 25 — 17,14	19 — 0,62
1580-е годы	34 — 13,27	29 — 39,8 32 — 36,16 33 — 6,76	35 — 17,93 36 — 26,46	27 — 8,14 28 — 6,71 31 — 2,74
1585 г.	37 — 5,67 38 — 10,40	39 — 28,87		
1596—1598 гг.	41 — 18,26	42 — 40 43 — 28,93	40 — 22,92	
В среднем	8,75	30,34	20,21	4,55

⁷¹ ПСРЛ, 1853, VI, с. 296.

⁷² Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 302.

⁷³ Willan T. S. The Early History of the Russia Company. 1553—1603. Manchester, 1968, p. 108.

⁷⁴ СГГД, 1819, т. II, № 43.

⁷⁵ СГГД, 1819, т. II, с. 56.

⁷⁶ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 307, 308.

⁷⁷ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 308.

⁷⁸ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 308.

Интересующие нас монеты в момент своего появления в денежном обращении обнаруживаются особенно в большом количестве в псковских кладах. Например, в кладе 23 копейки с обозначением Г/МН отличной сохранности составляют 53,9%. Данные только одного этого клада могли бы послужить достаточным основанием для определения этих монет как псковских. Но и средний показатель процентного содержания монет этой группы не оставляет сомнения в их псковском происхождении. Любопытно, что на фоне двузначных цифр, которыми выражается процентное содержание их в псковских кладах, исключение составляет клад 33. Там этих монет насчитывается всего 6,76%. Однако этот показатель вполне понятен, если учесть, что клад был спрятан, по всей видимости, в годы осады Пскова в 1581—1582 гг., когда Псковский двор или не работал совсем или выпускал крайне ничтожное количество продукции из-за отсутствия сырья в осажденном городе. Имеются и другие доказательства, позволяющие с еще большей уверенностью атрибутировать монеты таким образом. К числу косвенных доказательств относится смысловая близость знаков ИЯ и ИБ—р на монетах, приписываемых нами псковскому чекану. И. Г. Спасский тоже обратил внимание на эту близость⁷⁹. Прямым подтверждением принадлежности копеек с надписями Г/МН, МЯ, ИБ—р и θ —р к продукции Псковского денежного двора является использование лицевого штемпеля с буквами θ —р в псковском чекане при Федоре Ивановиче (Сп., т. II, с; см. нашу табл. IX, 37—4). Обнаруживший это И. Г. Спасский, однако, не счел возможным отнести связанную общими штемпелями группу монет к Псковскому денежному двору на том основании, что на монетах не было знака ПБ, ставшего, по его мнению, обязательной принадлежностью Псковского двора уже при Иване Грозном⁸⁰. Выше уже говорилось о значении сочетания ПБ на русских монетах до конца XVI в. В этом смысле довод И. Г. Спасского представляется нам не убедительным. Мы считаем непосредственную связь по штемпелям между псковским чеканом Федора Ивановича с самой поздней группой монет Грозного прямым доказательством псковского происхождения последней.

Таким образом, к псковскому чекану, по нашему мнению, относятся следующие монеты: безымянные копейки с буквой Я (1535—1538 гг.), копейки с надписями ИЯ и ГР (1547 — конец 60-х годов), копейки с обозначениями Г/МН, ИБ—р, МЯ, θ —р (конец 60-х — 1584 г.). С 1538 г. по 1547 г. в псковском чекане наблюдается перерыв. Выпуск в 1547 г. копейки ИЯ был также весьма скромен. Очевидно, расцвет чеканки наступил с конца 50-х годов, о чем свидетельствует обильный выпуск копеек с буквами ГР, сменивший чеканку копейки ИЯ.

Видимо, здесь сказалась роль Пскова как базы для развертывания военных действий русских войск в Прибалтике на протяжении первой половины Ливонской войны. Виднейшие государственные деятели часто бывали в Пскове, город активно отстраивался и укреплялся. Прямым следствием должно было стать оживление торговой деятельности в городе и соответственно приток сырья на Псковский денежный двор. После присоединения к России Нарвы и Дерпта, возвращения Полодка купечество получило свободный выход на западноевропейские рынки, и Псков как крупнейший торговый центр на западных границах России должен был богатеть. Псковский денежный двор ответил на оживление торговой деятельности в городе так же, как и Новгородский, — значительным возрастанием объема продукции. Свидетельствами расцвета города конца 60—70-х годов являются копейки с надписями Г/МН, МЯ, ИБ—р. Впрочем, размах деятельности Псковского двора по сравнению с Новгородским был все же скромнее. Это сказалось и в меньшем количестве вновь приготовленных маточников, и в том, что практиковалось использование старых, лишь слегка исправленных маточников (оборотного, служившего общим для копеек типов Г/МН и ИЯ—р, и лицевого типа ИБ—р, переделанного на θ —р).

Неудачи второй половины Ливонской войны имели непосредственное влияние на судьбу Пскова. Псковская земля стала театром военных действий, а в 1581—1582 гг. Псков был осажден войсками Стефана Батория. Военные и дипломатические неурядицы русского правительства, потеря Нарвы, Дерпта, Полоцка и других пограничных городов положили конец процветанию псковского купечества в XVI в. Захирел и денежный двор, лишившись притока сырья для чеканки монет, поскольку главными заказчиками здесь выступали местные купцы. Очевидно, казенные заказы размещались преимущественно на Новгородском денежном дворе. Анализ содержания поздних псковских копеек вкладах псковского ареала показывает, что после 1580 г. объем местной чеканки заметно сократился, и новых маточников уже не готовили, предпочитая пользоваться подправленными старыми.

О деятельности Псковского денежного двора при Иване Грозном письменные источники не упоминают, но писцовая книга по Пскову 1585—1587 гг. содержит довольно подробное описание денежного двора⁷⁹. Из этого описания следует, что Псковский денежный двор находился «в большом городе, надо рвом, промеж Трупеховских и Петровских ворот». Он состоял из нескольких помещений, обнесенных забором. В двух избах делали «мастеры денги», в одной из них сидели еще в отдельной комнате приказчик «с товарищи» — администрация денежного двора. В сарае, где находились четыре каменные печи, тянули серебро, т. е. вытягивали проволоку, из которой чеканили монеты. В другом сарае было пять каменных печей, в которых серебро плавляли, а в постройке по соседству делали «гнезда, в чем плавят серебро», т. е. готовили слитки серебра для волоченья. Посреди двора стоял погреб дворников, а у ворот — два колодца. Общий размер двора составлял 24 сажени в длину и 23 сажени «поперег». Рядом с двором жили дворники. Писцовая книга называет их имена и сообщает о размере жалованья, которое они получали с денежного двора. Это были Мамонко Денисьев, «сын извощика», и Кондрашко Федоров, а жалованья они получали по рублю на человека в год. Названы имена приказчиков. Ими в 1585—1587 гг. были Михайло Иванов, сын Дедков, «с товарищи». Денежными мастерами, «что серебро делают», названы Гаврило Матвеев и Остафий Иванов, сын Кладов. Первый жил на Половище у Нового Вознесенья в монастыре, второй — в Завеличье, в дворцовой деревне у Крестов.

Это описание дает представление не только о размерах двора и характере его построек, но и об организации денежного дела. Двор был небольшим. Невелик был и его штат. Писцовые книги называют только главных работников — двух денежных мастеров — и упоминают двух дворников («в данном случае дворник выступает как лицо, ответственное за состояние двора») ⁸². Подсобные рабочие и кузнецы в книгах не названы. О небольших масштабах двора в Пскове говорит сравнение его с Новгородским, на котором спустя всего 20 неполных лет после 1585 г. работало около десяти денежных мастеров⁸³. Псковская писцовая книга упоминает также приказчика «с товарищи» — постоянную администрацию денежного двора. В 1535 г. «ведати», т. е. быть головой денежного двора в Новгороде, был поставлен московский гость Богдан Семенов, сын Корюков. Из практики XVII в. известно, что головы денежных дворов назначались из числа гостей — представителей верхушки торгово-ремесленного населения города. Головы составляли высшую администрацию дворов, а следующим звеном были деловальники, осуществлявшие повседневное руковод-

⁷⁹ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 309.

⁸⁰ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 308.

⁸¹ Сборник Московского архива Министерства юстиции, 1913, т. 5, с. 12, 13.

⁸² «Дворник — содержатель постоянного двора, хозяин заезжого дома. Работник и сторож при всяком доме. Стар. — смотритель над торговым двором, рядской староста» (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955, I, с. 423.)

⁸³ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 240.

ство двором⁸⁴. Видимо, приказчиков Псковского двора можно отождествить с целовальниками денежных дворов XVII в. Псковская писцовая книга не упоминает ничего о наличии головы на денежном дворе, но вряд ли организация двора в Пскове конца XVI в. могла отличаться от новгородской. Умолчание писцовой книги объясняется скорее всего тем обстоятельством, что на территории двора для головы, в отличие от приказчиков, не было выделено специального помещения.

Как можно было убедиться, продукцию Псковского денежного двора составляли копейки и, вероятно, полушки. В этом отношении между Псковским и Новгородским дворами наблюдается полная аналогия.

О деятельности Московского, столичного, денежного двора при Иване Грозном письменных источников практически до нас не дошло. Выше уже приводилась цитата из Торговой Книги, где сообщалось, что «выходят добрые ефимки на Москве в московки». Из текста Торговой Книги следует также, что «на Москве» делались и полушки. Имеется также сообщение немца-опричника Г. Шгадена, что во время Опричины Московский денежный двор находился на Варварке⁸⁵. Летописные известия о реформе Елены Глинской позволяют судить, что в 30-х годах XVI в. Московский двор активно работал.

Принято считать, что при Иване Грозном Московский денежный двор занимал ведущее положение. К его продукции относят основную массу монет, чеканившихся между 1535 и 1584 гг., и около 80% действующих маточников, с которых снимали штемпели для чеканки монет. Было также высказано предположение, что большая часть маточников изготовлялась на Московском дворе и оттуда рассылалась на периферийные денежные дворы — в Новгород, Тверь. Особое положение Московского двора обуславливалось как размещением его в столице, так и тем, что основным заказчиком здесь должна была выступать казна⁸⁶. Основанием для подобных выводов служили исключительно данные классификации монет Ивана Грозного, согласно которой к московскому казану действительно относилась почти вся выпускаемая при Грозном монетная продукция.

Не обращая пока к данным классификационной схемы, попробуем подойти к определению роли Московского денежного двора с другой стороны, а именно, исходя из положения Москвы при Иване Грозном. Первая половина его правления для Москвы была весьма благоприятна. Это обстоятельство, надо полагать, отражалось и на положении столичного денежного двора. Он занял ведущую роль в проведении реформы, и именно здесь начался выпуск первых монет по трехрублевой стопе. Из Москвы на Новгородский двор посылается голова — московский гость Богдан Семенов, сын Корюков. Но страшные пожары 18 и 25 апреля 1547 г., когда выгорели Китай-город, все дворы за Яузой и рекой Москвой, вряд ли не затронули денежный двор, располагавшийся на Варварке. Если же ему и удалось уцелеть, то новая вспышка пожара 20 июня в Кремле, Китай-городе и на посадах от Арбата по конец Тверской, на Дмитровке, Мясницкой, Покровке, Варварке⁸⁷, видимо, не пощадила денежный двор. О том, что денежный двор должен был серьезно пострадать от пожаров, косвенно свидетельствует постройка Гостиного двора вскоре после катастрофы. Гостиный двор был построен на пожарище, образовавшемся между современными улицами Разина и Куйбышева⁸⁸. Денежный двор находился в самой непосредственной близости от этих мест. Пожар мог сократить или даже прекратить на время чеканку. Об этом говорят данные кладов 50-х — начала 60-х годов, в которых наблюдается резкое сокращение количества московских монет. Однако и после 1547 г., когда двор должен был оправиться от последствий пожаров (известно, что в Москве 50-х годов XVI в. велось интенсивное строительство)⁸⁹, деятельность его уже не смогла достичь свойственного ей в 1535—1547 гг. размаха. Об этом свидетельствуют данные классификационной схемы, предложенной в настоящей работе.

Согласно нашей классификации, основанной на показаниях кладов, к продукции Московского денежного двора можно отнести лишь два номинала — денги и полушки; в начале проведения реформы здесь чеканился также номинал в весе копейки, но с изображением как на денге, — так называемая мечевая копейка. Сравнение количества великокняжеских денег, выпускавшихся с 1535 по 1547 г., и царских, чеканка которых началась после 1547 г., оказывается далеко не в пользу царских денег. Чеканка царских денег, прерванная пожарами 1547 г., так и не смогла догнать по размаху чеканки великокняжеских денег, которые в ранних кладах времени Ивана Грозного составляют иногда 50—60%.

Но причиной упадка Московского денежного двора, вызвавшегося в резком сокращении продукции, очевидно, были не только пожары. Введение в 1565 г. Опричнины и разделение московской территории на земскую и опричную самым непосредственным образом сказались на судьбе двора. Улица Варварка, где он находился, оказалась во владении Земщины. Надо полагать, что и управление двором также вошло в компетенцию земских властей. Доходы от чеканки монет в виде «государевых золотничных и плавильных пошлин» должны были поступать в земскую казну. Прямых указаний на порядок управления денежными дворами при Иване IV нет. По всей видимости, в середине XVI в. еще не выделился центральный орган, в ведении которого находились бы все денежные дворы, как это имело место после 1626 г., когда все они вошли в сферу действий Приказа Большой казны. 50—60-е годы XVI в. были временем становления приказной системы⁹⁰, и в этой неформировавшейся окончательно структуре государственных органов управления для денежных дворов места пока найдено не было.

Принадлежность Московского двора к кругу учреждений Земщины должна была определить и характер отношения Ивана IV к его деятельности. Можно допустить, что согласно своей последовательно враждебной политике в отношении к Земщине и ее институтам, царская власть в лице Ивана IV после введения Опричнины предпочитала обращаться с заказами не на Московский, а на Псковский и Новгородский денежные дворы. Показания письменных источников (таможенная грамота 1571 г. в Новгород) и монет (обилие новгородских и псковских монет 60—70-х годов) вполне подтверждают правомерность такого предположения. Другой источник поступления серебра на денежный двор — заказы частных лиц — должен был резко сократиться в Москве 50—60-х годов, поскольку значительная часть московских «лучших людей» была в эти годы разорена или физически истреблена.

Запустение Московского денежного двора во второй половине правления Ивана IV находит объяснение и еще в одном обстоятельстве. Экономическое развитие, расширение и углубление торговых связей внутри страны в течение XVI в., а также неуклонный рост цен на протяжении всего столетия⁹¹ требовали более крупных реально существующих единиц денежного счета. Ими стали копейки, а денги и полушки, бывшие в первые годы денежной реформы основными видами выпускаемых монет и составившие в обращении 1535—1550 гг. основную массу монет, во второй половине века стали играть второстепенную роль. Из основного

⁹⁰ Мельникова А. С. Псковский и Новгородский денежные дворы в середине XVII в. — НЭ, 1970, VIII, с. 108—122; она же. Новый («Английский») денежный двор в Москве. . . , с. 152, 153.

⁹¹ Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. Л., 1925, с. 105.

⁹² Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 300—309.

⁹³ Ситин П. В. История планировки и застройки Москвы. — Труды Музея истории и реконструкции Москвы, 1950, с. 53—55.

⁹⁴ Ситин П. В. История планировки и застройки Москвы, с. 55.

⁹⁵ Ситин П. В. История планировки и застройки Москвы, с. 56.

⁹⁶ Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961.

⁹⁷ Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951; Аграрная история северо-запада России XVI в. Л., 1974.

номинала они превращаются в разменный. Рост значения копейки в русском денежном обращении делается еще более заметным в конце XVI в., во время царствования Федора Ивановича. В первые десятилетия XVII в. чеканка денег прекращается совершенно. Она возобновляется после 1613 г., но в неизмеримо меньших масштабах: Судьбу полшек в конце XVI и начале XVII в. проследить сложнее, поскольку они не несли имени правителя. Возможно, чеканка их производилась эпизодически, как это имело место на Новгородском денежном дворе в 1611 г.⁹²

Местом чеканки денег во второй половине XVI в. был, как мы полагаем, Московский денежный двор, а также Тверской, о чем говорилось выше. По мере падения роли денги в русском денежном обращении сокращалось и количество заказов на ее производство. Торговые люди предпочитали переделывать свое серебро на копейки, что было возможно на Новгородском и Псковском денежных дворах. По всей видимости, основные запасы серебра во второй половине XVI в. стали сосредоточиваться именно в этих торговых городах, особенно в те годы, когда Нарва принадлежала России (1558—1581). В этих условиях лишенный притока серебра, находящийся в опальном городе Московский денежный двор должен был медленно хиреть. Возрождение его наступило лишь в последние годы XVI в., при новом царе — Федоре Ивановиче. Характерно, что возрождение это оказалось связанным с переходом к производству копеек.

* * *

Иван IV умер в марте 1584 г., а 31 мая состоялось венчание на царство его сына Федора. Монеты Федора занимают весьма скромное место среди общей массы монет, чеканенных по трехрублевой стопе с 1535 до 1611 г. Особенно это бросается в глаза при сравнении их с монетами Бориса Годунова. Несмотря на то что Годунов царствовал по времени почти вдвое меньше, чем Федор (с 1598 до 1605 г.), его монеты в кладах, как правило, намного превосходят по количеству и разнообразию штемпелей монеты Федора. Гораздо реже встречаются и клады времени Федора. Нам известно 19 кладов, попавших в землю с 1585 по 1598 г., в то время как от семи лет правления Годунова до нас дошло более 100 кладов.

Из 19 кладов Федора доступными для визуального знакомства оказались семь (Приложение 2). Еще четыре клада, захороненные в первые годы правления Годунова (1599—1601 гг.), оказались очень полезными при изучении чекана Федора. В общей сложности по штемпелям удалось разобрать 11 кладов (Приложение 2, клады 37—47). И. Г. Спасский, впервые систематизировавший монеты этого правителя, практически не имел в своем распоряжении ни одного клада, и сам сомневался в некоторых элементах созданной им классификационной схемы⁹³. Клады, обнаруженные и исследованные после издания работы И. Г. Спасского, явились вполне авторитетным источником, подтвердившим правильность основных положений, выдвинутых исследователем. Клады не только дали возможность уточнить и корректировать некоторые детали классификационной схемы. Благодаря им удалось составить представление о характере и основных этапах развития денежного хозяйства России в последние два десятилетия XVI в.

Ранние клады Федора (37 — из г. Жуковский Московской обл., 38 — с. Золотилово Московской обл., 39 — с. Подлипки Псковской обл.), а также клад из с. Большое Красино Тульской обл., известный только по литературе⁹⁴) содержит лишь денги с именем Федора и копейки одного типа с буквами ИФ. В кладе 37 присутствует одна денга на 368 монет Ивана Грозного, в кладе 38 — четыре монеты Федора на 295 монет Грозного, в Большекрасинском кладе — одна монета Федора на 1007 монет Грозного, в кладе 39 — три копейки Федора с буквами ИФ на 883 монеты Грозного. Очевидно, монеты Федора, встреченные в этих кладах, следует считать самыми ранними. К ним относятся два типа денег и копейка со знаком ИФ. Денга одного типа (табл. IX, 1—1) имеет лицевую сторону,

очень похожую на лицевую сторону денги Ивана IV (Сп., с. 301, 0; см. нашу табл. V, 14—21); денга другого типа (табл. IX, 2—1, 2—2) имеет новый рисунок и буквы ИГ под ногами коня. Обратные стороны дают два варианта написания титула: «Царь и князь великий Федор» и «Царь и великий князь Федор». Сходный по стилю лицевой штемпель для денег Ивана и Федора свидетельствует, что при Федоре чеканка денег по-прежнему производилась на Московском денежном дворе. Копейка ИГ несет изображение всадника на идущем коне — изображении, появившемся на новгородских монетах с 60-х годов XVI в. Обратная сторона содержит легенду: «Царь и великий князь Федор всея Руси». Вслед за И. Г. Спасским мы относим эту монету к чекану Новгородского двора, поскольку обратным штемпелем она связывается с более поздними заведомо новгородскими монетами (Сп., т. III, и; см. нашу табл. IX, 3—3).

Монеты Псковского денежного двора не представлены в ранних кладах времени Федора, но его продукция первых лет царствования может быть без труда определена. Это копейка с буквами θ -р на лицевой стороне, с легендой «Царь и князь великий Федор всея Руси» — на оборотной (Сп., т. II, ц; см. нашу табл. IX, 37—4). Лицевой штемпель копеек этого типа — общий с копейками времени Грозного. Копейки Федора с буквами θ -р встречаются редко: нам известны пока три экземпляра — один из клада у д. Дубешня Псковской обл. (43), другой — из коллекции ГИМ и третий из клада времени Шуйского в г. Старица⁹².

Следовательно, ранний чекан Федора представлен продукцией всех трех денежных дворов Московского государства, но продукцией весьма скудной как по числу штемпелей, так и по дошедшему до нас количеству монет. По всей видимости, такая картина сохранилась до 1595 или 1596 г., поскольку клады, в которых наблюдается заметное увеличение общего количества монет Федора и появляются новые типы копеек, датируются 1596 и последующими годами. Чекан Федора 1584—1595 гг. сохранил все характерные особенности монетного дела, определившиеся при Иване Грозном: разделение функций между денежными дворами, когда Московский двор специализировался на чеканке денег, а Псковский и Новгородский — копеек; когда внешнее оформление монет следовало старым традициям — легенды на монетах писались без отчества царя, и денежные дворы по-прежнему не имели специальных знаков для выделения своей продукции, а буквы или сочетания их на монетах обозначали имена собственные.

И малое количество ранних кладов времени Федора, и ничтожное число его монет в этих кладах — все говорит о том, что в первое десятилетие правления этого царя объем чеканки был очень невелик. Причину сокращения чеканки следует искать в экономическом и политическом положении страны после правления Ивана Грозного. Непосредственным поводом для сокращения чеканки стало отсутствие или острый недостаток сырья, поступавшего на денежные дворы. Условия внешней торговли резко ухудшились после Ливонской войны, когда Ям, Копорье, Корела, Иван-город и Нарва — опорные пункты русской торговли с Западом — оказались в руках шведов, а Псков и Смоленск были разорены в результате военных действий. Давало себя знать и хозяйственное разорение 80-х годов XVI в. Оживленные внешнеторговые связи с Западом через Белое море были еще делом будущего, Архангельск был заложен только в 1584 г. К тому же торговля через Белое море была монополией английских купцов, главным товаром которых были сукна, а не серебро. Свободным для внешней торговли оставался только Мурманский берег с Колой, откуда в Россию проникало некоторое количество серебра с Запада. Положение изменилось после 1595 г. По Тязинскому миру России были

⁹² Спасский И. Г. Денежное обращение . . . , с. 292.

⁹³ Спасский И. Г. Денежное обращение . . . , с. 314.

⁹⁴ Спасский И. Г. Денежное обращение . . . , с. 296, 297.

⁹⁵ Спасский И. Г. Денежное обращение . . . , с. 298.

возвращены Ям, Копорье, Корела, Иван-город; на ивангородском берегу разрешалась торговля с Нарвой. Выборг и Ревель стали пропускать иностранные купцов с товарами в русские пограничные области. Поколебалось и монопольное положение англичан на русском рынке — их начали активно вытеснять голландские купцы. Все эти события вызвали заметное оживление русской торговли с Западом. На 90-е годы приходится и улучшение хозяйственного положения страны. Внутренний рынок вступил в процесс стабилизации, снизились цены на предметы первой необходимости, в первую очередь на сельскохозяйственную продукцию⁹⁶.

Оживление внешней и внутренней торговли после 1595 г. вызвало усиление притока серебра на государственные денежные дворы, а это повлекло за собой увеличение объема чеканки. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас клады: от первых десяти лет правления Федора сохранилось четыре клада и столько же дошло до нас от последних трех лет правления (с 1595 по 1598 г.). Возрастает и количество монет Федора в кладах, хотя монеты Грозного по-прежнему составляют в них большинство. Если в кладах первого десятилетия доля монет Федора не превышала 1%, то более поздние клады содержат их от 4 до 15%. Заметно увеличивается количество новых типов монет в чекане всех трех денежных дворов. Однако изменения не ограничиваются количественными показателями, в чем мы сможем убедиться, последовательно рассматривая каждый новый тип, появившийся после 1595 г.

Первым кладом 1596 г., попавшим в наше распоряжение, оказался клад из Яжелбиц Новгородской обл. (40). Здесь, естественно, следовало ожидать большой процент монет новгородской чеканки. Действительно, в кладах нашлось 20 (около 30% от общего количества монет Федора) уже знакомых нам по раннему кладу из Подлипок новгородских копеек с буквами НБ (Сп., т. III, и; см. нашу табл. IX, 3—3). Довольно высокий процент этих копеек среди монет времени Федора в кладах 1596 г. свидетельствует скорее всего о продолжительной их чеканке. Вероятно, эти копейки чеканились в Новгороде с начала правления Федора.

Однако в этом же кладах появляется новый тип новгородской копейки. На лицевой стороне ее изображен скачущий всадник, под ногами которого размещены буквы Б/НО. РД. Эти буквы всеми исследователями расшифровываются совершенно одинаково: «Великий Новгород. 104». Цифра 104 представляет дату без указания тысячелетия, которая в переводе на современное летосчисление означает 1596 г. Так в русское денежное обращение впервые входят копейки с датой и со знаком Новгородского денежного двора. Знак Б/НО и даты, выраженные буквами, становятся после 1596 г. отличительной особенностью новгородских копеек. Обратной стороной копейки с датой 1596 г. связывается с копеей с буквами НБ (Сп., т. III, к; см. нашу табл. IX, 4—3).

Очевидно, копейки этого типа чеканятся недолго, так как в том же кладах обнаружены новгородские монеты новых типов, более многочисленные. Это копейки с лицевой стороны копеек 1596 г., но с совершенно новым обратным штемпелем (Сп., т. III, л; см. нашу табл. IX, 4—5). В легенде его впервые в русской чеканке после 1535 г. имя царя употреблено с отчеством, и это становится почти постоянным признаком изготавливаемых в дальнейшем обратных штемпелей. Новый тип копейки с отчеством представлен в кладах 14 экземплярами (20,6%). Новый обратный штемпель с отчеством активно взаимодействует не только с датированным лицевым штемпелем, но и со старым штемпелем НБ. В кладах из Яжелбиц встречаются три таких монеты (табл. IX, 3—5).

Как можно убедиться, Новгородский денежный двор начал работать весьма продуктивно сразу после изменения внешнеэкономической конъюнктуры: были изготовлены лицевой и обратный маточники, снятыми с них штемпелями начали чеканку монет новых типов, одновременно использовались старые штемпели во взаимодействии с новыми, что в целом способствовало резкому возрастанию объема чеканки. Не могло не сыграть роли и то обстоятельство, что в последние годы царствования Ивана

Грозного территория Новгородского двора заметно расширилась⁹⁷. Благоприятствовало процветанию двора также расположение его поблизости от опорных пунктов западноевропейской торговли на русской границе.

В Желблицком кладе найдены 24 копейки с буквами ПГ на лицевой стороне и с именем Федора без отчества — на оборотной. Этот тип оборотной стороны уже встречался нам в сочетании с лицевым типом с буквами Ф—р. Лицевой тип с буквами ПГ имеет два варианта: на одном из них всадник изображается на идущем коне (Сп., т. II, с; см. нашу табл. X, 12—4), на другом — на коне, скачущем во весь опор (Сп., т. II, т; см. нашу табл. X, 5—4). Появление в кладе 1596 г. двух новых лицевых маточников со знаком ПГ, связанных общим оборотным штемпелем с более ранними псковскими монетами, свидетельствует о том, что Псковский денежный двор тоже оживил свою деятельность после 1596 г. Общая направленность изменений в Новгороде и Пскове была одинаковой — новшества и на Псковском дворе проявились в помещении на новых монетах буквенного сочетания ПГ, которое здесь вполне уместно расшифровать как «Псков», поскольку, несомненно, имело место введение знака денежного двора, как это наблюдалось и в Новгороде. Видимо после 1596 г. в денежном деле Русского государства происходят какие-то организационные события, внешним проявлением и следствием которых была отмена употребления разнообразных буквенных сочетаний на монетах в чекане всех денежных дворов и помещение на продукции дворов знаков, характеризующих чекан каждого отдельного денежного двора.

Организационные изменения в русском денежном деле после 1595 г. явно носили централизованный характер, так как проявления их прослеживаются не только на продукции Новгородского и Псковского денежных дворов, но и на монетах Московского денежного двора. В кладе 1596 г., найденном в Москве (41), обнаружена копейка с неизвестным до селе знаком М под ногами всадника и с оборотной стороной, где имя Федора употреблено без отчества (Сп., т. II, б; см. нашу табл. X, 15—6). Знак М, как показывает более поздний нумизматический материал, стал знаком Московского денежного двора. Впервые он был помещен на копейках Федора, выпущенных после 1596 г. Следовательно, Московский денежный двор также обзавелся собственным знаком — М⁹⁸ и, что представляется чрезвычайно важным, начал чеканку нового для него номинала — копейки. Это событие было следствием того, что к концу XVI в. денга окончательно перешла на положение разменного номинала, а ведущая роль в денежной системе закрепилась за копейкой. Московский денежный двор, специализировавшийся на чеканке денег и во второй половине правления Ивана Грозного постепенно приходящий в запустение, должен был, наконец, перейти на чеканку копеек, чтобы не закрыться

⁹⁶ Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве. . .

⁹⁷ Янин В. Л. Из истории Новгородского денежного двора. — ВИД, 1978, X.

⁹⁸ Обращает на себя внимание совпадение знака Московского денежного двора со знаком денежного двора в Мехико, помещенным на монетах в 8 реалов (песо). Мексиканские серебряные макуники составляли значительную часть испано-американского серебра, хлынувшего с середины XVI в. в Европу и оттуда — в Россию. О том, что испано-американское серебро поступало в Россию не только в виде талеров, сырьем для чеканки которых оно служило, но и в натуральном своем виде, свидетельствуют два крупных клада макуников, найденных в Москве в 1970 и 1972 гг. (Векслер А., Мельникова А. Московские клады. М., 1973, № 30 и 31). Клады датируются концом 20-х годов XVII в. О более раннем поступлении испано-американских монет в Россию сообщают письменные источники. См.: Потин В. М. Талеры на территории Русского государства в XVI—XVII вв. — В кн.: Прошлое нашей родины в памятниках нумизматики. Л., 1977, с. 59, 60. Вполне возможно, что непосредственное знакомство русских денежников с монетным сырьем — мексиканскими макуниками, на которых знак монетного двора — М — изображался, как правило, в крупном масштабе, и обусловило выбор этого сочетания как эмблемы Московского денежного двора.

окончательно. Это тем более было необходимо, что к концу XVI в. экономическое положение московских торговых людей улучшилось. Москва оправилась от последствий Опричнины, а ее положение столицы государства стало достаточно прочным. Естественно, казенные заказы на чеканку копеек удобнее было направлять на местный, Московский денежный двор, а не на Новгородский или Псковский. Все эти обстоятельства должны были способствовать возрождению Московского денежного двора.

По всей видимости, оно началось не сразу после 1595 г. и происходило при непосредственной помощи Новгородского денежного двора. Об этом свидетельствуют три монеты из Яжелбицкого клада. На лицевой стороне они несут уже знакомый нам по новгородскому чекану знак ИЕ, а оборотная чеканена штемпелем с именем Федора, сопровождавшимся отчеством (Сп., т. II, з; см. нашу табл. X, 3—7). Однако штемпель с отчеством отличен от известного новгородского, хотя расположение букв в строках, употребление лигатуры букв Ч и К в словах «Иванович всея Руси» обнаруживают сходство с новгородским штемпелем.

Забегая вперед, скажем, что обнаруженная в Яжелбицком клада монета второго варианта штемпеля с отчеством оказывается теснейшим образом связанной в дальнейшем с заведомо московскими монетами со знаком М. На этом основании мы получаем право отнести к московскому чекану новый оборотный штемпель с отчеством и высказать предположение, что лицевой штемпель, которым были отчеканены две монеты Яжелбицкого клада, был прислан в Москву из Новгорода.

Новгородский штемпель с буквами ИЕ использовался и для чеканки другой серии монет, где для оборотной стороны употреблялся штемпель без отчества (Сп., т. II, ж; см. нашу табл. IX, 3—6). Копейки этого типа встречены в кладах из с. Итларь Ярославской обл. (46) и в коллекции ГИМ. Вероятно, первыми выпусками копеек Московского денежного двора после 1595 г. были копейки со знаком ИЕ и без отчества. Для чеканки их использовали присланные из Новгорода лицевые штемпели и приготовленный в Москве оборотный штемпель без отчества. Так как после 1596 (или 1595) г. в централизованном порядке вводится новый тип оборотного штемпеля, с отчеством, то и в Москве делается соответствующий маточник, с него снимаются штемпели, которыми чеканятся монеты в сочетании со старым новгородским лицевым штемпелем ИЕ (уже упомянутая выше монета — Сп., т. II, з; см. нашу табл. X, 3—7). Копейки из этой серии и попали в Яжелбицкий клад. Затем готовятся маточники лицевой стороны со знаком Московского денежного двора М, и святыми с них штемпелями чеканится новая серия московских копеек. В московском клада 41 обнаружилась одна такая копейка. Однако в целом в кладах времени Федора, зарытых после 1595 г., копейки московского чекана встречаются очень редко. Они начинают чаще попадаться только в кладах, зарытых в первые годы царствования Бориса Годунова (44—47). Вероятно, регулярный чекан копеек на Московском дворе налажился только в самом конце царствования Федора.

Помимо копеек с буквами ИЕ и М, там чеканились копейки с буквами МО под ногами коня и с разделенным на две части словом ГОС-РЬ (государь) по сторонам всадника (табл. X, 16—7). По всей видимости, новая эмблема монетного двора прижилась не сразу, но характерно, что в обоих буквенных сочетаниях помещались первые буквы названия города, а не имен собственных. Всего на Московском дворе были приготовлены три маточника с буквами М и один с буквами МО для лицевых сторон и два маточника — с отчеством и без отчества — для оборотных (табл. X, 13—6, 14—6, 14—7, 15—6, 15—7, 16—7). Очевидно, непосредственно перед кончиной Федора был сделан еще один оборотный маточник с отчеством. Пока единственная известная монета с такой оборотной стороной была обнаружена в одном из кладов времени Василия Шуйского (табл. X, 15—8). Характерно, что в московском чекане Бориса Годунова были ши-

роко использованы все маточники лицевых сторон, изготовленные при Федоре, исключая, конечно, маточник с буквами НС, который при Годунове был бы анахронизмом из-за отсутствия знака монетного двора.

Денги при Федоре, очевидно, продолжали чеканить до самого конца его правления, но в ограниченных количествах. Денги Федора часто встречаются вкладах времени Годунова и первого десятилетия XVII в. Лицевые штемпели их использовались в чекане и позднее, когда в 1613 г. после длительного перерыва было возобновлено производство денег.

Клады, сложившиеся позже 1595 г., показывают, что в денежном деле происходят серьезные изменения. На Новгородском дворе отныне каждый год отмечается приготовлением датированного лицевого маточника: Б/НОРС, Б/НОРС (1597 и 1598 гг.). Имеются еще три монеты, по стилю исполнения очень сходные с копейками 1597 и 1598 гг., но с нечитаемой датой (Сп., т. III, п). Один маточник лицевой стороны был приготовлен почему-то с буквой П вместо Б/НО, и с датой РС — 1598 г. (Сп., т. III, о). Однако стиль и приемы изображения прочно связывают этот маточник с новгородским чеканом, а окончательно убеждает в новгородском происхождении его то обстоятельство, что снятым с этого маточника штемпелем были отчеканены монеты в сочетании со штемпелем, общим для всех оборотных сторон новгородских монет. Является ли этот маточник заготовкой, предназначенной для передачи на Псковский денежный двор, или же появление нестандартного знака на вновь приготовленном маточнике говорит о недостаточно устоявшейся практике употребления определенного знака денежного двора, судить трудно. При сравнительно большом количестве лицевых маточников, изготовленных с 1596 г., что объясняется необходимостью иметь датированный маточник для каждого года, для штемпелей оборотной стороны использовался только один маточник с отчеством, сделанный в 1596 г. В общей сложности на Новгородском денежном дворе с 1596 по 1598 г. было вырезано пять лицевых и один оборотный маточник (табл. IX, 4—5, 6—5, 8—5, 9—5). Все лицевые маточники были датированы и все имели знак Новгородского двора (исключая загадочный маточник со знаками ПРС). Характер выполнения рисунков, очень близких между собой по стилю, свидетельствует о том, что резал эти маточники один мастер.

Писцовые книги по Новгороду Великому 1581—1582 гг. сообщают о двух помещениях для Новгородского денежного двора: один, древнейший и, очевидно, основной, находился на Ярославовом Дворище, между церквями Николаи и Святых Отцов⁹⁹, другой — на Рогатицкой улице (Рогатице)¹⁰⁰. Как предполагает В. Л. Янин, двор на Рогатице около 1586 г. был заменен другим, расположенным тоже на Рогатице, но более обширным¹⁰¹: 25 сажений в длину, 15 — в ширину¹⁰². Это второе помещение для Новгородского денежного двора было немногим меньше Псковского двора в те же годы (приблизительно 50×50 м)¹⁰³. По-видимому, расширить площадь понадобилось в годы расцвета денежного чекана, 60—70-х годах. Но наступившее после окончания Ливонской войны резкое сокращение притока серебра на двор замедлило освоение нового помещения. Об этом, в частности, говорит тот факт, что в писцовой книге сообщается лишь об одном дворнике Дорохе, проживающем на денежном дворе¹⁰⁴. Сравним с Псковским денежным двором, где в 1585—1586 гг. не только жили два дворника, но и размещались приказчики (целовальники). Вероятно, в период сокращения денежного производства в Новгороде чеканку производили на старом дворе, на Ярославовом Дворище. Но после

⁹⁹ Майков В. В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911, с. 235, 239.

¹⁰⁰ Майков В. В. Книга писцовая по Новгороду Великому. . . , с. 219.

¹⁰¹ Янин В. Л. Из истории Новгородского денежного двора, с. 19, 20.

¹⁰² Греков Б. Д. Опись Торговой стороны в писцовой книге по Новгороду Великому XVI в. СПб., 1912, с. 30.

¹⁰³ Сборник Московского архива Министерства юстиции, т. 5, с. 12, 13.

¹⁰⁴ Греков Б. Д. Опись Торговой стороны. . . , с. 30.

1595 г. вновь должна была возникнуть нужда в новом, дополнительном помещении в связи с расширением чеканки. Может быть, появление знака денежного двора следует связывать со значительным расширением его территории или даже с перенесением центра чеканки на Рогатицу?

В деятельности Псковского денежного двора тоже прослеживается заметное оживление после 1595 г. В кладах времени Федора, попавших в тайники после этой даты, наблюдается довольно большое количество копеек со знаком ПГ. Помимо уже известных нам лицевых маточников используется подправленный старый, где изображен скачущий всадник. Этот маточник, в дальнейшем заметно деформированный, дал жизнь трем сериям псковских монет (Сп., т. II, т, у, ф; см. нашу табл. X, 5—4, 10—4, 11—4). Возможно, факт долговременного использования одного маточника лицевой стороны говорит о сравнительно небольшой мощности Псковского двора, для которого производство новых маточников было или очень трудным, или ненужным. Об этом же говорит и использование за все время чеканки с 1595 по 1598 г. единственного оборотного маточника с анахроничной для этого времени формулой имени без отчества. Впрочем, в одном из кладов начала XVII в. была обнаружена монета, чеканенная лицевым штемпелем с изображением идущего коня и с буквами ПГ и оборотным, имеющим имя Федора с отчеством (табл. X, 12—9). Этим лицевым штемпелем чеканились раньше копейки Псковского двора в сочетании с оборотным штемпелем без отчества (Сп., т. II, с; см. нашу табл. X, 12—4).

Однако такие копейки встречаются очень редко. В дальнейшем этот штемпель использовался в псковском и московском чеканах Бориса Годунова.

Очевидно, в самые последние годы царствования Федора был сделан и новый оборотный маточник с отчеством, который из-за наступившей вскоре кончины Федора практически не использовался в монетном производстве. Изготовление оборотного маточника с отчеством было, очевидно, ответом на новые требования в организации чеканки, единые для всех денежных дворов: по характеру расположения букв он явно повторял типы московского и новгородского оборотных маточников с отчеством. В общей сложности на Псковском денежном дворе с 1595 по 1598 г. были изготовлены два лицевых и два оборотных маточника, из которых один лицевой использовался непрерывно почти в течение двух лет, а пара — лицевой и оборотный — или были сделаны, или использовались в производстве только перед самым концом правления Федора.

* * *

Заключая раздел о классификации монет по данным кладов, следует остановиться еще на одной весьма своеобразной группе копеек с буквами К/ХХ и ПГ, а также без букв, с именем Ивана или Федора на оборотной стороне. Эти копейки объединяются между собой общими лицевыми и оборотными штемпелями и составляют группу, совершенно изолированную как от остальных монет Ивана Грозного, так и от копеек Федора (Сп., т. I, ж, з, и, л; II, х; см. нашу табл. IV, 1—1, 2—2, 2—3, 2—4, 2—5, 4—3, 4—5, 4—7, 5—8, 5—9, 6—10).

И. Г. Спасский выделил пять типов таких монет. В собрании ГИМ и в кладах были обнаружены новые, неизвестные ранее варианты, в том числе без букв на лицевой стороне. Эти монеты несут традиционное изображение всадника с копьём и надпись на оборотной стороне: «Царь и великий князь Иван всея Руси». Употреблены обе известные формулы титула — и ранняя, и поздняя. В настоящее время известно 40 таких копеек, находящихся в собраниях Отделов нумизматики Государственного исторического музея, Эрмитажа, Института истории Академии наук Эстонской ССР, а также в кладах монет¹⁰⁵.

Особенностью всех этих копеек является чеканка их техникой пунсонов, не применявшейся в русской практике XVI—XVII вв., но широко использовавшейся в Западной Европе. Если в русской чеканке обычно

употреблялся маточник, на котором резались изображения и надписи сразу щелчком и с которого затем снимались штемпели, служившие для чеканки самих монет, то здесь роль маточника выполняли пунсоны — отдельные детали изображения и литеры, с которых снимались (оттискивались) штемпели. Штемпели, изготовленные при помощи пунсонов, редко были тождественными и чаще всего отличались друг от друга различной композицией рисунка и надписи. Помимо особой техники, эти монеты и стилистически заметно отличаются от копеек Ивана Грозного и Федора: здесь мы видим весьма реалистическое изображение всадника, в отличие от схематичного, условного изображения на обычных русских копейках. Явственно можно различить плащ на плечах всадника, скрепленный в центре груди, короткую одежду, высокие сапоги, вдетые в стремена; конь, его грива, хвост, несмотря на миниатюрные размеры изображения, выполнены весьма искусно и с большим реализмом.

И. Г. Спасский определял эти монеты как продукцию иноземного мастера, одного из многих ремесленников, приглашенных Иваном Грозным на службу в Московию. Мастер этот начал свою работу в Пскове (чеканил копейки со знаком ПГ), затем был вызван в Москву, куда вместе с ним попал и приготовленный им штемпель. В Москве он приготовил новый штемпель с буквами К/ХХ. Однако нарушение законного веса монет (они имеют несколько заниженную весовую норму) вызвало вмешательство государственной власти, и штемпели были изъяты из обращения, чем и объясняется редкость этих монет. Знак К/ХХ И. Г. Спасский предлагал читать как римскую цифру ХХ, а букву К — как обозначение копейки или как цифру 20, но по-славянски. Двадцатый год от начала правления Ивана Грозного обозначает 1553 г., что позволяет датировать рассматриваемые копейки 50-ми годами. Основание для такой датировки И. Г. Спасский находил и в стилистическом сходстве копейки К/ХХ и копейки К/ЛХХ, которые он датировал также 50-ми годами¹⁰⁶. В последней работе, посвященной монетам XVI в., И. Г. Спасский отказывается от этой концепции, сохранив, однако, атрибуцию этой группы копеек как монет «явно не русской, западной работы». «Пока они не отметятся в подходящих по дате, составу и месту находки кладах, разгадать их природу едва ли удастся», — заключает автор¹⁰⁷.

Западное происхождение монет этой группы не вызывает сомнений, но интерпретация их, предложенная когда-то И. Г. Спасским, как продукции иноземного мастера, работавшего в России, не выдерживает проверки данными кладов. Но клады же дают возможность, на наш взгляд, предложить иное решение вопроса и попытаться разгадать природу этих загадочных монет.

Как показывают таблицы, где сведены все данные о кладах Ивана Грозного и Федора (Приложения 1 и 2), эти западные копейки не встречаются ни в одном из кладов. Впервые обнаружены они были в кладах уже начала XVII в. Мы обнаружили их в трех кладах из Эстонии, хранящихся в Институте истории Академии наук Эстонской ССР под № 4828, 173 и 73: в кладах из д. Сурре-Ракке Тартуского р-на был 1 экз. копейки с буквами К/ХХ (Сп., т. I, л; см. нашу табл. IV, 2—2) и 3 экз. — с буквами ПГ и с именем Федора (Сп., т. II, х; см. нашу табл. IV, 4—3, 5—9); в кладах из Пилливере, вол. Рутиквере — 1 экз. с буквами К/ХХ; в кладах из Олуствере Вильяндийского р-на — 1 экз. с буквами К/ХХ; 1 экз. с буквами ПГ и с именем Ивана (Сп., т. I, ж; см. нашу табл. IV, 4—3) и 4 экз. с буквами ПГ и именем Федора. В кладах времени Дмитрия Ивановича (1605—1606) из г. Павшино Московской обл. (ГИМ, 99763) была встречена копейка со знаком К/ХХ. В кладах из Новгородской обл. 1607 г.

¹⁰⁶ Пользуюсь возможностью поблагодарить за полученные сведения и помощь в работе И. Г. Спасского, М. П. Сотникову, В. А. Калинин (ОНГЭ), А. Н. Молевыгина и В. А. Соколовского (Ин-т истории АН ЭССР).

¹⁰⁶ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 305.

¹⁰⁷ Спасский И. Г. Деньги. . . , с. 240.

(НМ, № 219) найдены три монеты со знаком ПГ и именем Ивана. В кладе времени Владислава Сигизмундовича (1610 — 1612) из Смоленской обл. (СОМ, 12357) была одна такая же копейка. Копейка без знака под конем (табл. IV, 1—1) и с именем Ивана обнаружена в кладе времени Владислава Сигизмундовича из Москвы (ГИМ, 82622). В кладе из с. Ивановское Вологодской обл. 1613 г. (ВОКМ, 1428) найдена копейка с буквами К/ХХ. В общей сложности вкладах начала XVII в. найдено 18 «западных» копеек.

Тот факт, что редко встречающаяся копейка попадает в кладках, зарытых спустя более полувека после предполагаемого времени ее выпуска, а в современных ей кладках не встречена ни разу, заставляет усомниться прежде всего в правильности датировки монет. Противоречат принципам организации денежного дела после реформы 1535—1538 гг., которые привели к централизации и введению полного единообразия внешнего вида монет, к соблюдению весовой нормы, известная небрежность в использовании легенды то со старой, то с новой формулой титула, сама техника чеканки при помощи пусонов, не характерная для русского денежного производства, заниженная весовая норма. Фигура иноземного мастера, попавшего в Псков, а затем вызванного в Москву, чеканившего монету вне общего порядка, установленного на государственных денежных дворах, кажется весьма нереальной. Не менее фантастической представляется и судьба изготовленных им копеек, срок чеканки которых едва укладывается в одно десятилетие, а масштабы чеканки являются тем более мизерными. Непонятно, как при таких условиях западные копейки смогли оставить в русском денежном обращении настолько заметный след, что объявились в кладках, зарытых спустя полвека после их изготовления.

Кому и зачем могла понадобиться чеканка «западных» копеек?

В письменных источниках ответа на этот вопрос пока не найдено; приходится оперировать только данными нумизматики. Анализ самих монет и место находок кладов, содержащих эти монеты, подтверждают «западно» происхождение этих копеек: копейки встречаются на путях внешней торговли России с Западом через прибалтийские города и Архангельск. Однако «западные» копейки, безусловно, скопированы с русских: с копеек ПГ и К/МНХ, широко распространенных в русском чекане.

По своей сути «западные» копейки были «воровскими», т. е. фальшивыми, так как они чеканились помимо государственных дворов (об этом говорит отсутствие связей по штемпелям «западных» копеек с продукцией русских денежных дворов). Что же касается качества и веса «западных» копеек, то они практически мало отличались от русских копеек того времени: их проба, как и русских, составила 960¹⁰⁸, а весовая норма была всего на 0,02—0,04 г ниже нормы копеек трехрублевой стопы.

Наиболее возможного эмитента «западных» копеек, очевидно, следует искать среди западноевропейского купечества, заинтересованного в получении русских денег. Самую активную роль на русских рынках России во второй половине XVI — начале XVII в. играли голландские и английские купцы. Голландские купцы были представлены в России рядом мелких товариществ, или выступали как одиночки. Известно, что они очень страдали от взаимной конкуренции¹⁰⁹. Английские купцы были организованы в могущественную Московскую компанию, основанную на общем капитале, тесно связанную общностью интересов всех членов. Они пользовались особым покровительством Ивана IV; с 60- годов XVI в. англичане пользовались монопольными правами на русском рынке. Московская компания была единственной, получившей в 1569 г. право беспощадной чеканки монеты на русских денежных дворах.

Нам представляется возможным датировать «западные» копейки временем после правления Ивана Грозного, а их чеканку связать с деятельностью Английской торговой компании в России. И. Г. Спасский совершенно справедливо писал: «... Не нуждаются в опровержении домыслы о том, что на русских денежных дворах будто бы производилась ... чеканка а н г л и й с к и х (разрядка И. С.) монет для Компании»¹¹⁰. Действительно, при Иване IV для Компании ни английские, ни другие иностран-

ные монеты на русских денежных дворах не чеканились. Московская Английская компания получила в 1569 г. право «на казенных дворах в Москве, Новгороде и Пскове переливать доллары и чеканить монету беспошлинно, но уставляясь с управлением дворов о покрытии расходов»¹¹¹. Почти в тех же выражениях сообщает об этой привилегии статейный список приезда и пребывания в России английского посла Джильса Флетчера (1588—1589 гг.): «Государево величество велел своим денежным мастерам во всяких местах на тех гостей ефимки переплавляти и денги делать беспошлинно, и только б гости платили за уголье и мастером за дело»¹¹².

Эта привилегия должна была приносить англичанам немалые выгоды. Плата «за уголье и мастером за дело» во время Грозного и до первого десятилетия XVII в. входила как незначительная часть в размер золотничной и плавильной пошлины, которую взимали с отечественных заказчиков на государственных денежных дворах¹¹³. По данным Торговой Книги золотничная и плавильная пошлины составили 5,4% с гривенки переработанного серебра-сырья¹¹⁴, а оплата мастерам, по сведениям книг Новгородского денежного двора 1610—1611 гг., равнялась приблизительно 0,58% с гривенки¹¹⁵. Чеканка монет обходилась английским купцам почти вдвое дешевле, чем русским, не говоря уже о том, что им не приходилось покупать сырье — ефимки: для этой цели прекрасно могли служить английские монеты. Эта важная и выгодная привилегия была утрачена англичанами в конце XVI в., когда наметилось общее охлаждение отношений между Англией и Россией.

Посольство Джильса Флетчера 1588—1589 г. одной из своих задач имело восстановление привилегии беспошлинной чеканки монет для англичан на русских денежных дворах. Во время переговоров Флетчер выражал надежду, что царь Федор Иванович «наследует добрый образец отца своего Государя блаженные памяти сердечным приятельством к ней (Елизавете Английской. — А. М.) и ее землям»¹¹⁶. Восстановить русско-английскую дружбу тогда, как известно, не удалось, так как внешнеполитическая ориентация русского правительства в конце XVI в. изменилась. Прямым следствием дипломатического охлаждения были торговые осложнения. Русская дипломатическая служба в 1587 г. направила в Англию грамоты, где содержались обвинения английских купцов в многочисленных злоупотреблениях¹¹⁷. Отказ русского правительства возобновить право беспошлинной чеканки был также одним из проявлений нового отношения к англичанам. Им было разрешено чеканить монеты на русских денежных дворах, но при условии уплаты таких же пошлин, «как с своих»¹¹⁸. Вот этот отказ, на наш взгляд, мог побудить англичан начать собственную чеканку русских монет, минуя русские денежные дворы и уплату вообще всяких пошлин.

На фоне общего ухудшения отношений Англии и России, очевидно, не имело смысла соблюдать «правила хорошего тона», а на первое место выступала чисто коммерческая сторона дела: необходимость иметь любые

¹⁰⁸ Протокол № 718 от 3 ноября 1976 г. Инспекции пробирного надзора г. Ленинграда. Пользуясь возможностью поблагодарить В. А. Калинина, сотрудника ОНГЭ, за предоставленные мне сведения о пробе «западных» колеек собрания ОНГЭ.

¹⁰⁹ Любименко И. И. Торговля России с Англией и Голландией в 1553—1649 гг. — ИАН, ООИ, 1933, сер. VII, № 10.

¹¹⁰ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 259.

¹¹¹ Цит. по: Кауфман И. И. Серебряный рубль в России. . . , с. 73.

¹¹² Статьиный список посольства Флетчера. — Временник МОИДР, 1850, кн. 8, Материалы, с. 16. Об этом же факте сообщают английские источники: *Willan T. S. The Early History of the Russia Company*, p. 108.

¹¹³ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 240—259.

¹¹⁴ Торговая Книга, с. 116, 117.

¹¹⁵ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 222—224, 250, 259.

¹¹⁶ Цит. по: Лурье Я. С. Английская политика на Руси в конце XVI в. — Уч. зап. ЛГУИ им. А. И. Герцена, 1947, 61, с. 142.

¹¹⁷ Лурье Я. С. Английская политика на Руси. . . , с. 142.

¹¹⁸ Статьиный список посольства Флетчера, с. 12, 30.

количество нужных для торговых сделок русских монет, получение которых не требовало почти никаких затрат. Привилегия 1586 г., данная англичанам уже при Федоре Ивановиче, хотя и значительно урезанная по сравнению с привилегиями 1569 г., сохраняла, однако, за англичанами право провозить свои товары без осмотра на русских таможах, ограничиваясь только представлением списка товаров¹¹⁹. Это обстоятельство могло весьма облегчить в дальнейшем провоз фальшивых монет в Россию. Исследователи истории Английской компании отмечают также, что с 80-х годов XVI в. существенно изменился сам характер ее: крупный капитал, сняв сливки во время торгового процветания Компании в 50—70-х годах XVI в., фактически вышел из нее, и Английская торговая компания превратилась в очень скромное предприятие, возглавляемое «не очень состоятельными, но предприимчивыми членами»¹²⁰. Чеканка фальшивой русской монеты в подобной ситуации выглядит весьма правдоподобной.

Упадок доходов Московской компании был, вероятно, обусловлен общим ухудшением состояния внешней торговли России после Ливонской войны, когда пути к Балтийскому морю оказались отрезанными. Безусловно, ухудшение внешнеторговой конъюнктуры, в связи с чем резко сократился приток серебра в Россию, должно было послужить главной причиной, побудившей русское правительство отказать англичанам в праве беспрошленной чеканки. Московская компания могла попытаться компенсировать сокращение своих доходов чеканкой подделок под русские копейки из собственного сырья, вне русских денежных дворов.

Можно предположить, что чеканка произволилась не в России, а в Англии. Это подсказывают и простая логика — наладить чеканку фальшивых монет было проще и безопаснее на родине, в Англии, чем в чужой враждебной стране, и места находок кладов, где были обнаружены описываемые монеты. Клады эти происходят из Эстонии, Новгородской, Смоленской, Вологодской, Московской областей и из Москвы, причем следует заметить, что клады Москвы и Московской обл., наиболее многочисленные, содержали всего 2 экз. «западных» копеек, в то время как эстонские клады — 11 экз., а новгородский клад — 3. Эстония, Новгород, Смоленск после Тязвинского договора 1595 г. вновь стали важнейшими опорными пунктами русской внешней торговли с Западом, и находка здесь английских копеек вполне закономерна. Точно так же легко объясняется нахождение их в кладах Москвы и Вологодчины: в Москве, Вологде, Холмогорах и Ярославле жили постоянные агенты Английской компании, а торговый путь по Западной Двине через Холмогоры и Вологду с середины и до конца XVI в. находился в монопольном владении англичан.

Самый ранний из известных нам кладов с «западными» копейками датируется 1600 г., самые поздние — 1612—1613 гг. По всей видимости, чеканка английских подделок началась после посольства Флетчера 1588—1589 гг.

Закончиться чеканка монет могла скорее всего после 1595—1596 гг., когда улучшение условий внешней торговли после Тязвинского мира 1595 г. сделало продолжение этой сомнительной операции уже ненужным. В пользу такой датировки говорит выбор типов монет, послуживших образцами для подделок. Как было показано, чекан Федора с 1584 по 1595 г. был крайне ограниченным. Образцы для копирования англичане могли искать прежде всего среди монет Ивана IV. По-видимому, первыми типами «западных» копеек были монеты с буквами К/ХХ и ПГ и именем Ивана. Когда после 1595 г. на Псковском денежном дворе начался обильный выпуск копеек с буквами ПГ и именем Федора, появились подделки того же типа, благо можно было воспользоваться уже готовым лицевым штампом. Однако типы копеек Федора после 1595 г. — московские с буквами М и М, новгородские с буквами-датами Е/НО.РД, Е/НО.РБ, Е/НО.РС — уже не нашли отражения в чекане фальшивомонетчиков. Эти нумизматические наблюдения ограничивают возможность времени чеканки подделок периодом от 1589 до 1595—1596 гг.

Временем наиболее активного проникновения «западных» копеек в русское денежное обращение были последние годы XVI и первые годы XVII в. В Смутное время торговые обороты Компании значительно сократились¹²¹, и это не могло не отразиться на притоке «западных» копеек в Россию. Однако присутствие их в двухкладах 1612 и 1613 гг. (из Смоленской и Вологодской областей) позволяет думать, что проникновение подделок в Россию могло осуществляться и не обязательно через торговлю. Монеты могли попасть в русское денежное обращение, например, из рук английских наемников, высадившихся в июле 1612 г. в Архангельске, или через английское посольство во главе с Джоном Мериком и Вильямом Росселем (кстати, оба являлись членами Английской компании), направленное в Россию весной 1613 г.

Подобная практика — ввоз в Россию фальшивых монет, имитирующих русские копейки, был, возможно, первым, но не последним опытом западных торговых компаний. В 1619 г. Печорская датская торговая компания начала чеканку «русских копеек», вначале с именем датского короля Христиана IV, а затем — с именами русских царей Бориса Федоровича, Дмитрия Ивановича, Василия Ивановича и Михаила Федоровича. Причиной, послужившей поводом для чеканки, был отказ Михаила Федоровича разрешить беспошлинную торговлю Печорской компании с русским Севером. Следует заметить, что членами Печорской компании были не только богатейшие копеегагенские купцы, но и сам король Христиан IV. Одним из членов этой компании был монетный мастер Иоганн Пост, положивший начало чеканке русско-датских монет. Другим мастером, уже не входившим, вероятно, в число компаньонов, был выходец из Глюкштадта Альберт Дионис. Датские подделки были выделены из массы русских копеек XVII в. по отсутствию поштемпельных связей с прочими русскими копейками, использованию при их чеканке пунсоной техники, пониженным весу и пробе. Выдавало иностранное происхождение монет также безграмотное и зачастую бессмысленное копирование русских надписей¹²². Находки датских подделок также фиксируются вкладах, отмечающих наиболее оживленные пути торговли России с Западом (в Эстонии, Литве, Смоленской обл., но более всего — вкладах, найденных по пути из Архангельска в Москву — в Ярославской, Костромской и Вологодской областях).

В 1611—1617 гг. попытку чеканить фальшивые русские копейки предприняли шведы, занявшие Новгород и безуспешно осаждавшие Псков. Они чеканили на Новгородском денежном дворе с 1611 г. копейки заведомо устаревшими штемпелями с именем Василия Ивановича Шуйского (1606—1610), а затем, после возвращения Новгорода России в 1617 г., вывели оттуда денежных мастеров и, видимо, попытались наладить в Швеции чеканку «русских» копеек, подражавших новгородским, московским и псковским копейкам Михаила. Шведские подделки не носят печати западного происхождения, поскольку исполнителями выступали здесь русские пленные мастера и чеканились они при помощи традиционной русской техники. Монеты удалось выделить из числа подлинных копеек Михаила по отсутствию общих штемпельных связей, а также по заметно заниженному весу и пробе. Так как среди вывезенных русских мастеров не оказалось опытного резчика, шведские копейки получились не очень удачными в художественном отношении, хотя по ним можно без труда обнаружить оригиналы, с которых они копировались. Весьма характерно, что шведские монеты чаще всего встречаются также на путях внешней торговли России с Западом¹²³. Практика ввоза в Россию фаль-

¹¹⁹ Любименко И. И. Торговля России с Англией и Голландией. . . , с. 739, 740.

¹²⁰ Любименко И. И. Торговля России с Англией и Голландией. . . , с. 748.

¹²¹ Любименко И. И. Торговля России с Англией и Голландией. . . , с. 741 сл.

¹²² Мельникова А. С. Русско-датские монеты XVII в. в собрании Государственного исторического музея. — Ежегодник ГИМ, 1960.

¹²³ Мельникова А. С. Новые данные о чеканке монет в Новгороде в 1611—1617 гг. — ИСБ, 1977, 5, вып. 2.

пших копеек, изготовленных в странах Западной Европы, вызвала известный наказ 1620 г. в северные города, неоднократно повторенный двинским воеводой в течение XVII в. Сообщалось, что иностранцы привозят в Архангельск «денги худы, смешаны с медью мало не в полы, а иные привозят стальные, лише посеребрены с лица». Но в указе говорилось более о неправомерности самой попытки делать русские копейки вне государственных денежных дворов: «Денег своего дела привозить в Московское государство не пригоже, ни в котором государстве того не ведется, чтобы денги делать на чужой чекан иного государства». Наказ 1620 г. запрещал принимать эти привозные денги и обязывал строго следить за иноземными купцами, «чтобы они впредь таких денег на руской чекан в своих землях не делали и в Московское государство не привозили»¹²⁴.

Английские копейки выгодно отличаются от датских и шведских подделок и качеством работы, и чистотою серебра, но суть у всех этих фальшивок была одна — найти обходные пути для использования особенностей русского денежного обращения XVI—XVII вв., не допускавшего хождения на русских рынках иноземной монеты как платежных знаков и употреблявшего их только в качестве сырья.

* * *

Подводя итоги, мы можем сказать, что 1595—1596 гг. были важным переломным моментом в организации русского денежного дела.

Денежное обращение времени Ивана IV и первого десятилетия правления Федора еще обнаруживало некоторые черты чекана периода феодальной раздробленности. Несмотря на значительную централизацию денежного дела после реформы 1535—1538 гг. — чеканку монет только на государственных денежных дворах, унификацию внешнего вида и весовой нормы монет, введения единых для всего государства трех основных номиналов — пережитки традиций феодальной чеканки сказывались и в организации денежного производства, и в оформлении денежных знаков. Между русскими денежными дворами после 1535 г. закрепилось «разделение труда»: Псковский и Новгородский дворы чеканили только копейку, Московский (и Тверской, пока он функционировал) — только денгу. Это «разделение труда» обуславливалось традиционным делением русского денежного обращения, определившимся к концу XV в., на два основных ареала — новгородский с новгородкой во главе и московский — с московкой. Клады времени Ивана и Федора показали, что Московская земля более охотно принимала денгу, занявшую после 1535 г. место московок, а Новгородская и Псковская — копейку, заменившую новгородки. В оформлении монет пережитки феодального чекана сказались в сохранении традиции помещения на монетах отдельных букв или буквенных сочетаний, обозначавших, вероятнее всего, имена собственные. Употребление знаков денежных дворов еще не практиковалось. Состояние русского денежного обращения в XVI в. очень выразительно иллюстрирует характеристику этой эпохи, данную В. И. Лениным: «... о национальных связях в собственном смысле слова едва ли можно было говорить в то время: государство распадалось на отдельные «земли», частью даже княжества, сохранившие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска (местные бояре ходили на войну со своими полками), особые таможенные границы и т. д.»¹²⁵.

Суть всех изменений после 1595—1596 гг. сводилась к окончательной ликвидации пережитков феодальной раздробленности в денежном производстве. Вместо разнообразных буквенных сочетаний и отдельных букв на монетах стали помещать знаки денежных дворов: Б/НО — для Новгородского, ПГ — для Псковского, М или МО — для Московского. Разделение функций денежных дворов в чеканке московок и новгородок прекратилось, и все дворы перешли на чеканку основного номинала — копейки. Тем самым традиционному разделению русского денежного обра-

щения на московский и новгородский ареалы был положен конец, хотя и в устном счете, и в официальном делопроизводстве следы этого деления сохранялись до конца XVII в. Однообразие оформления монет, единовременное введение новых элементов оформления (знака денежного двора, легенды с царским именем и отчеством) позволяют думать, что после 1595 г. имели место какие-то организационные изменения в управлении денежным делом. Отчетливо прослеживается направленность всех нововведений к централизации монетного дела, к устранению пережитков удельного чекана.

Изучение деятельности трех денежных дворов Русского государства середины и второй половины XVI в. свидетельствует, что в конце XVI в. вновь вырастает значение Московского денежного двора, который переживал упадок с середины до 90-х годов XVI в. Однако ведущая роль его в денежном производстве страны определилась только в правление Бориса Годунова. На втором по значению месте оставался Новгородский денежный двор, а на третьем — Псковский.

¹²⁴ ДАИ, 1851, т. III, с. 190, 191, № 55.

¹²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153.

СПИСОК КЛАДОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ПРИЛОЖЕНИЯХ 1 И 2

Номер клада	Место находки клада	Место хранения клада	Количество монет в клады	Дата захо- рождения (годы)	Литература	Примечания
1	Арзамас, г., Горьковская обл.		286	1535	<i>Ильин А. А.</i> Топография кладов древнейших русских монет X—XI вв. и монет удельного периода. Л., 1924	
2	Павловское, с., Одоевский р-н, Тульская обл.	ОНГЭ, IX	460	1535	<i>Спаский И. Г.</i> Денежное обращение. . ., с. 281; <i>Сотникова М. П., Спаский И. Г.</i> Русские клады слитков и монет в Эрмитаже. — В кн.: Русская нумизматика XI—XX вв. Л., 1979, № 10	В обеих публикациях указано различное количество монет (455 и 480)
3	Карташха, с., Лаишевский р-н, Татарская АССР		340	1535	<i>Ильин А. А.</i> , с. 32, № 21; <i>Спаский И. Г.</i> Денежное обращение. . ., с. 276, 280	
4	Симоново, д., Палкинский р-н, Псковская обл.	ПСКМ, 2499	53	1535	Не издан	
5	Устюжина, г., Вологодская обл.		7626	1538	<i>Орешиников А. В.</i> Материалы к русской нумизматике донарского периода. — ТМНО, 1901, с. 26—31; <i>Спаский И. Г.</i> Денежное обращение. . ., с. 281	
6	Никулино Городище, с., Лотошхинский р-н, Московская обл.	ОНГИМ, 89443	342	1538	<i>Мец П. Д., Мельникова А. С.</i> Клады монет, зарегистрированные Государственным историческим музеем в 1955—1958 гг. Ежегодник ГИМ. М., 1960, № 49	В публикации количество монет (344) указано неверно
7	Место находки неизвестно	ОНГЭ, XIV	466	1538	Не издан	
8	Лакинский, пос., Собинский р-н, Владимирская обл.	ОНГИМ, 96697	54 (часть)	1547	<i>Мельникова А. С.</i> Клады русских монет, зарегистрированные Государственным историческим музеем в 1960—1963 гг. Ежегодник ГИМ, 1963—1964. М., 1966, № 8	

Номер клада	Место находки клада	Место хранения клада	Количество монет в клада	Дата захоронения (годы)	Литература	Примечания
9	Москва (окрестности)	ОНГИМ, 101741	82 (часть клада)	1547	<i>Векслер А., Мельникова А.</i> Московские клады, № 66	В публикации количество монет (72) указано неверно
10	Дынино, с., Савдовский р-н, Калининская обл.	ОНГЭ, VI	837	1550	<i>Сотникова М. П., Спасский И. Г.,</i> Русские клады. . . , № 12	
11	Красная Поляна, пос., Мытищинский р-н, Московская обл.	ОНГИМ, 94218	62 (часть клада)	1550	<i>Мец Н. Д., Мельникова А. С.</i> Клады 1955—1958 гг., № 47	
12	Москва	МИРМ, 7362	370	1550	<i>Векслер А., Мельникова А.</i> Московские клады, № 64	
13	Трестна, с., Максатихинский р-н, Калининская обл.	ОНГИМ, 95432	1067	1550	<i>Мец Н. Д., Мельникова А. С.</i> Клады 1955—1958 гг., № 26	В публикации количество монет (1065) указано неверно
14	Псков	ПСКМ, 2120	247	1550	Не издан	
15	Новгород	НМ, 10532	2505	1555	<i>Яши В. Л.</i> Монетные клады Новгородского музея, № 7, с. 146	
16	Малаховка, ст., Раменский р-н, Московская обл.	ОНГИМ, 103526	41 (часть клада)	1555	<i>Векслер А., Мельникова А.</i> Московские клады, № 116	
17	Быково, ст., Раменский р-н, Московская обл.	ОНГИМ, 96975	1783	1560	<i>Мельникова А. С.</i> Клады 1960—1963 гг., № 33	В публикации количество монет (2068) указано неверно
18	Николаевка, с., Можайский р-н, Московская обл.	ОНГИМ, 101501	255	1560-е	<i>Векслер А., Мельникова А.</i> Московские клады, № 75	
19	Новоторжский р-н, Калининская обл.	КОМ, 1508	483	1570-е	Не издан	
20	Винница, с., Подпорожский р-н, Ленинградская обл.	ОНГЭ, XXXVa	48 (часть клада)	1570-е	<i>Сотникова М. П., Спасский И. Г.</i> Русские клады. . . , № 14	
21	Великие Луки, г., Псковская обл.	ОНГИМ, 83297	24 (часть клада)	1570-е	<i>Мец Н. Д.</i> Клады монет, зарегистрированные Государственным историческим музеем за 1945—1952 гг. — РСИИМР, 1953, 52, № 4	В публикации количество монет (124) указано неверно

Номер клада	Место находки клада	Место хранения клада	Количество монет в клада	Дата захо- ращения (годы)	Литература	Примечания
22	Москва	ОНГЭ, I	1923	1570-е	<i>Сотникова М. П., Спасский И. Г. Русские клады. . . , № 15</i>	В публикации количество монет (1907) указано неверно
23	Красногородск, г., Псковская обл.	ПСРМ, 2641	285	1570-е	Не издан	
24	Москва, Коломенское	КМЗ, 1	410	1571	Московская Правда, 29 мая 1973 г.	В публикации количество монет (3356) указано неверно
25	Чудово, г., Новгородская обл.	ОНГЭ, XXV	2133	1570-е	<i>Сотникова М. П., Спасский И. Г. Русские клады. . . , № 18</i>	
26	Морозовка, с., Наровчатский р-н, Пензенская обл.	Наровчатский краеведческий музей	3390	1570-е	<i>Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 283</i>	
27	Калинин	КОМ, 3254	1140	1580-е	Не издан	
28	Калинин	КОМ, 2783	1011	1580-е	Не издан	
29	Псков или Псковская обл.	ОНГЭ, IV	288	1580-е	<i>Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 283, 284; Сотникова М. П., Спасский И. Г. Русские клады. . . , № 16</i>	
30	Место находки неизвестно	ОНГЭ, 3, н. с.	575	1580-е	<i>Сотникова М. П., Спасский И. Г. Русские клады. . . , № 17</i>	В публикации количество монет (1687) указано неверно
31	Колхоз им. Пушкина, Зубцовский р-н, Калининская обл.	КОМ, 1 (вр.)	73	1580-е	Не издан	
32	Крюково, д., Псковский р-н, Псковская обл.	ПСРМ, 1	528	1580-е	Не издан	
33	Псков	ПСРМ, 2434	192	1580-е	Не издан	
34	Москва	МИРМ, 2	1686	1580-е	<i>Векслер А., Мельникова А. Московские клады, № 65</i>	
35	Ильмень, оз., Новгородская обл.	ОНГЭ, X	407	1580	<i>Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 283; Сотникова М. П., Спасский И. Г. Русские клады. . . , № 13</i>	

Номер клада	Место находки клада	Место хранения клада	Количество монет в клада	Дата захо- ронения (годы)	Литература	Примечания
36	Тостцы, с., Маловишерский р-н, Новгородская обл.	ОНГИМ, 81839	34 (часть клада)	1580	<i>Мельникова А. С.</i> Клады монет, зарегистрированные Государствен- ным историческим музеем за 1952— 1954 гг. — КСИИМК, 1957, 67.	В публикации количество монет (370) указано не- верно
37	Жуковский, г., Раменский р-н, Московская обл.	ОНГИМ, 84874	369	1585	<i>Мельникова А. С.</i> Клады 1952— 1954 гг., № 34	
38	Золотилово, с., Загорский р-н, Московская обл.	ОНГИМ, 88693	295	1585	<i>Мец Н. Д., Мельникова А. С.</i> Клады 1955—1958 гг., № 42	
39	Подлипки, с., Псковский р-н, Псковская обл.	ПСКМ, 4010	886	1590-е	Не издан	
40	Яжелбицы, д., Валдайский р-н, Новгородская обл.	НМ, 23302	723	1596	Не издан	
41	Москва	ОНГИМ, 90917	42 (часть клада)	1596	<i>Мец Н. Д., Мельникова А. С.</i> Кла- ды 1955—1958 гг., № 37	
42	Псков	ПСКМ, 2165	138 (часть клада)	1598	Не издан	
43	Дубешня, с., Псковский р-н, Псковская обл.	ПСКМ, 3101	588	1598	Не издан	
44	Великие Луки, г., Псковская обл.	Великолукский краеведческий музей	2322	1599	<i>Мельникова А. С.</i> Клады 1952— 1954 гг., № 11	
45	Кузяево, д., Дмитровский р-н, Московская обл.	ОНГИМ, 84849	893	1599	<i>Мельникова А. С.</i> Клады 1952— 1954 гг., № 26	
46	Итларь, с., Ярославская обл.	ОНГИМ, 97650	2468	1601	<i>Мельникова А. С.</i> Клады 1960— 1963 гг., № 55	
47	Великие Луки, г., Псковская обл.	Великолукский краеведческий музей	56	1601	<i>Мельникова А. С.</i> Клады 1952— 1954 гг., № 12	

В. А. ДУРОВ

ИВАН ПОСОШКОВ — ДЕНЕЖНЫЙ МАСТЕР

Имя Ивана Тимофеевича Посошкова, выдающегося экономиста и публициста петровского времени, хорошо известно по его произведениям, неоднократно издававшимся в нашей стране, и по специальным исследованиям, посвященным его жизни и деятельности. Но исследователи обычно или совсем упускают из виду одно обстоятельство, или уделяют ему очень мало внимания, не всегда верно объясняя при этом известные факты. Суть в том, что основной специальностью И. Т. Посошкова было денежное дело, которому, судя по дошедшим до нас документам, он посвятил значительную часть своей жизни.

Особый интерес вызывает то обстоятельство, что деятельность И. Т. Посошкова на этом поприще приходится на время проведения коренной реформы русской денежной системы и перестройки всего монетного дела в конце XVII—начале XVIII в.¹

Первые по времени сведения о занятиях Посошкова денежным делом содержатся в документах Преображенского приказа, посвященных следствию по делу игумена Андреевского монастыря Авраамия. Авраамий подал на имя Петра I записку, в которой осуждал некоторые из его нововведений и довольно неодобрительно отзывался о самом царе и его окружении². Арестованный в связи с этим и допрошенный в Преображенском приказе, он в числе своих «друзей и хлебожцев давних» назвал Ивана Посошкова³. Вызванный в Преображенский приказ и в свою очередь допрошенный, Посошков показал, что «... старец Авраамий знакомец ему учинился тому третий год. Призвал де он, старец его, Ивашку, к себе для дела денежного стану, который делае на образец в поднос к великому государю»⁴.

Расследование дела Авраамия проходило в самом конце 1696 или начале 1697 г.⁵ Из процитированного документа явствует, что Посошков, познакомившийся с Авраамием тремя годами раньше, уже в 1694 г. был известен как мастер денежного дела, так как именно ему было поручено сделать образцовый денежный стан «в поднос самому Петру I».

Вторая половина 90-х годов XVII в. — это время перехода к непосредственному осуществлению монетной реформы. Одним из ее основных мероприятий являлась замена маленьких серебряных копеек ручной чеканки крупными монетами нескольких номиналов, чеканившимися механическим способом из трех различных металлов — золота, серебра и меди. Первые пробные серебряные монеты достоинством в полтину были отчеканены в 1699 (табл.)⁶. Для их изготовления нужны были, конечно, совершенно новые монетные станы, значительно более массивные и крепкие, чем приспособления для чеканки крошечных серебряных копеек.

В 1694—1696 гг., как мы уже знаем, Посошков работал над изготовлением каких-то денежных станов «на образец». Дело Авраамия, в котором он был замешан, окончилось для Посошкова благополучно, и он вернулся к своим прежним занятиям.

Посошков не бросил в эти годы денежное дело, о чем можно судить по упоминанию недошедшего до нас проекта денежной реформы, поданного им царю в самом начале XVIII в. В написанном в 1701 г. «доношении»

бойрину Ф. А. Головину «О ратном поведении» И. Т. Посошков упоминает свое «прежнее денежное письмо», поданное на имя Петра I, в котором предлагались нововведения, связанные с организацией производства новых видов монет, скорее всего медных номиналов уменьшенного веса: «... И буде великий государь совершенно укажет денежное дело управить с мелкою дробью, якож прежде явих в денежном письме, то доверется и пошлинный сбор поправить»⁷. Это нововведение, по подсчетам автора записки, могло дать экономию в три миллиона рублей, необходимых для мероприятий по совершенствованию армии⁸.

В нашем распоряжении имеется еще одно косвенное свидетельство близости И. Т. Посошкова в самом конце XVII в. к денежному делу. 7 декабря 1699 г. он подписал за неграмотного мастера-резчика Василия Андреева расписку в получении последним пяти аршин английского сукна в награду «за его работу, что он режет маточники на немецкой стали к новому денежному делу»⁹. Этим «новым денежным делом» было налаживание чеканки первых русских медных монет механического производства. Организация изготовления этого нового для России вида монетной продукции¹⁰ была возложена на И. Т. Посошкова. Посошков блестяще справился с трудной задачей. Вот что пишет об этом он сам в сочинении «О скудости и богатстве»: «... Егда царского величества состоялся указ, еже делать круглые деньги медные, то никто из русских людей, ни из иноземцев не сыскался такой человек, чтобы те струменты к таковому делу соорудить, только иноземец Юрий Фробус имался, что добыть таковых людей из-за моря. И я, видя в том деле протажность великую, вступил в то дикое дело и все то денежное дело установил»¹¹.

В Приходо-расходной книге Приказа Большой казны за 1703 г. есть такая запись: «Медного денежного двора уставному мастеру Ивану Посошкову 100 рублей»¹². Медный денежный двор, находившийся в ведении Приказа Большой казны, был первым московским монетным двором, начавшим регулярную чеканку меди¹³.

В краткой описи денежных дворов Приказа Большой казны, относящейся к 1701 г., упоминается «уставной мастер», работавший на Медном

¹ О денежной реформе в России конца XVII—начала XVIII в. см.: *Спасский И. Г.* Русская монетная система. Л., 1970, с. 139—155.

² Новейшие данные об Авраамии и его послании см.: *Волков М. Я.* Монах Авраамий и его «Послание Петру I». — В кн.: Россия в период реформ Петра I. М., 1973, с. 311—335.

³ ЦГАДА, ф. 371, Преображенский приказ, Секретные дела, № 14. Документ частично опубликован Б. Б. Кафенгаузом в кн.: И. Т. Посошков. Жизнь и деятельность. М., 1951, с. 174—182.

⁴ *Кафенгауз Б. Б.* И. Т. Посошков. Жизнь и деятельность, с. 176.

⁵ *Волков М. Я.* Монах Авраамий. . . , с. 311.

⁶ *Георгий Михайлович*, великий князь. Монеты царствования императора Петра I. СПб., 1914, т. 2, № 92, 93. Одна пара штемпелей пробной полтины была изготовлена, судя по изображениям и надписям, русским мастером (Василием Андреевым?), другая — иноземцем (см.: *Орешников А.* Фряжских резных дел мастер, серебряник и медальер конца XVII в. — В кн.: Сборник Оружейной Палаты. М., 1925, с. 9, 10).

⁷ *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве и некоторые мелкие сочинения. М., 1911, с. 128. Мы не можем согласиться с мнением М. Я. Волкова, что, во-первых, автором проекта «о денежном деле» был Авраамий (*Волков М. Я.* Монах Авраамий. . . , с. 328) и что, во-вторых, царю было доложено о «денежном деле» лишь устно самим Авраамием (там же, с. 319). Упоминание И. Т. Посошковым своего «и прежнего денежного письма» говорит в пользу того, что главным, если не единственным, составителем «денежного письма» (именно письма, а не устного доклада) был И. Т. Посошков.

⁸ В 1701 г. вес медных монет был уменьшен (из пуда меди стали чеканить денег не на 12 р. 80 коп., как раньше, а на 15 р. 44 коп.), и это, вероятно, можно поставить в прямую связь с изданным до нас «денежным письмом» И. Т. Посошкова.

⁹ ЦГАДА, ф. 393, д. 33321, л. 1.

¹⁰ Предпринятая в середине XVII в. попытка ввести в русское денежное обращение крупные серебряные и медные монеты окончилась полной неудачей.

¹¹ *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве. М., 1937, с. 279.

¹² ЦГАДА, ф. 393, д. 35, л. 143 об.

¹³ Первый указ о выпуске медных монет вышел в марте 1700 г. (Полное собрание законов Российской империи, № 1778).

денежном дворе и получавший очень высокий оклад в 100 рублей, в то время как оклады других работников денежных дворов не превышали 35 рублей в год¹⁴. На трех остальных дворах в этой описи отмечены просто «мастера». Здесь напрашивается предположение, что этим «уставным мастером» и был И. Т. Посошков, который, по его собственным словам, «установил» медное денежное дело.

Следующий документ, касающийся И. Т. Посошкова и его занятий денежным делом, хранящийся в ЦГАДА и до сих пор не опубликованный, относится к 1704 г. Приводим его текст:

«1704 года ноября в 10 день по указу великого государя подъячому Алексею Василькову от расхода денег уставному денежному делу мастеру Ивану Посошкову на дело печатного и обрезного станов и иных к ним инструментов и на покупку железа чугунного и полосного и за наем мастеров по росписи его за рукою — семьдесят девять рублей и двадцать один алтын с распискою, которые станы им, Иваном, уже сделаны к делу серебряных монет и медных денег.

А по именному его великого государя указу на дело тех станов и инструментов деньги, и что есть в готовности каких припасов, велено держать из доходов Оружейной палаты.

Дьяк Алексей Курбатов
Смотрел Федор Обухов

По сему великого государя указу Иван Посошков деньги семьдесят девять рублей двадцать один алтын взял и расписался¹⁵.

О том, на каком именно монетном дворе работал в 1704 г. в качестве «уставного денежного дела мастера» И. Т. Посошков, в документе прямо не говорится. В этом году серебряные и медные монеты чеканил еще один двор, Кадашевский, находившийся в ведении не Приказа Большой казны, как все остальные монетные дворы, а Приказа Воинских Морских дел¹⁶. Он первоначально чеканил только золото и серебро. Но во второй половине 1704 г. здесь началась также чеканка меди. И на этом монетном дворе И. Т. Посошков налаживал выпуск первых медных монет. В том же 1704 г. на Кадашевском монетном дворе начался регулярный выпуск самых крупных серебряных монет петровского времени — рублей¹⁷, для чеканки которых, видимо, и предназначалась часть станов, упомянутых в документе.

Известный исследователь жизни и деятельности И. Т. Посошкова Б. Б. Кафенгауз упоминает приведенный выше документ о получении Посошковым 79 р. 21 алтына, но при этом неточно толкует его содержание, связывая выдачу денег Посошкову с организацией последним фабрики игральных карт¹⁸. Между тем в документе (известном Б. Б. Кафенгаузу, судя по ссылке, лишь по краткому описанию в книге А. Викторова)¹⁹ недвусмысленно говорится, что деньги выданы «денежному мастеру», причем за изготовление образцовых приспособлений для выделки кружков-заготовок для монет (обрезной стан) и для последующей операции, чеканки (печатный стан). Об этих станах прямо сказано, что они «сделаны к делу серебряных монет и медных денег». Известно, что именно в 1704 г. для Кадашевского монетного двора были сделаны 26 новых станов, в том числе 14 станов обрезных и 12 тисневых, или печатных²⁰. Возможно, они были изготовлены И. Т. Посошковым.

В свете известных нам документов представляется бесспорным, что знания и умение признанного мастера денежного дела, каким был И. Т. Посошков, использовались очень рационально. Чеканка монет на Медном денежном дворе началась в 1700 г., когда Кадашевский двор еще не был открыт. Посошков, организовав производство на Медном дворе Приказа Большой казны, в 1704 г. или раньше перешел на вновь открывшийся Кадашевский двор, где также участвовал в налаживании чеканки новых видов монет.

Следующий по времени известный нам документ, касающийся и Посошкова, и денежного дела, находится в делах Адмиралтейской канце-

лярии. Это «Запись об устном доношении» И. Т. Посошкова в Золотую палату, датированная 16 октября 1708 г.²¹ В этой записи И. Т. Посошков, снова названный денежного дела уставным мастером, предлагает, чтобы пресечь случаи появления фальшивых медных денег, «медные деньги в весу и воображении изменить и учинить их новым развесом и образцом отменным». Здесь же говорится о выдаче денег И. Т. Посошкову «на дело образцовых медных денег». Документ заканчивается распиской самого И. Т. Посошкова в получении 16 октября 1708 г. десяти рублей «на опытные денежные инструменты» в Приказе Воинских Морских дел, в ведении которого, как мы уже знаем, состоял Кадашевский монетный двор.

От 1708 г. до нас дошел один экземпляр медной монеты, несомненно пробный, совершенно отличный от монет обычного типа²². Возможно, что это и есть один из образцов новых медных денег, предложенных в 1708 г. И. Т. Посошковым, но не утвержденный в высших инстанциях.

В «Книге о скудости и богатстве» И. Т. Посошков говорит еще об одном своем «доношении», касающемся денежного дела, на этот раз письменном, которое он подал на имя Петра I в 1718 г. В этом документе И. Т. Посошков высказался против понижения пробы серебряных русских монет, славившихся на мировом рынке особой чистотой металла. Кроме соображений международного престижа, И. Т. Посошкова волнует еще и то, что низкопробные деньги будут «вельми к воровству способны и самое денежным вора́м (фальшивомонетчикам. — В. Д.) предводительство будет»²³.

У нас нет данных для утверждения, что после 1708 г., когда по известным нам документам И. Т. Посошков последний раз назван денежным мастером, он не оставил этого занятия. Но его «доношение» 1718 г. и касающиеся монетного производства рассуждения в «Книге о скудости и богатстве», занимающие значительную часть главы 9²⁴, говорят о том, что во всяком случае интерес к вопросам денежного дела в этот период И. Т. Посошков сохранил.

В свете рассмотренных выше документов И. Т. Посошков представляется значительной фигурой в деле осуществления петровских монетных преобразований. Удачное сочетание в одном человеке качеств мыслителя-экономиста и практика-денежника, знатока технической стороны монетного производства, позволило Посошкову проявить себя и в области теории, и в практической деятельности по реорганизации финансов России в период осуществления наиболее важного этапа монетной реформы конца XV...—начала XVIII в.

Сведения о деятельности И. Т. Посошкова в области денежного производства существенно дополняют и обогащают образ выдающегося русского экономиста и писателя петровского времени.

¹⁴ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872, т. 2, с. 305.

¹⁵ ЦГАДА, ф. 396, кн. 992, л. 370.

¹⁶ Дуров В. А. Очерки начального периода деятельности Кадашевского монетного двора в связи с денежной реформой Петра I. — В кн.: Россия на рубеже веков. М., 1978.

¹⁷ Известно очень незначительное количество датированных 1722 г. пробных серебряных монет двухрублевого достоинства, которые в денежное обращение не поступили.

¹⁸ Кафенгауз В. В. И. Т. Посошков. Жизнь и деятельность, с. 48.

¹⁹ Викторова А. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. М., 1883, вып. 2, с. 480.

²⁰ ЦГАВМФ, ф. 176, д. 31, л. 327.

²¹ Ключков М. Заметки о Посошкове. — Русская старина, 1913, май, с. 426.

²² Георгий Мизайлович. Монеты царствования императора Петра I, т. 2, № 1382.

²³ Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. М., 1937, с. 311.

²⁴ Там же, с. 311—316.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГСП	— Античные города Северного Причерноморья. М.; Л., 1955	КСИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР
АО	— Археологические открытия. М.	МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
Б.	— <i>Бурачков П. О.</i> Общий каталог монет. Одесса, 1884	МИРМ	— Музей истории и реконструкции Москвы
ВДИ	— Вестник древней истории	МИТТ	— Материалы по истории туркмен и Туркмени
ВИД	— Вспомогательные исторические дисциплины	МОИДР	— Московское общество истории и древностей российских
ГИМ	— Государственный исторический музей	НАА	— Народы Азии и Африки
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина	НиС	— Нумизматика и сфрагистика
ГЭ	— Государственный Эрмитаж	НМ	— Новгородский музей
ДАИ	— Дополнения к актам историческим	НС	— Нумизматический сборник
ЗВОРАО	— Записки Восточного отделения Русского археологического общества	НСб	— Нумизматический сборник ГИМ
ЗНОРАО	— Записки Нумизматического отделения Русского археологического общества	ОАК	— Отчет Археологической комиссии
ЗОРСА	— Записки Общества славяно-русской археологии	ОГАМ	— Одесский государственный археологический музей
ЗРАО	— Записки Русского археологического общества	ОНГИМ	— Отдел нумизматики Государственного исторического музея
ИА	— Институт археологии Академии наук СССР	ОНГЭ	— Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа
АН СССР	— Академия наук СССР	ПИСП	— Проблемы истории Северного Причерноморья. М., 1959
ИАК	— Известия Археологической комиссии	ПСКМ	— Псковский краеведческий музей
ИАН ООН	— Известия Академии наук СССР, Отделение общественных наук	ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
ИМКУ	— История материальной культуры Узбекистана	СА	— Советская археология
ИОАИЭ	— Известия Общества археологии, истории и этнографии	СГГид	— Собрание государственных грамот и договоров
КБН	— Корпус боспорских надписей. М.; Л., 1965	СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа
КМЗ	— Коломенский музей-заповедник	СЭ	— Советская этнография
КОМ	— Калининский областной музей	ТМНО	— Труды Московского нумизматического общества
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР	ТНВОК	— Труды Нижне-Волжского общества краеведения
		Труды АС	— Труды Археологического съезда

Труды	— Труды Государственного исторического музея	BMC	— British Museums Catalogue of the Greek Coins
ГИМ			
ТСУАК	— Труды Саратовской ученой архивной комиссии	САН	— Cambridge ancient History
		IOSPE	— Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini
Труды	— Труды Среднеазиатского университета	JAOS	— Journal of the American Oriental Society
САГУ			
Труды	— Труды Ташкентского университета	NC	— Numismatic Chronicle
ТашГУ		NNM	— Numismatic Notes and Monographs
ЦГАДА	— Центральный государственный архив древних актов		
ЦГАВФМ	— Центральный государственный архив Военно-морского флота	RE	— <i>Pauly—Wissowa—Krolls, Real-Encyclopedie der klassischen Altertumswissenschaft</i>
ЭВ	— Эпиграфика Востока		
ВСН	— Bulletin de correspondance hellénique	SNG	— Sylloge numorum Graecorum

Таблица I. Статеры Рискупорида III

Таблица II. Статеры Рискупорида III

Таблица III. Статеры Рискунорида III

Таблица IV. Статеры Рискупорида III

Таблица V. Статеры Рискунорида III

Таблица VI. Статеры Рискупорида III

Таблица VII. Статеры Рискупорида III

Т а б л и ц а VIII. Статеры Рескупорида III

Т а б л и ц а IX. Статеры Рискупорида III

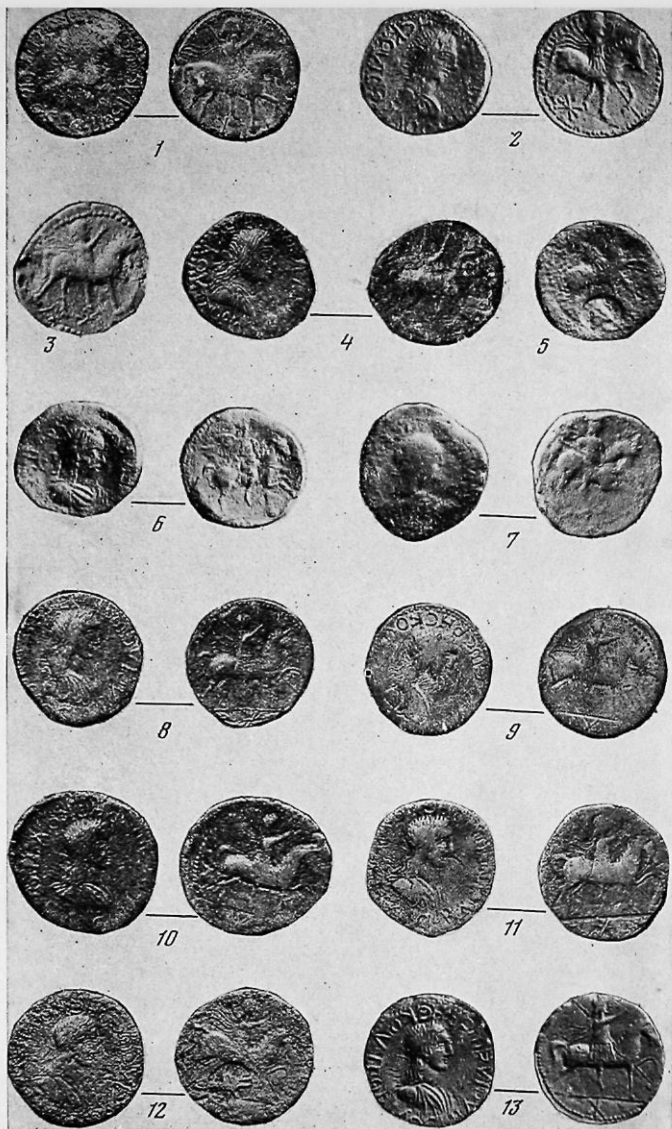
Т а б л и ц а X. Статеры Риекупорида III

Т а б л и ц а X I . С т а т е р ы Р и с к у п о р и д а I I I

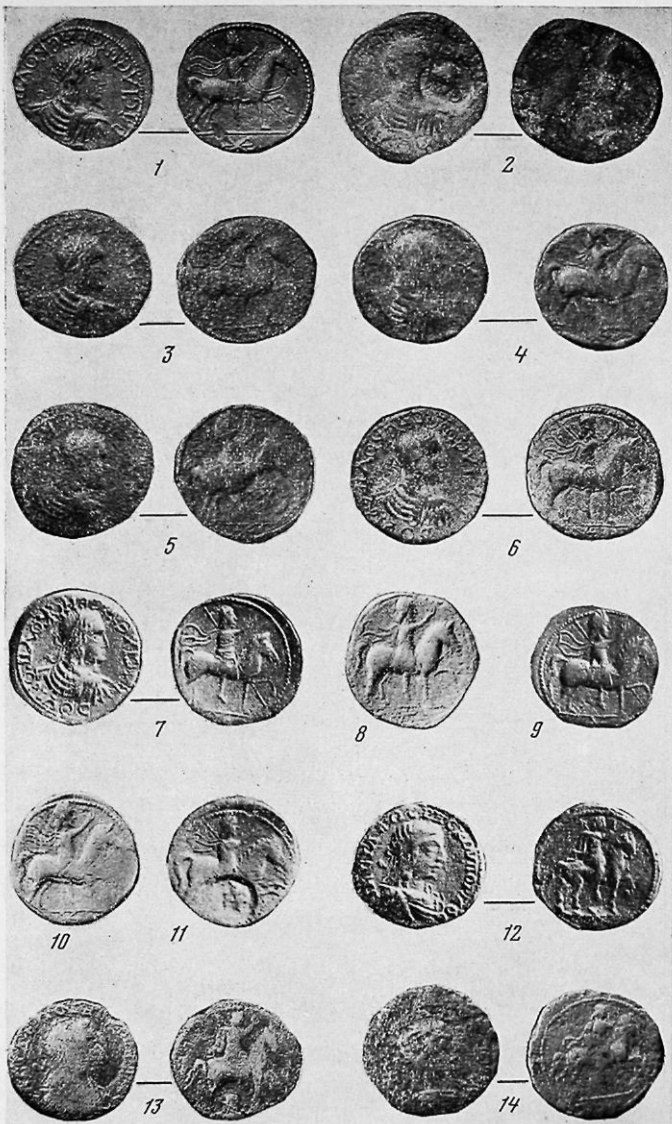
Т а б л и ц а XII. Статеры Рискупорида III

Т а б л и ц а XIII. Медные монеты Рикупорида III

Т а б л и ц а XIV. Медные монеты Рискупорида III

Т а б л и ц а X V . М е д н ы е м о н е т ы Р и с к у п о р и д а I I I

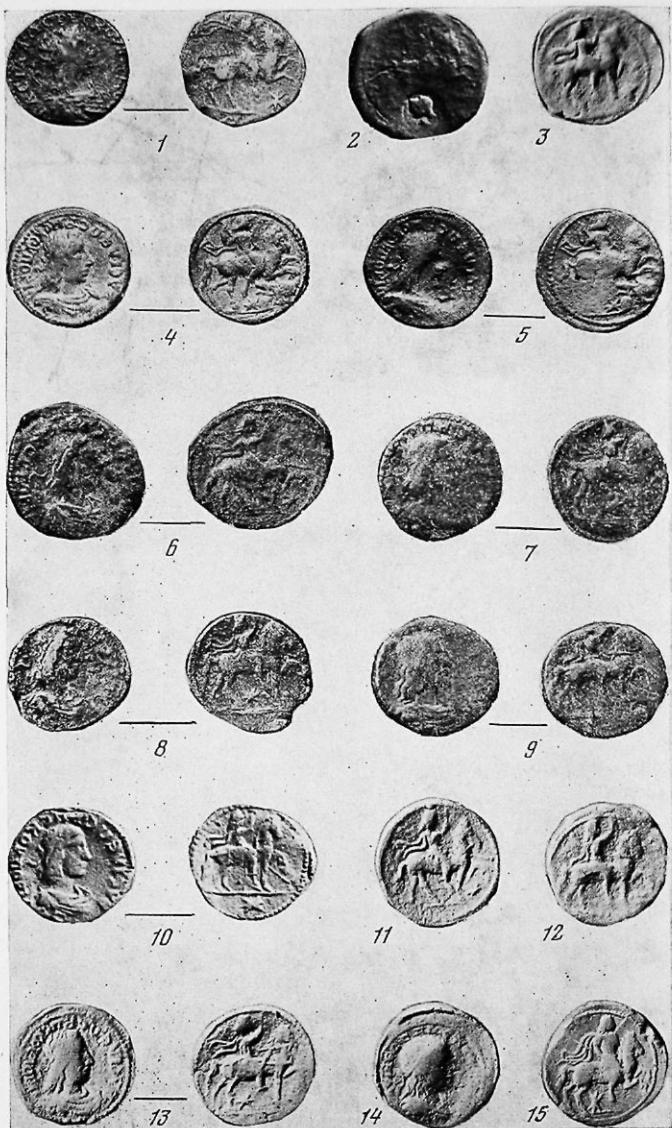

Таблица XVI. Медные монеты Рискупорида III

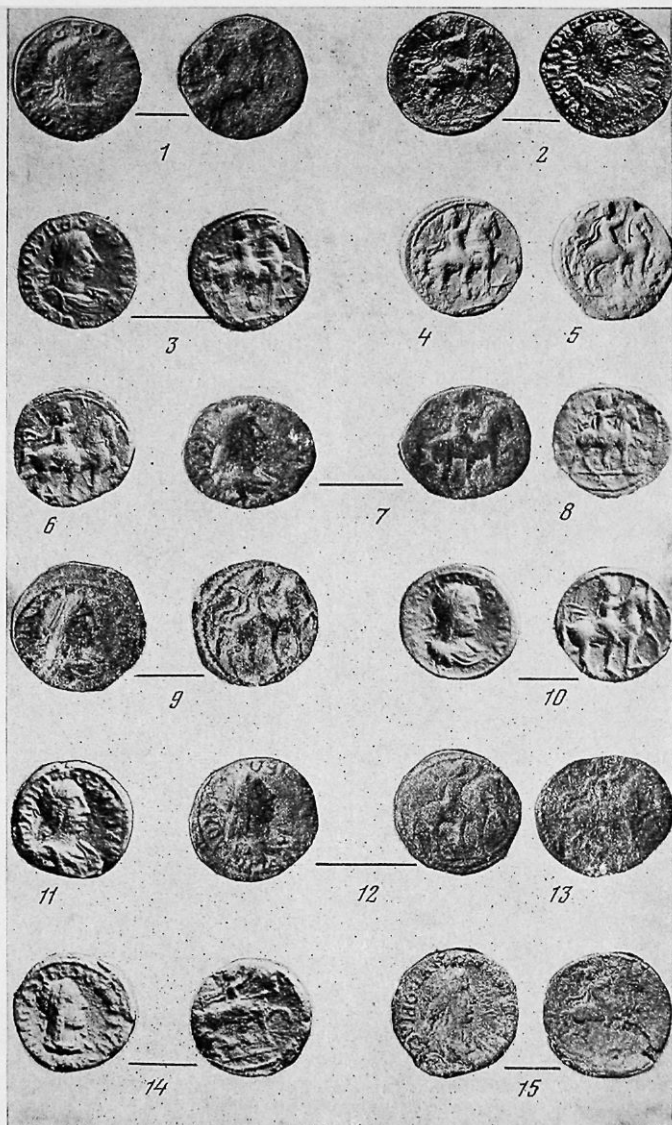

Таблица XVII. Медные монеты Рискупорида III

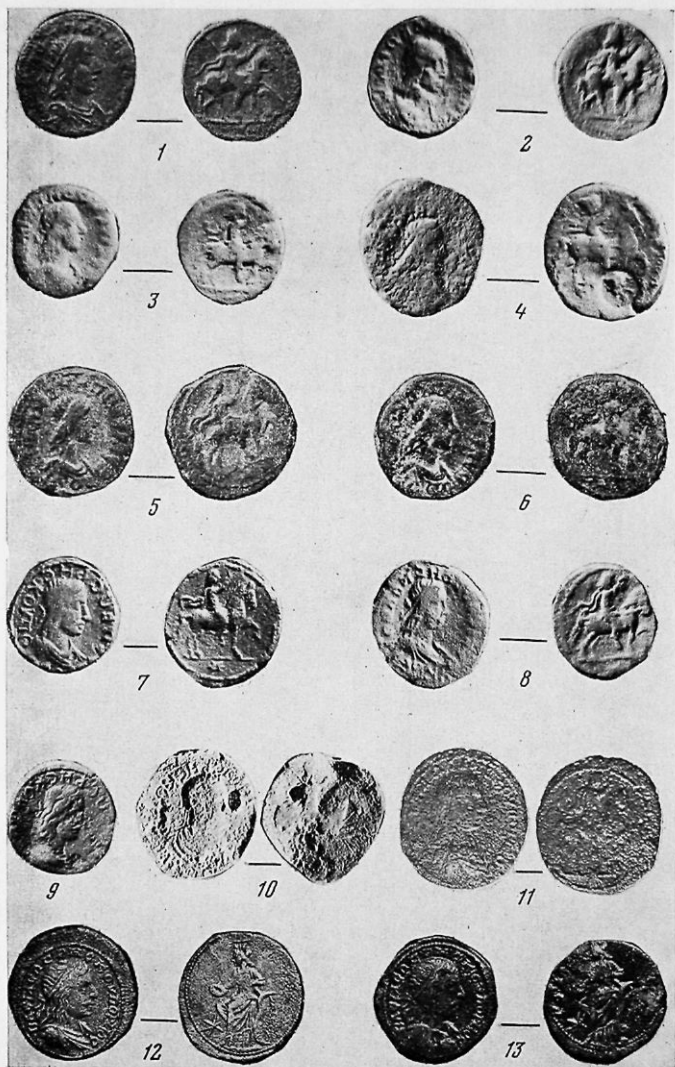

Таблица XVIII. Медные монеты Рискупорида III

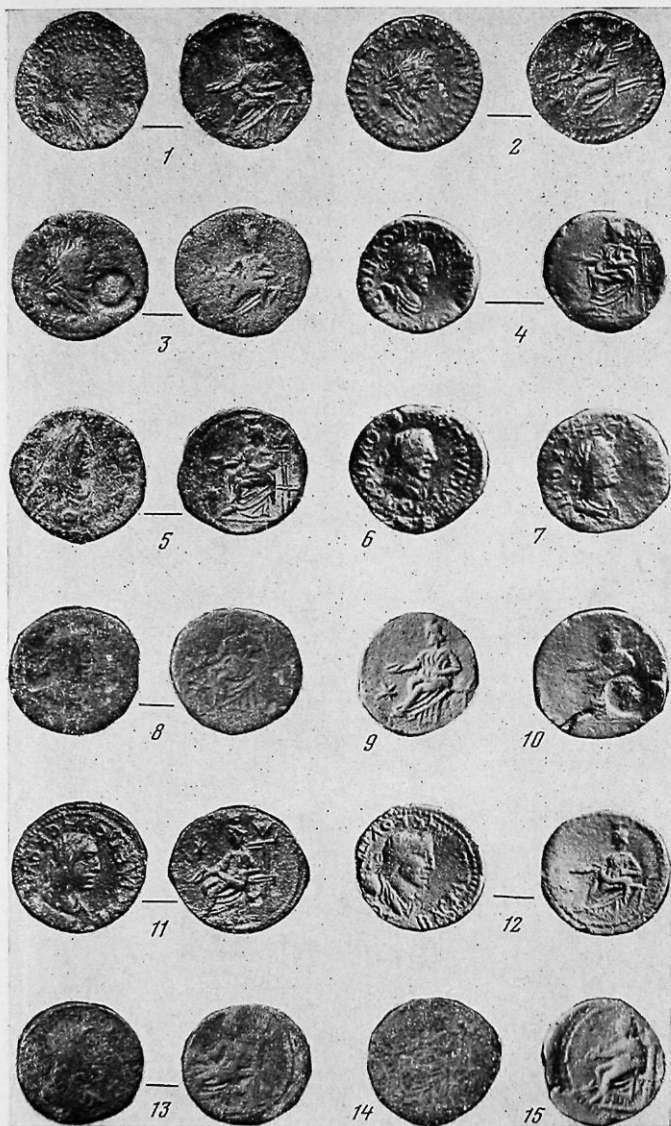

Таблица XXI. Медные монеты Рискунорида III

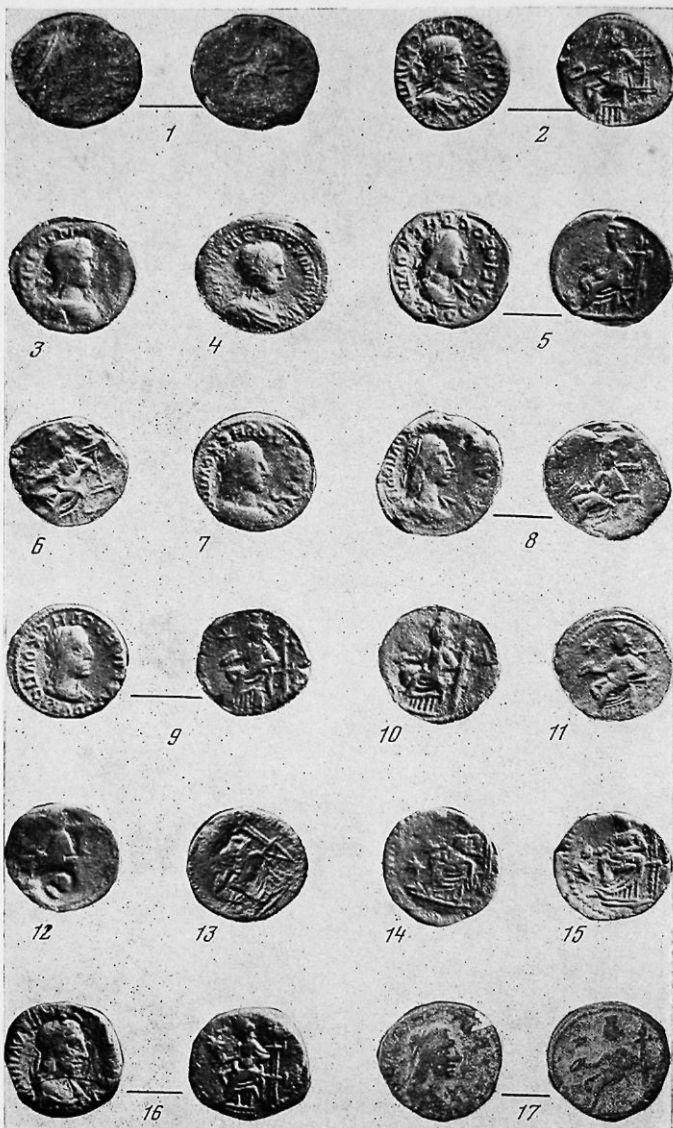

Таблица XX. Медные монеты Рикшупорида III

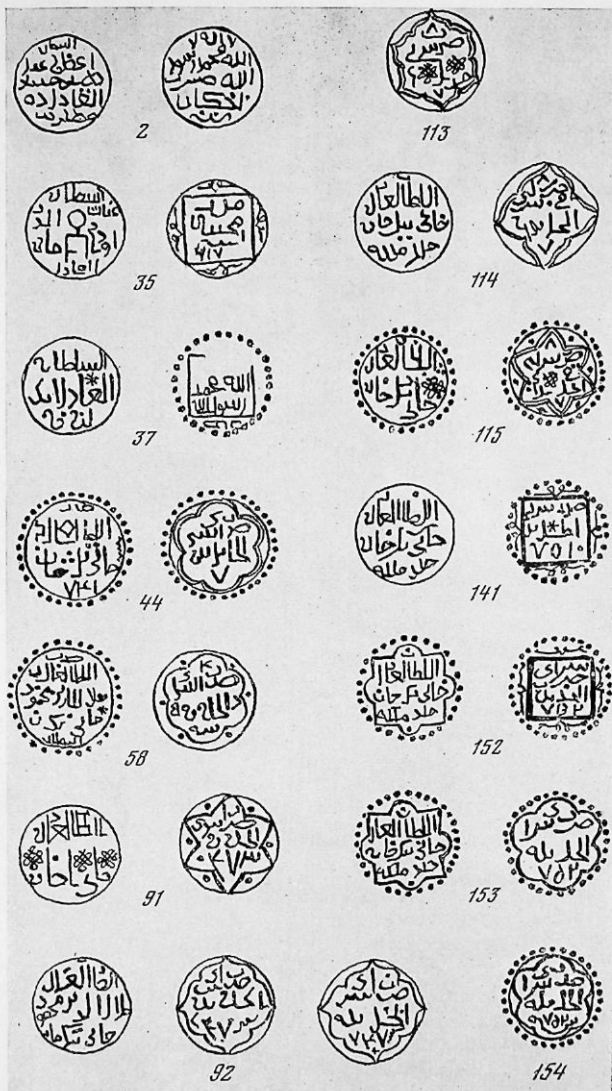
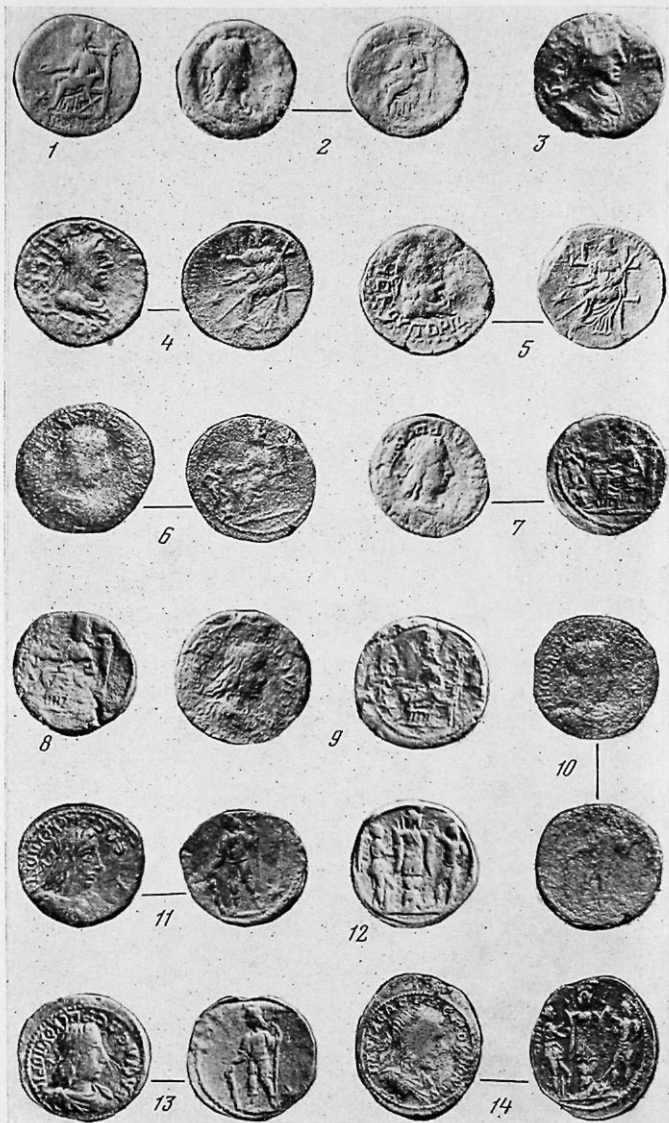

Таблица I. Джучидские монеты из клада

Т а б л и ц а XXII. Медные монеты Рискупорида III

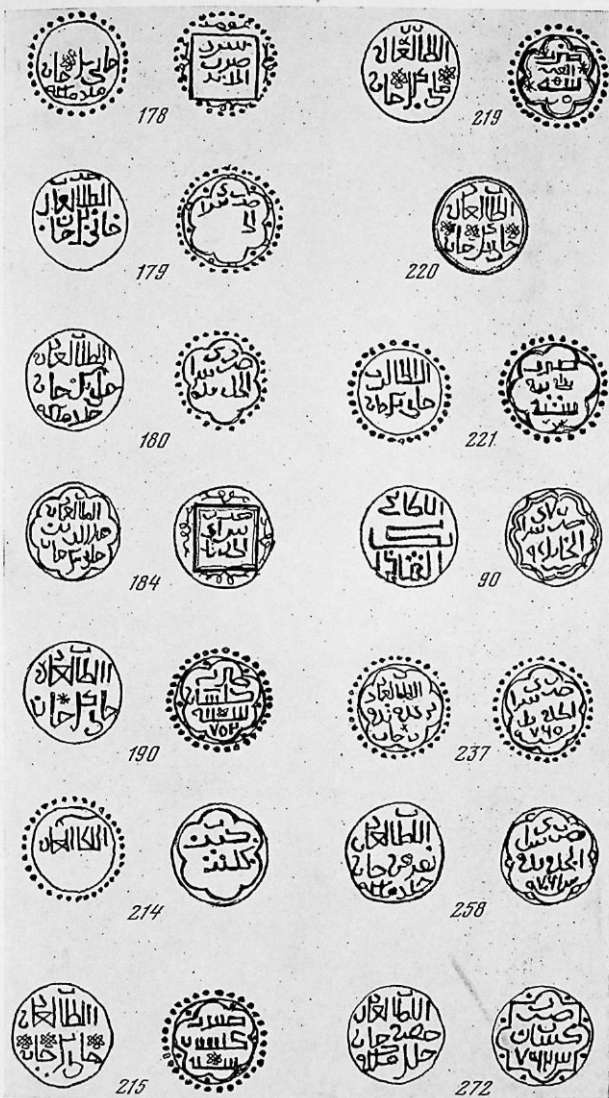

Таблица III. Джучидские монеты из клада

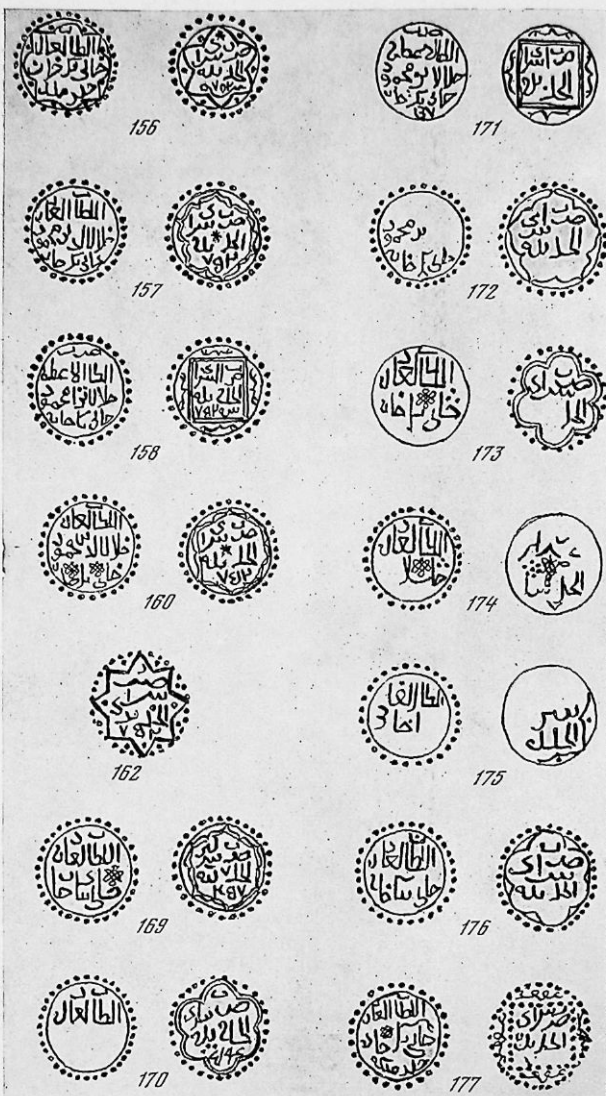

Таблица II. Джучидские монеты из клада

Таблица I. Копейки Ивана IV
Прорисовки лицевых и оборотных сторон

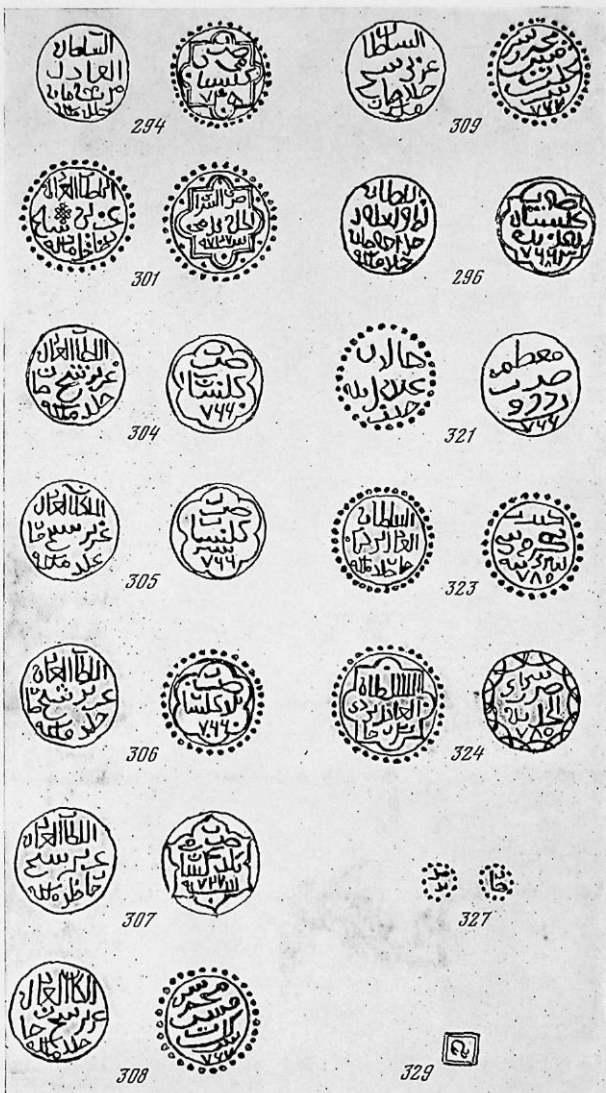

Таблица IV. Джучидские монеты из клада

Т а б л и ц а III. Монеты дореформенного выпуска 1533—1535 гг.

I—I — копейка в весе новгородки; II—II, III—II, IV—III — копейки в весе московки; 1—1 и все следующие — денги в весе полушки

Таблица II. Копейки Федора
Прорисовки лицевых и оборотных сторон

Таблица V. Денги Ивана IV. Московский и Тверской (?) денежные дворы

1-1 — денга в весе попейки. Московский денежный двор; 2-2, 3-2, 4-2, 5-9, 5-10, 5-5, 6-12, 6-13 — денги 1535—1547 гг. Московский денежный двор; 5-21, 14-21, 15-22, 15-23, 17-25 — денги 1547—1584 гг. Московский денежный двор; 10-16, 10-17, 10-13, 12-19 — денги 1535—1547 гг. Тверской денежный двор (?); 16-24 — денги после 1547 г. Тверской денежный двор (?)

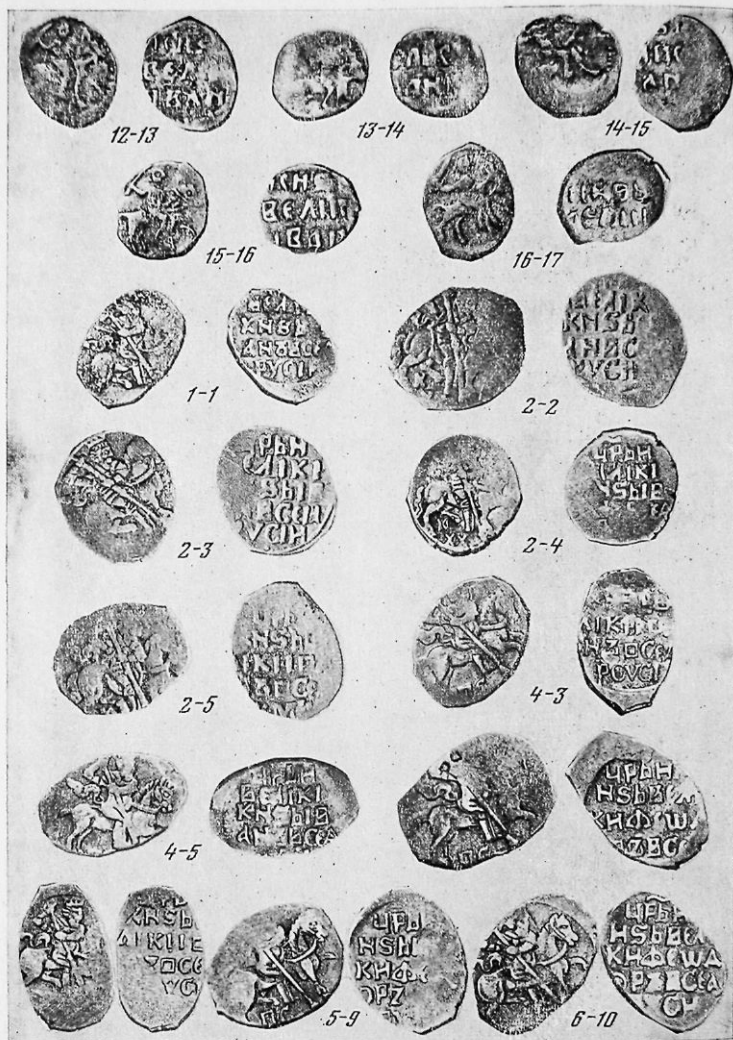

Таблица IV. Денги в весе полушки дореформенного выпуска 1533—1535 гг. (12—13, 13—14, 14—15, 15—16, 16—17); копейки с именами Ивана и Федора западной работы конца XVI в. (1589—1596 гг.? 1—1, 2—2, 2—3, 2—4, 2—5, 4—3, 4—5, 4—7, 5—8, 5—9, 6—10)

Таблица VII. Копейки Ивана IV. Новгородский денежный двор

7—14 — копейки 1535—1538 гг.; 13—20 — копейки 1538—1547 гг.; 20—28 — копейки 1547—1550-х годов; 21—29, 22—29 — копейки 1555—1560-х годов; 23—29, 24—29, 25—29, 26—29, 27—29, 28—29, 29—29 — копейки 1560-х годов — 1584 г.

8-15

18-26

19-27

34-30

35-31

36-30

36-32

37-33

Таблица VI. Копейки Ивана IV. Псковский денежный двор

8-15 — копейки 1535—1547 гг.; 18-26, 19-27 — копейки 1547—1550-х годов; 34-30, 35-31, 36-30, 36-32, 37-33 — копейки 1560-х годов — 1584 г.

Таблица IX. Монеты Федора Ивановича

1-1, 2-1, 2-2 — денги 1584—1595 гг. Московский денежный двор; 3-6 — копейки 1595—1596 гг. Московский денежный двор; 3-3 — копейки 1584—1595 гг. Новгородский денежный двор; 37-4 — копейки 1584—1595 гг. Псковский денежный двор; 4-3, 3-5, 4-5, 6-5, 8-5, 9-5 — копейки 1596—1598 гг. Новгородский денежный двор

Т а б л и ц а VIII. Копейки Ивана IV 1560-х годов — 1584 г. Новгородский денежный двор (30—29, 31—29, 32—29, 33—29); полушка без обозначения места чеканки (1); полушки, чеканенные в Твери (2, 3); полушки, чеканенные в Пскове (4, 5); полушки, чеканенные в Новгороде (6, 7); фальшивые копейки с именем Ивана (а—г); фальшивая денга с именем Федора (д)

Таблица. Монеты Петра I

1, 2 — пробные серебряные полтины 1699 г.; 3 — медная денга 1700 г.; 4 — медная полushка 1700 г.; 5 — медная полуполushка 1700 г.; 6 — серебряный рубль 1704 г.; 7 — медная копейка 1704 г.; 8 — медная денга 1704 г.; 9 — медная полushка 1704 г.; 10 — пробная медная монета 1708 г.

Таблица X. Монеты Федора Ивановича

5-4, 10-4, 11-4, 12-4, 12-9 — копейки 1596—1598 гг. Псковский денежный двор; 3-7, 13-6, 14-6, 14-7, 15-6, 15-7, 15-8 — копейки 1596—1598 гг. Московский денежный двор

ПРИЛОЖЕНИЕ

К статье Н. А. Фроловой
Таблицы I—XXII

К статье Г. А. Федорова-Давыдова
Таблицы I—IV

К статье А. С. Мельниковой
Таблицы I—X

К статье В. А. Дурова
Таблица

НУМИЗМАТИКА

И

ЭПИГРАФИКА

Том XIII

Утверждено к печати
ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии
Академии наук СССР

Редактор издательства Н. И. Сергиевская
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технические редакторы А. П. Гусева, Т. В. Полякова
Корректоры В. Л. Гамаюнов, Л. И. Левашова

ИБ № 15244

Сдано в набор 23.03.80
Подписано к печати 08.08.80.
Т-12723. Формат 70×108¹/₁₆
Бумага типографская № 2
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 16,1. Уч.-изд. л. 18,9
Тираж 8450 экз. Тип. зак. 1301
Цена 1 р. 60 к.

Издательство «Наука»
117864, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, дом 12

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. С. БАДАЛЬЯНЦ ОПЫТ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ РОДОС- СКИХ ФАБРИКАНТСКИХ КЛЕЙМ	3
Н. А. ФРОЛОВА МОНЕТНОЕ ДЕЛО РИСКУПОРИДА III (211—226 ГГ. Н. Э.)	13
М. Н. ФЕДОРОВ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАРАХАНИДОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XI В.	38
Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ ДЖУЧИДСКИХ МОНЕТ С СЕЛИТРЕН- НОГО ГОРОДИЩА	58
А. С. МЕЛЬНИКОВА СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МОНЕТ ИВАНА IV И ФЕДОРА ИВА- НОВИЧА (1533—1598)	77
В. А. ДУРОВ ИВАН ПОСОШКОВ — ДЕНЕЖНЫЙ МАСТЕР	138
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	142
ПРИЛОЖЕНИЕ	144

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Готовится к печати:

Колчин Б. А., Янин В. Л.

Усадьба новгородского художника XII в.

10 л. 1 р.

Книга посвящена древнерусскому памятнику, обнаруженному при раскопках Новгородской археологической экспедицией, — городской усадьбе новгородца Олисея Гречина, жившего в конце XII в. Здесь раскопаны жилища, художественная мастерская, найдены многочисленные берестяные грамоты, набор предметов, связанных с живописью, заготовки икон и др. В конце монографии публикуются все эти материалы. Их анализ дает основание отождествить владельца усадьбы с художником Гречином Петровичем, известным по летописи.

Книга рассчитана на специалистов — археологов, историков, этнографов, искусствоведов, лингвистов.

Книгу можно предварительно заказать в магазинах Центральной конторы «Академкнига», в местных магазинах книготоргов или потребительской кооперации.

